

06
с

АКАДЕМИЯ НАУК
СССР

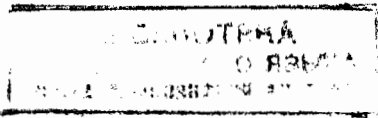
1/2

Советское СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ

2
1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО
• НАУКА •

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ
СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
И БАЛКАНИСТИКИ

н. 10351

Советское СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

МАРТ — АПРЕЛЬ

2

1970

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. И. Костошко.</i> В. И. Ленин о пролетарском интернационализме	3
<i>Ф. Г. Зуев, А. Х. Клеванский, В. Д. Конобеев.</i> Ленинизм и пути исторического развития зарубежных славянских народов	13
<i>Д. Ф. Марков.</i> В. И. Ленин и проблемы художественного синтеза в революционных литературах XX века	29
<i>Л. В. Валев.</i> Ленинизм и строительство социализма в Народной Республике Болгарии	45
<i>И. С. Яжборовская.</i> Проблема русско-польского революционного союза у В. И. Ленина и польских социал-демократов	58
<i>Г. М. Славин, М. М. Сумарокова.</i> В. И. Ленин и сербская социал-демократия в период Балканских войн и первой мировой войны	68
<i>Драголюб Илич (СФРЮ).</i> В. И. Ленин о положении Сербии в первой мировой войне	82
<i>Ненчо Димов (НРБ).</i> К вопросу о тактике единого фронта в деятельности БКП (1921—1925 гг.)	85
<i>В. А. Моторный.</i> Из истории чешской литературной ленинаны	94
<i>И. И. Свирида.</i> Ленинская тема в изобразительном искусстве Польши	102
<i>Иржи Тауфер (ЧССР).</i> Заметки к переводу поэмы о Ленине	108
<i>Витольд Станкевич (ПНР).</i> Издание произведений В. И. Ленина в народной Польше в 1945—1968 гг.	113

ПУБЛИКАЦИИ

Контакты В. И. Ленина с деятелями революционного рабочего движения зарубежных славянских стран	119
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>М. Леръшина.</i> Ленинские чтения	143
--	-----

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В 1965
ГОДУ

МОСКВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И. И. КОСТЮШКО (главный редактор), И. Ф. БЭЛЗА, Л. Б. ВАЛЕВ, В. Г. КАРАСЕВ,
В. Д. КОРОЛЮК (зам. главного редактора), Д. Ф. МАРКОВ, И. С. МИЛЛЕР,
А. И. НЕДОРЕЗОВ, Ю. А. ПИСАРЕВ, Г. М. СЛАВИН, В. Ф. СТАХЕЕВ (зам. главного
редактора), Н. И. ТОЛСТОЙ (зам. главного редактора), И. М. ШЕНТУНОВ, Я. В. ШМЕРАЛЬ
Ответственный секретарь В. В. ЗЕЛЕНИН

Адрес редакции: Москва Г-69, Трубниковский пер., д. 30а. Телефон 290-27-40

В. И. ЛЕНИН О ПРОЛЕТАРСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЕ

Пролетарский интернационализм является одним из важнейших принципов марксистско-ленинского учения, имеющего всеобщий, интернациональный характер. Он основывается на общности классовых интересов пролетариев всех стран и выражает их стремление к объединению своих усилий в борьбе за социальное и национальное освобождение. Определяя взаимоотношения между национальными отрядами пролетариата и коммунистическими партиями, пролетарский интернационализм означает сознание пролетариатом различных стран общности его цели, международную солидарность пролетариев, единство их действий в борьбе против капиталистической эксплуатации, национального и колониального угнетения, за построение социализма и коммунизма, чувство ответственности каждого национального отряда пролетариата за свою деятельность перед международным коммунистическим движением, заключает в себе глубокое теоретическое обобщение международной солидарности пролетариата.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции и образованием мировой социалистической системы пролетарский интернационализм обогатился новыми положениями. Отношения между народами в социалистических странах и взаимоотношения стран социалистического содружества базируются на принципах социалистического интернационализма, являющегося высшим этапом в развитии пролетарского интернационализма.

Идея пролетарского интернационализма была выдвинута и обоснована в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Основоположники марксизма показали, что положение рабочих в капиталистическом обществе обуславливает последовательную интернационалистскую позицию пролетариата и международный характер его борьбы за свое освобождение. Они провозгласили лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», ставший боевым девизом международного пролетариата, и указывали, что объединение пролетариев всех наций является одним из главных, решающих условий осуществления стоящей перед ними задачи. «Опыт прошлого, — писал К. Маркс, — показал, что пренебрежительное отношение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и побуждать их в своей борьбе за освобождение крепко стоять друг за друга, карается общим поражением их разрозненных усилий»¹.

Определив общую задачу пролетариата, основоположники марксизма подчеркивали необходимость его единства в решении основных проблем международного рабочего движения. Вместе с тем они полагали, что

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 16, стр. 10—11.

конкретные вопросы движения, средства и формы борьбы должны решаться с учетом национальных особенностей данной страны². К. Маркс и Ф. Энгельс считали неременным долгом международного рабочего движения оказание всемерной поддержки пролетариату страны, взявшему власть в свои руки³.

Основоположники марксизма учили, что для осуществления исторической миссии пролетариата необходимо сплочение рабочих, образование пролетарских партий и организационное их объединение. Эта идея получила замечательное воплощение в деятельности I Интернационала. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что формы организации пролетариата определяются уровнем и условиями рабочего движения и должны изменяться в соответствии с развитием классовой борьбы. Они обосновали положение об авангардной роли национального отряда пролетариата в международном рабочем движении. Передовая роль рабочих определяется объективными условиями движения и означает, что они занимают почетное место в рядах борцов и стоят «во всеоружии, если неожиданно тяжелые испытания или великие события потребуют от них более высокого мужества, более высокой решимости и энергии»⁴.

К. Маркс и Ф. Энгельс убедительно показали органическую связь между интернационализмом и национальными задачами пролетариата. Раскрывая эту связь, Ф. Энгельс писал, что «в рабочем движении *подлинно* национальные идеи... в то же время всегда являются и *подлинно интернациональными* идеями»⁵. К. Маркс, касаясь вопроса о революционном преобразовании общественного строя, отмечал, что освобождение труда от гнета капитала предполагает установление «гармоничной национальной и интернациональной координации общественных форм производства»⁶.

Исходя из классовых интересов пролетариата, К. Маркс и Ф. Энгельс определили основные принципы пролетарской политики в национальном вопросе. Они считали условием свободы всех народов ликвидацию всякого национального угнетения. «Никакая нация, — указывал Ф. Энгельс, — не может стать свободной, продолжая в то же время угнетать другие нации», «Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы»⁷. Национальный вопрос рассматривался основоположниками марксизма как подчиненный вопрос буржуазно-демократической революции. С этой точки зрения они оценивали современные национальные движения в странах Европы и за ее пределами. Отмечая, что колониальное господство ослабляет пролетариат метрополии, К. Маркс и Ф. Энгельс указывали на необходимость соединения освободительной борьбы рабочего класса и угнетенных народов для победы над капитализмом. Основоположники марксизма различали захватнические и оборонительные войны и считали, что «союз рабочих всех стран в конце концов искоренит всякие войны»⁸. Они решительно выступали против буржуазного национализма и шовинизма и осуждали всякое проявление национального нигилизма. В произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса содержатся и другие важные положения, определяющие принципы пролетарского интернационализма.

В. И. Ленин в новых исторических условиях, в эпоху империализма и пролетарских революций, творчески развил идеи пролетарского ин-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 154; т. 19, стр. 132.

³ Там же, т. 18, стр. 154.

⁴ Там же, стр. 500.

⁵ Там же, т. 33, стр. 374.

⁶ Там же, т. 17, стр. 553.

⁷ Там же, т. 4, стр. 372; т. 18, стр. 509.

⁸ Там же, т. 17, стр. 5

тернационализма, дал глубокое обоснование интернационалистической позиции пролетариата и международной солидарности рабочих, разработал марксистское учение по национально-колониальному вопросу, указал на важность и необходимость соединения борьбы пролетариата с национально-освободительным движением.

Раскрывая классовые противоречия в капиталистическом обществе, В. И. Ленин убедительно показал международный характер господства капитала и интернациональные условия положения пролетариата. «...Класс капиталистов, господствующий над рабочими,— писал он,— не ограничивает своего господства одной страной. Торговые связи между различными государствами становятся все теснее и обширнее; капитал перемещается постоянно из одной страны в другую. Банки, эти громадные склады капиталов, собирающие его отовсюду и распределяющие его в ссуду капиталистам, становятся из национальных международными, собирают капиталы из всех стран, распределяют капиталистам Европы и Америки. Громадные акционерные компании устраиваются уже для заведения капиталистических предприятий не в одной стране, а в нескольких сразу; появляются международные общества капиталистов. Господство капитала международно». В последнее время, отмечал далее В. И. Ленин, иностранные капиталисты особенно охотно переносят свои капиталы в Россию, строят здесь отделения своих фабрик и заводов и основывают компании для новых предприятий, рассчитывая получить в России гораздо большие барыши, чем у себя на родине⁹.

В эпоху империализма, подчеркивал В. И. Ленин, монополистический капитал, развивая связи между странами и закрепляя зависимость одних стран от других, еще более усиливает угнетение пролетариата во всем мире.

Отмечая противоречия между буржуазией различных наций, В. И. Ленин указывал, что буржуазия всех стран объединяется для защиты своих классовых привилегий, выступает совместно против рабочего движения. «Реакция против усиливающейся борьбы пролетариата неизбежна во всех капиталистических странах,— писал он,— и эта реакция спланирует буржуазные правительства всего мира против всякого народного движения, против всякой революции и в Азии и особенно в Европе»¹⁰. Исторический опыт показал, что буржуазия, отстаивая свое классовое господство, не считается даже с национальными интересами. Она «предает интересы свободы, родины, языка и нации, когда встает перед ней революционный пролетариат»¹¹.

Пролетариату в национальных рамках противостоит национальная буржуазия. Международное господство капитала обуславливает, что классовым врагом пролетариата является не только национальная, но и международная буржуазия. Характеризуя условия борьбы пролетариата в России, В. И. Ленин отмечал: «У русской революции есть великий международный союзник и в Европе и в Азии, но вместе с тем и именно вследствие этого у нее есть не только национальный, не только российский, но и международный враг»¹². Социальное положение рабочих, общность интересов пролетариев различных стран и наций определяют интернационализм пролетариата. Касаясь положения «Коммунистического манифеста» о том, что «у рабочих нет отечества», В. И. Ленин разъяснял: «Это значит, что (α) экономическое положение его (le salariat) * не националь-

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 97—98.

¹⁰ Там же, т. 17, стр. 182.

¹¹ Там же, т. 7, стр. 241.

¹² Там же, т. 17, стр. 182.

* Система наемного труда.

но, а интернационально; (β) его классовый враг интернационален; (γ) условия его освобождения тоже; (δ) интернациональное единство рабочих *важнее* национального»¹³.

В. И. Ленин подчеркивал, что положение пролетариата при капитализме предполагает единство его классовой борьбы, необходимость объединения усилий пролетариев различных наций. Сплочение рабочих и единство их действий В. И. Ленин рассматривал как важнейшее условие победы пролетариата над буржуазией. «...Борьба рабочих всех стран за освобождение, — писал он, — имеет успех лишь при совместной борьбе рабочих против международного капитала»¹⁴. Обосновывая национальную программу РСДРП и разоблачая национализм ППС, В. И. Ленин заявлял, что только самый полный и самый тесный союз польских рабочих с русским пролетариатом «способен удовлетворить требованиям текущей, данной политической борьбы против самодержавия, только такой союз даст гарантию полного политического и экономического освобождения»¹⁵.

В братстве, тесном сплочении рабочих всех наций заключается непроборимая сила пролетариата. «Все рабочие, — утверждал В. И. Ленин, — братья, и в их крепком союзе единственная порука за благо и счастье всего трудящегося и угнетенного человечества»¹⁶. Выясняя условия победы русской революции, В. И. Ленин указывал, что у нее есть резерв — международный социалистический пролетариат. «Рабочие всего мира, — писал он, — с трепетом восторга приветствуют победу русских рабочих и, сознавая тесную связь между отрядами международной армии социализма, готовятся и сами к великой и решительной борьбе»¹⁷. Победа же русской революции должна была явиться сигналом всемирной борьбы за политическое и экономическое освобождение трудящихся¹⁸.

Характеризуя международное рабочее движение, В. И. Ленин отмечал, что оно не может идти равномерно и иметь одинаковые формы во всех странах. Рабочее движение каждой страны «вносит свои ценные, оригинальные черты в общий поток», но вместе с тем оно «страдает той или иной односторонностью, теми или иными теоретическими или практическими недостатками отдельных социалистических партий». Только в итоге революционной борьбы рабочих различных стран складывается полное и всестороннее использование всех возможностей на всех поприщах деятельности пролетариата¹⁹. Констатируя различия в формах движения и средствах борьбы, обусловленные конкретными особенностями данной страны, В. И. Ленин считал необходимым и безусловным единство пролетариата разных стран в общих, основных вопросах его классовой борьбы. Он решительно выступал против нарушения интернациональной солидарности пролетариата и полагал, что в интересах единства рабочего движения необходимо избегать всего того, что мешает преодолению внутренних разногласий в нем²⁰.

В. И. Ленин, развивая идеи пролетарского интернационализма, указывал, что интернациональное единство рабочих *важнее* национального²¹. При решении вопросов национального характера он исходил из общей задачи классовой борьбы пролетариата. «Мы утверждаем, — говорил

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 324.

¹⁴ Там же, т. 2, стр. 98.

¹⁵ Там же, т. 7, стр. 242.

¹⁶ Там же, т. 10, стр. 81.

¹⁷ Там же, т. 12, стр. 34.

¹⁸ Там же, стр. 35.

¹⁹ Там же, т. 17, стр. 182.

²⁰ Там же, т. 47, стр. 296—298.

²¹ Там же, т. 49, стр. 324.

В. И. Ленин, — что интересы социализма, интересы мирового социализма выше интересов национальных, выше интересов государства»²².

В. И. Ленин считал безусловной обязанностью рабочих поддерживать борющийся пролетариат в других странах. В борьбе за общее дело рабочие отдельных стран не должны останавливаться даже перед национальными жертвами. «Пролетарский интернационализм, — указывал В. И. Ленин, — требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-вторых, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала»²³.

Касаясь Брестского мира, В. И. Ленин писал, что рабочему классу России пришлось «принести величайшие национальные жертвы ради высшего интереса всемирной пролетарской революции»²⁴. Интернационализм пролетариата заключается в том, что пролетариат делает максимум осуществимого в своей стране для развития, поддержки и пробуждения революции во всех странах²⁵. Он предполагает единство и солидарность рабочих всего мира в их освободительной борьбе.

В. И. Ленин подчеркивал, что интернационализм совпадает с подлинно национальными интересами и не противостоит подлинному патриотизму. Характеризуя позицию великорусских сознательных пролетариев, он писал: «Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. (...) Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм. (...) Интерес (не по-холоцки понятой) национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев»²⁶.

Исходя из задач и условий борьбы пролетариата в эпоху империализма, В. И. Ленин разработал учение о пролетарской партии нового типа. Он развил и последовательно отстаивал интернационалистский принцип построения партии рабочего класса. Объединение рабочих различных национальностей в рядах единой партии являлось необходимым условием их успешной борьбы против своих угнетателей. «Интересы рабочего класса, — заявлял В. И. Ленин, — требуют слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых пролетарских организациях — политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с реакцией, а равно с проповедью и стремлениями помещиков, попов и буржуазных националистов всех наций, которые проводят обыкновенно свои антипролетарские стремления под флагом „национальной культуры“»²⁷. В. И. Ленин оценивал требование Бундом федеративного построения РСДРП и его претензии на единственное представительство интересов еврейских рабочих как проявление буржуазного национализма²⁸.

²² Там же, т. 36, стр. 341—342.

²³ Там же, т. 41, стр. 166.

²⁴ Там же, т. 37, стр. 190.

²⁵ Там же, стр. 304.

²⁶ Там же, т. 26, стр. 107—110.

²⁷ Там же, т. 24, стр. 58.

²⁸ Там же, т. 7, стр. 266—269, 322—325

Раскрыв существо эпохи империализма, В. И. Ленин показал, что империализм усиливает национальный гнет и обостряет национальные противоречия. «Империализм,— констатировал он,— есть эпоха прогрессирующего угнетения наций всего мира горсткой „великих“ держав». В этих условиях, указывал В. И. Ленин,— «борьба за социалистическую интернациональную революцию против империализма невозможна без признания права наций на самоопределение»²⁹. Осуждая всякое национальное угнетение, В. И. Ленин последовательно отстаивал право наций на самоопределение в политическом значении этого слова, т. е. свободу отделения наций и образования ими самостоятельных государств. Вместе с тем он подчеркивал, что вопрос о праве нации на самоопределение нельзя смешивать с вопросом о целесообразности ее отделения. Вопрос об отделении нации должен решаться в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата³⁰. Развивая это положение, В. И. Ленин отмечал, что пролетарская партия не заинтересована в раздроблении государства, напротив, она «стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к сближению и дальнейшему слиянию наций, но этой цели она хочет достигнуть не насилем, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций»³¹.

Интересы пролетариата требуют безусловного равноправия наций, и ограждения прав национального меньшинства, широкого самоуправления и автономии национальных областей, тесного сплочения рабочих различных наций. При этом социал-демократы угнетающей нации должны требовать права наций на самоопределение, а угнетенной нации — самого полного, в том числе и организационного, слияния рабочих угнетенной с рабочими угнетающей нации³². Исходя из этого, В. И. Ленин определил задачи воспитания трудящихся в духе интернационализма. Центр тяжести интернационалистического воспитания рабочих угнетающей нации должен состоять в отстаивании свободы отделения угнетенных народов, социалист же угнетенной нации должен пропагандировать добровольное соединение наций, «бороться *против* мелконациональной узости, замкнутости, обособленности, за учет целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего»³³. Он разоблачал всякие попытки буржуазии разделить рабочих, отравить их ядом национализма, ослабить их революционную борьбу, решительно выступал против уточненного буржуазного национализма, стремившегося под предлогом защиты интересов «национальной культуры», «национальной автономии или независимости» раздробить пролетариат. Выдвигаемую бундовцами программу «культурно-национальной автономии» В. И. Ленин считал проявлением именно такого национализма³⁴.

В. И. Ленин раскрыл империалистический характер первой мировой войны, измену вождей II Интернационала и выдвинул единственно правильный пролетарский лозунг превращения этой войны в войну гражданскую³⁵. Исходя из задач классовой борьбы пролетариата в новой обстановке, В. И. Ленин разработал идейные и организационные принципы нового, III Интернационала. «Интернационал,— писал он,— состоит

²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 328—329.

³⁰ Там же, т. 24, стр. 59.

³¹ Там же, т. 31, стр. 167.

³² Там же, т. 27, стр. 438.

³³ Там же, т. 30, стр. 45.

³⁴ Там же, т. 24, стр. 123.

³⁵ Там же, т. 26, стр. 22.

в том, чтобы сближались между собой (сначала идейно, а потом, в свое время, и организационно) люди, способные в наши трудные дни отстаивать социалистический интернационализм на деле, т. е. собирать свои силы и „стрелять вторыми“ против правительств и командующих классов каждый *своего* „отечества“³⁶.

В. И. Ленин рассматривал соединение пролетарского движения с национально-освободительным движением как важнейшее условие победы социалистической революции. Эта идея была выражена в выдвинутом им лозунге «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!».

Идеи пролетарского интернационализма были последовательно воплощены в жизнь Великой Октябрьской социалистической революцией. Рабочие и все трудящиеся многонациональной России, руководимые партией большевиков, свергли власть буржуазии и помещиков и установили диктатуру пролетариата. Они отстаивали завоевания революции, свои национальные интересы и вместе с тем выполнили свой интернациональный долг. Октябрьская революция оказала огромное влияние на развитие революционного и национально-освободительного движения во всем мире, получила поддержку со стороны международного пролетариата, явилась его общим делом.

Обобщив опыт революционного движения, В. И. Ленин показал международное значение тактики большевизма, социалистической революции в России. «...С каждым днем становится яснее, — отмечал он, — что большевизм указал верный путь к спасению от ужасов войны и империализма, что большевизм *годится как образец тактики для всех*»³⁷. Основные и многие второстепенные черты Октябрьской революции, указывал В. И. Ленин, имеют международную значимость в смысле исторической неизбежности повторения их в международном масштабе³⁸.

Общая тактика революционного движения предполагает учет конкретных особенностей каждой отдельной страны, оригинальных черт ее экономики, политики, культуры, ее национального состава, колоний, религиозных делений и т. п. «Пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами, — писал В. И. Ленин, — а эти различия будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе — единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это — вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения *основных* принципов коммунизма (Советская власть и диктатура пролетариата), которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы в *частностях*, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям»³⁹.

С победой Октябрьской революции пролетарский интернационализм приобрел новые черты, определяющие взаимоотношения между народами Советской страны и между социалистическим государством и освободительным движением в мире. Признавая национальную независимость украинского, белорусского и других народов, входивших в состав России, В. И. Ленин считал необходимым установление тесного союза между советскими республиками. Он разработал принципы многонационального содружества равноправных и суверенных социалистических государств. «Мы хотим *добровольного* союза наций, — писал В. И. Ленин, — такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над

³⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 103.

³⁷ Там же, т. 37, стр. 305.

³⁸ Там же, т. 41, стр. 3.

³⁹ Там же, стр. 77.

другой, — такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии»⁴⁰. На основе этих принципов образовалась Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, а затем был создан Союз Советских Социалистических Республик. В. И. Ленин решительно выступал против великодержавного уклона в национальном вопросе, требовал чуткого, внимательного отношения к национальным чувствам ранее угнетенных народов, обеспечения действительного их равноправия, оказания им помощи в развитии хозяйства и культуры, воспитании интернациональной солидарности. Касаясь отношения освободительного движения в странах капитала к социалистическому государству, В. И. Ленин указывал на необходимость осуществления политики самого тесного союза всех национально- и колониально-освободительных движений с Советской Россией в соответствии с их уровнем развития⁴¹.

В трудах В. И. Ленина мы находим немало и других важных положений, характеризующих идеологию и значение пролетарского интернационализма в международном рабочем движении.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в июне 1969 г. в Москве, высоко и достойно оценило интернационалистическую позицию и деятельность В. И. Ленина. «Ленин, — говорится в документе Совещания „О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина“, — негибаемый борец против империализма и реакции, отстаивавший единство действий всех отрядов трудящихся в сражениях с общим классовым врагом; последовательный интернационалист, поборник равенства, мира и дружбы между народами, гневно осуждавший любые проявления расизма и шовинизма; друг всех угнетенных наций, открывший победный путь борьбы против колониализма, за независимость и свободу народов, за их право самим определять свою судьбу»⁴².

Марксистско-ленинские идеи пролетарского интернационализма получили дальнейшее развитие в теоретической и практической деятельности КПСС, других марксистских партий, Коммунистического Интернационала, в документах международных Совещаний коммунистических и рабочих партий.

Совещание представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, проходившее в Москве 14—16 ноября 1957 г., констатировало, что отношения между социалистическими государствами и коммунистическими и рабочими партиями основываются на принципах марксизма-ленинизма. «Свои взаимоотношения, — говорится в Декларации Совещания, — социалистические страны строят на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Это — важные принципы, однако они не исчерпывают всей сущности отношений между социалистическими странами. Неотъемлемой частью их взаимоотношений является братская взаимопомощь. В этой взаимной помощи находит свое действительное проявление принцип социалистического интернационализма»⁴³. Совещание указало на важность и необходимость укрепления единства и братского сотрудничества социалистических стран и подчеркнуло, что все вопросы взаимоотношений между ними могут успешно разрешаться путем товарище-

⁴⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 43.

⁴¹ Там же, т. 41, стр. 163—164.

⁴² «Коммунист», 1969, № 9, стр. 34.

⁴³ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». Политиздат, 1964, стр. 10.

ского обсуждения на основе строгого соблюдения принципа социалистического интернационализма⁴⁴.

В «Манифесте мира», принятом на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий в ноябре того же года, получила яркое выражение идея солидарности народов в борьбе против угрозы войны, за сохранение и упрочение мира во всем мире. «Целью коммунистов,— отмечается в „Манифесте“,— является построение общества, где будет обеспечено всеобщее благосостояние, процветание всех народов, вечный мир между нациями»⁴⁵.

В Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в ноябре 1960 г. в Москве, определяются взаимоотношения между социалистическими странами, их интернациональный долг, отношения между коммунистическими и рабочими партиями всех стран. «Социалистический лагерь,— указывается в Заявлении,— это социальное, экономическое и политическое содружество свободных, суверенных народов, объединенных тесными узами международной социалистической солидарности, единством общих интересов и целей, идущих по пути социализма и коммунизма. Нерушимым законом взаимоотношений между социалистическими странами является строгое соблюдение принципов марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма»⁴⁶.

Братское сотрудничество социалистических стран отвечает интересам каждой из этих стран и социалистического содружества в целом. Исторический опыт убедительно показал, что важнейшее условие достижений и успехов социалистических стран заключается во взаимной помощи, поддержке друг друга, использовании преимуществ их единства и сплоченности. Интернациональная обязанность коммунистических и рабочих партий социалистических стран состоит в дальнейшем развитии экономики и культуры, в укреплении позиции социализма в своих странах и во всем социалистическом содружестве, в поддержке борьбы трудящихся капиталистических стран и колоний за свое освобождение. «Забота о постоянном укреплении единства международного коммунистического движения,— говорится в Заявлении,— высший интернациональный долг каждой марксистско-ленинской партии»⁴⁷.

В выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в июне 1969 г. были освещены основные вопросы развития социалистического содружества и мирового рабочего движения. Л. И. Брежнев подчеркнул, что «главным направлением в деле сплочения социалистической системы является неуклонное осуществление принципов социалистического интернационализма, правильное сочетание национальных и интернациональных задач социалистических государств, развитие их братской взаимопомощи и взаимоподдержки при последовательном соблюдении равноправия всех стран социализма, их суверенитета и независимости, невмешательства в их внутренние дела»⁴⁸. Развитие социалистической интеграции обеспечивает условия для быстрого развития всех стран социалистического содружества. Укрепляя братские отношения между социалистическими государствами, добиваясь новых успехов в строительстве социализма, коммунистические партии выпол-

⁴⁴ Там же, стр. 10—12.

⁴⁵ Там же, стр. 28.

⁴⁶ Там же, стр. 51.

⁴⁷ Там же, стр. 82.

⁴⁸ «Коммунист», 1969, № 9, стр. 54.

няют долг перед своими народами и свой интернациональный долг перед рабочим классом всего мира ⁴⁹.

Международное совещание коммунистических и рабочих партий в Основном документе «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил» указало, что защита социализма является интернациональным долгом всех коммунистов. Оно заявило, что одна из важнейших задач коммунистических и рабочих партий социалистических стран заключается в развитии сотрудничества между странами социализма и обеспечении новых успехов на решающих направлениях экономического соревнования двух мировых систем. «...Социалистическая система,— говорится в Основном документе,— исходя из общности основных интересов и целей социалистических государств, из принципов марксизма-ленинизма, лежащих в основе их политики, все больше опиралась на международное социалистическое разделение труда и добровольную кооперацию между ними, исключаящую какое-либо ущемление национальных интересов, обеспечивающую подъем каждой страны в отдельности и укрепление мощи мировой системы социализма в целом»⁵⁰.

Отмечая некоторые расхождения между социалистическими странами, обусловленные особенностями их положения, Совещание подчеркнуло, что эти расхождения должны решаться на основе пролетарского интернационализма и что залогом их преодоления является общность социально-экономического строя и дальнейшее укрепление единства стран социализма. Оно констатировало, что укрепление союза между социалистическими странами, рабочим и национально-освободительным движением, их боевой солидарности имеет первостепенное значение для перспектив антиимпериалистической борьбы ⁵¹. «В нынешней обстановке,— указывается в Тезисах ЦК КПСС „К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина“,— пролетарский интернационализм приобретает особую актуальность, становится важнейшей предпосылкой социального прогресса, сплочения всех революционных сил для дальнейшего наступления на империализм»⁵².

Единство мирового коммунистического движения, основывающееся на принципах марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, является важнейшим условием успешной борьбы трудящихся за мир, демократию и коммунизм во всем мире.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ «Коммунист», 1969, № 9, стр. 17.

⁵¹ Там же, стр. 24.

⁵² Там же, 1970, № 1, стр. 29.

Ф. Г. ЗУЕВ, А. Х. КЛЕВАНСКИЙ,
В. Д. КОНОБЕЕВ

ЛЕНИНИЗМ И ПУТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Ленинизм выразил объективные потребности мирового общественного развития в условиях новой эпохи. Россия, ставшая его родиной, явилась средоточием основных противоречий всей системы империализма. Поэтому главные закономерности международного развития, мирового революционного процесса нашли здесь свое полное проявление. Три русские революции и особенно Октябрьская, вобравшая все основные течения антиимпериалистической борьбы — пролетарское, крестьянское, национально-освободительное, антивоенное, потрясли мир и предопределили все его последующее развитие.

Предреволюционная многоукладная и многонациональная Россия по сути дела представляла собой живую модель тогдашнего мира, олицетворяла собой главные черты общественного развития, характерные для самых различных стран и народов. В течение кратчайшего исторического срока страна пережила так много глубочайших потрясений, явила такое разнообразие форм и методов освободительной борьбы, что опыт ее революционной партии, созданной Лениным, партии, которой в разное время и в разных обстоятельствах приходилось решать самые разнообразные задачи, не мог не стать всеобъемлющим, не приобрести всеобщую значимость. Вместе с тем ленинизм впитал в себя весь опыт международного освободительного движения, всех его основных потоков и всех его национальных отрядов.

Ленинизм возник на прочной базе марксизма, как его дальнейшее развитие, опирающееся на обобщение новейших данных мировой науки и культуры.

Одно из многих конкретных подтверждений международного характера ленинизма заключается в том, что исходя из всестороннего анализа и тщательного сопоставления общего и своеобразного в социально-экономическом, политическом и культурном развитии зарубежных славянских народов и народов других стран, ленинское учение выразило объективные потребности и их общественного развития в эпоху перехода от капитализма к социализму.

При этом, естественно, необходимо учитывать, какое воздействие на формы и интенсивность распространения ленинских идей, восприятия опыта ленинской партии оказывали территориальная близость славянских земель и государств к эпицентру международного революционного движения, культурно-языковое родство славянских народов, давние традиции совместной освободительной борьбы российских, польских, болгарских, чешских, словацких и югославских трудящихся.

*

Нет необходимости подробно останавливаться на характеристике того конгломерата экономических, социальных, политических и культурных условий, сложного взаимопереплетения межгосударственных и внутрисударственных, национальных и религиозных отношений, которые являл собой славянский мир на рубеже XX столетия.

Эта картина величайшего разнообразия обстоятельств и форм общественной жизни различных земель, государств и народов Восточной Европы тысячекратно усложнилась в силу возросшей неравномерности развития, свойственной эпохе империализма. Однако В. И. Ленин сумел увидеть и показать то общее, что определяло главное направление исторического процесса в этом районе Европы.

Рост монополистических тенденций здесь происходил на базе сравнительно низкого уровня развития производительных сил, что было следствием предшествующего исторического развития. Россию, Австро-Венгрию и балканские государства В. И. Ленин относил к тому типу стран, где еще не были устранены могучие остатки средневековья, страшно задерживавшие общественный прогресс. «Эти остатки, — указывал Ленин, — абсолютизм (неограниченная самодержавная власть), феодализм (землевладение и привилегии крепостников-помещиков) и подавление национальностей»¹. Во всей Восточной Европе либо еще только начинались, либо не закончились буржуазно-демократические преобразования. В большинстве славянских стран наступление эпохи империализма, подчеркивал Ленин, характеризовалось пробуждением самостоятельных демократических, в том числе и национальных движений, становлением самостоятельного движения пролетариата². Новая эпоха и в этом районе мира усилила тенденции к внутренней реакции со стороны господствующих классов и привилегированных наций на одном полюсе, а на другом — обострила и усилила освободительную борьбу угнетенных классов и неполноправных народов, борьбу, объективно приобретающую в этих условиях антиимпериалистический характер.

Революция 1905—1907 гг. в России, первая народная революция эпохи империализма, и одновременно начавшаяся с ней и в значительной степени под ее влиянием массовая борьба за демократизацию государственного строя в монархии Габсбургов, буржуазная революция в Турции, захватившая Македонию и оккупированные Австро-Венгрией Боснию и Герцеговину, разворачивавшаяся национальная революция южного славянства — являлись звеньями в цепи событий, давшими первые подтверждения правильности ленинского анализа главных тенденций общественного развития районов Европы, населенных славянскими народами.

Вскрывая общие закономерности, В. И. Ленин никогда не игнорировал специфику конкретно-исторической обстановки, складывающейся в отдельных государствах и вокруг них, своеобразие отдельных периодов прошлого и настоящего развития разных народов, особенности форм и методов решения выдвигаемых жизнью проблем различными классами, социальными группами и их политическими организациями.

Так, указывая, что политика австро-венгерской и русской монархии состоит в порабощении наций, что обе они держатся только таким гнетом³, В. И. Ленин подчеркивал, что даже в отсталой, феодальной, кле-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 155.

² В. И. Ленин. Указ. соч., т. 25, стр. 298.

³ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 26, стр. 316.

рикальной, чиновничьей Австро-Венгрии⁴ для славянского населения были созданы неизмеримо более культурные условия жизни, чем в царской России, стране с «наиболее отсталым и реакционным государственным строем по сравнению со *всеми* окружающими ее странами...»⁵. В. И. Ленин отмечал, что буржуазно-демократические преобразования в монархии Габсбургов, начатые еще в 1848 г. и в основном закончившиеся к 1867 г.⁶, далеко не урегулировали национальных взаимоотношений, столь важных именно для этой национально-пестрой империи. Здесь, в частности, Ленин увидел и наиболее яркий пример того, как буржуазия неполноправных наций мельчила, опошляла, извращала национальное движение, в результате чего вся общественная и политическая жизнь страны оказалась застопоренной, «мизерно-мелкой дракой (даже хуже: сварой, потасовкой) из-за языков»⁷. Опыт социал-демократии Австро-Венгрии в целом и чехославянской в частности позволил В. И. Ленину показать, что следствием оппортунизма и ревизионизма, отказа от марксистского подхода к национальному вопросу является сепаратизм, вся та, по выражению Ленина, мерзость национализма, тот «австрийский дух»⁸, который, внедряясь в рабочее движение, раскалывал и ослаблял его.

В. И. Ленин обратил внимание на ту, чрезвычайно своеобразную позицию, которую занимали чехи вплоть до первой мировой войны, выступавшие за сохранение целостности Австрии. Ленин объяснял это тем, что во внутренних условиях существования этой, одной из экономически наиболее развитых славянских наций монархии (т. е. с точки зрения развития капитализма) не было факторов, могущих вызвать взрывы, серьезную борьбу за самостоятельную государственность. С точки же зрения внешней существовала реальная угроза поглощения ее более сильным и хищническим государством⁹.

Как известно, В. И. Ленин неоднократно указывал на специфику польского вопроса, отношения к нему польских марксистов, исходя при этом именно из особых объективных условий исторического прошлого и современного положения польского народа, своеобразной расстановки классовых сил в его освободительном движении и его духовной атмосферы¹⁰.

В. И. Ленину принадлежит формула и глубокий анализ сущности такого своеобразного явления, как национальная революция южного славянства¹¹, исторического места и значения Балканских войн, которые, несмотря на то, что отражали буржуазные и династические интересы, явились звеньями в цепи мировых событий, ознаменовавших края средневековья на востоке Европы¹².

Естественно, однако, что главное внимание В. И. Ленин уделял выяснению особенностей обстановки в России, куда на рубеже двух веков переместился центр мирового революционного процесса.

Эту главную особенность России, в том числе и по сравнению с другими государствами Восточной Европы, В. И. Ленин видел в том, что здесь были «невиданная еще в эпоху буржуазных революций сила пролетариата и страшная общая отсталость страны, объективно вызывающая необ-

⁴ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 24, стр. 176.

⁵ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 23, стр. 314.

⁶ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 25, стр. 270.

⁷ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 24, стр. 176.

⁸ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 43, стр. 162.

⁹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 25, стр. 270.

¹⁰ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 20, стр. 45—46, 48—49.

¹¹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 26, стр. 16.

¹² В. И. Ленин. Указ. соч., т. 22, стр. 156; т. 23, стр. 38.

ходимость в исключительно быстром и решительном движении вперед...»¹³. Именно здесь, в России, созрели наиболее благоприятные объективные и субъективные условия для прорыва фронта капитала.

Первая мировая война явилась началом кризиса всей системы империализма. Война обострила и углубила экономические, социально-политические и национальные противоречия, являвшиеся объективной основой складывавшейся в Европе революционной ситуации. Назревавшая в Европе социалистическая революция, по глубокому убеждению В. И. Ленина, не могла быть «ничем иным, как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных»¹⁴. Ленин утверждал, что «социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и *целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях*»¹⁵. Всякое другое представление, по мысли Ленина, являлось отречением от социальной революции. «Мы были бы очень плохими революционерами, — писал он осенью 1916 г., — если бы в великой освободительной войне пролетариата за социализм не сумели использовать *всякого народного движения против *отдельных* бедствий империализма в интересах обострения и расширения кризиса*»¹⁶. Конкретно-исторически, с точки зрения интересов мировой пролетарской революции, подходил В. И. Ленин и к оценке места и значения национально-освободительного движения неполноправных славянских народов в годы войны.

В. И. Ленин горячо опровергал утверждения о бесперспективности движения неполноправных наций Европы в условиях империализма. Он доказывал и отстаивал полную возможность в случае обострения противоречий между великими державами, истощения их в ходе войны и особенно при условии победы революции в каком-нибудь из крупных государств, например в России, победоносных национальных восстаний, войн малых наций и осуществимость создания национально независимых государств (в частности, польского и чешского) даже в условиях сохранения мировых империалистических отношений¹⁷, хотя при этом подчеркивал, что эти демократические завоевания без победы социализма всегда будут непрочными и ограниченными. Национальные восстания, войны — всякую серьезную общенародную борьбу против национального гнета Ленин считал прогрессивными, революционными, и хотя как самостоятельный фактор в борьбе с империализмом мелкие нации были бессильны, они, по выражению Ленина, играли роль бактерий, фермента, ослаблявшего империализм и помогавшего выступить на сцену настоящей антиимпериалистической силы — социалистическому пролетариату¹⁸. В. И. Ленин решительно опровергал теорию о нежизнеспособности малых наций, о том, что они не смогут сыграть никакой роли в борьбе против империализма и что поддержка их чисто национальных стремлений ни к чему не приведет. Однако В. И. Ленин предупреждал, что в национальных движениях нужно строжайше поддерживать лишь то, что в них прогрессивно, что на пользу социализму, и строго следить, чтобы признание законности национальных движений не превращалось в апологию национализма¹⁹. «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные

¹³ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 24, стр. 138.

¹⁴ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 30, стр. 54.

¹⁵ В. И. Ленин. Указ. соч., стр. 112.

¹⁶ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 30, стр. 56.

¹⁷ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 30, стр. 8, 105.

¹⁸ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 30, стр. 56.

¹⁹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 24, стр. 132.

лозунга, — отмечал В. И. Ленин, — соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два мирозозерцания) в национальном вопросе»²⁰.

Как известно, особенно широкий размах в международном освободительном и пролетарском движении деятельность В. И. Ленина приобрела именно в годы войны. Именно в это время ленинские идеи и практика созданной им партии оказывали все большее воздействие на мировой революционный процесс, содействуя, в частности, пробуждению, развитию и успехам освободительной борьбы польских, чешских, словацких, болгарских и югославянских трудящихся.

Именно в годы войны, как никогда ранее, были расширены связи большевиков с революционными течениями в зарубежных социал-демократических и социалистических партиях. Именно в эти годы в борьбе с социал-шовинизмом, центризмом и левым сектантством были заложены идейные и тактические основы, сплотилось боевое революционное ядро будущего Коммунистического Интернационала, составной частью которого стали сербские социал-демократы, болгарские тесняки, польская социал-демократия и ППС-левица.

Великая Октябрьская социалистическая революция, явившаяся триумфом идей ленинизма, открыла дорогу прогрессивному развитию человечества, положила начало новой эпохе всемирной истории — эпохе крушения капитализма и победы социализма и коммунизма. Впервые в истории пролетариат, поднявшийся до положения господствующего класса, выступил с конкретной программой установления мира между народами, полного равноправия и независимости наций, освобождения трудящихся от всякого угнетения. Октябрьская революция дала мощный стимул освободительной борьбе народов мира, вооружила их неоценимым практическим опытом, создала благоприятные международно-политические условия для успеха этой борьбы.

Под воздействием Октября в течение всего 1918 г. все более мощные волны массовых политических стачек, крестьянских выступлений, антивоенных демонстраций, национальных волнений, восстаний в армии и флоте сотрясали польские, чешские, словацкие и югославянские земли, издавна находившиеся под германо-австрийским господством, а также славянские территории и государства, захваченные во время войны или превращенные в ходе ее в безвольных сателлитов.

Октябрьская революция ускорила процесс идейного и организационного размежевания оппортунистического и революционного направлений в рабочем движении зарубежных славянских стран. Этому содействовали и сотни тысяч свидетелей и участников великой революции, бывших военнопленных и беженцев — поляков, чехов, словаков, югославян, болгар, возвращавшихся на родину из Советской России. Вслед за монархией Романовых осенью 1918 г. рабоче-крестьянская революция смела монархию Габсбургов, затем рухнула империя Гогенцоллернов. Это были народные революции, происшедшие под воздействием примера и в условиях победы социалистической революции в России. В такой обстановке сознательный авангард, революционный пролетариат, может, указывал Ленин, выражая объективную истину разношерстной и разногласной, пестрой и внешнераздробленной массовой борьбы, объединить и направить ее, завоевать власть и осуществить необходимые меры для обеспечения победы социализма²¹. Именно эту перспективу рисовало подписанное Лениным

²⁰ В. И. Ленин. Указ. соч., стр. 123.

²¹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 30, стр. 55.

воззвание ВЦИК, СНК и Московского Совета к рабочим, солдатам и крестьянам Австро-Венгрии 3 ноября 1918 г.

Однако в силу недостаточной организованности и сознательности пролетариата, отсутствия подлинно революционных рабочих партий нового типа руководство освободительным движением зарубежных славянских народов захватила национальная буржуазия. Державы Антанты ради удержания и упрочения своих позиций в этом районе Европы, как и предвидел В. И. Ленин, вынуждены были вопреки своим первоначальным планам пойти на признание их национальных устремлений²². В результате, на развалинах старых монархий возник целый ряд новых буржуазных государств.

Такое решение польского, чехословацкого и югославянского вопросов означало бесспорный общественный прогресс и в то же время было непрочным и ограниченным. Оно противостояло объективно существовавшей возможности до конца последовательного и окончательного разрешения всех существовавших общественных противоречий, в том числе и национальных, на основе социалистических преобразований. Незрелость субъективного фактора не позволила тогда превратить эту возможность в действительность. Однако Октябрьская социалистическая революция стала мощным катализатором классовой борьбы польских, болгарских, чехословацких и югославянских трудящихся против собственной буржуазии, исходным пунктом нового революционного подъема, в ходе которого были созданы коммунистические партии во всех зарубежных славянских государствах, партии, показавшие свою способность привести трудящихся к победе социалистической революции.

Рабочий класс капиталистических стран стремился к ликвидации капиталистической системы, к установлению социализма. Он был полон революционной решимости действовать по русскому образцу. В. И. Ленин говорил тогда, что рабочий класс, увлеченный примером русской революции, объявляет войну своей собственной буржуазии²³.

Послевоенный революционный подъем в зарубежных славянских странах был частью того революционного подъема, который охватил тогда капиталистическую Европу. «Мы переживаем, — говорил В. И. Ленин, — один из наиболее критических, важных и интересных исторических моментов — момент нарастания всемирной социалистической революции»²⁴.

Однако рост революционного классового самосознания пролетариата в капиталистических странах, в том числе и славянских, протекал медленнее, чем в России, проходил более тяжелым и мучительным путем. Буржуазия славянских стран, пришедшая к власти, и ее социал-демократические прислужники, используя реформистские иллюзии части рабочих и мелкобуржуазные предрассудки огромной массы обывателей, включившихся в политическую жизнь, их националистические настроения, приняла все меры к тому, чтобы предотвратить революционный взрыв.

Величайшей бедой и опасностью являлось тогда отсутствие коммунистических партий²⁵. Создание коммунистических партий в каждой стране стало необходимостью, непременным условием победы социалистической революции. В. И. Ленин считал, что революционное движение может выправить этот недостаток.

В апреле 1920 г. В. И. Ленин писал, что первой исторической задачей в международном коммунистическом движении после победы Великой Октябрьской революции была задача — привлечь сознательный авангард

²² В. И. Ленин. Указ. соч., стр. 102.

²³ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 37, стр. 74.

²⁴ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 37, стр. 74.

²⁵ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 37, стр. 109.

пролетариата на сторону Советской власти и диктатуры рабочего класса, т. е. на революционные позиции. Без полной, идейной и политической победы над оппортунизмом и социал-шовинизмом этого сделать было невозможно²⁶.

Основным вопросом в социалистической революции и главным в марксизме, учил В. И. Ленин, является вопрос о диктатуре пролетариата. Он подчеркивал, что суть разногласий между коммунистами и социал-демократами — это отношение к диктатуре пролетариата. Фраза правых оппортунистов о «чистой демократии» — есть лживая фраза, прикрывающая страх оппортунистов перед революционным насилием над угнетателями.

Главная задача коммунистов западноевропейских стран заключалась в разъяснении «широким массам рабочего класса исторического значения, политической и исторической необходимости новой, пролетарской, демократии, которая должна быть поставлена на место буржуазной демократии и парламентаризма»²⁷. Ленинское учение о диктатуре пролетариата стало краеугольным камнем программ коммунистических партий, созданных в славянских странах в 1918—1921 гг. В. И. Ленин вооружил коммунистов зарубежных стран не только революционной теорией, но и марксистско-ленинскими организационными принципами. Он подчеркивал, что коммунистическая партия есть высшая форма классовой организации пролетариата, что без партии, сильной своим единством, поистине железной дисциплиной, невозможно диктатура пролетариата, невозможно построение социализма, что партия должна строиться на принципах демократического централизма. Практически ленинское учение о партии было воплощено в 21 условие приема компартий в Коминтерн, проект которых разработал Ленин.

Без преодоления левосектантских ошибок нельзя было думать об успешной работе коммунистов среди рабочих масс и непролетарских слоев трудящихся. Борьба с «левизной» в коммунизме стала неотложной задачей. В. И. Ленин писал в 1920 г., что перед коммунистическими партиями стала очередная историческая задача, которая состоит в умении подвести массы на новую позицию, способную обеспечить победу авангарда в революции. Только разгромив правый оппортунизм и преодолев сектантство и левое доктринерство, молодые партии могли стать реальной силой, способной возглавить борьбу рабочего класса²⁸.

В сплочении революционных сил выдающуюся роль сыграл созданный по инициативе В. И. Ленина III Коммунистический Интернационал, первый конгресс которого состоялся в Москве, в марте 1919 г. С его созданием было, — писал В. И. Ленин, — «...водружено знамя коммунизма, вокруг которого должны были собираться силы революционного пролетариата»²⁹. Коминтерн вооружил революционные марксистские партии ленинским учением и тем самым соединил марксизм-ленинизм, как революционную теорию, с международным рабочим движением³⁰.

В. И. Ленин разработал генеральную линию стратегии и тактики мирового коммунистического движения первого этапа общего кризиса капитализма. Он указывал, что революционный процесс в послеоктябрьский период включает три потока: социализм в СССР, международное рабочее движение и национально-освободительное движение. Центральную задачу

²⁶ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 41, стр. 78.

²⁷ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 37, стр. 510.

²⁸ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 41, стр. 78—79.

²⁹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 41, стр. 274.

³⁰ «Коммунист», 1970, № 1, стр. 30.

коммунистических партий в странах капитала Ленин видел в том, чтобы преодолеть буржуазное влияние на массы, завоевать на свою сторону большинство рабочего класса, большинство трудящихся, убедить самые широкие слои народа в правоте коммунизма³¹. Раскрывая общие закономерности революции, В. И. Ленин учил коммунистические партии строить политику и тактику на трезвом, строго объективном и научно проверенном учете всех классовых сил данного государства, а также на учете опыта революционного движения в мировом масштабе³². Основные принципы коммунизма едины для всего международного рабочего движения, но ведя подготовку к победе над буржуазией, идя к установлению диктатуры пролетариата, рабочее движение каждой страны совершает это по-своему, борьба рабочего класса в каждой отдельной стране имеет и неизбежно должна иметь свои конкретные особенности в зависимости от экономики, политики, культуры, национального состава населения³³.

В зарубежных славянских странах, охваченных революционным подъемом в 1918—1923 гг., огромное значение приобрел вопрос союза рабочего класса с крестьянством. Коммунистические партии допускали ошибки, которые вели к нарушению союза рабочих и крестьян. Польские коммунисты преждевременно выдвинули лозунг немедленных социалистических преобразований в деревне вместо раздела помещичьей земли и тем самым отталкивали от себя трудящиеся массы деревни. Ошибки по крестьянскому вопросу продолжали допускать в начале 20-х годов болгарские, чехословацкие и югославские коммунисты.

В. И. Ленин вооружил коммунистические партии теоретическим решением этой проблемы: «Диктатура пролетариата, — писал он, — есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма». В тезисах по аграрному вопросу на II конгрессе Коминтерна Ленин обосновал научную тактику компартий по крестьянскому вопросу³⁴.

Не меньшее значение для таких многонациональных государств, как Польша, Чехословакия и Югославия, имела дальнейшая разработка В. И. Лениным национального вопроса. Это помогло коммунистам этих стран постепенно преодолеть как недооценку национального вопроса, так и ошибочные взгляды на соотношение национальных и интернациональных задач.

Для выработки правильной стратегии и тактики коммунистических партий имели принципиальное значение ленинские положения об умении соединить борьбу за демократию с борьбой за социалистическую революцию, подчиняя первую второй³⁵.

С 1921 г. в мировом коммунистическом движении начинается новый этап, происходит постепенный спад революционного рабочего движения. Революционные события 1923 г. в Германии, Сентябрьское восстание в Болгарии, Краковское восстание в 1923 г. были последними классовыми боями, которые проходили под непосредственным влиянием Октябрьской революции. Временная частичная, относительная стабилизация капи-

³¹ В. И. Ленин Указ. соч., т. 41, стр. 77—78.

³² В. И. Ленин. Указ. соч., стр. 65.

³³ В. И. Ленин. Указ. соч., стр. 77.

³⁴ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 38, стр. 377; т. 41, стр. 169—182.

³⁵ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 49, стр. 347.

тализма становилась общим явлением. Все эти изменения, указывал Ленин, требуют решительного поворота в тактике коммунистических партий. Главной их задачей является завоевание на сторону коммунизма большинства не только рабочего класса, но и большинства всех эксплуатируемых и трудящегося крестьянства³⁶. От лобовой революционной атаки Ленин предложил перейти к овладению всеми формами борьбы, работая в массовых организациях трудящихся. Ленин указывал, что развитие международной революции идет вперед, но это поступательное движение не такое прямолинейное, как мы ожидали. В. И. Ленин разработал тактику единого фронта, которая воплощена III конгрессом Коминтерна в лозунг «Идите в массы! Создавайте единый фронт!». В. И. Ленин учил молодые коммунистические партии сочетать борьбу за конечные цели рабочего класса с защитой повседневных интересов трудящихся, предостерегал их как от левосектантских, так и от правооппортунистических ошибок в осуществлении лозунга единого рабочего фронта. Он высказал твердое убеждение, что успехи социалистического строительства в СССР вовлекут рабочий класс и трудящихся капиталистических стран в борьбу против империализма. Опираясь на диктатуру пролетариата, на социализм в СССР, поддерживая его успехи, коммунистические партии приведут народы к победе всемирной пролетарской революции.

IV конгресс Коминтерна (ноябрь 1922 г.), обсудив доклад В. И. Ленина «Пять лет Российской революции и перспективы мировой революции», поставил во главу угла политику единого фронта. Дальнейшее развитие классовой борьбы в странах капитала могло привести как к непосредственной пролетарской революции, так и иметь переходные этапы, подводящие к социалистической революции³⁷. Конгресс, определяя форму подхода или перехода к социалистической революции в капиталистических странах, выдвинул лозунг рабочего правительства, который вскоре был расширен до формулы «рабоче-крестьянское правительство». Эти лозунги приобрели особо важное значение для организации масс в борьбе против фашизма в Болгарии, Югославии, Польше, против буржуазной реакции в Чехословакии.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. до предела обострил все противоречия империализма, вызвал новый революционный подъем, породил политическую неустойчивость. Империалистическая буржуазия в поисках выхода из кризиса стремилась во внутренней политике к установлению открытой террористической диктатуры, во внешней — к подготовке новой войны.

Фашизм, появившийся в 20-е годы в нескольких странах, теперь становится главным политическим орудием реакции в большинстве стран. В 20-е годы фашизм проявил себя как партия крайней реакции или контрреволюции, открыто террористическая власть для насильственного подавления революционных стремлений трудящихся. Но наиболее развитые и чудовищные формы фашизм приобрел в 30-е годы.

Фашизм не равнозначен всякой буржуазной реакции. Он, как политическое течение, вышел на арену классовой борьбы в период резкого обострения общего кризиса капитализма. В нем воедино переплелись тенденции к установлению тотальной системы государственно-монополистического регулирования хозяйства с антикоммунизмом, с подавлением всякой демократии.

Если фашизм в 20-е годы лишь претендовал на сплочение международных антисоветских, антикоммунистических, антидемократических сил, то в

³⁶ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 44, стр. 32.

³⁷ «Коммунистический Интернационал в документах», стр. 298.

30-е годы он действительно становится таким политическим течением. Это в первую очередь относится к германскому фашизму.

В новой исторической обстановке нужна была новая тактика. Эту историческую задачу решил VII конгресс Коминтерна. Он обобщил, наряду с опытом других коммунистических партий, опыт борьбы с фашизмом компартий Болгарии, Польши, Югославии и Чехословакии. Активное участие в выработке его решений принимали выдающиеся деятели коммунистического движения Г. Димитров, К. Готвальд.

VII конгресс Коминтерна, развивая ленинскую тактику единого фронта применительно к новым историческим условиям, выдвинул лозунг объединения всех социальных сил, заинтересованных в защите демократических свобод.

Тактика единого народного фронта за мир и демократию против фашизма и войны стала основой деятельности коммунистических партий славянских стран. Коммунистическая партия Польши в 1934—1935 гг. создает единый рабочий и антифашистский фронт. КПЧ в эти годы также возглавляет движение масс за антифашистский народный фронт. Разгромив сектантов, БКП становится в 1936 г. во главе народного фронта. КПЮ, пройдя сложный и длительный путь развития, также сумела возглавить революционное демократическое движение.

В конце 30-х годов фашизм перешел к осуществлению своей внешнеполитической программы. Фашистские Германия и Италия и милитаристская Япония развязали вторую мировую войну. Война началась 1 сентября 1939 г. вероломным нападением фашистской Германии на Польшу.

Вторая мировая война началась как война империалистическая. В странах, пораженных гитлеровской Германией, в том числе в Польше, Чехословакии, Югославии и Болгарии был установлен разбойничий «новый порядок». Поэтому с самого начала второй мировой войны в ней выступила вторая — антифашистская, национально-освободительная линия. Начало ей было положено освободительной войной польского народа. Антифашистский характер второй мировой войны стал главным и определяющим после нападения фашистской Германии на Советский Союз.

Особенности второй мировой войны определили и характер дальнейшего развития мировой социалистической революции, вызвали к жизни новую тактику мирового коммунистического движения.

Великое учение В. И. Ленина явилось компасом, который определил стратегию и тактику мирового коммунистического движения в сложной обстановке второй мировой войны, в том числе стратегию и тактику коммунистических партий в славянских странах.

Все славянские страны были лишены национальной независимости либо в результате военного порабощения (Чехословакия, Польша, Югославия), либо путем вовлечения в фашистский блок (Болгария). В связи с этим главной задачей для народов всех названных стран стала борьба за восстановление национальной независимости, за освобождение от империалистического гнета фашистской Германии. Во главе национально-освободительной борьбы в каждой из пораженных славянских стран встал рабочий класс, руководимый коммунистическими и рабочими партиями. При этом процесс объединения антифашистских сил в различных странах проходил по-разному. В Польше буржуазные партии, составлявшие так называемый лондонский лагерь, отказались от сотрудничества с Польской рабочей партией ПРП, левое крыло РППС и левые силы крестьянского движения создали демократический, антифашистский национально-освободительный фронт, возглавляемый Краевой радой народной. В Югославии под руководством КПЮ был создан Единый народно-освободительный фронт и развернулась всенародная вооруженная борьба против фашистских оккупан-

тов и их пособников. В Болгарии в состав Отечественного фронта вошли Болгарская рабочая партия, Рабочая социал-демократическая партия, Земледельческий союз, народный союз «Звено» и другие организации, участвовавшие в национально-освободительной борьбе. В Чехословакии лидеры буржуазной эмиграции, боясь полностью лишиться власти и политического влияния, пошли на соглашение с КПЧ. В итоге был создан Национальный фронт чехов и словаков.

При всем многообразии особенностей объединения антифашистских национально-освободительных сил в каждой из славянских стран общим было одно — союз рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса. Этот союз являлся основой национально-освободительного фронта независимо от степени участия в нем представителей других социальных слоев и партий. В этой обстановке борьба трудящихся масс за национальное освобождение органически слилась с борьбой за социальное освобождение. Первоначально компартии выдвигали общедемократические требования, способные сплотить в едином революционном потоке все патриотические силы.

В виду своеобразия сложившейся обстановки правомерно утверждать, что все славянские страны народной демократии на определенном этапе решали общедемократические задачи. При этом налицо было органическое переплетение задач буржуазно-демократической революции с задачами социалистической революции. В связи с этим народно-демократические революции явились новым типом социалистической революции в период общего кризиса капитализма. В. И. Ленин в статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» писал об отношении буржуазно-демократической революции к социалистической (то есть пролетарской).

«Мы вполне сознательно, твердо и неуклонно продвигаемся *вперед*, к революции социалистической, зная, что она не отделена китайской стеной от революции буржуазно-демократической...»³⁸.

В Болгарии и Югославии речь шла прежде всего о ликвидации монархии и утверждении республиканского строя. Перед всеми славянскими странами стояла задача аграрных преобразований, решения национального вопроса и т. д.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, подчеркивал В. И. Ленин, «мы решали вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как „побочный продукт“ нашей главной и настоящей, *пролетарски-революционной, социалистической работы*»³⁹. Этого нельзя сказать о всех славянских странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Это отнюдь не означает сведения объема преобразований на начальном этапе революции к буржуазно-демократической революции в ее прежнем, дооктябрьском понимании.

В. И. Ленин указывал, что главным вопросом всякой революции является вопрос о власти. В ходе народно-демократических революций власть перешла в руки трудящихся во главе с рабочим классом. В странах Центральной и Юго-Восточной Европы возникла новая государственная форма диктатуры пролетариата — народная демократия. Тем самым подтвердилось гениальное ленинское предвидение о многообразии путей и форм перехода от капитализма к социализму.

Обобщая опыт развития мировой социалистической революции, Совещание представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшееся в Москве 14—16 ноября 1957 г., в Декларации в ряде других общих закономерностей ее развития отметило «руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса, ядром которого явля-

³⁸ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 44, стр. 145.

³⁹ В. И. Ленин. Указ. соч., стр. 147.

ется марксистско-ленинская партия в проведении пролетарской революции в той или иной форме, союз рабочего класса с основной массой крестьянства и другими слоями трудящихся»⁴⁰.

В Чехословакии, Югославии, Польше, Болгарии первоначально в правительства входили и представители антифашистской буржуазии. Но уже в 1945 г. в Болгарии и Югославии они были устранены из политической жизни. В Чехословакии это произошло в результате февральских событий 1948 года, в Польше утверждение диктатуры рабочего класса в форме народной демократии связано с политической борьбой, завершившейся поражением реакции на выборах в Законодательный Сейм в январе 1947 г.

Победа Советского Союза и свободолюбивых народов во второй мировой войне резко ослабила международный империализм. В мире сложилось новое соотношение классовых сил. Разгром реакционных фашистских режимов в Болгарии, Словакии и присутствие Советской Армии на территории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, с одной стороны, исключило вооруженную интервенцию англо-американского империализма в эти страны, деморализовало силы местной реакции. С другой стороны, присутствие Советской Армии, выступавшей классовым союзником трудящихся масс, оказало немаловажное влияние на подъем революционной энергии этих масс. Классовая борьба развертывалась одновременно как в области политической, так и в области экономической.

Во всех славянских странах Центральной и Юго-Восточной Европы на заключительном этапе войны или вскоре после ее окончания оказалось возможным при сложившемся соотношении борющихся классовых сил провести два крупных преобразования — национализировать крупную промышленность и ликвидировать крупное землевладение. При этом следует иметь в виду известные различия в темпах и формах решения названных задач в отдельных странах.

В Польше и Югославии уничтожение помещичьего землевладения и ликвидация крупных капиталистических хозяйств в деревне, а также конфискация земли немцев и изменников родины были проведены в один этап. В Чехословакии демократическая аграрная реформа осуществлялась в два этапа. В Болгарии помещичьего землевладения вообще не существовало, но имелись крупные кулацкие хозяйства. В марте 1946 г. в Болгарии был принят закон об аграрной реформе, который предоставил землю безземельным и малоземельным крестьянам, нанес удар по сельской буржуазии.

Аналогично происходила и национализация крупной и средней промышленности и банков. Ее ход зависел от ряда факторов внутреннего и внешнего порядка. Но при этом установление рабочего контроля над производством и распределением осуществлялось сразу же в ходе освобождения территорий славянских стран от гитлеровцев. Законодательное же оформление коренных преобразований в экономике потребовало известного времени.

Проведение аграрных реформ и национализации почти параллельно — как нельзя лучше подтверждает положение В. И. Ленина о соотношении между буржуазно-демократической и пролетарски-социалистической революцией. «Первая перерастает во вторую. Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удастся второй перерастаи первой»⁴¹.

В приведенном ленинском положении дается классическое определение диалектики развития революции. Вопрос о том, «насколько удастся второй

⁴⁰ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1964, стр. 12.

⁴¹ В. И. Л е н и н. Указ. соч., т. 44, стр. 147.

перерастить первую», в славянских странах народной демократии означал насколько быстро изолировалась буржуазия и завоевались массы на сторону социалистической революции. Этот процесс зависел прежде всего от завоевания большинства пролетариата. «Чем организованнее пролетариат в капиталистически развитой стране,— говорил В. И. Ленин,— тем больше основательности требует от нас история в деле подготовки революции и с тем большей основательностью мы должны завоевывать большинство рабочего класса»⁴². В. И. Ленин прямо указывает на необходимость ликвидации раскола рядов рабочего класса. Как показал опыт, именно этот фактор прежде всего определял темп развития революции.

Второй решающий фактор — взаимоотношения рабочего класса и крестьянства. Почти во всех славянских странах народной демократии крестьянство составляло большинство населения. Нельзя не отметить, что после проведения аграрных реформ крестьянство удовлетворило свои вековые чаяния; это способствовало укреплению союза рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Перед рабочим классом во всей остроте встала задача завоевания крестьянства на сторону социалистической революции. С этой целью, учил Ленин, необходимо прежде всего налаживание прочных экономических связей в форме свободы торгового обмена⁴³.

Задачи, возникшие перед народной властью в области товарообмена с крестьянством, были чрезвычайно сложными. В Чехословакии, например, до февральских событий в 1948 г. вся внутренняя и внешняя торговля находилась в руках буржуазии. Серьезные позиции в торговле принадлежали буржуазии в Польше. В той или иной степени подобное положение существовало в Болгарии и Югославии. Поэтому необходимо было прежде всего нанести удар по буржуазии в области торговли. В Польше эта борьба известна как «битва за торговлю». В Чехословакии — борьба против угрозы голода в результате неурожая 1947 г.

Ленинский подход к решению такого коренного вопроса социалистической революции, как установление экономического союза с крестьянством, обеспечил ее победу.

С самого начала, т. е. после утверждения политической независимости, славянские государства народной демократии столкнулись с самой важной и самой трудной, по выражению В. И. Ленина, задачей — хозяйственным строительством, с подведением экономического фундамента для нового здания, вместо разрушенного⁴⁴.

Буржуазия, потерпев поражение в политической области, все больше стремилась перенести центр тяжести борьбы в экономическую область. Она рассчитывала помешать восстановлению экономики, сорвать претворение в жизнь первых народнохозяйственных планов, использовать экономические трудности в контрреволюционных целях.

Классовая борьба в процессе развития социалистической революции достигла большой остроты. В ходе ее в Польше имели место элементы гражданской войны, в Чехословакии — заговор буржуазных партий, разгромленный в феврале 1948 г., в Болгарии — деятельность контрреволюционной кулацко-буржуазной оппозиции и ее разгром в первой половине 1947 г.

Расчеты буржуазии на срыв экономических мероприятий народной власти во всех странах были полностью сорваны. Этому способствовали два фактора:

⁴² В. И. Ленин. Указ. соч., стр. 37—38.

⁴³ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 44, стр. 48.

⁴⁴ В. И. Ленин. Указ. соч., стр. 150.

Во-первых, опыт советского социалистического государства, опыт, который, по выражению В. И. Ленина, учит «...гибкости, уменья быстро и резко менять свою тактику, учитывая изменившиеся объективные условия, выбирая другой путь к нашей цели, если прежний путь оказался на данный период времени нецелесообразным, невозможным»⁴⁵.

Во-вторых, все эти страны сразу же смогли опереться на экономическую помощь и поддержку Советского Союза. В. И. Ленин многократно подчеркивал значение международной поддержки для победы революции.

Утвердив свою политическую власть и обеспечив командные позиции в области экономики, рабочий класс стал успешно решать задачи развернутого социалистического строительства.

Ленинские идеи об общих закономерностях социалистического строительства были развиты в известном документе московского Совещания братских коммунистических и рабочих партий социалистических стран 1957 г.⁴⁶, решениях съездов КПСС, в Программе, принятой на XXII съезде КПСС, в документах братских партий.

Общими закономерностями развития мировой системы социализма являются высокие темпы развития экономики социалистических стран; постепенное выравнивание уровня их экономического развития; координация народнохозяйственных планов, как форма объединения производственных усилий социалистических стран на современном этапе; международное социалистическое разделение труда, в особенности его высшие формы — специализация и кооперирование.

Опыт строительства социализма в славянских странах народной демократии показывает, что классовая борьба в период строительства социализма временами может принимать острые формы. Остатки внутренней реакции при поддержке империализма могут попытаться оторвать ту или иную страну от социалистической системы, реставрировать буржуазные порядки. Реакционные силы спекулируют на трудностях и ошибках, неизбежных в деле революционного преобразования общества.

Остатки внутренней реакции, левые и правые ревизионисты и оппортунисты основной удар стремятся нанести по коммунистическим партиям, подорвать их руководящую роль. Об этом убедительно свидетельствовали последние события в Чехословакии. Первый секретарь ЦК КПЧ т. Г. Гусак, оценивая кризисное положение в стране в 1968 г. и частично в 1969 г., говорил:

«В сущности речь шла о заговоре против социалистического общества в Чехословакии, против Коммунистической партии как руководящей силы этого общества, речь шла о заговоре против наших внешнеполитических связей с Советским Союзом»⁴⁷. В современной обстановке взаимоотношения Советского Союза с мировым коммунистическим движением и, особенно, с коммунистическими и рабочими партиями государств социалистической системы имеют особое значение.

В силу общественно-исторических условий международное коммунистическое движение родилось в рамках отдельных государств и наций. Поэтому по форме оно является национальным, а по своему содержанию, характеру и целям борьбы — интернациональным движением. Ленин подчеркивал, что «... интернациональное единство рабочих *важнее* национального»⁴⁸. Однако интернациональные задачи (речь идет об освобождении себя и всего человечества от всяческого гнета и о построении социализма

⁴⁵ В. И. Л е н и н. Указ. соч., стр. 151.

⁴⁶ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1964, стр. 12—13.

⁴⁷ «Известия», 1969, 30 октября.

⁴⁸ В. И. Л е н и н. Указ. соч., т. 49, стр. 324.

и коммунизма) и национальные (устранение национального гнета и межнациональной вражды) не находятся в противоречии.

В. И. Ленин неоднократно предупреждал о том, что к национальным различиям нельзя относиться с пренебрежением.

Процесс преодоления национальных различий — сложный и трудный процесс⁴⁹. Развитие всей мировой социалистической системы в целом и отдельно взятых социалистических стран, в том числе славянских, показывает, что в ходе развития мировой социалистической системы происходят сложные процессы, которые иногда отражаются на межгосударственных и межпартийных отношениях. Различия в экономических условиях, социальной структуре, историко-культурных традициях не могут быть преодолены сразу.

Правильное соотношение между национальным и интернациональным приобретает особое значение в отношениях между братскими социалистическими странами, стоящими перед объединенным фронтом мирового империализма. Враги социализма делают главную ставку на разобщение социалистических стран. В этих целях они используют как «левых», так и правых ревизионистов и оппортунистов. Об этом убедительно свидетельствовали в свое время венгерские (1956 г.), а в последнее время и чехословацкие события.

«Опыт событий в Венгрии 1956 года, в Чехословакии 1968 года, — подчеркивал Л. И. Брежнев в своей речи на митинге советско-чехословацкой дружбы 27 октября 1969 г., — показывает, что ревизионисты и оппортунисты фактически готовят почву и расчищают путь для контрреволюции. Вот почему борьба с ревизионизмом и оппортунизмом была и остается одной из важнейших задач коммунистов»⁵⁰.

Пренебрежение общими закономерностями развития мировой социалистической революции и социалистического строительства, преувеличение национальных особенностей ведет к отказу от интернационального долга.

Две тенденции, существующие в мировой социалистической системе, — тенденция укрепления национального суверенитета и тенденция сближения и интеграции социалистических стран, — взаимообусловлены. «Социалистические государства, — говорил Л. И. Брежнев, — стоят за строгое уважение суверенитета всех стран. Мы решительно выступаем против вмешательства в дела любых государств, против нарушения их суверенитета».

При этом особое значение для нас, коммунистов, имеет утверждение и защита суверенитета государств, вставших на путь строительства социализма. Силы империализма и реакции стремятся лишить народ то одной, то другой социалистической страны завоеванного им суверенного права обеспечить расцвет своей страны, благо и счастье широких масс трудящихся путем построения общества, свободного от всякого гнета и эксплуатации. А когда посягательства на это право встречают дружный отпор со стороны социалистического лагеря, буржуазные пропагандисты поднимают крик о «защите суверенитета» и «невмешательстве». Ясно, что с их стороны это чистейший обман и демагогия. На деле эти крикуны пекутся не о сохранении социалистического суверенитета, а о его уничтожении»⁵¹.

При правильном понимании национального и интернационального — национальные интересы каждой социалистической страны не только не ущемляются, но, напротив, выигрывают. Выполнение интернациональ-

⁴⁹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 41, стр. 77.

⁵⁰ «Правда», 1968, 28 октября.

⁵¹ Л. И. Брежнев. Речь на V съезде Польской объединенной рабочей партии. М., 1968, стр. 9.

ного долга является решающей гарантией защиты каждой страной своих коренных интересов.

«Интернационализм на деле, — говорил В. И. Ленин, — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей стране*, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и *только ее одной*, во *всех без исключения странах*»⁵².

Полностью подтвердилось положение В. И. Ленина о том, что пролетарский интернационализм требует подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе⁵³.

Развитие мировой социалистической революции и ее детища — мировой социалистической системы все время выдвигает новые и новые проблемы. Л. И. Брежнев в отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду говорил: «Готовых решений всех этих задач, разумеется, нет и не может быть. Поэтому развитие мировой системы социализма постоянно требует творческого подхода к возникающим вопросам на испытанной основе марксизма-ленинизма, требует обмена опытом и мнениями»⁵⁴.

Изучение, наряду с огромным опытом Советского Союза, опыта развития новой формы диктатуры пролетариата — народной демократии — одна из важнейших задач марксистско-ленинской науки.

Осуществление великих идей В. И. Ленина привело к всемирно-историческим успехам в социалистическом переустройстве общества. Вслед за народами Советского Союза на путь строительства социализма и коммунизма встали зарубежные славянские народы. Ныне славянский мир един. Это единство создал марксизм-ленинизм.

⁵² В. И. Ленин. Указ. соч., т. 31, стр. 170.

⁵³ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 41, стр. 166.

⁵⁴ «XXIII съезд КПСС. Стенографический отчет», т. 1. М., 1966, стр. 21.

Д. Ф. МАРКОВ

В. И. ЛЕНИН И ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СИНТЕЗА В РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЛИТЕРАТУРАХ XX ВЕКА

В наши дни остро обсуждается вопрос о месте, о возможностях различных литературных направлений в мировой литературе XX в. Столкновение разных взглядов, иногда прямо противоположных, объясняется разными критериями оценки художественных явлений. Поэтому вопрос об этих критериях является исходным. Какие же из них наиболее объективны? На чем основана истинная, а не мнимая свобода художника, позволяющая ему идти к подлинным новаторским открытиям?

Творческая свобода художника — это прежде всего свобода познания мира. Широта правдивого художественного изображения, несомненно, связана с широтой взгляда на мир, с умением раскрыть взаимосвязь явлений, реальный ход истории. В. И. Ленин недаром высоко ценил реализм за его познавательную силу. Притом он никогда не сводил назначение искусства к пассивно-отражательской функции, ибо художник, познавший законы общественного развития, обретает творческую самостоятельность, способен воздействовать на это развитие, утверждая настоящую свободу человеческой личности. И именно в соединении познания и субъективно-творческого, революционно-действенного начала, правды и красоты состоит высшая миссия искусства.

Вполне понятна тяга передовых художников XX в. к научному социализму — он создает практически безграничные возможности для познания и образного воплощения самых разветвленных связей человека с объективной действительностью. Говоря о будущем социалистической литературы, В. И. Ленин еще в 1905 г. подчеркивал: «Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды»¹.

Революционно-социалистическая литература, в сравнении со всеми другими направлениями всемирной литературы, характеризуется наибольшей широтой эстетической платформы. Это литература большого синтеза — и в смысле глубокого проникновения в сложные противоречия жизни, возможностей широких обобщений, и в смысле наследования и синтеза эстетических завоеваний прошлого и современности.

Многие буржуазные литературоведы Запада не считают с этим очевидным фактом. Они или просто «забывают» назвать социалистическую литературу среди других направлений XX в., или вульгарно принижают ее значение. Но не о них будет идти речь в данной статье. Задача не только в том, чтобы отбивать атаки буржуазных литературоведов, но и идти к позитивному решению проблемы. В этом основной смысл борьбы против всяких отрицателей социалистического искусства. Для решения подобной

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 104.

задачи необходимо соотносываться с новейшими результатами науки, с живой мыслью передовых ученых. В каком же направлении идет обсуждение интересующих нас вопросов?

Можно, пожалуй, сказать, что все марксистские или близко стоящие к марксизму литературоведы утвердительно говорят о широте эстетической платформы социалистической литературы — сама по себе такая констатация воспринимается всеми нами как факт общеизвестный. Но как только за общими словами мы захотим рассмотреть конкретное выражение указанной широты, сразу сталкиваемся со сложностью проблемы, с массой нерешенных вопросов, вызывающих в современном литературоведении у нас и за рубежом острые споры. Мы остановимся на следующих вопросах: как соотносятся с процессом формирования нового художественного метода другие литературные течения XX в.; каково отношение социалистического реализма к прежним творческим методам, всегда ли и в какой степени они становятся интегральной частью новой эстетической структуры.

Существует точка зрения, согласно которой возникновение и развитие социалистической литературы связывается только с революционно-пролетарскими литературными течениями. Принцип классовости социалистического искусства истолковывается в этом случае чрезвычайно узко, сектантски ограничено. Но есть и другая крайность — некоторые литературоведы придерживаются позиции такого расширения границ социалистического искусства, когда в сущности эти границы разрушаются.

Подлинное соотношение различных литературных течений в этом процессе может быть понято только в свете ленинской концепции социалистической культуры. Ленин всегда подчеркивал широту платформы новой культуры и вместе с тем никогда не допускал нивелирования ее идейных принципов.

Беспощадно воюя против всякого рода буржуазно-реакционных теорий и взглядов, В. И. Ленин в то же время был непримирим и ко всякой вульгаризации историко-культурного процесса «слева». Вспомним его книгу «Детская „болезнь левизны“ в коммунизме», в которой как раз и раскрылась опасность узости, опасность изоляции деятелей коммунистического движения от общей демократической борьбы народных масс.

Ленин внимательно следил за развитием советской культуры, анализировал и теоретически обосновывал пути этого развития. И это имело принципиальное значение не только для Советской России, но и для других стран, где после Октября определился интенсивный рост национальных социалистических культур.

Формирование новых, революционно-эстетических взглядов — процесс сложный, связанный и с освоением общих законов социалистической революции, и с пониманием действия этих законов в сфере искусства. Постигалось это не всегда достаточно глубоко и далеко не сразу. Корень многих ошибок состоял в неумении уловить диалектическую связь между классово-пролетарским и общенародным. Ошибки сектантского характера — тенденции к полной изоляции «чисто-пролетарской» культуры от других демократических течений — были довольно широко распространены в разных странах. С этим связано и вульгаризаторское отрицание Пролеткульта культурного наследия прошлого.

Опасность пролеткультовских теорий усиливалась тем, что их приверженцы постоянно прибегали к «левой» революционной фразеологии, подчеркивая, что в провозглашаемых ими тезисах якобы указаны основные принципы революционной литературы.

Каковы в самом деле эти принципы? Как соотносится новая литература с другими художественными течениями прошлого и современности? Вопросы эти приобрели необычайную остроту. И понятна в этой связи

исключительная важность известных выступлений В. И. Ленина об отношении к культурному наследию прошлого. Они имели широкий международный резонанс. Их значение не только в ясном решении проблем культурного наследия, но и в принципиальной постановке вопроса о том, что новая, социалистическая культура вообще не должна изолировать себя от культурных завоеваний человечества.

Эти ленинские мысли сыграли огромную роль в судьбах революционно-социалистических литератур мира. Они способствовали преодолению ошибок сектантского характера, пониманию той широкой эстетической платформы этих литератур, которая не только не отталкивала, а все более привлекала на свою сторону демократических художников. Собственно, в этих ленинских высказываниях содержится в сущности теоретическое обоснование концепции новой литературы как интегральной системы, синтезирующей и развивающей подлинные завоевания искусства.

Ленинские принципы художественной интеграции, соотношения традиции и новаторства определяли главный путь развития социалистических литератур. Эти принципы совершенно чужды сектантской замкнутости и догматизму; они в то же время исключают идеологическую аморфность, в них выражена ясная и последовательная революционность. Отбросив крайности, основываясь на том, что социализм как мировоззрение пролетариата совпадает с социальными идеалами широких народных масс, Ленин решил важнейшую проблему, которая подчас и сегодня является камнем преткновения для некоторых теоретиков, — проблему связи классово-пролетарского и общенародного, конкретно-исторического и общечеловеческого в области культуры.

Такой представляется ленинская концепция социалистической культуры, если следовать не букве, а духу ленинизма, если не пытаться искать у Ленина лишь цитатных подтверждений по каждому конкретному поводу, а следовать ленинской методологии. Суть в том, чтобы увидеть в этой концепции органическое единство революционно-классового и общечеловеческого и стремиться именно к такому пути решения сложных проблем.

Мы говорим об ошибочности взглядов сектантского характера. Не менее ошибочны, однако, и взгляды тех современных авторов, которые уходят от четкой социальной характеристики литературных явлений, от историзма, выдвигают весьма зыбкие абстрактно-гуманистические критерии оценки литературных фактов. Эти авторы тоже говорят о художественном синтезе в социалистической литературе. Но по их рецепту синтез этот выглядит как механическая сумма различных элементов. Между тем он основан на идейной и эстетической целесообразности. В. И. Ленин не забывал подчеркивать значение социалистического идеала и в нем видел широкие возможности для синтетического изображения жизни, для использования разных форм и приемов изображения.

Укажем еще на один методологический вывод, вытекающий из знаменитых статей В. И. Ленина о Л. Толстом. Не упрощать, а видеть художественные явления во всей их сложности, подчас в их глубокой противоречивости, строго исторически и дифференцированно подходить к ним, отделять прогрессивное от реакционного — таков этот общий вывод, имеющий особенно важное значение для анализа сложнейших процессов в литературе XX в.

Социалистическая литература у самых своих истоков демонстрирует широту эстетической платформы. В ее зарождении и развитии огромную, ведущую роль сыграли прежде всего революционно-пролетарские литературные течения. Но не только о них надо говорить. В каком же соотношении с нею находятся другие художественные течения XX в. — критический реализм, модернизм, авангардизм? Какие из них и каким образом участво-

вали в ее развитии и какие противостояли ей? Рассмотрение этих вопросов и составляет главный предмет статьи.

Сегодня, пожалуй, нет литературоведов-марксистов, которые отрицали бы значение критического реализма для формирования реализма социалистического. Это значение, однако, часто истолковывается лишь в плане освоения традиций. Такое толкование кажется недостаточным. Разумеется, социалистический реализм опирается на традиции критического реализма. Но разве он не опирается вообще на прогрессивные литературные традиции прошлого? Не менее важно подчеркнуть те изменения в критическом реализме XX в., которые происходили под влиянием революционных событий, социалистических идей, вели к возникновению в нем тенденций, служащих мостом к новому, социалистическому искусству. Эта сторона вопроса все еще мало привлекает внимание литературоведов. Именно на ней мы и сосредоточим свое внимание в дальнейшем изложении, опираясь при этом на творческий опыт писателей славянских стран.

Ощущение социально-классовых противоречий, резко выраженной противоположности между народом и верхами — характерная особенность творчества многих критических реалистов конца XIX — начала XX в. В этой обнаженной социальной тенденциозности, возникшей под влиянием исторического содержания новой эпохи, мы и видим одну из важнейших сторон развития и углубления реализма.

Но не только в ней. Главная новаторская особенность реализма этого периода заключалась в том, что в деятельности крупных представителей этого направления постепенно формировалось понимание объективного хода общественного развития, исторической перспективы. Новые тенденции еще в самом начале XX в. ярко выражены, например, в творчестве выдающейся поэтессы Марии Конопницкой.

Близость к народу, глубоко сочувственное отношение к его социальной судьбе заставляли Конопницкую размышлять о путях к лучшему устройству жизни трудового человека. Революционные события способствовали обострению ее социального чувства. Под влиянием революции 1905—1907 гг. в ее поэзию входят мотивы борьбы — гуманизм пассивного сочувствия перерастает в революционно-действенный гуманизм. И это с особой силой сказалось в поэме «Пан Бальцер в Бразилии» (1892—1908).

М. Конопницкая рисует в поэме невзгоды и лишения крестьян, их нерадостные дни на чужбине, куда они отправились в поисках счастья, постепенное осознание ими причин собственной трагедии и нарастающий протест против социального неравенства и гнета. Народная масса стоит в центре поэтического повествования, которое носит вследствие этого подчеркнуто эпический характер. Поэтесса показывает, как гнев и возмущение крестьян сливаются с социальным протестом рабочих, поднявшихся на активную борьбу против своих хозяев. Сама борьба изображена как законный шаг справедливости, как осознанная необходимость («Переросли свое ярмо рабы и требуют ответа у судьбы»). Возникает образ восставшего народа («Сто тысяч глаз, сто тысяч рук встает, сто тысяч воля ... и это есть народ!»). Со всем этим связан высокий, вдохновенно-торжественный пафос, сказавшийся особенно сильно в конце главы «В порту»:

Раздался крик победы, и в волненье
Все сняли шапки... И народ запел.
Как гром органа в час богослуженья,
Тот стройный гимн на площади гремел.
Не знаю, что там пели, только в пенье
Такая мощь была, и душу грел
Такой огонь, что в жилах кровь кипела
И пламенем охватывала тело.

(Перевод М. Павловой)

Не говоря уже о резком отличии произведения Конопницкой от декадентской поэзии начала XX в., поэма эта представляет собой глубоко новаторское явление и на широком фоне демократической литературы эпохи. Эпический строй поэмы, образы революционно настроенных людей, несущих идеалы народа, лирически переданное чувство веры в преобразование мира на началах социальной справедливости — все это было несомненным художественным завоеванием поэтессы, открывавшей своим творчеством новые горизонты литературного развития.

Под влиянием новой общественной действительности происходят существенные изменения в творчестве и ряда других писателей критического реализма. Логика этих изменений объясняет тот факт, что некоторые критические реалисты оказывались непосредственно в сфере влияния социалистических идей (Яворов, Елин-Пелин, Страшимиров, Краньчевич). Возникает своеобразная переходная форма реализма, одним из творцов которой явился Петр Безруч. Рабочая проблематика, мотивы пролетарской солидарности делают его поэзию совершенно новым явлением в чешской литературе на рубеже веков.

Новые тенденции, возникавшие в критическом реализме конца XIX — начала XX в., значительно усиливаются в последующие годы, хотя и с известными осложнениями. Сразу после первой мировой войны польские чешские, югославские писатели иногда идеализировали только что возникшие национальные государства, общественно-политическая проблематика отодвинулась в их творчестве на второй план. Вскоре, однако, вся передовая часть писательской интеллигенции увидела, что пришедшая к власти буржуазия не заинтересована в дальнейших социальных преобразованиях. Рост революционного движения народных масс способствовал идейному размежеванию писателей. Со всей остротой стояла перед ними проблема выбора пути, в сущности проблема выбора общественной позиции.

В эпоху широкого революционного движения у писателей чрезвычайно обострилось чувство истории, стремление понять ее объективный ход. Неприятие буржуазной действительности все чаще сочеталось в их творчестве с изображением законного протеста против нее — сознательной революционной борьбы народных масс. И именно в этой эволюции, в нарастании осознанного историзма ясно видны наиболее существенные — концепционного характера — изменения в реализме: его движение к новым идейным горизонтам, к такому видению мира и человека, которое бы выводило из лабиринта сложных общественных противоречий. Разумеется, степень такого движения у различных писателей различна. Но в общем это была исключительно важная тенденция в мировой реалистической литературе после Октябрьской революции.

Раздумывая о новом социальном устройстве общества, художники исходили из гуманистических идеалов. Мария Домбровская с величайшим сочувствием изображает жизнь простых тружеников в сборнике рассказов «Люди оттуда» (1925), в тетралогии «Ночи и дни» (1932—1934). Произведения эти связаны с гуманистической традицией реализма XIX в. Вместе с тем их отличают глубоко новаторские черты. Тетралогия характеризует историзм авторского мышления, позволивший создать широкую картину общественной жизни Польши конца XIX — начала XX в. История Нехчидов и Остпешских — это не только история двух семей, а нечто значительно большее: в рамки повествования включена эпоха, показаны судьбы различных классов — падение шляхты, восход буржуазии, социальный и нравственный облик буржуазной интеллигенции. Перед нами — не замкнутая семейная хроника, а социальный роман широких обобщений. Идеалы писательницы связаны с людьми труда — именно в них она утверждает

положительные начала жизни. Интересно отметить и то, что Домбровская, размышляя о будущем Польши, включает в орбиту своих раздумий идеи социализма, — о них говорят и спорят герои романа. Это симптоматично хотя бы как отклик на революционную атмосферу века.

Ярким примером формирования новых тенденций в критическом реализме является творчество Стефана Жеромского, оказавшего огромное влияние на польскую литературу. Его искания характерны для тех новых процессов, которые происходили в мировой литературе после Октябрьской революции.

Жеромский — писатель сильного гражданского чувства. Уже с первых шагов своей литературной деятельности он проявляет глубочайший интерес к социальной судьбе народа. Революция 1905—1907 гг. захватывает его. В его публицистике и художественных произведениях тех лет создан образ революционной массы, «святого пролетария», романтически устремленного в будущее, борющегося («Сон о шпате», 1905). С восторгом и преклонением перед волей восставшего народа описана рабочая демонстрация («Нагая мостовая», 1906). Но Жеромский неясно представлял себе пути и средства борьбы. Ему были присущи иллюзии, что имущие классы сами должны понять разумность иного устройства общества — на началах социальной справедливости. Отсюда его наивные утопические верования в возможность общественных изменений мирным путем.

Жеромский был человеком кристальной честности, который мог строго судить и других, и себя самого, если убеждался, что он неправ. Вопрос о путях общественного развития Польши был предметом его постоянных размышлений — нередко тяжелых, мучительных. Для него это был в сущности вопрос о выборе позиции в жизни, о выработке новой эстетической концепции мира и человека. И потому не только его статьи и очерки, но и художественные произведения отличаются острой публицистичностью.

Отношение Жеромского к Октябрьской революции было сложным, противоречивым. Революцию он воспринимал и как величайшее событие, в результате которого была свергнута власть эксплуататоров, и вместе с тем как жестокую разрушительную силу, чуждую принципам гуманизма. Какое же, по Жеромскому, путь общественного прогресса?

Роман «Канун весны» (1925) — это роман напряженных размышлений, поисков правды. Недаром так много в нем споров и дискуссий. Автор сознательно сталкивает разные взгляды, стремясь быть объективным в их интерпретации. Он как бы ставит эксперименты, не формулируя скольконибудь определенно свою положительную программу. Но объективно роман дает основание сделать выводы, связанные с оценкой различных идейных концепций.

«Канун весны», по словам исследовательницы творчества С. Жеромского, «является романом-биографией героя, который ищет жизненную правду и на этом пути сталкивается с различными людьми, проблемами, наблюдает жизнь в разных ее проявлениях»². Наблюдения и выводы Цезаря Барыки являются в сущности главным идейным стержнем произведения. Глазами этого персонажа читатель видит картины удручающих социальных контрастов: с одной стороны, паразитическую, полную довольства жизнь хозяев, с другой — нищету крестьян.

Этими картинами Жеромский развенчивает и свои собственные иллюзии — свою прежнюю веру в то, что и без революции наступит чудесное время «стеклянных домов». Писатель ищет иных путей к совершенствованию общества. Ищет тревожно, с беспокойством, считая это неотложной задачей: «Польше как можно скорее, немедленно нужна великая идея.

² В. В. В и т т. Стефан Жеромский. Изд-во АН СССР, 1961, стр. 327

Пусть это будет аграрная реформа, создание новой промышленности, какое бы то ни было великое дело, которым люди могли бы дышать, как воздухом».

Результаты Октябрьской революции воспринимались Жеромским как акт исторической справедливости. Он называет ее «величайшей попыткой исправления человечества». И именно революция оказывается тем «великим делом, которым люди могли бы дышать, как воздухом». К таким выводам ведет нас общая атмосфера романа, объективная логика развития образов. Поистине: «... если перед нами действительно великий художник, то некоторые хотя бы из существенных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях»³. Жеромский утверждал — пусть непосредственно, противоречиво — величайшее значение идей Октябрьской революции для общественного прогресса. В этом огромная сила его реализма. И шире — в этом выразились новые тенденции демократической литературы, облитавшейся с социалистической концепцией мира.

Эволюция критического реализма может быть прослежена на творчестве крупнейших писателей-демократов многих национальных литератур. Совершалась она согласно внутренней логике развития реализма, как следствие поисков ответа на самые жгучие вопросы современности. Ведь реализм всегда связан с раскрытием определенных закономерностей общественной жизни.

Выдающийся сербский поэт Алекса Шантич еще в конце прошлого — начале нашего века с глубоким состраданием писал о социальном бесправии народных масс. Из крупных писателей критического реализма Сербии он первым обратился к теме рабочего класса. В стихотворении «Углекопы» (1912) речь идет о тяжелой участи пролетариев. Но автор не видел выхода — в его стихах звучат мотивы бессилия. После 1918 г., когда было создано единое государство сербов, хорватов и словенцев, Шантич был поначалу вдохновлен надеждами, что в стране восторжествует подлинная свобода. Однако реальные обстоятельства жизни вскоре развеяли его иллюзии. Поэт видит, что строй, основанный на социальном неравенстве, не изменился. Вновь перед ним встал старый вопрос о путях и возможностях реализации гуманистических идеалов. Вновь в поэзии Шантича возник образ рабочего («Подземная песня», 1920). Только теперь поэт уже не ограничивается выражением сочувствия своему герою. Он видит в рабочем силу, способную преобразовать мир. Стихотворение проникнуто верой в то, что «высоко поднятое знамя засияет братьям лучами победы»⁴.

Изменения в реализме, о которых идет речь в статье, связаны с изменениями в его идейной основе. Одни из писателей воспринимали новое мировоззрение лишь частично, другие проникались им глубоко и всесторонне, вследствие чего их реализм приобретал новое качество — перерастал в социалистический реализм. Ярким примером такого перерастания является творческий путь Марии Пуймановой. Ее литературная деятельность началась в 10-х годах. Первые рассказы, а затем и повесть «Под крыльями» (1917) отличаются тонкими психологическими наблюдениями, и в этом сразу же проявилась одна из важных особенностей художественного дара писательницы. Но психологизм ее ранних произведений еще замкнут в рамках личной жизни героев. Притом исходным в раскрытии их отношений служат абстрактные нравственные критерии добра и зла. Пуйманова

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 206.

⁴ Подробнее о творческом пути поэта см.: Р. Ф. Дороница. Алекса Шантич и сербская демократическая поэзия конца XIX — первых двух десятилетий XX в. В сб. «Литература славянских народов», вып. 8, М., 1963.

еще далека от понимания социальных связей в обществе. Диапазон ее творчества чрезвычайно узок.

Исследователи творчества Пуймановой⁵ приводят и анализируют массу фактов, говорящих о растущем стремлении писательницы глубже осмыслить события, происходящие в мире и в ее родной стране. Революционные выступления трудящихся Чехословакии, встреча с Ю. Фучиком, беседы с ним, поездка в 1932 г. в Советский Союз, в результате которой появляется ее репортаж «Взгляд на новую землю», полный искреннего восторга творческим энтузиазмом советских людей, — все это открывает перед нею новый мир. Она входит в круг революционных писателей, печатается в коммунистической прессе.

Новые взгляды Пуймановой преобразовали и ее художественный метод. То, что в прошлом выступало как сумма разрозненных, хотя часто и глубоких наблюдений, теперь объединяется единой ясной концепцией действительности. Писательница чувствует и необходимость и возможность широкого изображения общественной жизни во всем ее сложном развитии. Она создает роман «Люди на перепутье» (1937), который, несомненно, является выдающимся произведением социалистического реализма.

Хотя в «Людах на перепутье» большое место занимает история двух семей — Гамзы и Урбанов — это не чисто семейная хроника, ограниченная изображением частной жизни героев, а многоплановый социальный роман, в котором личные судьбы людей раскрыты во взаимообуславливающей связи с их общественным бытием. Пуйманова изобразила рост революционной сознательности рабочих. Если в ранних произведениях она исходила из абстрактно-гуманистических критериев, теперь она проводит четкую идейную линию, утверждает путь революционного общественного развития. Именно этот осознанный историзм лежит в основе романа, написанного с позиций социалистического гуманизма.

Формирование новых черт в реализме XX в., возникающих под влиянием социалистических идей, — процесс, характерный для многих национальных литератур мира. Трезво анализируя общественную жизнь, писатели-демократы стремились понять ее новые тенденции, отражали их в своем творчестве, неизбежно сближаясь во многих отношениях с социалистической литературой и объективно участвуя в ее создании. Эта эволюция критического реализма самым убедительным образом указывала на закономерное направление художественного прогресса в XX в., на наиболее новаторский и перспективный путь развития мировой литературы.

*

В каком отношении к социалистическому реализму находятся другие художественные течения XX в.? Вопрос этот большой и сложный. Мы не ставим здесь своей задачей охватить все многообразие таких течений. Каждое из них требует конкретно-исторического подхода. Но возможно и должно, нам кажется, выделить две основные линии в их развитии, каждая из которых объединяет ряд близких явлений. Критерием разграничения служит общий вопрос всякого искусства — его отношение к действительности.

В условиях чрезвычайно острых общественных противоречий немало писателей оказалось, как известно, во власти разного рода идеалистических концепций. Для их деятельности характерен уход в субъективизм, отказ от художественного познания объективного мира. В этом со всей оче-

⁵ См., например, монографию: И. А. Б е р н ш т е й н. Творческий путь Марии Пуймановой. М., 1961.

видностью проявился кризис буржуазной культуры, для обозначения которого в советском литературоведении существует термин «модернизм». Но есть и другой круг явлений, и его неправомерно смешивать с модернизмом. Это «левые» или, как их называют в некоторых странах, «авангардистские» течения 20—30-х годов. Они не всегда четко разграничиваются с другими течениями. Для определения не только этих, но вообще художественных течений XX в., отличных от критического и социалистического реализма, часть литературоведов социалистических стран пользуется общим термином «модерн» («модерность») в однозначной расшифровке: «современный», «новейший». Критерием принадлежности к «модерну» служит новизна изобразительных средств (иногда говорят о «революции формы»). Близкое этому содержание нередко вкладывается и в понятие «авангардизм». Такая мера оценки этих течений не способствует установлению их действительной сущности. Отсутствие конкретно-исторического подхода к ним приводит к уравниванию течений различной идейно-эстетической направленности, мешает сколько-нибудь ясно понять и выделить своеобразие левых литературных течений, в которых, несомненно, отразились (пусть непоследовательно, противоречиво) революционные общественные идеалы эпохи.

Разграничение двух линий в развитии художественных течений XX в. — модернистской и левоавангардистской — представляется методологической предпосылкой, способствующей более четкому раскрытию и литературного процесса в целом, и конкретной эстетической функции отдельных явлений в нем. Рассмотрим некоторые черты модернизма и левых течений в их отношении к социалистическому реализму.

На VI Международном съезде славистов в Праге выступил Д. Д. Благой с интересным докладом, посвященным анализу некоторых закономерностей становления советской литературы в период 1917—1920 гг. Характеризуя русский модернизм конца XIX — начала XX в. как явление «воинствующе индивидуалистическое, антиобщественное», ученый в то же время отметил: «Тем удивительнее кажется, что в числе совсем немногих, сразу же круто ставших за Октябрь, заложивших первые нерушимые граниты в здание возникающей советской литературы, оказались самые крупные, самые значительные деятели как раз того же русского модернизма»⁶.

История мировой литературы знает немало фактов, когда бывшие модернисты становятся глашатаями социалистической революции. Естественно возникает вопрос: чем это объясняется? Что представляет собой движение от модернизма к социалистическому искусству — единый процесс, эволюцию или переход от одного качества к другому, осуществленный в результате идейно-эстетического перелома в творчестве писателей?

В поисках ответа на поставленные вопросы Д. Д. Благой склонен говорить «о некоей внутренней закономерности», заложенной в философии и эстетике модернизма. В этой связи он пишет: «Философской и эстетической основой русского символизма является романтическое мироощущение... Характерной чертой этого мироощущения — сильной его стороной — было резкое неприятие современной действительности с ее мелкостью, ничтожностью, отсутствием больших людей, высоких героических дел, достойных человека»⁷.

Бесспорно, речь должна идти об определенных закономерностях. Но представляется, что охарактеризованы они не совсем ясно. Ведь «романтическое мироощущение» может быть различной направленности; в усло-

⁶ Д. Д. Благой. У истоков советской литературы (1917—1920). К проблеме закономерностей литературного процесса. В кн. Славянские литературы. М., 1968, стр. 451.

⁷ Там же, стр. 457.

виях глубоких социальных противоречий «резкое неприятие современной действительности» тоже может быть выражено с различных позиций. Так это и было в модернизме. Внутренние различия резко обнажаются в периоды общественных потрясений, о чем свидетельствует, например, глубокое идейное и эстетическое размежевание в лагере русских символистов сразу после Октябрьской революции. Значит, при исследовании вопроса о сближении символистов с революцией вернее, очевидно, говорить об этой разнородности модернизма, а не о прогрессивности системы, принципов — философских и эстетических. Под разнородностью мы понимаем своеобразие субъективной, индивидуальной позиции писателей, различное восприятие ими той или иной школы модернизма. Известно, например, что часть из них понимала символизм как форму протеста против современного им общественного порядка и вместе с тем как борьбу за обновление выразительных средств. И хотя эстетические принципы модернизма не способствовали реализации подобной субъективной настроенности, — наоборот, они заводили в тупик, — настроенность эта играла немаловажную роль: она была предпосылкой отказа от философско-эстетических принципов модернизма. Наибольший художественный результат такого ощущения — высокая трагедийная лирика, отличная от плоского пессимизма декадентов.

Принципиальный интерес в этой связи вызывает отношение А. М. Горького к различным представителям западного и русского модернизма. Горький относился резко отрицательно к произведениям, проникнутым мотивами безнадежности, неверия в человека, изображаемого жалким и ничтожным существом. Но он ценил произведения, в трагическом пафосе которых слышалось недовольство существующим, устремленность к чему-то возвышенному. О П. Верлене он писал: «... в его всегда меланхолических и звучащих глубокой тоской стихах был ясно слышен вопль отчаяния, боль чуткой и нежной души, которая жаждет света, жаждет чистоты, ищет бога и не находит, хочет любить людей и не может»⁸. Горький ценил Ш. Бодлера, особенно его «Цветы зла», видел в нем поэта, который «жил во зле, добро любя»⁹. Осуждая Ф. Сологуба, Д. Мережковского за их антигуманизм, за их борьбу против социального прогресса, он в то же время еще до Октября внимательно и сочувственно относился к В. Брюсову, а позже и к А. Блоку. В свою очередь Блок и Брюсов в своих исканиях правды — общественной и художественной — сближались с Горьким. Другими словами: Горький видел разные позиции писателей, так или иначе связанных с модернизмом, разные тенденции их творчества.

В этом плане немалый интерес представляет творческий путь Л. Стоянова — путь от символизма к социалистическому реализму. Писатель буквально страдал каждый свой шаг. Как же он шел к революционной литературе?

В начале нашего века Стоянов выступил как символист. В одном из своих высказываний он говорил о том, что характерное для символизма «бегство от жизни» было своеобразным «неписанным протестом, молчаливым проклятием жестокой застойности жизни, где казались увековеченными благоденствие и счастье одних и страдание других»¹⁰. Такими были субъективные представления поэта. Но принятые им символистские принципы объективно играли иную роль. Стоянов выступал тогда против реализма, выдвигая как первооснову искусства культ «чистой красоты». И в результате оказался в тупике, который он постепенно начинал сознавать. Уже в тот ранний период в стихах отразилось чувство трагизма: поэту тяжело

⁸ М. Горький. О литературе. М., 1953, стр. 3.

⁹ Там же, стр. 7.

¹⁰ «Национална конференция на българските писатели». София, 1946, стр. 133.

«в царственном замке скорби», он хочет похоронить свой «призрачный, неземной восторг». И впервые в поэзии Стоянова возникают еще смутные, неоформленные стремления приобщиться к реальному потоку жизни.

Войны (Балканские и первая мировая) способствовали развитию общественного сознания поэта. Он сам был на фронте, лицом к лицу столкнулся с трагедией народных масс. Рушилась «башня из слоновой кости» — в поэзию Стоянова входил народ с его земными тревогами («Мать» и др.). Октябрьская революция, советская культура, Сентябрьское восстание 1923 года были решающими факторами, под воздействием которых совершился перелом в идейно-художественном развитии Стоянова.

Приход Стоянова в революционную литературу означал разрыв с символизмом; вместе с тем — это был процесс формирования нового художественного видения мира.

Еще в 20-х годах Стоянов лихорадочно искал новых путей в искусстве. И искания эти шли вовсе не по линии замкнуто-формальных экспериментов — писателя волновала проблема отношения искусства к действительности. В его творчестве значительно возрос удельный вес публицистики. Стоянов жадно изучал события в мире и в его стране. И думал он о главном — о новом человеке. Раздумывая о прежнем своем творчестве, поэт сожалеет, что провел «четверть века беспцельного скитания в стране химер и ветряных мельниц»; тот период для него «пустая погоня за дохлыми иллюзиями»; его формирующееся новое сознание — «конец темницы», «новое рождение».

В произведениях Стоянова возникает и развивается социально-обличительное начало — черта, совершенно чуждая символизму. Символисты, как известно, отрицали критический реализм, реализм вообще во имя иррациональных «прозрений». Но те из них, кому удалось подняться до объективного понимания общественной жизни, приходили именно к реализму, который с течением времени многосторонне утверждался в их творчестве, качественно преобразяя его. Появляются стихи, рассказы и повести Л. Стоянова, в которых звучат мотивы революционного протеста и борьбы, вера в безграничные силы народа. В ряде произведений осужден жестокий произвол военных властей, подвергнута резкой критике буржуазия и буржуазная интеллигенция. Творчество писателя насыщается революционно-гуманистическими идеями. Все это по существу следует расценивать как утверждение его на позициях социалистического реализма. В этом движении писателя символизм как мироощущение не играл роли ускоряющего фактора, не был и не мог быть интегральной частью указанного процесса. Трагическое ощущение противоречий заключало в себе и недовольство старым, и жажду нового. Но найти выход из кризиса в рамках символизма было невозможно. Нужна была реальная «точка опоры» — новая концепция человека. В поисках ее писатель пришел к революционному мироощущению, которое в корне изменило его художественный метод.

В ином отношении к социалистическому реализму находятся так называемые «левые» литературные течения. Уже говорилось, что в некоторых странах существует и термин «авангардизм». И так как к нему (в особенности если иметь в виду и современный авангардизм) в полной мере относится выражение «растяжимое понятие», оговоримся, что мы принимаем его условно, так как он вошел в литературоведческий обиход еще в 20-х годах. Речь идет о левых литературных течениях, возникших преимущественно в первое десятилетие после Октябрьской революции.

Течения эти, несомненно, отразили атмосферу революционной эпохи. Но отразили ее непоследовательно, противоречиво. Во взглядах и творчестве представителей упомянутых течений можно обнаружить разнород-

ные тенденции — и подлинно революционные, и субъективистские, формалистские. И те и другие должны быть учтены и объяснены. Левоавангардистские течения — противоречивое явление внутри социалистической литературы. Такое их понимание, наметившееся в советском литературоведении в последние годы, представляется правильным.

Можно сожалеть, что некоторые наши коллеги из социалистических стран, например из Чехословакии и Югославии, словно не замечая этой, в общем-то определившейся точки зрения советских литературоведов, продолжают упрекать нас в нигилистическом отношении к авангардизму, даже в вульгарно-догматическом его истолковании. Так, чешский литературовед И. Франек пишет: «Авангард не связан с политическим прогрессом — это обычное советское объяснение... В Советском Союзе с определенного времени все авангардное искусство — вероятно лишь за исключением Маяковского и Эйзенштейна — считается враждебным социализму... Авангард был проклят, и это проклятие не снято до сих пор»¹¹. Как видим, в категоричности формулировок недостатка нет.

Характеристика И. Франеком левоавангардистских течений в советской и чешской литературе вызывает серьезные возражения. Она не основана на объективном анализе реального литературного процесса. Говоря о советской литературе 20—30-х годов, чешский автор считает, что левые течения этих лет («советский авангард») были насильственно ликвидированы административно-бюрократической властью. И все же, подчеркивает И. Франек, «в Советском Союзе развитие шло от авангарда к новым проявлениям реализма, названного в конце концов социалистическим и получившего в тридцатые годы официальный характер, в то время как авангард как понятие и поэтическая практика был проклят»¹².

Основной пафос этих слов — выдвинуть авангардизм на первое место в советской литературе 20—30-х годов. Автор словно бы забывает о большой революционной литературе этих лет, представленной Горьким, Серафимовичем, Бедным, Фадеевым, Шолоховым, Леоновым... Движение к новым проявлениям реализма он связывает только с авангардизмом, противопоставляя последний творчеству названных революционных писателей. По его представлениям, авангардизм — высшая ступень, может быть, даже единственный верный путь развития революционного искусства. Эта мысль подчеркнута И. Франеком, когда он говорит о чешской литературе, где, по его словам, «авангард вытеснил пролетарскую поэзию, и его развитие продолжалось непрерывно и в тридцатые годы»¹³. Смысл фразы не в простой констатации того факта, что со второй половины 20-х годов диапазон пролетарской поэзии действительно сузился, на то были свои причины, а в противопоставлении пролетарской литературы и авангардизма в плане эстетическом.

Во взглядах И. Франека отразилась определенная тенденция, присущая в той или иной степени ряду современных критиков и теоретиков искусства. Как известно, среди части литературоведов социалистических стран существует особый интерес к левоавангардистским течениям 20-х годов. Такой интерес сам по себе понятен. В недавнем прошлом вульгарно-социологическая критика бесосновательно отрицала значение этих течений в общем процессе формирования социалистических литератур. И, конечно, надо было отвергнуть такие односторонне-отрицательные суждения. Но взамен одной крайности возникла другая: появилась односторонне завышенная, а иногда просто апологетическая оценка авангардистских течений, тоже искажавшая действительную картину литературного раз-

¹¹ «Slavica Pragensia, filologia», IX. Praha, 1967, s. 103, 104, 109.

¹² Ibid., s. 111.

¹³ Ibid., s. 112.

вития. Такая точка зрения встречается иногда и в работах советских ученых.

Некоторые советские литературоведы говорят об авангардизме как о ведущем течении революционного искусства Польши и Чехословакии 20—30-х годов¹⁴. Объективно создается впечатление, что выразителями социалистических и революционных идей в чешской и польской литературе этих лет были прежде всего представители авангардистских течений. Такие взгляды кажутся ошибочными во многих отношениях. Во-первых, чешский и польский авангардизм — явления очень разные. Во-вторых, в обеих странах важную роль играло движение революционно-пролетарских литератур, и едва ли справедливо недооценивать этот фактор, называя авангардистские течения «ведущими». Чешскую революционную литературу 20—30-х годов нельзя представить себе без Волькера, Неймана, Гашека, Ольбрахта, Майеровой, Фучика и других, а польскую литературу — без Броневского, Ясенской, творчество которого 30-х годов было бы неправомерно связывать с авангардизмом. В-третьих, эстетическая природа авангардизма многосоставна и требует к себе дифференцированного подхода, без этого важнейший процесс формирования социалистического реализма не получит объективного освещения.

Левоавангардистские группы и течения возникли после Октябрьской революции, воздействие которой они так или иначе испытали, и, безусловно, участвовали в общем процессе развития революционных литератур. Поэтому их никоим образом нельзя смешивать или тем более отождествлять с литературой буржуазной реакции, как это делалось в прошлом. Но их идейно-эстетическая платформа не была последовательно революционной, в ней, несомненно, отразились субъективистско-модернистские влияния. Скрещении разных тенденций в этих течениях и определяет методологический подход к ним. В советской литературе 20-х годов еще не был осуществлен в широких масштабах тот эстетический синтез, в котором вся революционная литература утверждала позже единство своего художественного метода — социалистического реализма. Были тогда революционно-пролетарские течения, которые, как уже неоднократно говорилось, с наибольшей силой выражали черты нового метода. Но были и другие течения, несомненно участвовавшие в этом процессе, хотя и не всегда последовательно, часто противоречиво.

Путь многих советских писателей, входивших в левые группы, характеризовался одновременно и постепенным преодолением формалистических и иных влияний, и все более глубоким утверждением социалистического взгляда на мир и принципы его изображения. В результате возникала почва для объединения художников слова, что и нашло свое выражение в создании Союза советских писателей.

В СССР, в условиях победившей социалистической революции, процесс объединения левых художников развивался интенсивнее, быстрее, чем в других странах. И все же можно говорить о некоторых сходных чертах в судьбах левых течений различных стран, в творческом пути многих писателей, с которыми связаны в 30-х годах и позже выдающиеся завоевания социалистического реализма.

У представителей левых течений есть одна очень важная особенность, отличающая их от представителей модернистской литературы, — во всех своих стремлениях, даже в крайностях и заблуждениях, они жили верой, что их деятельность служит революции. И именно это обуславливало логику борьбы, соотношение противоречивых тенденций в их творчестве, в

¹⁴ Н. И. Балашов, И. А. Бернштейн. Развитие реализма в литературе европейских социалистических стран на современном этапе. Материалы научной конференции «Актуальные проблемы социалистического реализма». М., 1966, стр. 7.

котором шел процесс освобождения от формализма и других влияний и вместе с тем — процесс все более полного утверждения на позициях социалистической эстетики.

Характерен в этом плане идейно-художественный путь Бруно Ясенского. Советские литературоведы¹⁵ убедительно показали, что уже ранний Ясенский нес в себе огромный заряд антибуржуазного протеста. И, конечно, это во многом определяло линию его развития. Как и у русских футуристов, протест польского поэта выливался в первых стихах в эксцентричные образы, дразнящие, шокирующие вкус буржуа (сб. «Сапог в петлице», 1921). Но вскоре появившаяся «Поэма о голоде» (1922) — произведение большого социального содержания. В ней критика капиталистического города сочетается с изображением «легиона голодных братьев всех цветов и племен». Ясенский шел к преодолению усложненной поэтики, тем более — формалистического трюкачества. Становилось все более ясным, что не внешняя новизна слов и словосочетаний сама по себе определяет эстетическую значимость произведений, а образная мысль, связанная с уровнем авторского видения мира. Сближение поэта с революционной действительностью способствовало не только усилению социальных мотивов в его творчестве, но и вообще развитию реалистического метода изображения жизни. Поэма «Слово о Якубе Шеле» (1926) — выдающееся произведение польской революционной литературы. Ее отличает последовательный историзм в изображении событий, роста классового сознания крестьянства. И весьма показательное движение к простоте и полнозвучности изобразительных средств. Прежняя склонность Ясенского к метафоричности, к звуковому оформлению стиха не утрачивается им, а обретает реальную почву и силу, благодаря ясно проводимой идейно-эстетической концепции.

При оценке авангардистских течений никак нельзя игнорировать критерий их связи с общественным движением эпохи. В современном буржуазном литературоведении под «авангардизм» подверстываются самые различные течения. Проследивая разные взгляды на этот вопрос, А. Л. Григорьев справедливо пишет: «Большую путаницу в историю модернизма вносит употребление расплывчатого понятия „авангард“, под которым подразумеваются выступавшие против реализма художественные течения»¹⁶. Авангардность истолковывается как новаторство в сфере форм, которое объявляется наивысшим эстетическим завоеванием XX в. К авангардизму причисляют футуризм, экспрессионизм, сюрреализм, символизм и т. д. В результате исчезает конкретно-исторический подход к разным литературным явлениям. Рядом с чешским авангардизмом, действительно внесшим немало новаторского в революционную литературу, оказываются и такие течения (например, символизм), отношение которых к революционно-социалистической литературе можно определить как отношение противоположностей, а не близости.

Такое смешение разных явлений не содержит и грана историзма. Совершенно очевидно, что надо отделять явления типа чешского авангардизма от таких явлений, как символизм. Для определения первого типа явлений куда более емким и смыслово-определенным представляется термин и понятие «левые течения», чем понятие «авангардизм» — претенциозное и, действительно, расплывчатое, тем более в нынешнем его наполнении. По-

¹⁵ См.: В. А. Х о р е в. Польская пролетарская поэзия 20-х годов. В сб. «Формирование социалистического реализма в литературах западных и южных славян». М., 1963; Г. Д. В е р в е с. Шлях Бруно Ясенского до соціалістичного реалізму. В сб. «Жовтень і зарубіжні слов'янські літератури». Київ, 1967.

¹⁶ А. Л. Г р и г о р ь е в. Русский модернизм в зарубежном литературоведении. «Русская литература», 1963, № 3, стр. 199.

нятие «левые течения», которым оперируют советские литературоведы, содержит указание на идеологическую направленность, пусть нечетко выраженную, — сами представители этих течений не отличались четкостью позиций, в их творчестве проявлялись разнородные тенденции. И это определяет сегодня наш подход к ним — мы ценим их завоевания и отбрасываем их заблуждения, от которых они и сами нередко уходили.

Чешский авангардизм — это, может быть, наиболее левое течение европейского авангардизма в капиталистических странах 20—30-х годов. Многие его представители были коммунистами, убежденными защитниками революционных идей. Самой характерной его формой был поэтизм — течение, объединяющее многих писателей и критиков (В. Незвал, Я. Сейферт, К. Библ, К. Тейге, Б. Вацлавек и др.).

Споры по поводу левоавангардистских течений, в том числе чешского авангардизма, касаются их противоречивой природы. Мы не разделяем упомянутое выше мнение И. Франека, который в сущности видит лишь две позиции спорящих — одни принимают авангардизм, другие отрицают его. Франек присоединяется к первой из них, а на наш взгляд, обе эти позиции ошибочны. Речь должна идти, как уже подчеркивалось, именно о противоречивости авангардизма, и о его сильных и слабых сторонах. Из этого мы и исходили в нашем коллективном сборнике «Формирование социалистического реализма в литературах западных и южных славян» (М., 1963, стр. 16—17).

Отдавая должное авангардистам, мы в то же время видим их ошибки и заблуждения. Они отстаивали взгляды, не согласующиеся с основными принципами социалистического искусства. Таково, например, представление об искусстве как о сфере деятельности, изолированной от политики, от общественной жизни. Даже Б. Вацлавек отделял искусство от революции. К. Тейге призывал полностью отстраниться от социальных мотивов и создать литературу «чистых эмоций».

В исследованиях советских богемистов последних лет основательно раскрыта противоречивая природа чешского поэтизма. Показан и его вклад в революционную литературу, и то, чем он отходил от социалистической эстетики или даже противостоял ей¹⁷. И хотя в этих исследованиях есть и спорные взгляды, а иногда сами авторы существенно различаются в трактовке тех или иных вопросов, тем не менее их работы в целом представляют важный этап в изучении сложнейшей проблемы.

С. А. Шерлаимова с основанием пишет, что «поэтика Незвала и в период поэтизма не рвала генетических связей с пролетарской поэзией, что на ее формирование существенно воздействовало творчество Волькера»¹⁸. Незвал видел известную односторонность пролетарских писателей, не уделявших достаточного внимания индивидуальной психологии личности, интимной лирике. И он стремился восполнить недостаток, считая это главной задачей поэтизма, который рассматривался им как течение в социалистической литературе. Если он чувствовал, что течение в чем-то мешало развитию этой литературы, он выражал свое несогласие с ним — не столько теоретически, сколько в поэтической практике. «Его творчество реализует находки и достижения теоретической мысли поэтизма, когда она

¹⁷ Л. Н. Б у д а г о в а. О некоторых противоречиях чешского поэтизма. В сб. «Развитие зарубежных славянских литератур в XX веке». М., 1964; Л. Н. Б у д а г о в а. Витезслав Незвал. М., 1967; С. А. Ш е р л а и м о в а. Поэтическая диалогия Незвала «Эдисон» и «Сигнал времени». В сб. «Развитие зарубежных славянских литератур в XX веке». М., 1964; С. А. Ш е р л а и м о в а. Витезслав Незвал. М., 1968; Р. Л. Ф и л и п ч и к о в а. Путь Бедржиха Вацлавека к социалистическому реализму. В сб. «Пути реализма в литературах стран народной демократии». М., 1965.

¹⁸ С. А. Ш е р л а и м о в а. Витезслав Незвал. М., 1968, стр. 25.

отражает объективные потребности искусства, и расходится и даже опровергает ее, когда она начинает тормозить его развитие»¹⁹.

Творческий опыт Незвала — яркое свидетельство того, что синтез эстетических завоеваний XX в. осуществляется в социалистическом искусстве не путем нивелирования его идейных принципов, а наоборот, путем все более последовательного их утверждения. Известно, что в 1934 г. была создана группа чешского сюрреализма во главе с Незвалом. Как и ранее, поэт искренне декларировал свою приверженность к марксизму. Сюрреализм привлек его стремлением к раскрытию внутреннего мира человека. И Незвал сделал в этом направлении многое, обогатив чешскую и мировую лирику. Но принципы школы — фактическое отделение искусства от революционной идеологии, иррационализм — сковывали его талант, накладывали на некоторые его произведения отпечаток мертвой схемы, формалистического экспериментаторства. Обладая чутьем большого художника, Незвал постоянно искал контакта с реальной жизнью, с общественным движением. Книга «52 горькие баллады вечного студента Роберта Давида» (1936), правдиво отразившая социальные проблемы эпохи, роспуск группы сюрреализма (1938) — это вехи определения Незвалом своих гражданских позиций. Поэт пришел к утверждению открытой связи искусства с революционной идеологией, и именно в этом широко и свободно раскрылись его творческие возможности.

Незвал — живое и многостороннее воплощение синтезирующей силы социалистического искусства. Творческий путь этого выдающегося поэта, а также развитие идейно-эстетических взглядов такого тонкого критика, как Вацлавек, который стал в 30-х годах крупнейшим теоретиком социалистического реализма, говорят о том, что авангардизм, несомненно, входил в революционное искусство, но входил отнюдь не как нечто целое: одними тенденциями он сливался с этим искусством, другими — противостоял ему. Путь авангардистов к социалистическому реализму — это и путь закрепления достигнутых ими подлинных эстетических завоеваний, и непременно — путь отказа, освобождения от разного рода субъективно-идеалистических, формалистских влияний, которые, конечно, не могли стать структурным элементом нового художественного метода.

Проблема художественного синтеза имеет много аспектов. Мы говорили об одном из них — о соотношении социалистической литературы с другими литературными течениями. И в нем находим подтверждение ленинской мысли о неодолимой, объединяющей силе социалистических идей, открывших возможность для поистине широкого, практически безграничного, познания мира и потому способных привлечь на свою сторону все действительно передовое в художественной литературе. В самом процессе такого объединения ярко проявилась важнейшая тенденция всемирной литературы нашего века.

¹⁹ Л. Н. Б у д а г о в а. Витезслав Незвал. М., 1967, стр. 75.

Л. Б. ВАЛЕВ

ЛЕНИНИЗМ И СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА В НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИИ

С именем Ленина связаны самые выдающиеся революционные свершения двадцатого столетия. Оно стало знаменем пролетарских революций, борьбы за социализм и социальный прогресс, символом коммунистического преобразования мира. Будучи воплощением единства научной теории и революционной практики, ленинизм оказывает глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития.

Одним из убедительных подтверждений интернационального характера и общей значимости ленинского учения является его творческое применение в конкретных условиях Болгарии, победа социализма в этой стране.

Идеи Ленина оказали мощное воздействие на развитие революционного движения в Болгарии. На ленинских идеях и заветах воспитывалось не одно поколение болгарских революционеров-марксистов. Их влияние усилилось после победы Великой Октябрьской социалистической революции, придавшей особую глубину процессу марксистско-ленинского становления и созревания Болгарской коммунистической партии. Болгарские коммунисты настойчиво овладевали научными марксистскими принципами руководства революционной борьбой масс, развитыми В. И. Лениным применительно к эпохе империализма и прошедшими историческую проверку в ходе Октябрьской революции.

По призыву Коммунистической партии трудовой народ Болгарии в сентябре 1923 г. поднялся на первое в мире антифашистское вооруженное восстание. Это восстание, хотя и потерпело поражение, явилось большой революционной школой для болгарского народа. Оно стало переломным моментом в большевизации БКП. Опыт, накопленный в ходе героического Сентябрьского восстания 1923 г. и в последующих классовых боях, а также опыт всего международного рабочего и коммунистического движения способствовал превращению Болгарской коммунистической партии в зрелую марксистско-ленинскую партию, партию нового типа. В середине 30-х годов БКП сумела преодолеть сектантско-догматические извращения, которые приводили к изолированности рабочего класса от его естественных союзников. Как боевой авангард рабочего класса, вооруженный ленинским идейным, организационным и тактическим оружием, она стала общепризнанным руководителем болгарских трудящихся и организующим центром борьбы всех антифашистских сил.

Благодаря творческому подходу к насущным проблемам коммунистического движения и глубокому анализу конкретной обстановки в стране БКП сумела выработать специфическую тактику объединения демократических сил в условиях аграрной страны, какой была Болгария. Как известно, в Болгарии массовое крестьянское движение имело давние традиции. В стране существовала популярная крестьянская партия — Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС). В то же время социал-демократи-

ческая партия не пользовалась существенным влиянием в рабочем классе и не играла большой роли в политической жизни страны. Исходя из этого, БКП направила свои усилия на достижение соглашения о единстве действий в борьбе против фашизма, в первую очередь с БЗНС. Это было политической и жизненной необходимостью и вместе с тем новым явлением в тактике компартий того времени, началом новой политической линии, имеющей большое значение прежде всего для аграрных стран. Таким образом, болгарский опыт показал, что в ходе борьбы против фашизма в таких странах создание общенародного фронта не обязательно должно следовать за созданием рабочего фронта, а может даже обгонять его¹.

В годы второй мировой войны болгарские коммунисты возглавили общенародную борьбу за свободу и независимость своей страны, против реакции и фашизма. Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, основываясь, в частности, на открытых В. И. Лениным и подтвержденных практикой объективных закономерностях развития революционного процесса, на правильной оценке сдвигов в соотношении и расстановке классовых сил внутри страны и на международной арене, БКП сумела четко определить конкретные пути этой борьбы. Огромное значение для сплочения всех антифашистских сил страны имела выдвинутая болгарскими коммунистами идея создания Отечественного фронта и разработка его программы. На основе этой программы стало возможно сплочение рабочего класса, трудового крестьянства и всех других слоев населения, выступавших против немецко-фашистского господства и гитлеровской агентуры в стране. Под знаменем Отечественного фронта — боевого союза всех демократических и патриотических сил болгарского народа БКП подняла массы на решительную борьбу с внутренней реакцией и иноземными поработителями, за свободу и независимость страны. При этом она умело сочетала массово-политическую работу с организацией непосредственных действий, дезорганизующих тыл гитлеровской Германии, снабжение фашистской армии, доставку военных материалов, а также с развертыванием партизанского движения как высшей формы борьбы. Антифашистская борьба превратилась в широкое народное движение, к которому постепенно примкнули все истинные болгарские патриоты. Его основу составлял союз рабочего класса и трудового крестьянства, что обусловило сочетание в этом движении черт национально-освободительной и социально-классовой борьбы.

Следуя указаниям В. И. Ленина о том, что к восстанию надо относиться как к искусству, БКП тщательно подготовила решающий удар по фашизму и правильно определила время для его нанесения. Таким кульминационным моментом явились сентябрьские дни 1944 г., когда революционные силы болгарского народа, используя благоприятную обстановку, сложившуюся в результате разгрома Советской Армией гитлеровских войск на Балканах, поднялись на вооруженное восстание и навсегда свергли монархо-фашистскую диктатуру.

Победа народного восстания 9 сентября 1944 г. была закономерным результатом многолетней героической борьбы болгарского народа во главе с рабочим классом под руководством БКП против фашизма и капитализма, в особенности вооруженной антифашистской борьбы в годы второй мировой войны. Однако задача освобождения болгарских трудящихся масс, стонавших под двойным гнетом — гитлеровских оккупантов и изменившей национальным интересам болгарской реакционной буржуазии, не могла быть разрешена только внутренними силами народного сопротивления. Победа болгарского народа была предопределена, обеспечена

¹ Подробнее об этом см.: В. Х а д ж и н и к о в. България — първа страна на народен фронт между работници и селяни още до Седмия конгрес на Коминтерна. «Исторически преглед», 1967, кн. 1.

и достигнута прежде всего благодаря решающим победам советского народа над фашистскими полчищами, победам, оказавшим могучее воздействие на ход всей мировой истории.

События 9 сентября 1944 г. были для болгарского народа победоносным завершением тяжелой и продолжительной борьбы и одновременно началом новой жизни, решительным поворотом к светлому будущему. Они вновь подтвердили глубокую жизненность идей В. И. Ленина о решающей роли народных масс в борьбе за национальное и социальное освобождение, об интернациональной миссии первого в мире государства трудящихся — СССР. Разгром германского фашизма, решающую роль в котором сыграла Советская Армия; политическая и экономическая помощь Советского Союза помогли Болгарии отстоять свою национальную независимость, оградили ее от империалистической интервенции, создали благоприятные международные условия для ее свободного и независимого развития. По своему характеру и закономерностям, по своему историческому значению восстание 9 сентября 1944 г. в Болгарии явилось продолжением освободительного дела Великой Октябрьской социалистической революции в новых международных и национальных условиях и при наличии специфических конкретных задач и возможностей.

Исторический опыт, накопленный социалистической Болгарией за 25 лет, полностью подтвердил жизненность ленинского тезиса, заключающегося в том, что «процессы социалистической революции и социалистического строительства основываются на ряде главных закономерностей, присущих всем странам, вступающим на путь социализма. Эти закономерности проявляются всюду при наличии большого разнообразия исторически сложившихся национальных особенностей и традиций, которые следует непременно учитывать»². Эти общие закономерности следующие: руководство трудящимися со стороны рабочего класса, ядром которого является марксистско-ленинская партия, в осуществлении пролетарской революции и установлении диктатуры пролетариата; союз рабочего класса с крестьянством и другими слоями трудящихся; ликвидация частной собственности и установление общественной собственности на основные средства производства; социалистическая перестройка сельского хозяйства; плановое развитие экономики; осуществление культурной революции; ликвидация национального угнетения и неравенства; защита социалистических завоеваний от посягательств внутренних и внешних врагов; пролетарский интернационализм.

Под руководством Коммунистической партии болгарские трудящиеся в первые годы после освобождения преодолели огромные трудности, вызванные вековой отсталостью страны, хозяйственной разрухой и сопротивлением свергнутых эксплуататорских элементов. Потерпели провал и попытки международной реакции помешать развитию социализма в Болгарии. Установленная 9 сентября 1944 г. власть Отечественного фронта начала с того, что полностью уничтожила фашистский полицейский аппарат и создала народную милицию, провела чистку армии и госаппарата от антинародных элементов.

Болгарская народная армия, в состав которой влились вооруженные силы народно-освободительного движения, действуя под оперативным руководством командования советских войск, приняла активное участие в Отечественной войне против гитлеровской Германии. При братской поддержке Советского Союза и других социалистических стран в феврале

² «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М., Политиздат, 1964, стр. 12.

1947 г. на конференции в Париже был подписан мирный договор с Болгарией, подтвердивший ее национальную независимость, государственный суверенитет и территориальную целостность. В результате всенародного референдума была ликвидирована монархия и провозглашена Народная республика. Еще в мае 1945 г. был учрежден Высший экономический совет, на который возлагалась задача координировать деятельность хозяйственных министерств, контролировать исполнение директив народно-демократического правительства в области экономики, внедрять плановые начала в народное хозяйство.

Выдающимся событием в жизни болгарского народа явился состоявшийся в декабре 1948 г. V съезд БКП, который разработал генеральный план построения в Болгарии экономических и культурных основ социализма. В политическом отчете ЦК, с которым выступил на съезде Георгий Димитров, был сделан глубокий научный анализ принципиальных вопросов переходного периода от капитализма к социализму в странах народной демократии. Исходя из ленинского учения об основных закономерностях переходного периода, а также из уже имевшегося опыта развития народной демократии, Г. Димитров дал теоретическую разработку вопроса о характере, роли и перспективах народно-демократического государства как своеобразной формы диктатуры пролетариата, возникшей в результате исторической победы Советского Союза во второй мировой войне и борьбы народных масс под руководством рабочего класса за национальную свободу и независимость.

«В обстановке военного разгрома агрессивных, фашистских государств, в условиях резкого обострения общего кризиса капитализма, огромного усиления могущества Советского Союза и при наличии тесного сотрудничества с СССР и народно-демократическими государствами, — отметил Г. Димитров, — для нашей страны, как и для других стран народной демократии, открылась возможность осуществить переход от капитализма к социализму без создания советского режима, посредством режима народной демократии, при условии, что этот режим укрепляется и развивается, опираясь на поддержку Советского Союза и стран народной демократии»³. Он подчеркнул, что народно-демократическое государство, призванное обеспечить развитие страны по пути социализма, немислимо без укрепления руководящих позиций рабочего класса во главе с Коммунистической партией. Это государство развивается в сотрудничестве и в дружбе с Советским Союзом, принадлежит к социалистическому лагерю.

Данная Г. Димитровым характеристика народно-демократического режима внесла необходимую ясность в вопрос о путях и методах строительства социализма в странах народной демократии и явилась ценным вкладом в дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории.

Одна из отличительных особенностей социалистической революции, как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, заключается в том, что взятие власти рабочим классом не является концом революционной перестройки общества, как это было при буржуазных революциях. Установление диктатуры пролетариата — начало коренных преобразований в экономической, общественно-политической и культурной жизни. Марксизм-ленинизм научно обосновал тезис о том, что основным содержанием экономической политики социалистического государства в переходный период от капитализма к социализму является революционное превращение капиталистической собственности в общественную социалистическую собственность, утверждение социалистической собственности во всех сферах народного хозяйства. Впервые в истории эта задача была выпол-

³ Г. Димитров. Избр. произв., т. II. М., 1957, стр. 629—630.

нена в Советском Союзе. Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, изучив богатый опыт строительства социализма в СССР и сообразуясь с особенностями Болгарии, а также опираясь на уже проведенные в стране в первые годы народной власти преобразования, БКП и народно-демократическое государство провели в декабре 1947 г. национализацию капиталистических предприятий, шахт и частных банков. Национализация промышленности, в корне подорвавшая экономические позиции буржуазии, явилась, по словам Г. Димитрова, самым важным революционным мероприятием, окончательно утвердившим плановое развитие страны по пути социализма, упрочила диктатуру пролетариата⁴.

Одним из примеров творческого подхода БКП к теории и практике марксизма-ленинизма, правильного сочетания общих закономерностей социалистических преобразований со специфическими условиями Болгарии могут служить найденные ею формы кооперирования крестьянства. При этом примечательно, что благодаря индустриальной мощи Советского Союза, на которую имела возможность опираться болгарская экономика, народно-демократическая Болгария смогла приступить к социалистическим преобразованиям в сельском хозяйстве сразу же после революции, еще до осуществления собственной индустриализации. Широко используя ленинское учение о кооперации, о переводе мелкого крестьянского хозяйства на социалистические рельсы путем постепенного добровольного кооперирования мелких производителей, болгарские коммунисты выступили инициаторами создания трудовых кооперативных земледельческих хозяйств (ТКЗХ), в которых в условиях Болгарии наиболее удачно сочетаются общественные и личные интересы крестьян. Отличительной особенностью этой формы кооперирования явилось то, что она осуществлялась без предварительной национализации земли. Опыт Болгарии, где не было помещичьего или крупного капиталистического землевладения, а в сельском хозяйстве преобладала частная собственность мелких и средних крестьян, показал, что предварительная национализация земли не обязательна для социалистических преобразований в деревне. В первые годы после революции наряду с платой за выработанный трудодни членам ТКЗХ часть доходов (до 30%) выплачивалась в виде ренты пропорционально внесенному в общественный фонд земельному наделу. Однако по мере роста общественного хозяйства болгарские крестьяне-кооператоры постепенно приходили к убеждению о необходимости перехода к распределению дохода только по вложенному труду, как наиболее справедливому и стимулирующему принципу. По решению общих собраний кооператоров размер ренты стал систематически снижаться, а к концу 50-х годов она и вовсе была отменена⁵. Оплата в ТКЗХ стала производиться только в соответствии с затраченным трудом. Вместе с отменой ренты в ТКЗХ фактически утратила свое экономическое значение и частная собственность на землю.

Важное значение имела также фактическая ликвидация к 1956 г. кулачества путем его последовательного ограничения и вытеснения из экономической жизни. После этого бывшим кулакам была предоставлена возможность вступать в ТКЗХ, однако без права занимать там руководящие должности.

VII съезд БКП (июнь 1958) констатировал, что социализм полностью господствует во всем народном хозяйстве страны: в промышленности, на транспорте, в строительстве, торговле, сельском хозяйстве; социалистическая общественная собственность на средства производства стала нерушимой

⁴ Там же, стр. 625.

⁵ Согласно официальным данным удельный вес ренты в распределявшемся среди членов ТКЗХ чистом доходе составил: в 1952 г. — 19,9%, в 1957—5,8, в 1958—1,9, в 1959—0,1%. («Статистически справочник на НР България, 1960». София, 1960, стр. 84).

основой общества; была ликвидирована раз и навсегда эксплуатация человека человеком. В Болгарии, отметил съезд, теперь два дружественных класса: рабочие и крестьяне — члены кооперативов, неразрывно связана с ними народная интеллигенция. Все это означало, что социализм как новый общественный строй победил и что переход от капиталистических производственных отношений к социалистическим завершен.

Социалистические преобразования производственных отношений позволили приступить к такому развитию производительных сил, которое обеспечило создание материально-технической базы социализма. Важнейшую роль в этом сыграла социалистическая индустриализация. Без создания крупной машинной индустрии Болгария не могла бы обеспечить свою независимость, успешно довести до конца социалистическую перестройку общества, создать предпосылки для систематического повышения материального благосостояния и культурного уровня населения.

Социалистическая индустриализация в Болгарии происходила в более благоприятных условиях, чем в свое время в СССР. Создание и укрепление социалистического содружества и в первую очередь помощь Советского Союза избавляли ее от необходимости одновременно развивать все отрасли промышленности, что было непосильной задачей. Важным дополнительным источником накоплений, необходимых для развития народного хозяйства, была экономическая, финансовая и научно-техническая помощь других социалистических стран с развитым экономическим потенциалом.

Успеху социалистического строительства в огромной степени способствовали решения Апрельского пленума ЦК БКП (1956), разработавшего ряд мероприятий с целью демократизации общественно-политической жизни страны, последовательного внедрения ленинских принципов и норм партийной жизни при строжайшем соблюдении коллективности руководства и внутрипартийной демократии. Историческая линия Апрельского пленума была успешно продолжена партийными съездами и пленумами Центрального Комитета.

Черпая идейную силу в марксизме-ленинизме, творчески применяя революционную теорию, ленинские принципы и нормы, БКП повела массы на трудовые подвиги во имя созидания социалистического общества. В результате героических усилий трудящихся Болгария из крайне отсталой аграрной страны превратилась в передовое социалистическое государство с развивающейся индустрией, крупным механизированным земледелием, современной наукой и богатой культурой, с непрерывно повышающимся благосостоянием народа.

Празднование 25-летия социалистической революции в Болгарии в сентябре 1969 г. прошло как широкий смотр свершений болгарского народа, достигнутых под знаменем ленинизма, под руководством БКП. Изменения настолько глубоки и разительны, что недалекое прошлое во многих отношениях невозможно сравнивать с настоящим.

Только с 1956 по 1968 г., т. е. за последние 12 лет, основные производственные фонды Народной Республики Болгарии увеличились в 3,5 раза⁶. Среднегодовой прирост болгарской промышленности — один из самых высоких в мире. Ее общий объем в 1968 г. увеличился в 30 раз по сравнению с 1939 г.⁷ Произошли существенные изменения в структуре промышленного производства. Созданы новые отрасли промышленности: черная и цветная металлургия, химическая, машиностроительная, нефтеперерабатывающая промышленность и др. В результате опережающего развития

⁶ «25 години социалистическа България. Държавно управление за информация при Министерския съвет». София, 1969, стр. 16.

⁷ В том числе производство средств производства — в 75 раз и производство предметов потребления — в 17 раз (там же, стр. 41).

отраслей тяжелой промышленности удельный вес средств производства в общем объеме промышленной продукции увеличился с 22,6% в 1939 г. до 56,7% в 1968 г.⁸ Это укрепляет материально-техническую базу страны и способствует созданию необходимых условий для осуществления расширенного социалистического воспроизводства.

После Апрельского пленума ЦК БКП (1956) были проведены мероприятия, направленные на дальнейшее развитие кооперативного строя в болгарской деревне, на повышение заинтересованности ТКЗХ и кооператоров в увеличении сельскохозяйственного производства. Были повышены закупочные цены на основные сельскохозяйственные продукты, предоставлены льготы кооперативам, снижены государственные цены на некоторые средства производства, поставляемые сельскому хозяйству. Была введена единая система закупок сельскохозяйственной продукции по договорам, проведены мероприятия по улучшению экономики отстающих кооперативов в горных и холмистых районах страны. После укрупнения в 1958—1959 гг. ТКЗХ и госхозов, а также выкупа ими техники у МТС на протяжении 1962—1964 гг. и создания собственной материально-производственной базы ускорился процесс специализации и концентрации производства. Огромное значение в этом отношении имеет политика БКП, направленная на внедрение в сельское хозяйство промышленных методов и технологии, комплексной механизации производственных процессов. По сравнению с довоенным периодом число занятых в сельскохозяйственном производстве уменьшилось вдвое. Но благодаря кооперированию, хорошей организации труда и внедрению современных средств производства объем выпускаемой продукции возрос в 2,2 раза. На протяжении 1965—1968 гг. (в том числе и крайне неблагоприятного для сельского хозяйства 1968 года) средний урожай зерновых культур составил 25,7 ц с гектара, в то время как в предвоенные 1934—1939 гг. он не превышал 11,8 ц⁹. Увеличилась также продуктивность животноводства.

Важную роль в дальнейшем подъеме болгарского сельского хозяйства и развитии кооперации на селе призваны сыграть новый примерный Устав ТКЗХ, принятый на съезде ТКЗХ в 1967 г., а также недавно созданный объединенный Центральный кооперативный союз, в который вошли ТКЗХ, потребительская кооперация и межкооперативные предприятия. Представляя собой новую, более высокую форму коллективного руководства кооперативными организациями страны, Центральный кооперативный союз способствует более полному и целесообразному использованию возможностей кооперативного строя.

В результате роста социалистического производства значительно увеличился национальный доход Народной Республики Болгарии. Если за последние 20 лет капиталистического строя в стране национальный доход в среднем увеличивался в год на 0,9%, то за период 1949—1968 гг. ежегодный прирост составил 8,4%. За четверть века он возрос более чем в 5 раз. В 1968 г. национальный доход в пересчете на душу населения был в 3,8 раза выше, чем в 1939 г.¹⁰

Развитие экономики привело к неуклонному росту благосостояния народа, к невиданному ранее развитию социалистической культуры. Намного повысилась заработная плата рабочих и служащих, доходы крестьян-кооператоров, общественные фонды потребления. За период 1952—1968 гг. среднегодовая реальная заработная плата рабочих и служащих возросла в 2,6 раза, а средние доходы кооперированных крестьян от трудовых —

⁸ Там же, стр. 42.

⁹ Там же, стр. 84—94.

¹⁰ Там же, стр. 24—25, 146.

в 2,8 раза¹¹. Рост реальных доходов населения был достигнут при одновременном сокращении рабочего времени, постепенном переходе на пятидневную рабочую неделю и при оплачиваемом ежегодном отпуске для всех трудящихся.

Болгария была первой страной, где (с начала 1957 г.) было введено пенсионное обеспечение крестьян-кооператоров.

Быстрыми темпами растет жилищное строительство. Достаточно сказать, что ныне в Болгарии более трети городского и 70% сельского населения живет во вновь построенных домах. За четверть века народной власти в стране построено более 1250 тысяч квартир, свыше тысячи школ, много больниц и поликлиник.

Социалистическая культура, искусство и наука стали достоянием широких слоев болгарских трудящихся. Они завоевали мировое признание. Об их развитии неустанно заботятся партия и правительство народной Болгарии. В стране осуществлено обязательное 8-классное образование. В августе 1969 г. болгарская общественность внимательно следила за работой Пленума ЦК БКП, посвященного вопросам совершенствования народного образования в соответствии с требованиями социалистического строительства и научно-технической революции, развития школ и ВУЗов, призванных стать очагами классово-партийного и патриотического воспитания молодежи. Около 30% общего числа рабочих и служащих имеют высшее и среднее специальное образование. Болгария, которая до недавнего времени испытывала острую нужду в высококвалифицированных специалистах, теперь оказывает научную, техническую и иную помощь ряду стран, освободившихся от колониального рабства. Болгарская наука способствует экономическому прогрессу страны. За годы народной власти созданы высокоталантливые произведения художественной литературы, драматургии, кино и изобразительного искусства. Эти произведения, пронизанные идеями социалистического гуманизма и патриотизма, служат делу духовного обогащения болгарского народа, делу мира и дружбы между народами.

Общее повышение материального и культурного уровня трудящихся, количественные и качественные изменения состава рабочего класса, крестьян-кооператоров и народной интеллигенции еще больше укрепили союз рабочих и трудящихся крестьян. Глубокие изменения в социально-классовой структуре болгарского общества, укрепление политического и идейного единства народа, повышение авторитета и руководящей роли БКП, сознательность трудящихся — все это создало необходимые объективные и субъективные предпосылки для более полного проявления социалистического демократизма, который стал внутренней потребностью и главной тенденцией развития общественной жизни страны.

На основе ленинского принципа демократического централизма развивается и совершенствуется болгарское социалистическое государство. Значительно возросла роль представительных органов государственной власти — Народного собрания и народных Советов, которым предоставляются необходимые условия для активной и плодотворной деятельности в области планирования, координации и контроля всей работы по обеспечению планового развития общества. В практике работы представительных органов все полнее осуществляется ленинское положение о неразрывном единстве законодательной и исполнительной власти. Все теснее становятся связи между государственным и общественным началом в управлении. Возрастает значение общественных организаций в системе управления. Расширяется социалистический демократизм в сфере производства.

¹¹ Там же, стр. 150—153.

На предприятиях созданы и успешно функционируют хозяйственные комитеты, являющиеся органами трудовых коллективов для содействия в управлении. В мае 1967 г. на первом конгрессе болгарской культуры был создан новый общественно-государственный орган — Комитет по искусству и культуре, который вместе с вновь созданными на местах советами по искусству и культуре осуществляет руководство, способствуя процессу дальнейшей демократизации в этой области.

Последовательное развитие социалистической демократии во всех областях жизни активизирует деятельность Отечественного фронта и других массовых организаций трудящихся. ЦК БКП были приняты меры по укреплению Отечественного фронта как самой широкой народной самостоятельной общественно-политической организации, призванной укреплять союз рабочего класса, трудового крестьянства и народной интеллигенции, широко привлекать трудящиеся массы к решению животрепещущих вопросов социалистического строительства. Усилились контакты между комитетами Отечественного фронта и постоянными комиссиями народных Советов, значительно активизировалась их совместная деятельность. В настоящее время Отечественный фронт насчитывает в своих рядах 3,8 млн индивидуальных членов (в том числе свыше 3,2 млн. беспартийных), т. е. в него входит 67% всех лиц, пользующихся избирательным правом.

Общественно-политическое развитие Народной Республики Болгарии и других стран, вступивших на путь социалистического развития, подтвердило, что там, где нет антагонистических классов, устранена экономическая почва и социальная среда для существования оппозиционных партий. Коммунистическая партия, партия рабочего класса, проводит политику, отвечающую коренным интересам всех трудящихся, и пользуется их активной поддержкой. Вместе с тем в некоторых социалистических странах, в силу исторически сложившейся обстановки и традиций, существуют и другие демократические партии трудящихся — союзники коммунистических партий в общей борьбе за социализм. В Болгарии плечом к плечу с БКП как ее верный соратник участвует в социалистическом строительстве одна из старейших демократических партий страны — Болгарский земледельческий народный союз. В результате политической борьбы трудящихся крестьян, составляющих основную массу членов Союза, вскоре после революции 1944 г. у его руководства стали прогрессивные деятели. БЗНС категорически отверг сословный принцип как вредный для трудящегося крестьянства, положил в основу своего организационного устройства классовый принцип, отверг иллюзию о самостоятельной крестьянской власти. Он признал руководящую роль Коммунистической партии и полностью поддержал выдвинутую ею программу созидания социалистического общества. В дальнейшем сотрудничество коммунистов и земледельцев все более крепло и развивалось. Особенно ярко оно проявилось в ходе борьбы за социалистическую перестройку сельского хозяйства и развития кооперативного строя на селе.

Ныне БЗНС занимает важное место в политической и экономической жизни и активно участвует в управлении страной. В Народном собрании Земледельческий союз имеет около ста депутатов, т. е. почти четверть его общего состава. Активную деятельность разворачивает он и на международной арене. В частности, значительно расширились его связи с рядом зарубежных прогрессивных крестьянских партий и аграрных движений. Он участвует также в работе созданной в июне 1969 г. аграрной комиссии при Всемирном Совете Мира, председателем которой является представитель Болгарии, член руководства БЗНС.

Деятельность БЗНС в новых условиях социалистического строя,

его плодотворное сотрудничество и тесные взаимоотношения с БКП способствуют укреплению политической и экономической основы союза рабочего класса и кооперативного крестьянства, служат общему делу борьбы за социализм и мир.

Важная роль в социалистическом строительстве в НРБ отводится профессиональным союзам, права которых в последние годы были значительно расширены. Повысилась их роль в системе производственного управления. Они стали более непосредственно участвовать в планировании производственных процессов, в организации и нормировании труда, в решении вопросов, связанных с улучшением материального положения трудящихся, совершенствованием и соблюдением трудового законодательства. Болгарские профсоюзы принимают активное участие в работе Всемирной федерации профсоюзов, в двухсторонних и многосторонних встречах с национальными профцентрами других стран, борются за сплочение всех сил международного профсоюзного движения на классовой антиимпериалистической основе. Они способствуют координации деятельности этих сил, направленной на защиту социально-экономических интересов трудящихся, обеспечение социального прогресса, безопасности в Европе и во всем мире.

Активизировали свое участие в общественно-политической жизни страны Димитровский Союз народной молодежи, на который возложены важные задачи по воспитанию болгарской молодежи, и другие общественные организации трудящихся.

IX съезд БКП, состоявшийся в ноябре 1966 г., отметил, что Болгария, завершив строительство основ социализма, вступила в новый этап общественно-экономического и политического развития — этап создания развитого социалистического общества. Он характеризуется максимальным использованием интенсивных факторов экономического роста, более высокой степенью зрелости социалистических производственных отношений, дальнейшим развитием и углублением социалистического демократизма во всех областях жизни. IX съезд БКП утвердил практическую программу дальнейшего ускоренного строительства социализма в Болгарии. Главными элементами этой программы являются высокие темпы индустриализации страны, обеспечение стабильного роста сельскохозяйственного производства и подтягивание его до уровня промышленного развития, быстрое и широкое внедрение в народное хозяйство технического прогресса, проведение твердого курса на интенсификацию и модернизацию всех отраслей экономики.

Важное принципиальное значение имели решения Июльского (1968) пленума ЦК БКП, в которых, в развитие решений IX съезда партии, были намечены основные направления совершенствования системы управления обществом, определены задачи во всех областях жизни, а также решение Сентябрьского пленума 1969 г., рассмотревшего проблемы концентрации производства, научно-технического прогресса и новой системы руководства народным хозяйством, которая с начала 1969 г. была введена во всех отраслях болгарской экономики.

Повсеместному введению новой системы предшествовала стадия экспериментирования, совершенствования и проверки ее эффективности, которая проходила в течение нескольких лет на отдельных предприятиях и в некоторых отраслях экономики страны.

При разработке новой системы БКП исходила из ленинских принципов научного руководства социалистическим строительством. Новая система руководства народным хозяйством, обусловленная конкретными задачами современного этапа общественно-экономического развития Болгарии, вместе с тем является одной из форм проявления общих закономер-

ностей строительства развитого социалистического общества. Она имеет в своей основе ряд общих черт с экономическими реформами, проводимыми в СССР и других социалистических странах. Суть ее заключается в повышении эффективности производства путем приведения в действие экономических рычагов и возрастания роли хозяйственного расчета, в создании необходимых экономических стимулов для развертывания научно-технической революции. Наряду с этим реформа ведет к дальнейшему расширению участия трудящихся масс в управлении производством, к большей конкретности, комплексности и перспективности при решении отдельных вопросов хозяйственной деятельности предприятий.

Характерной чертой Болгарской коммунистической партии на протяжении всей ее истории является непоколебимая верность идеям пролетарского интернационализма, ленинскому учению о глубокой диалектической взаимосвязи национального с интернациональным. «Интернационализм на деле, — указывал В. И. Ленин, — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы в своей стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) такой же борьбы, такой же линии, и только ее одной, во всех без исключения странах»¹².

В практической деятельности партия болгарских коммунистов неуклонно следовала этому ленинскому указанию, органически сочетая борьбу за коренные интересы своего народа с выполнением интернационального долга.

Одним из ярких проявлений этих качеств явился подвиг революционера-ленинца Георгия Димитрова. В 1933 г. он сумел превратить скамью подсудимых в Лейпциге в мировую антифашистскую трибуну, показав всему миру высокий пример служения делу трудящихся, сочетания защиты дела мирового социализма и коммунизма с защитой национальной чести болгарского народа.

После победы Октябрьской социалистической революции, с возникновением первого в мире социалистического государства БКП неизменно рассматривала отношение к оплоту социализма — Стране Советов — как важнейший критерий пролетарского интернационализма. Она всегда считала укрепление дружбы с народами СССР неотъемлемой частью воспитания болгарского народа в духе интернационализма. В декабре 1943 г. великий сын болгарского народа Георгий Димитров писал: «Нет и не может быть здравомыслящего болгарина, любящего свою родину, который не был бы убежден в том, что для национальной независимости и процветания Болгарии искренняя дружба с Советским Союзом не менее необходима, чем солнце и воздух всякому живому существу»¹³.

Утверждение нового строя после 9 сентября 1944 г. сопровождалось полным торжеством в Болгарии идей пролетарского интернационализма. В основу внешнеполитической линии молодого народно-демократического государства с самого начала легли ленинские принципы внешней политики. В соответствии с принципами пролетарского интернационализма коммунистическая партия и правительство Народной Республики Болгарии проводят политику укрепления нерушимой дружбы с Советским Союзом и другими странами мировой социалистической системы; политику сплочения коммунистического движения, всех антиимпериалистических сил, политику мирного сосуществования государств с различным общественным строем, обеспечения прочного мира. Эта политика отвечает не только коренным интересам болгарского народа, но и интересам

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 170.

¹³ Г. Димитров. Там же, стр. 21.

народов всех социалистических стран, всех революционных и прогрессивных сил на земле.

Коммунистическая партия и правительство уделяют огромное внимание всестороннему сотрудничеству и укреплению дружбы НРБ и СССР. Существо советско-болгарских отношений ярко выражено в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который был заключен между обеими странами в 1948 г. Основные его положения получили дальнейшее развитие в новом договоре еще на 20 лет, подписанном в мае 1967 г. Советско-болгарские отношения построены на принципах полного равноправия, глубокого взаимного уважения, искреннего товарищества и взаимопомощи, всестороннего тесного сотрудничества на незыблемых принципах марксизма-ленинизма. И это совершенно закономерно. У советского и болгарского народов, у КПСС и БКП одна и та же цель — построение социализма и коммунизма. Они вдохновляются одними и теми же идеалами, борются за торжество одного и того же дела — великого дела марксизма-ленинизма, у них один враг — империализм. Именно эта коренная общность составляет основу нерушимого и братского единства обоих народов.

НРБ заключила договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и с другими социалистическими странами. Все они являются важным вкладом в укрепление мировой системы социализма.

Широкий обмен опытом, тесные политические, экономические, научные и культурные связи придают народам социалистических стран новые силы в борьбе за решение важнейших задач строительства социализма и коммунизма. Этому в огромной степени способствует созданный в 1949 г. Совет Экономической Взаимопомощи, в рамках которого во все более возрастающем объеме осуществляется прямое международное социалистическое разделение труда на базе координации народнохозяйственных планов и непосредственного планирования. Выступая на Пленуме ЦК БКП в июле 1968 г., Тодор Живков заявил, что опыт почти двадцатилетнего социалистического строительства в Болгарии бесспорно доказывает правильность и жизненную силу линии на интеграцию экономики Болгарии с экономикой других социалистических стран, которая должна осуществляться на основе все более тесного сближения и взаимного увязывания болгарской экономики с экономикой Советского Союза¹⁴. Последовательно осуществляя эту линию, НРБ приняла активное участие в состоявшейся в Москве в апреле 1969 г. XXIII специальной сессии Совета Экономической Взаимопомощи с участием руководителей коммунистических и рабочих партий и глав правительств стран СЭВ. Сессия конкретно обосновала и разработала задачи углубления экономического сближения, совершенствования и обогащения форм экономического и научно-технического сотрудничества стран СЭВ, ведущего к дальнейшей интеграции их экономики и решению сложных задач научно-технической революции.

Борьба болгарских трудящихся за подъем экономики, за рост жизненного уровня неразрывно связана с борьбой за мир и безопасность народов. Обстановка, сложившаяся после подписания правительствами ряда западных держав военных соглашений 1954 г., открывших путь для воссоздания реваншистского западногерманского бундесвера, вынудила СССР, НРБ и другие европейские социалистические страны заключить в мае 1955 г. Варшавский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Прошедшие годы показали, что НРБ — надежный союзник. Болгарская народная армия, ее солдаты, офицеры и генералы день ото дня совершенствуют свое мастерство, свою выучку в общей системе воору-

¹⁴ «Работническо дело», 25 VII 1968.

женных сил Варшавского договора, они бдительно несут вместе с воинами других европейских социалистических стран — участниц договора вахту мира. В настоящее время Варшавский договор является прочным фундаментом, на котором зиждется обеспечение мира и безопасности в Европе; благодаря ему крепнет обороноспособность социалистических стран, их мощь.

Вместе с другими социалистическими странами НРБ последовательно отстаивает принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем, настойчиво борется за сохранение и упрочение мира, за избавление человечества от угрозы новой мировой войны.

Важной задачей миролюбивых сил является ныне обеспечение прочного мира на европейском континенте. Исходя из этого Советский Союз, НРБ и другие участники Варшавского договора в марте 1969 г. обратились ко всем европейским странам с предложением о созыве общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе. Эта важная внешнеполитическая инициатива, создающая предпосылки для начала диалога между европейскими государствами, отвечает кровным интересам и заветным чаяниям всех европейских народов.

Болгария предпринимает серьезные шаги к укреплению дружественных отношений со своими соседями, к созданию спокойной атмосферы и поддержанию сил мира на Балканах, борется за превращение Балкан в безатомную зону.

Болгарский народ выполняет также свой интернациональный долг, оказывая активную политическую, моральную и материальную поддержку борющемуся народу Вьетнама, национально-освободительному движению других народов.

Как было отмечено международным Совещанием коммунистических и рабочих партий 1969 г. в Москве, в успех которого внесла свой вклад и БКП, решающей силой в антиимпериалистической борьбе является мировая социалистическая система. От сплоченности стран, входящих в социалистическую систему, от ее дальнейших достижений и успехов, от того, с каким умением правящие партии этих стран смогут использовать колоссальные возможности, тающиеся в новом общественном строе, в огромной степени зависит победа всех революционных сил. Неустанная забота об укреплении и развитии мировой социалистической системы есть забота о развитии мирового революционного движения. Решения московского Совещания Болгарская коммунистическая партия считает своими решениями и неуклонно проводит их в жизнь.

Выступая на международном Совещании братских партий в Москве, первый секретарь ЦК БКП Тодор Живков заявил, что болгарские коммунисты достойно отмечают столетие со дня рождения В. И. Ленина успешным строительством социалистического общества, борьбой за чистоту марксизма-ленинизма, верностью пролетарскому интернационализму, наступательной и непримиримой борьбой против буржуазной идеологии, работой во имя восстановления и укрепления идейно-политического единства международного коммунистического движения, единства действий всех его отрядов в борьбе за полную победу нашего великого коммунистического дела ¹⁵.

Дело и идеи Ленина живут и побеждают в Народной Республике Болгарии.

¹⁵ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., Политиздат, 1969, стр. 143.

И. С. ЯЖБОРОВСКАЯ

ПРОБЛЕМА РУССКО-ПОЛЬСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО СОЮЗА У В. И. ЛЕНИНА И ПОЛЬСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

Революционные связи народов России и польского народа имеют длительную и славную историю, являясь органической составной частью революционного движения в обеих странах. И на дворянском, и на разночинском, и на пролетарском этапах революционного движения—это взаимодействие в рамках одного государства — Российской империи, совместное решение проблемы борьбы с царизмом.

Взаимодействие передовых сил обоих народов привело к созданию прочных традиций дружбы и сотрудничества, которые в немалой мере способствовали расширению и углублению революционного процесса с перемещением центра революционного движения в Россию.

На новом, пролетарском, этапе революционного движения проблема русско-польских революционных связей приобретает новый характер. Укрепление и расширение этих связей для пролетариата, познавшего закономерности взаимодействия революционных сил нации угнетающей и нации угнетенной — и более широко — взаимодействие пролетарского и национально-освободительного движения, становится определяющим, программным в масштабах всего класса, а не только его идеологов.

В условиях Российской империи совместная борьба пролетариата была абсолютной необходимостью, без нее нельзя было и говорить об успехе натиска на царизм. Поэтому В. И. Ленин неустанно подчеркивал, что пролетариат должен стремиться «к самому тесному соединению» своих сил¹. Высокий уровень рабочего движения в развитых в промышленном отношении польских землях способствовал тому, что польский пролетариат становился одним из ближайших соратников российского пролетариата. В. И. Ленин подчеркивал размах стачечной борьбы польских рабочих неоднократно. Анализируя данные за 1895—1908 гг., он называл в числе шести губерний с наибольшим количеством стачечников две польские — Варшавскую и Петроковскую — и отмечал, что на петербургский и варшавский округа приходится $\frac{1}{3}$ всего числа промышленных рабочих, а стачечников они дали $\frac{2}{3}$. «Если бы энергия и упорство стачечной борьбы... во всей России были таковы же, как в округах петербургском и варшавском,— писал он,— то общее число стачечников было бы *вдвое больше*»². И в других работах по стачечному движению он также указывал на «выдающееся первенство» Польши, на «блестящую победу» стачечного движения в польских землях³.

В. И. Ленин постоянно обращал внимание польских рабочих на необходимость укрепления русско-польского революционного союза, на

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 233.

² В. И. Ленин. Указ. соч., т. 19, стр. 384.

³ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 23, стр. 381, 384, 388—390; т. 24, стр. 216.

то, что «...только самый полный и самый тесный союз с русским пролетариатом способен удовлетворить требованиям текущей, данной политической борьбы против самодержавия, только такой союз даст гарантию полного политического и экономического освобождения»⁴, что «...свобода Польши невозможна без свободы России»⁵.

И в период подготовки первой русской революции и во время ее, и на этапе нового революционного подъема В. И. Ленин неоднократно обращался к вопросу о взаимодействии польских социал-демократов с РСДРП, говоря, что вопрос этот «необыкновенно важен и жгуч»⁶, и к вопросу о единстве действий рабочего движения России и Польши.

В. И. Ленин ясно представлял себе всю сложность этой задачи. Рабочему движению на востоке Европы предстояло преодолеть большие трудности — в первую очередь «...громадную *отчужденность* рабочих классов разных народностей...»⁷, бывшую порождением системы национального угнетения. Он подчеркивал это обстоятельство и в период выработки первой программы партии, в преддверии революции 1905—1907 гг., и во время нарастания общего кризиса капитализма и выяснения положений партийной программы в канун пролетарской революции. В тезисах «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» содержится четкое указание на то, что «особенно трудна и особенно важна здесь задача слияния классовой борьбы рабочих угнетающих и рабочих угнетенных наций»⁸.

Польские социал-демократы хорошо понимали важность и необходимость русско-польского революционного сотрудничества.

Интернационалистскую позицию польских социал-демократов очень высоко оценивал В. И. Ленин, он неоднократно обращал внимание на правильность трактовки ими национального вопроса как подчиненного, а также провозглашенного и последовательно проводимого ими принципа теснейшего союза польского пролетариата с русским⁹.

Когда речь шла о примате классовой борьбы, В. И. Ленин неоднократно употреблял термин «самоопределение пролетариата», вкладывая в него совершенно точный смысл идеологического и политического «отделения пролетариата от буржуазии», занятия им революционно-классовых позиций и решения основной политической задачи — установления своей власти¹⁰. Такой подход был для В. И. Ленина основным, определяющим. И в этом смысле он подчеркивал в работе «Национальный вопрос в нашей программе», формулирующей ряд ее принципиальных положений, что для социал-демократической партии главной задачей является содействие самоопределению пролетариата в каждой национальности¹¹.

Конкретное применение определяющих программных принципов марксизма в условиях такого многонационального государства, как Россия, и тщательный учет при выработке научной стратегии партии всех факторов политической жизни, и в том числе одного из наиболее острых — национального угнетения, обусловили вывод о том, что самоопределение пролетариата невозможно без правильного решения национального вопроса именно с этим конкретно-политическим подходом к условиям Рос-

⁴ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 7, стр. 242.

⁵ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 17, стр. 269.

⁶ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 22, стр. 223.

⁷ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 7, стр. 242.

⁸ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 27, стр. 261.

⁹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 7, стр. 233—242; т. 23, стр. 321; т. 25, стр. 294

и др.

¹⁰ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 38, стр. 161.

¹¹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 7, стр. 233.

сии и были нелады у «империалистических экономистов», равно как и у Р. Люксембург).

В период революции 1905—1907 гг. В. И. Ленин внимательно следил за развертыванием классовых боев пролетариата в Польше и, сравнивая темпы и характер нарастания революционных событий в русских губерниях и польских землях, сделал очень важные наблюдения о специфике массового движения на национальных окраинах.

Он подметил особенно напряженный и упорный характер выступлений польского пролетариата, кульминацией которых было Лодзинское вооруженное восстание, названное им образцом революционного энтузиазма и героизма, демонстрирующим высшие формы борьбы. Еще весной 1905 г. В. И. Ленин писал, что поляки и другие угнетенные царизмом национальности «...делают натиск на самодержавие особенно энергичным»¹². Через несколько дней после Лодзинского вооруженного восстания в статье «Борьба пролетариата и холодство буржуазии» он суммировал: полиция и войска провоцируют рабочих на выступления в наиболее развитых в промышленном отношении районах, где рабочие являются наиболее сознательными с политической точки зрения и где к экономическому и политическому угнетению присоединяется национальный гнет¹³.

Считая борьбу против национального гнета фактором, усиливающим революционный натиск рабочего класса, В. И. Ленин видит и связанные с этим фактором трудности для самого рабочего движения. Анализируя причины отсутствия в Польше массовой вооруженной борьбы в декабре 1905 г., он указывал на слабость польского рабочего движения — его раскол, срыв ППС дальнейшего подъема массового движения, сведение на нет усилий СДКПиЛ в этом направлении¹⁴.

Какой вред рабочему движению наносил раскол, основой которого было различное отношение к путям ликвидации национального угнетения, какие размеры может принять распространение национализма в угнетенной стране, В. И. Ленину самому удалось наблюдать во время пребывания в Польше. В воспоминаниях о краковском периоде жизни В. И. Ленина Н. К. Крупская пишет: «Ильич встречался с польскими пепезовцами, несколько раз говорил с одним из видных работников — Иодко, слышал выступления Дашиньского, поэтому он понимал, что вызывает опасения поляков» (польских социал-демократов. — *И. Я.*)¹⁵.

Проблему единства пролетариата на базе интернационализма В. И. Ленин непосредственно связывал с последовательно демократической программой по национальному вопросу. Еще в феврале-марте 1902 г. он, мимоходом упоминая постановку польскими социал-демократами национального вопроса, соглашается с К. Каутским относительно того, что программа должна ориентировать не только на то, что непосредственно осуществимо на данном этапе, но и на то, что облегчает классовую борьбу пролетариата и толкает ее развитие вперед, к борьбе за власть¹⁶. В. И. Ленин неоднократно подчеркивает, что «...для буржуазии требование равноправия наций очень часто равносильно на деле проповеди национальной исключительности и шовинизма, очень часто совместимо с проповедью разделения и отчуждения наций»¹⁷, для пролетариата же соблюде-

¹² В. И. Ленин. Указ. соч., т. 9, стр. 381.

¹³ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 10, стр. 310. См. также т. 11, стр. 313, 316, 351; т. 12, стр. 2 и др.

¹⁴ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 17, стр. 49.

¹⁵ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. Воспоминания родных. М., 1968, стр. 386.

¹⁶ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 6, стр. 319—320.

¹⁷ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 25, стр. 145.

ние подлинного равноправия обеспечивает условия для создания «...наилучшей обстановки классово-борьбы»¹⁸, служит гарантией осуществления союза пролетариата разных наций.

Игнорирование национального вопроса, ограничение программы тезисом о самоопределении пролетариата он считал неправильным. В «Докладе о партийной программе» на VIII съезде РКП(б) В. И. Ленин специально останавливался на этом в связи с критикой «империалистических экономистов». «Каждая нация должна получить право на самоопределение, и это способствует самоопределению трудящихся»¹⁹.

Уже в начале 1916 г., концентрируя внимание на проблемах теории пролетарской революции и политической стратегии партии, В. И. Ленин констатировал в тезисах «Социалистическая революция и право наций на самоопределение»: на востоке Европы «задачи пролетариата этих стран... не могут быть выполнены без отстаивания права наций на самоопределение»²⁰.

Для В. И. Ленина национальный вопрос никогда не был чисто программным, узко декларативным. Он являлся составной частью политической стратегии партии. Ленинская партия как партия нового типа органически сочетала революционную теорию с революционной практикой, и все компоненты ленинской теории пролетарской революции воплощались в конкретную политическую стратегию и тактику. При этом В. И. Ленин огромное практически-политическое значение придавал тщательному анализу и учету всех без исключения политических процессов, психологии и настроений самых различных слоев и классов, национальной специфики и национальных традиций. «Лишь объективный учет всей совокупности взаимоотношений всех без исключения классов данного общества, а следовательно, и учет объективной ступени развития этого общества и учет взаимоотношений между ним и другими обществами может служить опорой правильной тактики передового класса»²¹.

Подход пролетариата к реализации функции руководства нацией — к объединению в единый революционный поток рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения — нашел свое выражение в идее гегемонии пролетариата. Ленинская национальная программа обеспечивала оптимальное сочетание борьбы масс против национального угнетения с революционной борьбой пролетариата. Она давала гарантии расширения социальной базы революционного союза.

Настроение масс, их готовность к решительным действиям В. И. Ленин рассматривал как объективный фактор, без которого никакая, даже самая революционная партия не сможет достичь реальных результатов²². Он всегда внимательно изучал смену настроений масс, постоянно подчеркивал необходимость держать в поле зрения этот фактор, не заниматься голым теоретизированием, не игнорировать те явления жизни общества, которые не входят ни в сферу экономики, ни в сферу политики и которые теперь стали объектом изучения особой отрасли науки — социальной психологии. Национальное самосознание как раз и уходит своими корнями в социальную психологию масс.

В. И. Ленин постоянно придавал важное значение правильной, следовательно научной политической линии в национальном вопросе,

¹⁸ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 25, стр. 273.

¹⁹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 38, стр. 161.

²⁰ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 27, стр. 260—261.

²¹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 26, стр. 77.

²² В. И. Ленин. Указ. соч., т. 6, стр. 106—107; т. 36, стр. 457; т. 41, стр. 80-81 и др.

позволяющей при помощи тщательно продуманных, отвечающих стремлениям масс лозунгов по национальному вопросу достичь на деле революционного союза. Будучи проницательным политиком, он учитывал тончайшие нюансы в настроениях масс, внимательно исследовал весь сложный комплекс задач, которые пролетарской партии предстояло решить на пути к победе социализма.

Неоднократно размышляя о судьбах Польши, В. И. Ленин в ряде своих работ, начиная с основополагающей статьи 1903 г. «Национальный вопрос в нашей программе», писал о необходимости тщательного учета настроений польского народа. За время пребывания в Польше он основательно изучил эти настроения, познакомился с особенностями польского освободительного движения, заключавшимися в «непрерывности с первого момента завоевания русским царизмом, необычайной напряженности и интенсивности, ясно выраженной воли к независимой государственности»²³. Когда в ходе первой мировой войны орган петербургских ликвидаторов газета «Рабочее утро» заняла социал-шовинистскую позицию и стала прикрывать лозунгом о мире без аннексий и о независимости Польши поддержку стремлений царского правительства отвоевать у Германии и Австро-Венгрии оккупированное ими летом 1915 г. Королевство Польское, В. И. Ленин отметил признание ею того факта, что идея национальной независимости укоренилась «в общественном сознании широких слоев польской демократии». Но ограничительная трактовка этого явления вызвала в нем негодование. Цитируя положение статьи «Польская эмиграция», гласящее: «Истекшие месяцы войны зародили в сознании широких слоев польского народа глубокое стремление к независимости», он заметил с едкой иронией: «До войны его, конечно, не было!»²⁴.

В «Тезисах по национальному вопросу», написанных в июне 1913 г., В. И. Ленин, излагая основные требования большевиков в этой области, высказывал соображения, непосредственно вытекающие из анализа положения в Польше. Он указал, что в силу исторически сложившихся условий польская нация относится к тем нациям, «которые легче всего и „естественнее“ всего могли бы осуществить свое право на отделение», хотя, как показал опыт революции 1905—1907 гг., польские господствующие классы, используя для разделения пролетариата националистические

²³ И. С. Миллер. Некоторые общие проблемы истории русско-польских революционных связей. В сб.: «Связи революционеров России и Польши в XIX — начале XX в.», М., 1968, стр. 11.

²⁴ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 27, стр. 247. Еще в начале 1914 г. в работе «О праве наций на самоопределение» В. И. Ленин делает примечание: «Было бы интересно проследить, как видоизменяется, например, национализм в Польше, превращаясь из шляхетского в буржуазный и затем в крестьянский». Ссылаясь на работу Л. Бернгарда «Поляки в Пруссии», он констатирует процесс сплочения польского крестьянства в Германии «в борьбе за национальность, за религию, за „польскую“ землю», который обстоятельно изучил Ю. Мархлевский (см. J. Marchlewski. Stosunki społeczno-ekonomiczne pod panowaniem pruskim. Lwów, 1903; J. Marchlewski. Pisma wybrane, t. 1. Warszawa, 1952). Выводы Ю. Мархлевского, содержащие разоблачение прусской политики жестокого онемечивания населения и поддержку активного сопротивления народных масс этой политике, соответствуют ленинским наблюдениям. «Немецкий гнет, — заключал В. И. Ленин, — сплотил поляков, обособил их, пробудив национализм сначала шляхты, потом буржуа, наконец крестьянской массы (особенно после начавшегося в 1873 году похода немцев против польского языка в школах)». (В. И. Ленин. Указ. соч., т. 25, стр. 319).

В содержащейся в «Тетрадах по империализму» аннотации книги Г. Дельбрюка «Правительство и воля народа» (Берлин, 1914) В. И. Ленин немало места уделяет трактовке польского вопроса. Критикуя воззрения автора, он одновременно берет у него признание жестокого оскорбления польского национального сознания, констатацию факта озлобления поляков и их национального сплочения перед лицом немецкой колонизации (В. И. Ленин. Указ. соч., т. 28, стр. 560—562).

лозунги, на деле «... отрекаются от революционной борьбы за свободу и ищут сближения с господствующими классами в России и с царской монархией *из боязни* перед революционным пролетариатом...»²⁵. Подчеркивая объективный характер задачи национального освобождения²⁶ и считая эту задачу теперь делом пролетариата, В. И. Ленин снова указывал, что только свержение царизма может обеспечить свободу и равноправие национальностей, а его, в свою очередь, в состоянии реализовать «... только объединенный пролетариат всех наций России, ведущий за собой последовательно демократические и способные на революционную борьбу элементы трудящихся масс из всех наций»²⁷. Так, В. И. Ленин непосредственно связывает идею гегемонии пролетариата с идеей революционного союза братских народов. Он вскрывает глубокую взаимосвязь интернационального союза с освобождением трудящихся от национального гнета и констатирует: «... рабочий, ставящий политическое единение с буржуазией „своей“ нации выше полного единства с пролетариями всех наций, поступает вопреки своим интересам, вопреки интересам социализма и интересам демократии»²⁸.

Польская социал-демократия двигалась к достижению той же цели — к осуществлению русско-польского союза как гарантии социального и национального освобождения, но несколькими иными путями. Переняв лучшие традиции своих предшественников, стоявших на позициях революционного марксизма и пролетарской революции, она неустанно выступала против неравноправного, угнетенного положения своего народа, которое затрудняло развитие классовой борьбы. Начиная с I съезда (1894 г.) партия прочно стояла на позициях взаимодействия и солидарности с российским рабочим движением. Вместе с тем уже в тот период были заложены основы специфической трактовки партией национального вопроса.

В польских условиях, где особенно велико было давление национализма на рабочий класс, где в основе раскола рабочего движения лежал национальный вопрос²⁹, острой была задача особенно последовательной и бескомпромиссной борьбы с национализмом. Поэтому партия органически не допускала никаких, даже малейших элементов национализма.

Ввиду особенно болезненно ощущаемого национального гнета и существования объективных условий для национализма, усиливаемого великодержавными, мелкобуржуазными традициями, и постоянной, энергичной пропаганды правыми социалистами национальных лозунгов как первоочередных, по сравнению с классовыми задачами пролетариата, партия должна была в борьбе за чистоту пролетарской программы постоянно сосредоточивать свои усилия на доказательстве приоритета классовых задач. И в этом деле национализм был для нее врагом номер один.

Для успеха последовательной, совместной с трудящимися России борьбы против царизма, нужна была четко выработанная теоретическая и политическая линия. Для разработки программы партии, ее политической стратегии и тактики необходимо было проанализировать с позиций марксизма конкретно-исторические условия конца XIX — начала

²⁵ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 23, стр. 315—316.

²⁶ И. С. Я ж б о р о в с к а я. В. И. Ленин и вопрос о независимости Польши. «Советское славяноведение», 1968, № 5.

²⁷ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 23, стр. 316.

²⁸ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 23, стр. 316.

²⁹ J. K a n s e w i c z. Rozłam w polskim ruchu robotniczym na początku lat dziewięćdziesiątych XIX w. Warszawa, 1961.

XX в., определить тенденции социально-экономического и политического развития Польши и государств, разделивших ее в конце XVIII в. Следовало также тщательно изучить все идеологические, политические и социально-психологические факторы, формирующие настроения масс.

В области социально-экономических отношений эту задачу было призвано решить опубликованное в 1898 г. известное исследование Розы Люксембург «Развитие промышленности в Польше»³⁰. Работа была построена в основном на исследовании определяющих тенденций развития капиталистической экономики России и Королевства Польского. «Роза же Люксембург, — замечал В. И. Ленин, имея в виду эту работу, — незаметным образом переходит постоянно к тому выводу, будто среди факторов, соединяющих Россию с Польшей, преобладают уже теперь чисто экономические факторы современно-капиталистических отношений»³¹ и укрепление политического союза имущих классов вне зависимости от их национальности, связанных все более тесным сотрудничеством русской и польской буржуазии. Тенденции, отмеченные и исследованные Р. Люксембург, представляли существенный элемент все определеннее обнаруживающихся процессов перехода капитализма в высшую стадию — империализм (концентрация промышленности, сращивание промышленного и банковского капитала независимо от национальности их владельцев). Но Р. Люксембург абстрагировалась от целого ряда явлений (специфики русского империализма, в частности пережитков феодализма, застойных политических форм, противоречий между различными слоями имущих классов разных национальностей и т. д.) и сформулировала вывод об органическом вращении экономики Королевства Польского в хозяйственный организм Российской империи³². А уже на основании этого вывода она утверждала, что с победой социализма будет разрешен и национальный вопрос.

Исследуя явления базисного порядка, Р. Люксембург в целом поверхностно трактовала производные — социально-психологические, политические и идеологические — факторы. Из поля ее зрения выпадали сложные процессы, характерные для различных социальных групп — как непролетарских трудящихся элементов города, крестьянства и средних слоев, так и самого структурно многообразного пролетариата. Политический механизм перехода к социализму был намечен Р. Люксембург на том этапе еще схематично³³. Эта упрощенная политическая схема, при локализации национального вопроса в основном в области идейно-теоретических споров, господствовала в польской социал-демократии в течение ряда лет.

Причина ошибок социал-демократии, как суммировал позднее А. Варский, состояла в «отсутствии конкретного подхода к задачам революции, к задачам революционной диктатуры и гегемонии пролетариата»³⁴.

Для В. И. Ленина этот вопрос был вопросом конкретной, актуальной политики. Поэтому, выступая во Франции с рефератом по национальному

³⁰ R. L u k s e m b u r g. Rozwój przemysłu w Polsce. Warszawa, 1957.

³¹ В. И. Л е н и н. Указ. соч., т. 25, стр. 266. Р. Люксембург позднее сама признавала, что исследовала здесь только экономическую сторону вопроса (R. L u k s e m b u r g. Wybór pism, t. 1. Warszawa, 1959, s. 390).

³² В. И. Ленин указывал, что Р. Люксембург не справилась с вопросом «... о социальной структуре власти в России по отношению к буржуазной Польше...» (В. И. Л е н и н. Указ. соч., т. 25, стр. 267).

³³ Н. Н. П у х л о в. Из истории польской социал-демократической партии (1893—1904 гг.). М., 1968.

³⁴ А. W a r s k i. Wybór pism i przemówień, t. 2. Warszawa, 1958, s. 457.

вопросу, он кратко записывает в подготовительных тезисах, датируемых январем 1914 г.:

«Откуда нелепость P. S. D?

Национализм навыворот.

Запуганы папуасами. (Этот термин применялся в социал-демократической литературе того времени для обозначения ППС. — И. Я.).

Краков — пример.

*Не по той линии»*³⁵.

Это движение еще «не по той линии» было обусловлено неравномерностью развития рабочего движения. В этапной ленинской работе, суммирующей накопленный РСДРП(б) за десять лет опыт, — статье «О национальной программе РСДРП», которая явилась теоретическим обоснованием решения Поронинского совещания по национальному вопросу, содержится важное замечание о том, что борьба против концепции СДКПиЛ глубоко связана с объективными условиями развития национального вопроса в России³⁶.

После тщательного анализа своеобразной позиции польских (и голландских) социал-демократов В. И. Ленин указывал, что она «не только, и даже не столько, путаница..., сколько результат *особого* положения их **наций**...»³⁷. Этот тезис сформулирован в работе «Итоги дискуссии о самоопределении» в четырех положениях, характеризующих специфику позиции социал-демократов Польши и Голландии. С одной стороны, отмечалось особо высокое развитие национального самосознания и острое восприятие национального угнетения, существование почвы для ускоренного развития национализма, а с другой стороны, наличие глубоких причин отставания социал-демократов в области разработки своей стратегии и тактики — в условиях маленьких и беспомощных в «системе» великих держав стран, что стало еще очевидней в период обострения межимпериалистических противоречий первой мировой войны (ибо обе страны «... географически расположены между наиболее остро соперничающими империалистическими хищниками гигантской силы...»)³⁸. Что же касается национально-освободительного движения, то преобладало неверие в какое-либо внутренне прогрессивное его значение. Зато вред национализма, подрывающего польско-русский революционный союз, был вполне очевиден.

Методология В. И. Ленина, последовательно разработавшего теорию пролетарской революции и положившего в основу стратегии идею гегемонии пролетариата, завоевание им на свою сторону союзников, ориентировала на расширение массовой базы русско-польских революционных связей.

Для польских революционных партий эта проблема приобретала особое значение. В условиях национального угнетения национальный вопрос занимал существенное место в программах всех политических партий и не выходил с повестки дня. Интернационалистическая партия могла сплотить вокруг себя рабочий класс и других трудящихся и повести их вместе с пролетариатом России на борьбу против царизма, лишь опираясь на убеждение в том, что пролетарская Россия стоит на позициях последовательно демократического решения польского вопроса, добивается преодоления взаимного недоверия и предубежденности, порожденных угнетательской политикой царизма и правящих классов.

В Польше задача подготовки пролетарской революции была непосред-

³⁵ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 24, стр. 391.

³⁶ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 24, стр. 224—225.

³⁷ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 30, стр. 67.

³⁸ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 30, стр. 46.

ственно связана с завоеванием масс на сторону польско-русского революционного союза и потому решение национального вопроса играло самую существенную роль в обеспечении гегемонии пролетариата.

Поэтому применительно к польско-русским революционным связям понятие «пролетарский этап» слишком условно и однопланово. Процесс взаимодействия, взаимовлияния и контактов не ограничивается ни пролетарскими партиями, ни пролетариатом как классом. Он охватывает те массы, по отношению к которым рабочий класс осуществляет гегемонию, — непролетарские слои трудящихся города, крестьянство, интеллигенцию. Польско-русские революционные связи значительно расширяются, соответственно обогащаются их форма и содержание.

Ленинская тактика была направлена на максимальную поддержку этого процесса, на включение в политические требования трудящихся отвечающих их интересам национальных требований, обеспечивающих достижение революционного союза.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что программу, требования пролетарской партии должен знать и понимать каждый трудящийся. Пролетарский интернационализм, курс на последовательно демократическое решение национального вопроса и отражение идеи революционного союза трудящихся различных наций в соответствующих лозунгах он всегда дополнял широкой пропагандой этих лозунгов, решением практической задачи информирования трудящихся угнетенной нации об отвечающей принципам пролетарской солидарности и их национальным интересам линии своей нации. Во время пребывания в Польше он пользовался каждым удобным случаем, чтобы рассказать польским трудящимся о позиции РСДРП(б) по национальному вопросу вообще, и по польскому в частности. Например, прочтя 18 апреля 1913 г. в Кракове доклад о состоянии рабочего движения в России, В. И. Ленин, выяснив интерес аудитории к большевистской трактовке национального вопроса, подробно охарактеризовал ее принципы в своих ответах на вопросы ³⁹.

Популяризация среди польских трудящихся ленинской национальной программы имела принципиально важное значение для преодоления разжигаемых царизмом и имущими классами национального недоверия и неприязни. Широкое разъяснение линии большевиков в национальном вопросе было бесспорно первоочередной задачей польской социал-демократии, основой для формулирования ею требований по национальному вопросу и прежде всего требований союза с революционной Россией. Однако СДКПиЛ подходила к этому вопросу упрощенно, не понимая всей глубины принципа права наций на самоопределение. И даже после Великой Октябрьской революции она стояла на позициях самоопределения только пролетариата ⁴⁰. ППС-левица, которая после Февральской революции твердо встала на позиции примата классовой борьбы и принципа права наций на самоопределение ⁴¹ и сочетала последний с лозунгом борьбы вместе с революционной Россией за федерацию социалистических республик Европы ⁴², в ходе ускорившегося сближения с СДКПиЛ приняла ее линию в национальном вопросе.

Великая Октябрьская революция разрешила проблему ликвидации социального и национального угнетения в России и содействовала решению этой задачи в Польше. Вместе с тем сохранялось определяющее значение борьбы за польско-русский революционный союз.

³⁹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 23, стр. 58—59. Отчет о реферате был опубликован 22 апреля 1913 г. в «Напшуде».

⁴⁰ «Czerwony Sztandar», II 1918 и др.

⁴¹ «Głos Robotniczy», 7, 14 IV 1917.

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 281, оп. 1, д. 43, л. 3 и др.

Великая Октябрьская социалистическая революция способствовала расширению социальной базы этого союза. В. И. Ленин видел и приветствовал укрепление интернационалистских традиций дружбы и сотрудничества, отмечая участие десятков тысяч польских трудящихся в борьбе за победу Советской власти, в отстаивании ее завоеваний. В речи 1 августа 1918 г. на митинге Варшавского красного полка ⁴³ В. И. Ленин с удовлетворением констатировал, что «теперь осуществляется союз революционеров различных наций, о чем мечтали лучшие люди, настоящий союз рабочих, а не интеллигентских мечтателей» ⁴⁴. Этому процессу содействовала популяризация идей Великого Октября польскими революционными партиями, широко налаженное информирование польских трудящихся о мероприятиях, проводимых Советской властью. В большой мере этому помогали возвратившиеся из советских республик сотни тысяч польских трудящихся, свидетели или участники революционных событий ⁴⁵. Пребывание в России, знакомство с жизнью народа, с линией большевистской партии способствовало распространению идеи дружбы и союза среди представителей самых различных слоев польских трудящихся: не только пролетариата, но и крестьянства (это нагляднее всего проявлялось в примыкавших к советским республикам воеводствах, например Люблинском, откуда в 1915 г. на восток ушло много крестьян-беженцев), и учителей, о радикализации которых после возвращения из России с тревогой писали власти ⁴⁶, творческой интеллигенции, организовывавшей концерты для беженцев и военнопленных ⁴⁷ и т. д.

Великая Октябрьская революция ускорила развитие коммунистического движения в Польше. Продемонстрировав на практике открытые научным и политическим гением В. И. Ленина основные закономерности перехода к новому строю, она показала огромное всемирно-историческое значение не только диктатуры пролетариата, но и союза рабочего класса со всеми трудящимися и т. д. После создания в декабре 1918 г. Коммунистической партии Польши идея гегемонии пролетариата пустила глубокие корни и в польском рабочем движении ⁴⁸. Расширение представлений о движущих силах революции привело польских коммунистов к диалектическому сочетанию поддержки революционной России с последовательным решением национальных задач и признанием права наций на самоопределение в отношении угнетаемых в Польше национальных меньшинств, что полностью проявилось на II съезде КПП в 1923 г.

В условиях нарастающего национально-освободительного движения на национальных окраинах страны партия, расценив его как резерв пролетарской революции, воочию увидела слабые стороны позиции СДКПиЛ, проанализировала и признала критику ее В. И. Лениным совершенно справедливой ⁴⁹.

КПП противопоставила политике правящих кругов программу объединения в единый революционный поток рабочего и крестьянского национально-освободительного движения программу дружбы с народами СССР. История подтвердила правильность этого курса.

⁴³ Р. Е р м о л а е в а. «Вопросы истории КПСС», 1969, № 3.

⁴⁴ В. И. Л е н и н. Указ. соч., т. 37, стр. 26.

⁴⁵ «Księga Polaków-uczestników Rewolucji Październikowej. 1917—1920. Biografie». Warszawa, 1967.

⁴⁶ «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. I. М., 1963, стр. 406 и др.

⁴⁷ Е. S e m i l. Przed drugą wojną była pierwsza. Warszawa, 1965.

⁴⁸ И. С. Я ж б о р о в с к а я. Коммунистическая партия Польши и идеи Октября. М., 1967.

⁴⁹ А. W a g s k i. Wybór pism i przemówień, t. 2. Warszawa, 1958.

Г. М. СЛАВИН, М. М. СУМАРОВА

В. И. ЛЕНИН И СЕРБСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ В ПЕРИОД БАЛКАНСКИХ ВОЙН И ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В период Балканских войн (1912—1913 гг.) сербские социалисты выступили с единственно правильным в той обстановке демократическим призывом к созданию федерации Балканских республик. О «федеративной республике славянских государств» писал в 1853 г. еще К. Маркс¹.

Эта идея Маркса впоследствии была подхвачена революционными демократами югославянских земель, в частности Светозаром Марковичем, а позднее, в 1910 г., одобрена на I балканской социал-демократической конференции в Белграде.

Трудно определить, в какой мере пропаганда этого лозунга была связана с ленинскими оценками национального движения славянских народов Балканского полуострова. Хотя В. И. Ленин уделял немалое внимание положению на Балканах, он не поддерживал непосредственной связи с руководством Сербской социал-демократической партии (ССДП), которую в период Балканских войн возглавлял Димитрий Туцович, а после его гибели в начале первой мировой войны — Душан Попович.

Однако один из видных деятелей ССДП Филип Филипович был знаком с ленинскими характеристиками и выводами, касающимися освободительного движения славянских народов на Балканах.

Другому видному деятелю ССДП — Трише Кацлеровичу еще до Великой Октябрьской революции посчастливилось познакомиться с Владимиром Ильичем.

Можно утверждать, что Ф. Филипович был не только знаком с ленинскими оценками национального движения славянских народов на Балканах, но и разделял их. Это утверждение опирается на тот факт, что Ф. Филипович в период Балканских войн был белградским корреспондентом большевистской «Правды», основанной В. И. Лениным в 1912 г. О сотрудничестве Ф. Филиповича в «Правде» свидетельствуют обнаруженные недавно архивные документы².

«Правда» внимательно следила за ходом событий на Балканах, информировала о военных приготовлениях в Турции и так называемых союзных странах (Сербии, Черногории, Болгарии, Греции), о первых пограничных инцидентах.

Первые вести о начале войны между балканскими союзниками и Турцией «Правда» опубликовала 26 и 27 сентября 1912 г.³ под рубрикой

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 219.

² М. М. Сумарова. Новые данные о начале революционной деятельности Филипа Филиповича. «Советское славяноведение», 1967, № 1, стр. 56—59.

³ Даты выхода номеров газет даны в статье по старому стилю.

«Война началась». Затем материалы о развитии военных операций и дипломатических маневрах великих держав регулярно помещались в газете под рубрикой «Война».

Помимо сообщений с театра военных действий, «Правда» публиковала многочисленные статьи и корреспонденции, в которых вскрывалось существо происходивших на Балканах событий. Особое место среди них занимали работы В. И. Ленина, содержавшие теоретические положения, имевшие решающее значение для понимания не только основных причин военного конфликта на Балканах, но и всего процесса развития национальной революции южного славянства⁴.

В то время, осенью 1912 г., В. И. Ленин считал вопрос о Балканской войне самой злободневной темой, которую обойти невозможно, самым важным событием в мировой политике⁵. Вместе с тем он указывал на стремление правящих кругов воюющих стран утаить от народов правду о войне. «Воюющие стороны изо всех сил скрывают от „посторонних“, т. е. от всего света, то, что происходит на Балканах,— писал В. И. Ленин в статье «Ужасы войны». Корреспондентов обманывают, задерживают и лишь много времени спустя после окончания битв пускают на поле сражения. Только исключительные обстоятельства позволяют поэтому изредка узнавать правду про войну»⁶.

Вот почему «Правда» была весьма заинтересована иметь своего корреспондента хотя бы в одной из балканских стран. Нет нужды подчеркивать, что таким корреспондентом мог стать человек, разделяющий взгляды большевистской газеты на события, происходившие на Балканах. И таким корреспондентом не случайно стал Ф. Филипович (выступавший позднее под псевдонимом Бошко Бошкович).

Ф. Филипович давно был связан с русскими революционерами. С осени 1899 г. он учился в Петербургском университете и, по-прежнему поддерживая контакт с сербскими социалистами, постепенно включился в революционное движение России. Свои летние поездки на родину Ф. Филипович использовал для доставки в Сербию русской нелегальной литературы, в частности ленинской «Искры» и журнала «Заря» (на страницах «Зари» — первого научно-политического журнала российской социал-демократии — в декабре 1901 г. впервые появилось имя Ленин). Вступив в Российскую социал-демократическую партию, Ф. Филипович вел агитационно-пропагандистскую работу. В сентябре 1905 г. он был арестован по делу о «противоправительственной пропаганде» и заключен в тюрьму⁷. После освобождения Ф. Филипович продолжал заниматься агитационно-пропагандистской деятельностью, хранил нелегальную литературу, собирал денежные средства на революционные цели⁸.

Продолжая сотрудничать в главном органе Сербской социал-демократической партии газете «Радничке новине», Ф. Филипович давал ценную информацию о различных сторонах общественной и культурной жизни тогдашней России и прежде всего о революционных выступлениях российского пролетариата. Именно из его статьи «Русская революция» тру-

⁴ Подробнее см.: В. В. З е л е н и н. В. И. Ленин о национальной революции южного славянства. «Советское славяноведение», 1969, № 2.

⁵ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 151, 198.

⁶ В. И. Л е н и н. Указ. соч., т. 22, стр. 159.

⁷ Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР), МЮ, 1905 г., оп. 43, д. 214, л. 1—4.

⁸ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 124, оп. 1, д. 2006, л. 5.

дящиеся Сербии узнали о борьбе большевиков с меньшевиками, о принципиальных разногласиях между ними⁹.

Когда в Петербурге стала выходить «Правда», Ф. Филипович активно помогал ее распространению¹⁰, а позднее выразил желание быть ее постоянным корреспондентом¹¹.

Вернувшись в середине 1912 г. на родину, Ф. Филипович продолжал поддерживать связь с русскими революционерами. В Белграде он встретился с видным деятелем большевистской партии Николаем Александровичем Семашко. Много лет спустя, давая Ф. Филиповичу (Б. Бошковичу) рекомендацию для вступления во Всесоюзное общество старых большевиков, Н. А. Семашко, бывший тогда народным комиссаром здравоохранения, писал: «...т. Филипа Вас. Бошковица узнал в Сербии в 1912—1913 гг., как социалиста, разделяющего взгляды большевиков»¹².

Как раз к этому периоду относится сотрудничество Ф. Филиповича в ленинской «Правде». 22 сентября 1912 г. секретарь редакции «Правды» обратился к Ф. Филиповичу с письмом, в котором просил его по возможности регулярно присылать корреспонденции в газету. «Было бы крайне важно следить за ходом событий на Балканах, — говорилось в письме, — читатели ждут такого материала, и мы обязаны со своей точки зрения осветить надвигающуюся войну»¹³.

В автобиографии, написанной позднее, Ф. Филипович отмечает, что свои статьи в петербургской «Правде» он подписывал «Ф. Ф. (Белград)»¹⁴. Н. А. Семашко документально подтвердил, что подпись «Ф. Ф. (Белград)» под статьями в большевистской «Правде» принадлежала Ф. Филиповичу (Б. Бошковичу)¹⁵.

Статьи эти публиковались с октября 1912 г. по июнь 1913 г. Все они посвящены балканскому вопросу. Ф. Филипович писал об ужасах войны, об огромных человеческих жертвах и материальных потерях обеих сторон, показывал резкое ухудшение положения трудящихся масс, разоблачал политику правящих кругов воюющих государств и стоявших за их спиной великих держав, выступал за демократическое решение балканского вопроса.

В. И. Ленин, черпавший фактический материал для своих статей о войне на Балканах из широкого круга источников, надо полагать, не прошел мимо информации, содержащейся в корреспонденциях Ф. Филиповича.

Как известно, первая Балканская война началась 9 октября 1912 г. (ст. ст.). Государства балканского союза стремились воспрепятствовать экспансии Австро-Венгрии на Балканах, но прежде всего хотели отвоевать у Турции еще оставшиеся под ее властью европейские территории.

В первые же дни войны В. И. Ленин снова подчеркнул, что империалистические державы, какую бы позицию они не занимали, преследуют чуждые балканским народам интересы. «Балканские народы могли бы сказать, как говаривали в старину наши крепостные: „Минуй нас, пуще всех печалей, и барский гнев и барская любовь“. И враждебное и якобы дружелюбное вмешательство „держав“ Европы означает для балканских крестьян и рабочих только прибавление всяческих пут и помех

⁹ «Радничке новине», 8 VIII (26 VII) 1907. (П. Д а м ј а н о в и ћ. Филип Филиповић. Фрагменти за биографију. «Годишњак града Београда», књ. VI. Београд, 1959, стр. 185).

¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 2006, л. 6.

¹¹ П. Д а м ј а н о в и ћ. Там же, стр. 191.

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 2006, л. 13.

¹³ П. Д а м ј а н о в и ћ. Там же.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 2006, л. 6.

¹⁵ Там же, л. 13.

свободному развитию к общим условиям капиталистической эксплуатации»¹⁶.

В статье «Балканские народы и европейская дипломатия», опубликованной в «Правде» 16 октября 1912 г., выражена ленинская убежденность в том, что в конце концов свое свободное и решительное слово должны сказать сами народы Балкан, что лишь на развитие их сознательности, демократизма и самостоятельности могут возлагать надежды передовые рабочие и вся балканская демократия.

Отметив, что даже самая «либеральная» буржуазная Европа не несет Балканам ничего, кроме поддержки гнилья и застоя, кроме бюрократических помех свободе, В. И. Ленин считал, что народы Балкан должны добиваться установления федеративной балканской республики.

Спустя два дня, 18 октября 1912 г., в «Правде» появляется новая статья В. И. Ленина. «Вопрос о балканской войне и об отношении к ней „Европы“ — самый животрепещущий вопрос современной политики. Для всей демократии вообще, а для рабочего класса в особенности, важно *понять*, какие классовые интересы руководят при этом той или иной партией»¹⁷.

Буржуазные партии всех стран, имевших отношение к вооруженному конфликту на Балканах, проводили империалистическую политику. Какой должна быть политика революционной социал-демократии? Ленин на страницах «Правды» дает ответ на этот вопрос. Поводом для ленинской статьи послужила резолюция Петербургской городской думы от 10 октября 1912 г. о балканской войне, единогласно принятая и отъявленными реакционерами, и либералами. «Петербург, — так говорится в резолюции, адресованной столицам воюющих балканских держав, — вместе с вами живет надеждой на то светлое будущее независимой свободы угнетенных народов, во имя которой вы проливаете кровь»¹⁸.

Оценивая эту резолюцию как позорную и показывая, что за ее фразами прячется шовинизм, Ленин писал: «Никогда и нигде „свобода“ не достигалась угнетенными народами посредством *войны* одного народа против другого. Войны народов только усиливают порабощение народов. Действительная *свобода* славянского крестьянина на Балканах, как и крестьянина турецкого, может быть обеспечена *только* полной свободой внутри *каждой* страны и федерацией вполне и до конца демократических государств»¹⁹.

Это ленинское выступление было примером классового, подлинно интернационального подхода к оценке Балканской войны и в то же время содержало программу действий революционной социал-демократии балканских стран.

Борьба за создание федеративной балканской республики, за федерацию «вполне и до конца демократических государств» — такова была эта программа.

В. И. Ленин отмечал, что лозунг — федеративная балканская республика — первыми выдвинули сознательные рабочие балканских стран, как лозунг последовательно демократического решения национального вопроса на Балканах.

Пропагандируя этот лозунг, В. И. Ленин вместе с тем указывал на трудности, стоявшие на пути к его реализации. Слабость демократических классов в балканских государствах (немногочисленность пролетариата, зажиток, раздробленность, безграмотность крестьянства) привела к тому,

¹⁶ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 22, стр. 142.

¹⁷ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 22, стр. 146.

¹⁸ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 22, стр. 151.

¹⁹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 22, стр. 151—152.

что вместо союза республик на деле был осуществлен союз монархий — Сербии, Болгарии, Черногории и Греции.

Победа этого четверного союза над Турцией становилась все более определенной. В результате создавались предпосылки для устранения остатков средневековья, сильно задерживавших общественное развитие и рост пролетариата на Балканах; имел место известный прогресс в решении национального вопроса.

В статье «Новая глава всемирной истории» В. И. Ленин, оценивая значение событий на Балканах, писал: «Несмотря на то, что на Балканах образовался союз монархий, а не союз республик, — несмотря на то, что осуществлен союз благодаря войне, а не благодаря революции, — несмотря на это, сделан великий шаг вперед к разрушению остатков средневековья во всей Восточной Европе»²⁰.

Касаясь социального значения сербско-болгарских побед, В. И. Ленин еще раз подчеркнул важность для балканских народов экономического освобождения. «При полном освобождении от помещиков и от абсолютизма национальное освобождение и полная свобода самоопределения народов были бы неизбежным результатом. Наоборот, если останется гнет помещиков и балканских монархий над народами, останется непременно в той или иной мере и национальное угнетение»²¹.

Буржуазия, кричавшая в то время о «национальном» освобождении славян, извращала смысл исторических событий на Балканах и затрудняла на деле освобождение балканских народов. Только рабочая демократия, направляемая Лениным, отстаивала действительное и полное освобождение народов Балкан. Она ставила уничтожение национального угнетения в прямую зависимость от экономического и политического освобождения, крестьян всех балканских народностей.

В ленинских статьях по поводу первой Балканской войны была вскрыта суть политики европейской буржуазии, боявшейся действительной свободы и на Балканах, и в любом европейском государстве, стремившейся только к наживе, разжигавшей шовинизм и национальную вражду. Говоря, в частности, о шовинизме русской буржуазии, В. И. Ленин отмечал, что «националисты, октябристы, кадеты, это — лишь разные оттенки отвратительного, бесповоротно враждебного свободе, буржуазного национализма и шовинизма!»²².

Как подлинный друг балканских народов В. И. Ленин указывал на единственно правильный путь к освобождению — революционный путь, который потребовал бы значительно меньших жертв, чем развязанная буржуазией война.

Выступления Ленина в «Правде» по балканскому вопросу не могли не вызвать резонанс среди социал-демократов балканских стран. Правда, исследования, посвященного откликам на эти выступления социал-демократических лидеров, а также прессы Сербии и югославянских земель Австро-Венгрии пока нет. Мы можем лишь констатировать, что Ф. Филипович находился под влиянием ленинской оценки Балканской войны. Его корреспонденции в «Правде» как бы перекликались с выступлениями В. И. Ленина по балканскому вопросу, повторяя их основные положения и иллюстрируя фактами, собранными на месте, в Сербии.

Уже в первой своей корреспонденции в «Правде» — «К балканскому вопросу» — Ф. Филипович писал: «Борьба великих держав на Балканах ведется под флагом „культуры“, „освобождения“ и т. п. На самом же деле этими красивыми словами прикрываются эгоистические аппетиты, а до

²⁰ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 22, стр. 156.

²¹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 22, стр. 187.

²² В. И. Ленин. Указ. соч., т. 23, стр. 39.

„освобождения“ балканских народов державам столько же дела, как и до прошлогоднего снега»²³.

Подходя с ленинских позиций к оценке войны, Ф. Филипович показывает, что она выгодна лишь господствующим классам, капиталистам и богачам, наживавшимся на военных поставках и уклонявшимся от военной службы. «А кто же ведет войну? — спрашивает он в корреспонденции „С Балкан“ и отвечает: „Конечно, рабочие и крестьянские массы. Они представляют из себя пушечное мясо»²⁴.

Ф. Филипович подчеркивает, что общим врагом всех балканских народов является европейский капитализм, противостоять которому может только союз всех балканских государств — балканская федеративная республика.

Так же как и В. И. Ленин, Ф. Филипович считал, что пока существуют династии, балканские народы будут не в состоянии достигнуть своего объединения, их государства будут продолжать отставать в своем экономическом развитии и находиться в постоянной зависимости от великих держав²⁵. «... Только конфедерация балканских республик может обеспечить полную свободу развития всем балканским национальностям, — писал он. — Но как торговые, так и политические представители европейского капитализма, как банки, так и великие державы в компании с балканскими династиями и господствующими классами были и остаются решительными противниками такого разрешения балканского вопроса»²⁶.

Насущные вопросы Балканского полуострова буржуазия пыталась решить с помощью войн. По мере того как первая Балканская война близилась к концу, назревала вторая. Отношения внутри балканского союза все более обострялись. Спор из-за дележа отвоеванных у Турции территорий вел к его развалу. Империалистические державы провоцировали новый военный конфликт.

В марте, когда первая Балканская война уже завершилась, В. И. Ленин отмечал, что «...центр тяжести вопроса перенесён окончательно с театра военных действий на театр грязни и интриг так называемых великих держав»²⁷.

Подводя затем социально-политические итоги первой Балканской войны, В. И. Ленин оценил ее как одно из звеньев в цепи мировых событий, знаменующих крах средневековья в Азии и в Восточной Европе. Однако федеративная балканская республика из-за слабости пролетариата на Балканах и противодействия европейской буржуазии не стала действительностью. Но Ленин по-прежнему поддерживал идею такой федерации, указывая, что ни национальное угнетение, ни национальная грязня, ни разжигание религиозных различий не были бы возможны при полном и последовательном демократизме.

Ф. Филипович разделял эти ленинские мысли. «А теперь, когда заканчивается война христианских балканских государств с Турцией, — близится братская война между союзниками из-за дележа завоеванной добычи. Рабочая демократия и на этот раз энергично протестует против провокационных приемов господствующих классов, ведущих к междоусобной войне, и политике господствующих классов рабочая с.-д. противопоставляет объединение всех балканских территорий, экономическую и политическую федерацию балканских народов»²⁸.

²³ «Правда», 1912, 9 октября.

²⁴ «Правда», 1913, 14 февраля.

²⁵ См: «Балканская демократия и война». «Правда», 1912, 26 октября.

²⁶ «Правда», 1913, 14 февраля.

²⁷ В. И. Л е н и н. Указ. соч., т. 23, стр. 38.

²⁸ «Правда», 1913, 1 июня.

Сотрудничество Ф. Филиповича в большевистской печати было для него школой, в которой он знакомился с ленинскими идеями, с ленинской постановкой вопроса о задачах эксплуатируемых и угнетенных масс в период войны, учился с марксистских позиций анализировать конкретные политические ситуации. Эта школа, бесспорно, сыграла большую роль в подготовке Ф. Филиповича к его будущей деятельности в качестве одного из организаторов и руководителей Коммунистической партии Югославии. Выступая много лет спустя с работами, посвященными классовым отношениям внутри балканских государств и политике международного империализма, Ф. Филипович опирался на ленинский анализ и выводы, сделанные в период Балканских войн²⁹.

Будучи одним из руководителей рабочего движения Сербии, Ф. Филипович оказывал влияние на выработку позиции ССДП в отношении Балканских войн. Еще до начала первой Балканской войны социал-демократические депутаты в скупшине голосовали против чрезвычайного военного кредита. В феврале 1913 г., когда первая Балканская война приближалась к концу, газета «Радничке новине» писала: «Сегодня, когда шовинизм в Сербии, Болгарии и Греции начинает бесноваться и, когда господствующие классы ослеплены стремлением захватить как можно большую территорию и подчинить своей эксплуатации как можно больше чужих наций, долг всех социал-демократов возвысить свой голос не за покорение и завоевание отдельных областей, не за раздел и разграничение, а за объединение всех экономических, культурных и политических сил Балкан...»³⁰. Сербские социал-демократы по-прежнему считали правильным лозунг федерации балканских республик.

Таким образом, есть основания утверждать, что влияние В. И. Ленина и большевиков в значительной мере сказывалось на отношении Ф. Филиповича к Балканским войнам.

Как известно, эти войны не привели и не могли привести к подлинному национальному освобождению югославянских народов, хотя объективно способствовали ему. Но они дали толчок дальнейшему развитию национально-освободительного движения, имевшего целью объединение всех югославянских народов, движению, которое В. И. Ленин в начале первой мировой войны охарактеризовал как «национальную революцию южного славянства»³¹.

Первая мировая война не была неожиданностью для пролетариата, ее предвидели, к ней готовились; вопрос о военной угрозе и тактике социалистических и рабочих партий в случае развязывания империалистами войны обсуждался на Штутгартском, Копенгагенском и Базельском конгрессах II Интернационала. В решениях этих международных форумов подчеркивалась империалистическая сущность грядущей мировой войны и перед рабочим классом всех стран выдвигалась задача борьбы против шовинизма и использования экономического и политического кризиса, создаваемого войной, для ускорения свержения капитализма. Разразившаяся мировая война явилась серьезным испытанием для всего международного рабочего движения, она стала проверкой верности отдельных отрядов и всего международного рабочего движения совместно принятым решениям, верности идеям классовой борьбы и интернациональной солидарности трудящихся.

²⁹ Б. Бошковиц. Балканы и международный империализм. М., 1936, стр. 12, 16—17, 19—20.

³⁰ «Историјски архив КПЈ», т. III. Београд, 1950, стр. 240.

³¹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 26, стр. 16.

Одной из первых партий II Интернационала, перед которой встал «трагический вопрос совести»³², оказалась Сербская социал-демократическая партия. Сербские социалисты, волею событий, должны были уже в первые дни войны определить свое отношение к ней и к политике правящих кругов Сербии, руководствуясь решениями интернациональных конгрессов и собственным опытом классовой борьбы.

Война для Сербии имела двойственный характер³³. Если рассматривать австро-сербский конфликт изолированно от экспансионистских устремлений международного империализма и своекорыстных целей сербских правящих кругов, то война Сербии с Австрией имела национально-освободительный характер. На этот национальный момент сербско-австрийской войны указывал В. И. Ленин. Он писал: «На деле немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задуть национальную революцию южного славянства...»³⁴. Вместе с тем он подчеркивал, что «национальный момент сербско-австрийской войны *никакого* серьезного значения в общеевропейской войне не имеет и не может иметь»³⁵.

Война, подготовленная и развязанная двумя соперничающими группировками, была империалистической, захватнической. Сербия играла в ней второстепенную роль. Являясь союзницей Антанты и, следовательно, соучастницей борьбы с целью захвата новых земель и покорения чужих народов, сама Сербия в то же время служила объектом империалистической политики Антанты. «Тройственное согласие, — отмечал В. И. Ленин, — „освобождая“ Сербию, *продает* интересы сербской свободы итальянскому империализму за помощь в грабеже Австрии»³⁶.

К чести Сербской социал-демократической партии, она в этих сложных и противоречивых условиях сумела правильно оценить ситуацию, возникшую в результате военного конфликта между Сербией и Австро-Венгрией, и с самого начала занять классовую антивоенную позицию.

12 (25) июля 1914 г., в день объявления в Сербии всеобщей мобилизации, состоялось заседание Главного правления ССДП, на котором единогласно было принято решение вести борьбу против войны и использовать все средства для антивоенной пропаганды в массах, разоблачать шовинизм и антинародную сущность политики «своего» правительства³⁷. Как отмечал впоследствии Душан Попович, не только для руководства, но и для всех членов ССДП было само собой разумеющимся, что представители партии в скупщине должны голосовать против военных кредитов³⁸.

18 (31) июля депутаты-социалисты, их было всего двое, открыто заявили с трибуны Народной скупщины об антивоенной позиции своей партии³⁹. Они потребовали коренного изменения внешней политики правительства и скорейшего мирного урегулирования военного конфликта между Сербией и Австрией, указав на опасность его перерастания в европейскую и мировую войну. Единственной гарантией сохранения мира на Балканах

³² Д. Попович. Сербские социалисты и война. «Новая и новейшая история», 1962, № 5, стр. 121.

³³ О двойственном характере этой войны для Сербии см.: Ю. А. Писарев. Сербия и Черногория в первой мировой войне. М., 1968.

³⁴ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 26, стр. 16.

³⁵ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 26, стр. 241.

³⁶ В. И. Ленин. Там же.

³⁷ Д. Попович. Изабрани списи. Београд, 1951, стр. 437.

³⁸ Там же.

³⁹ «Историјски архив КПЈ», т. III, стр. 283—287.

и пресечения империалистических планов в отношении народов, населяющих Балканский полуостров, сербские социал-демократы считали создание федерации балканских республик.

Одним из депутатов ССДП в скупщине в этот период был Триша Кацлерович. Вступив в рабочее движение в 1901 г., он вместе с Радованом Драговичем, Димитрием Туцовичем, Душаном Поповичем и другими был в числе основателей и активных деятелей Сербской социал-демократической партии, редактировал ее центральный печатный орган — газету «Радничке новине». В 1908 и 1912 гг. Т. Кацлерович избирался депутатом скупщины от ССДП, был участником I балканской социал-демократической конференции и Копенгагенского конгресса II Интернационала.

Представители сербской социал-демократии в скупщине и в разгар войны продолжали отстаивать антивоенную позицию. 10 (23) августа 1915 г. они обнародовали заявление, в котором подчеркивалось, что мировая война вызвана капиталистической конкуренцией между великими державами. Сербская социал-демократическая партия, говорилось в нем, вместо войн и раздела территорий на Балканах, вместо кооперации с той или другой группой великих держав, требует объединения балканских народов в федерацию республик ⁴⁰.

Вопреки преследованиям правительства и военных властей, печатный орган партии газета «Радничке новине», а после ее запрещения «Будучност», выходящая в Нише, с классовых позиций освещали происходящие события, настойчиво пропагандировали идеи мира и балканской федерации.

В сложных военных условиях сербские социалисты продолжали поддерживать и укреплять интернациональные связи, прежде всего с социал-демократическими партиями балканских стран. Представитель ССДП Драгиша Лапчевич выступал вместе с болгарскими и румынскими социал-демократами на большом митинге в Софии 22 февраля (7 марта) 1915 г. ⁴¹. В газете «Радничке новине» летом 1915 г. была опубликована статья Георгия Димитрова «Балканская федерация и мир» ⁴². Не имея возможности из-за правительственного запрета принять участие в работе II балканской социал-демократической конференции, проходившей в июле 1915 г. в Бухаресте, Главное правление ССДП обратилось в адрес конференции с приветственной телеграммой, выразив свою полную солидарность со всеми балканскими социалистами в их борьбе за общие идеалы, за демократическую федеративную республику ⁴³.

Позиция Сербской социал-демократической партии в отношении войны была высоко оценена В. И. Лениным. В октябре 1914 г. в речи на реферате Г. В. Плеханова «Об отношении социалистов к войне» Ленин говорил: «Только тогда социал-демократы исполняют свой долг, когда борются с шовинистическим угаром своей страны. И лучшим примером этого выполненного долга являются сербские социал-демократы» ⁴⁴.

⁴⁰ Это заявление представителей ССДП в скупщине было опубликовано в печатном органе болгарских тесняков газете «Работнически вестник», его поддержало также Межбалканское социалистическое бюро в Бухаресте (Д. Лапчевич и Ђ. Рат и српска социјална демократија. Београд, 1925, стр. 151—154).

⁴¹ V. S t r u g a r. Jugoslavenske sociјaldemokratske stranke 1914—1918. Zagreb, 1963, s. 28.

⁴² Ibid., s. 30.

⁴³ Подробнее о II балканской социал-демократической конференции и ее решениях см.: М. А. Б и р м а н. В. И. Ленин и борьба революционных социал-демократов балканских стран против империалистической войны в 1914—1915 гг. «Советское славноведение», 1965, № 2, стр. 6—20.

⁴⁴ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 26, стр. 26.

Соратник В. И. Ленина, известный грузинский революционер С. Г. Буачидзе, живший с конца 1914 г. в Болгарии, в статье, посланной из Софии в июле 1915 г. для публикации в журнале «Коммунист» (вместе с письмом к В. И. Ленину), писал: «Сербская социал-демократия и из военного огня сумела крикнуть миру свое революционное и пролетарское слово»⁴⁵.

Оккупация сербской территории державами Центральной коалиции в конце 1915 г. сделала невозможной дальнейшую легальную деятельность Сербской социал-демократической партии в стране, а нелегальных организаций у ССДП не было. Все общественные организации, включая профсоюзные и кооперативные, были запрещены⁴⁶. Большинство сербских социалистов, не мобилизованных в армию, эмигрировало. Наиболее многочисленными были группы сербских социалистов-эмигрантов во Франции, Швейцарии, Англии. Сербская социал-демократическая партия как единая организация больше не существовала, не было и единого центра, руководившего и координировавшего работу отдельных уцелевших организаций и групп.

В этот период усиливаются контакты сербских социалистов с другими отрядами международного рабочего класса, с различными социалистическими и рабочими партиями. Некоторые представители Сербской социал-демократической партии уже в начале мировой войны, узнав, что большинство партий II Интернационала выступило в поддержку войны и за вотирование военных кредитов, поняли, что международное рабочее движение переживает тяжелый кризис. Поведение социалистических партий, голосовавших за войну, явилось для ССДП, по словам Д. Поповича, «страшным нравственным ударом»⁴⁷.

Крах II Интернационала был непреложным фактом. «II Интернационал умер, побежденный оппортунизмом», — писал В. И. Ленин⁴⁸. В этих условиях большевистская партия под руководством В. И. Ленина вместе с немногочисленными тогда социалистами-интернационалистами других стран развернула энергичную деятельность по объединению всех революционных сил в международном рабочем движении и подготовке к созданию нового Интернационала, освобожденного от оппортунизма. «Сплотить эти марксистские элементы — как бы немногочисленны ни были они вначале — от их имени напомнить забытые теперь слова подлинного социализма, призвать рабочих всех стран порвать с шовинистами и стать под старое знамя марксизма — вот задача дня»⁴⁹.

Большую роль в деле установления и укрепления личных контактов между интернационалистскими элементами в социал-демократических партиях сыграли международные конференции в Циммервальде (5—8 сентября 1915 г.) и Кинтале (24—30 апреля 1916 г.). Сербская социал-демократическая партия не участвовала в работе I Циммервальдской конференции вследствие тяжелых военных условий⁵⁰. Тем не менее сербские социалисты были информированы об этой конференции, а принятый на ней манифест «К пролетариям Европы» был опубликован в газете «Будучност» (Ниш) 26 сентября 1915 г.⁵¹ В этом манифесте говорилось, что мировая война является империалистической, что социалистические

⁴⁵ М. А. Б и р м а н. Там же, стр. 8—9.

⁴⁶ «Историјски архив КПЈ», т. III, стр. 298.

⁴⁷ Д. П о п о в и ч. Сербская социал-демократия в войне. «Наше слово», 5 IX 1915.

⁴⁸ В. И. Л е н и н. Указ. соч., т. 26, стр. 41.

⁴⁹ В. И. Л е н и н. Указ. соч., т. 26, стр. 340.

⁵⁰ Т. К а ц л е р о в и ћ. Циммервалдска конференција. Апел српских социјалиста цивилизованом свету. Београд, 1951, стр. 5.

⁵¹ V. S t r u g a r. Ibid., s. 42.

партии и Международное социалистическое бюро не выполнили обязательств, вытекавших из решений конгрессов в Штутгарте, Копенгагене и Базеле. Конференция призывала пролетариат Европы развернуть борьбу за мир без аннексий и контрибуций, за самоопределение наций. Но вместе с тем в манифесте не говорилось о революционных методах борьбы против войны, о необходимости разрыва с социал-шовинистами. В нем не было учтено предложение Ленина о безусловном отказе от вотирования военных кредитов, выходе социалистов из буржуазных правительств и о поддержке братания солдат воюющих стран.

Давая оценку Циммервальдскому манифесту, В. И. Ленин писал: «Принятый манифест фактически означает шаг к идейному и практическому разрыву с оппортунизмом и социал-шовинизмом. Но в то же время этот манифест... страдает непоследовательностью и недоговоренностью»⁵².

Идеи Циммервальдского манифеста, несомненно, разделялись сербской социал-демократией. Об этом свидетельствовало и его опубликование в газете «Будучность».

За I Циммервальдской вскоре последовала II Циммервальдская конференция. В период ее созыва в Швейцарии находился Триша Кацлерович. Швейцарские социалисты предложили ему принять участие в работе конференции⁵³.

Накануне открытия конференции В. И. Ленин еще и еще раз проверял, как идет мобилизация левых сил. Не был забыт ни один участник Циммервальдской левой. Ленин специально интересовался позицией серба (Т. Кацлеровича)⁵⁴.

II Циммервальдская конференция открылась в Берне, в Народном доме, вечером 24 апреля 1916 г. Последующие заседания проходили в горном поселке Кинталь. На конференцию прибыло свыше 40 делегатов из 8 стран. Кацлерович присутствовал с правом решающего голоса и был избран в президиум конференции⁵⁵.

Т. Кацлерович представил участникам конференции доклад о военном положении Сербии и деятельности сербской социал-демократии с начала войны. В его докладе говорилось об огромных людских и материальных потерях, понесенных Сербией в годы мировой войны. При этом Т. Кацлерович подчеркивал, что эта война и для Сербии «отнюдь не оборонительная и не национальная война, так как Сербия вступила в одну из разбойничьих группировок, тем самым она поддерживает захватническую политику этих держав»⁵⁶. Он сообщил ряд фактов, связанных с антивоенными выступлениями сербских социал-демократов. В заключение своего доклада Т. Кацлерович писал: «Мы из маленькой, разрушенной Сербии сердечно приветствуем новое социалистическое движение, возникшее на Циммервальдской конференции. Мы солидарны с этой борьбой и протягиваем руку социалистическому пролетариату всего мира в нашей борьбе с общим врагом»⁵⁷. Как впоследствии вспоминал Т. Кацлерович, В. И. Ленин, ознакомившись с его докладом, выразил полное удовлетворение позицией Сербской социал-демократической партии⁵⁸.

⁵² В. И. Ленин. Указ. соч., т. 27, стр. 38.

⁵³ Т. Кацлерович. Там же, стр. 6.

⁵⁴ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 49, стр. 215.

⁵⁵ Я. Г. Темкин. Ленин и международная социал-демократия 1914—1917 г. М., 1968, стр. 389. Т. Кацлерович в своих воспоминаниях писал, что он был избран в президиум конференции по предложению делегатов России (Т. Кацлерович. Моје прво виђење са Левином. «Комунист», 2 IV 1964).

⁵⁶ Я. Г. Темкин. Там же, стр. 307; V. S t r u g a r. Ibid., s. 42.

⁵⁷ Я. Г. Темкин. Там же, стр. 308; «История Второго Интернационала», т. II. М., 1966, стр. 464.

⁵⁸ Т. Кацлерович. Там же, стр. 10.

На Кинтальской конференции Т. Кацлерович примкнул к Циммервальдской левой, руководимой В. И. Лениным. Характеризуя расстановку сил на конференции, В. И. Ленин отмечал усиление Циммервальдской левой в Кинтале в результате присоединения к ней серба (Кацлеровича), троих швейцарцев (Платтена, Нобса, Робман), одного француза (Гильбо) и т. д.⁵⁹ Вместе с другими представителями Циммервальдской левой Т. Кацлерович от имени своей партии подписал проект резолюции «Социал-демократия и вопросы мира» и заявление по вопросу о голосовании военных кредитов французскими социалистами⁶⁰.

На одном из заседаний конференции, когда французский делегат обрушился с нападками на делегатов, требовавших от французской оппозиции отказа от вотиrowания кредитов, ему поставили в пример подлинно интернационалистическое поведение Т. Кацлеровича. В протоколе Кинтальской конференции отмечается, что после заявления Бризона со всех сторон посыпались гневные реплики: «А Кацлерович, сидящий рядом с вами?», «А русские депутаты в Сибири?», «А болгарские тесняки?»

«Я шесть раз голосовал в Сербии против кредитов!» — с негодованием воскликнул Т. Кацлерович⁶¹.

Как вспоминал впоследствии Т. Кацлерович, В. И. Ленин, обращаясь к Бризону, сказал: «Отношение наших партий к военным кредитам — одна из существенных черт, которая отличает нас от социал-патриотов и коллаборационистов. Видно, т. Бризон, — продолжал Ленин, — что вы не прочли доклад нашего сербского товарища Кацлеровича, который находится среди нас. Его партия и он лично в парламенте выступали и голосовали против войны и военных кредитов в исключительно тяжелых для них обстоятельствах. Как известно, их страна подверглась нападению со стороны одного империалистического блока, теперь уже оккупирована; она вынуждена защищать свою независимость и самостоятельность. К тому же для этой страны еще не решен национальный вопрос. И все же они выступили против войны и военных кредитов, так как для них эта война — война империалистическая, ибо их правительство связано с одним из империалистических блоков. Тем самым они дали блестящий пример верности основным принципам международного революционного пролетариата»⁶².

Т. Кацлерович не голосовал вместе с левыми только по вопросу о созыве Международного социалистического бюро (МСБ). Как известно, левые циммервальдовцы считали, что в сложившейся обстановке поддерживать МСБ, добиваться его созыва означало помогать социал-патриотам обманывать рабочие массы. Вместо агитации за созыв МСБ они предлагали путем революционной борьбы против империалистической войны создавать идейные и организационные предпосылки для подготовки нового Интернационала. Свой отказ голосовать против созыва Международного социалистического бюро Т. Кацлерович объяснял тем, что не имел полномочий своей партии⁶³.

⁵⁹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 49, стр. 222.

⁶⁰ Тексты этих заявлений были опубликованы в газете «Социал-Демократ», 1916, 10 июля.

⁶¹ Н. Е. Королев. Ленин и международное рабочее движение 1914—1918. М., 1968, стр. 179.

⁶² Т. Кацлерович. Там же, стр. 17—18. В протоколах Кинтальской конференции это выступление В. И. Ленина не зафиксировано. Сам факт выступления В. И. Ленина против Бризона подтверждает в своей статье «Кинтальские дни» португальский делегат Эдмондо Пелузо (см.: «Известия», 1924, 10 июня).

⁶³ Т. Кацлерович. Там же, стр. 16. И. Арманд объясняла этот факт несколько иначе. «Он (Кацлерович) объявил, что вполне присоединяется к левой Циммервальда. Во всех вопросах он был с нами, только в вопросе созыва (Международного социа-

В связи с вопросом об отношении сербской социал-демократии к МСБ, а следовательно и ко II Интернационалу в целом, представляет интерес заявление Т. Кацлеровича в Берне от 29 апреля 1916 г.⁶⁴ Это заявление являлось его ответом на письмо меньшинства (миноритеров) французской социалистической партии. Видимо, французские социалисты интересовались, будут ли сербские социал-демократы участвовать в восстановлении Социалистического Интернационала и на каких условиях. В своем ответе французам Т. Кацлерович прямо заявил о том, что в «мировой катастрофе» Социалистический Интернационал как политический орган борьбы пролетариата потерпел крах. Сербские социалисты, писал он, не могут оправдать поведение секций различных стран, одобрявших войну, давших свое согласие на уничтожение миллионов человеческих жизней. Касаясь задач Циммервальдского движения, Т. Кацлерович отметил, что оно должно объединять левые силы («подлинных миноритеров»), добиваться их сплочения и полной солидарности в борьбе против общего врага и, наконец, продолжать работу, от выполнения которой отказалось Международное социалистическое бюро. Мы, подчеркнул он, должны всеми силами способствовать созданию международного института, вокруг которого сплотятся все социалистические партии, все социалистические и пролетарские организации, но при одном условии, чтобы все мажоритеры (имеется в виду оппортунистическое большинство) социалистических партий, отказались от своей нынешней позиции по отношению к войне и буржуазии, выступили против войны и за скорейшее заключение мира. Если этого не произойдет, то, по мнению Кацлеровича, должна быть продолжена деятельность Циммервальдского объединения⁶⁵.

Из заявления Т. Кацлеровича явствует, что сербские социалисты отдавали себе отчет в том, что II Интернационал в период мировой войны потерпел крах, а Международное социалистическое бюро отказалось от выполнения своих обязанностей. Но они все еще верили в возможность объединения всего социалистического движения в результате отказа «социалистического большинства» от социал-шовинистских взглядов и возвращения его на позиции интернациональной классовой борьбы. Важнейшей стороной деятельности будущей международной организации рабочего класса сербские социалисты считали борьбу за заключение мира, не конкретизируя формы и методы этой борьбы⁶⁶. Т. Кацлерович видел, что в резолюции левых циммервальдовцев об отношении к МСБ в действительности речь шла об основании нового Интернационала. Вопрос об этом прямо поставил В. И. Ленин⁶⁷.

В. И. Ленин своим «кристально ясным пониманием и точностью оценки международного положения и задач в борьбе, которая тогда велась», своей железной волей и логикой⁶⁸ произвел сильное впечатление на Кацлеровича. «В разговоре с Лениным, — писал впоследствии Т. Кацлерович, — я видел не только его глубокий ум, я видел в нем борца и революционного стратега крупного масштаба. Еще тогда Ленин предвидел бурные револю-

листического бюро) ему пришлось от нас отделяться, потому что ему было вменено в обязанность голосовать за созыв». (И. А р м а н д. Письмо о Кинтальской конференции. «Красная летопись», 1926, № 2 (17), стр. 163).

⁶⁴ Это заявление Т. Кацлеровича было опубликовано во французской социалистической газете «Le Populaire», 14—20 V 1916. Т. К а т з л е р о в и ч. Les socialistes Serbes et la Guerre (Importantes déclarations d'un citoyen Katzlerovitch, député de Belgrade).

⁶⁵ «Le Populaire», 14—20 V 1916.

⁶⁶ «История Второго Интернационала», т. II, стр. 469; Я. Г. Т е м к и н. Циммервальд — Кинталь. М., 1967, стр. 112.

⁶⁷ Т. К а ц л е р о в и ч. Циммервальдска конференција, стр. 16.

⁶⁸ Т. К а ц л е р о в и ч. Там же, стр. 16; Т. К а ц л е р о в и ч. Моје прво виђење са Ленином.

ционные события в России, более бурные и решительные, чем в период 1-й русской революции, ожидая, что русский пролетариат в этих событиях сыграет решающую роль в борьбе за пролетарскую власть»⁶⁹.

Как показывают документы, позиция, занятая Т. Кацлеровичем на Кинтальской конференции, полностью соответствовала антивоенной интернационалистской линии, проводимой Сербской социал-демократической партией в первые годы войны⁷⁰. Однако в рассматриваемый период в рядах сербских социал-демократов уже не было прежнего единодушия. Об этом, в частности, свидетельствовала декларация группы сербских социалистов, находившихся во Франции, которая была опубликована в газете «Юманите» 24 сентября 1916 г.⁷¹. В декларации, озаглавленной «Сербия находилась в положении законной обороны», указанная группа высказалась против участия ССДП в Циммервальдском движении и объявила доклад Т. Кацлеровича на Кинтальской конференции не соответствующим взглядам партии. Авторы декларации утверждали, что Сербия не несет никакой ответственности за развязанную Австро-Венгрией войну, находится в состоянии законной обороны, и поэтому долг рабочего класса оказать помощь в борьбе за свободу и независимость своей родины. Эта группа сербских социалистов отрицала международный характер Циммервальдской и Кинтальской конференций, а участие Т. Кацлеровича в работе конференции в Кинтале расценивала как его сугубо личное дело, ничем не обязывающее партию.

Декларация отражала начавшийся процесс дифференциации в сербском социал-демократическом движении, постепенного отхода неустойчивых элементов от интернационалистской позиции партии. Вместе с тем в ССДП постепенно оформлялось революционное крыло, руководители которого, и среди них Ф. Филипович и Т. Кацлерович, после Великой Октябрьской социалистической революции в условиях революционного подъема в югославянских землях приняли активное участие в борьбе за создание Коммунистической партии Югославии.

⁶⁹ Т. Кацлерович. Циммервальдская конференция, стр. 10.

⁷⁰ Позднее Т. Кацлерович несколько изменил свою позицию. (Б. Джорджевич. Сербская социал-демократия и Циммервальдское движение (1915—1917 гг.). «Etudes balkaniques», Sofia, 1967, № 6, p. 82).

⁷¹ V. Stugar. Ibid., s. 44.

В. И. ЛЕНИН О ПОЛОЖЕНИИ СЕРБИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

О первой мировой войне, возникновение которой он предвидел, В. И. Ленин писал очень много, и из этого огромного материала мы коснемся лишь того, что способствует выяснению его точки зрения на Сербию и на ее место в первой мировой войне.

Уже в августе 1914 г. В. И. Ленин в статье «Европейская война и международный социализм» отметил грабительский характер начавшейся войны по отношению к Сербии. «Разве это не измена, в социал-демократии, — писал он, — когда мы видим у немецких социалистов поразительную перемену фронта (после объявления войны Германией)? лживая фраза об освободительной войне с царизмом? забвение германского империализма? забвение грабежа Сербии?»¹.

Высокая оценка В. И. Лениным классовой интернационалистской позиции сербских социал-демократов по отношению к первой мировой войне (депутаты от ССДП голосовали против военных кредитов) лучше всего видна из его речи во время дискуссии по реферату Г. В. Плеханова «Об отношении социалистов к войне», который был сделан 28 сентября (11 октября) 1914 г. в Лозанне (Швейцария). Эта его речь вместе с рефератом и заключительным словом Плеханова была изложена в парижской газете меньшевиков «Голос» от 18, 20 и 21 октября 1914 г. под заголовком «Вожди русской социал-демократии о войне».

В. И. Ленин подчеркнул, что «нынешняя война вовсе не случайность, зависевшая от того или иного нападения, а подготовлена всеми условиями развития буржуазного общества. Она была предсказана давно и именно в такой комбинации и именно по такой линии. Базельский конгресс ясно говорил о ней и даже предвидел, что предлогом к конфликту послужит Сербия.

Далее тов. Ленин выясняет, в чем заключается долг социалистов во время войны. Только тогда социал-демократы исполняют свой долг, когда борются с шовинистическим угаром своей страны. И лучшим примером этого выполненного долга являются сербские социал-демократы»².

Мысль о грабительских намерениях германского империализма по отношению к Сербии, высказанная В. И. Лениным в статье «Европейская война и международный социализм», повторена и развита в составленной им резолюции Центрального комитета Российской социал-демократической партии «Война и российская социал-демократия», принятой 28 сентября 1914 г.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 8.

² В. И. Ленин. Указ. соч., т. 26, стр. 25.

«На деле немецкая буржуазия, — говорится в этой резолюции, — приняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задуть национальную революцию южного славянства...»³.

В реферате на тему «Пролетариат и война», прочитанном 1 (14) октября 1914 г. в Лозанне «перед большим числом слушателей», Ленин, убедительно показав, что «настоящая война — империалистическая» и что «в этом ее основной характер», отметил, что для сербского народа она имеет освободительный характер. «Конечно, — писал он, — и теперь есть еще в живой картине действительности пятна старой краски. Так, из всех воюющих стран одни сербы борются еще за национальное существование»⁴.

При этом, однако, В. И. Ленин подчеркнул, что это обстоятельство никак не могло изменить общего характера войны, являвшейся столкновением двух империалистических группировок великих держав. «Действительная суть современной войны заключается в борьбе между Англией, Францией и Германией за раздел колоний и за ограбление конкурирующих стран и в стремлении царизма и правящих классов России к захвату Персии, Монголии, Азиатской Турции, Константинополя, Галиции и т. д. Национальный элемент в австро-сербской войне имеет совершенно подчиненное значение, не меняя общего империалистического характера войны»⁵.

Примером Сербии В. И. Ленин воспользовался, чтобы четко сформулировать отношение пролетариата и его революционной партии к различным типам войн. В письме А. М. Коллонтай летом 1915 г. из Швейцарии в Христианию в связи с подготовкой очередного съезда партии он писал: «Я считаю ошибочным теоретически и вредным практически не различать типов войн. Мы не можем быть против национально-освободительных войн. Вы берете пример — Сербии. Но будь сербы *одни* против Австрии, разве мы не были бы *за* сербов?»

Гвоздь дела теперь — борьба *между* великими державами за передел колоний и подчинение мелких держав»⁶.

В. И. Ленин со всей определенностью указывает на обязанность революционной социал-демократии оказывать поддержку национально-освободительному движению. «Только в Сербии, — писал В. И. Ленин в своем труде „Крах II Интернационала“, — и среди сербов мы имеем многолетнее и миллионы „народных масс“ охватывающее национально-освободительное движение, „продолжением“ которого является война Сербии против Австрии. Будь эта война изолирована, т. е. не связана с общеевропейской войной, с корыстными и грабительскими целями Англии, России и проч., тогда все социалисты *обязаны* были бы желать успеха сербской *буржуазии* — это единственно правильный и абсолютно необходимый вывод из национального момента в теперешней войне. <...> Далее. Диалектика Маркса, будучи последним словом научно-эволюционного метода, запрещает именно изолированное, то есть одностороннее и уродливо искаженное, рассмотрение предмета. Национальный момент сербско-австрийской войны *никакого* серьезного значения в общеевропейской войне не имеет и не может иметь. Если победит Германия, она задует Бельгию, еще часть Польши, может быть часть Франции и пр. Если победит Россия, она задует Галицию, еще часть Польши, Армению и т. д. Если будет „ничья“, останется старое национальное угнетение. Для Сербии, то есть какой-нибудь сотой доли участников теперешней войны, война является „продолжением политики“ буржуазно-освободительного движения. Для ^{99/100} война есть продолжение

³ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 26, стр. 16.

⁴ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 26, стр. 29.

⁵ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 26, стр. 162.

⁶ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 49, стр. 118.

политики империалистской, т.е. одряхлевшей буржуазии, способной на расширение, но не на освобождение наций. Тройственное согласие, „освобождая“ Сербию, *продает* интересы сербской свободы итальянскому империализму за помощь в грабеже Австрии»⁷.

От проницательного взора В. И. Ленина, как мы видим, не укрылись захватнические устремления империалистической Италии в отношении югославянских земель Австро-Венгрии, оформленные в секретном Лондонском договоре 1915 г.

В статье «Империализм и социализм в Италии», опубликованной в журнале «Коммунист» (№ 1—2, 1915 г.) Ленин подчеркивал, что итальянский империализм характерен для современной эпохи, в особенности для перехода «... от эпохи войн национально-освободительных к эпохе войн империалистски-грабительских и реакционных. Италия революционно-демократическая, т. е. революционно-буржуазная, свергавшая иго Австрии, Италия времен Гарибальди, превращается окончательно на наших глазах в Италию, угнетающую другие народы...»⁸. Среди народов, угнетаемых «отвратительно реакционной, грязной» буржуазией Италии, В. И. Ленин называет и «славян в Далмации»⁹.

Разоблачая пацифизм Каутского и Туратти, Ленин подчеркнул лицемерие итальянских социалистов, так как «освобождение» итальянских земель от власти Австрии было бы на деле прикрытием вознаграждения итальянской буржуазии за участие в империалистической войне путем раздела сфер влияния в Далмации и Албании¹⁰.

В свете этих ленинских высказываний становится понятным своеобразное и весьма сложное положение Сербии в годы первой мировой войны.

⁷ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 26, стр. 240—241.

⁸ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 27, стр. 14—15.

⁹ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 27, стр. 15, 18.

¹⁰ В. И. Ленин. Указ. соч., т. 30, стр. 250.

НЕНЧО ДИМОВ

К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ЕДИНОГО ФРОНТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БКП (1921—1925 гг.)

К началу 20-х годов XX в. В. И. Ленин сформулировал теоретические основы и обосновал политическую необходимость единого фронта революционных сил в борьбе с реакцией. С тех пор международное рабочее и коммунистическое движение накопило громадный опыт в борьбе против монополий, фашизма и империалистической войны.

Объективная необходимость политики единого фронта была вызвана: во-первых, замедлением темпа революционного движения в Европе; во-вторых, некоторыми изменениями социально-политической обстановки в конце первого этапа послевоенного экономического и политического кризиса, связанными, с одной стороны, с наступлением монополий на права трудящихся, с появлением фашизма, с другой — с заметным сдвигом масс влево и, наконец, с участием мелкобуржуазных крестьянских партий в правительствах некоторых стран; в-третьих, потребностями дальнейшего укрепления единства рабочего класса.

Тактика единого фронта — это оформление, обобщение и политическое выражение марксистско-ленинской идеи о связи с массами в условиях наступления капитала и фашизма. В политическом отношении единый фронт представляет собой применение ленинской идеи о революционных компромиссах и о сочетании борьбы за демократию с движением за социализм.

Политика единого фронта была разработана В. И. Лениным на основе обобщения революционных традиций и опыта партии большевиков и всего международного коммунистического движения в борьбе за единство рабочего класса.

Предпосылки к осуществлению тактики единого фронта в той или иной степени складывались и в процессе исторического развития и борьбы пролетарских партий балканских стран. Это облегчило восприятие ее балканскими коммунистическими партиями на III конгрессе Коминтерна и после него. Важное значение имели и их антиимпериалистические, антивоенные и интернационалистские традиции.

В балканских странах господствующие классы в своих методах управления государством сравнительно рано перешли от буржуазной демократии к диктатуре фашистского типа. Поворот буржуазии от демократии к политической реакции, как господствующая тенденция империализма, сильно отразился на положении трудящихся, на революционном движении на Балканах.

IV конгресс Коминтерна указал, что начало 20-х годов было периодом серьезных испытаний для балканских коммунистических партий¹. Юго-

¹ Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала, № 3, 1922, стр. 2.

славская коммунистическая партия, созданная в апреле 1919 г., уже 29 декабря 1920 г. была объявлена распущенной специальным декретом правительства, а 20 января 1921 г. был принят так называемый «закон о защите государства»², поставивший коммунистов вне закона.

Болгарская коммунистическая партия перешла на нелегальное положение после фашистского переворота 9 июня и Сентябрьского восстания 1923 г. Румынская коммунистическая партия была запрещена 29 июля 1924 г.³ В тяжелом положении находились Греческая коммунистическая партия⁴ и Турецкая коммунистическая партия⁵.

Наступление монополий на права трудящихся, переход буржуазии к фашистским методам управления в балканских странах затронули самые жизненные интересы не только рабочего класса, но и средних слоев, интеллигенции и др. Это позволило общественным силам и партиям с различной идеологией объединиться для ведения антиимпериалистической и антифашистской борьбы, не сливаясь организационно.

Однако на III конгрессе Коминтерна и непосредственно после него основное внимание в разработке политики единого фронта было обращено на создание единого фронта в рядах самого рабочего класса. В то время господствовало мнение, что первое и самое главное направление, в котором его следует добиваться на практике, — это профсоюзное движение. Об этом свидетельствует, в частности, выступление В. Коларова от имени Балканской коммунистической федерации на IV конгрессе Коминтерна⁶.

Такая позиция объясняется тем, что в международном революционном рабочем движении под политикой единого фронта подразумевалось прежде всего единство рабочих и социал-демократических организаций. Кроме того, балканские коммунистические партии, находясь в самом начале процесса большевизации, еще не обладали необходимым умением творческого применения тактики единого фронта в конкретных условиях своих стран. Политику единого фронта они исползовали в первую очередь в агитационных целях, не связывая ее в достаточной мере со стратегическими задачами партии. Это относилось и к пониманию ими лозунга о рабоче-крестьянском правительстве, не лишенному некоторых сектантских черт. Большие трудности в этот период создавала политическая позиция реформистских социал-демократических партий балканских стран. Значительная часть лидеров не только не соглашалась на единство действий с коммунистическими партиями, но, наоборот, ревностно поддерживала реакционные режимы. Так, в Болгарии правые социал-демократы поддержали фашистский переворот 9 июня 1923 г., и в течение некоторого времени их представитель входил в фашистское правительство. Ловкая демагогическая политика социал-демократических руководителей помешала оформлению левого крыла в социал-демократической партии.

Незавидную роль сыграли реформистские социал-демократические руководители также в Югославии, Румынии и других балканских странах⁷. Можно сказать, что их роль в рабочем движении была аналогична роли правых буржуазных групп и уклонов в аграрных движениях. Несом-

² «Мировое профсоюзное движение», т. V, М.—Л., 1928, стр. 365.

³ Там же, т. III, 1926, стр. 321.

⁴ C h. K a b a k t c h i e f f. The situation in the Balkans. «International press correspondence», № 7, 1923, p. 100.

⁵ Ibid., 1923, № 47, p. 459.

⁶ «Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала», № 6, 1922 (шестое заседание), стр. 10.

⁷ «Коммунистический Интернационал», № 2 (39), 1925, стр. 52, 55; см. «Eine sozialistische Balkankonferenz». — «Bulletin der Balkanföderation», № 2—3, februar-märz 1924, S. 9—11; «La federation Balkanique», № 25, 1925, p. 350; ср. В. Н. В и н о г р а д о в и др. История Румынии нового и новейшего времени. М., 1964, стр. 174.

ненно, что мелкобуржуазная сословная идеология и политика аграрных партий замедляли процесс создания рабоче-крестьянского союза и единого фронта. Не случайно, например, руководство Хорватской республиканской крестьянской партии отрицательно относилось к коммунистическому движению и не допускало мысли о совместных действиях с коммунистами в Учредительном собрании, избранном 28 ноября 1920 г.⁸ За исключением некоторого периода в 1922 г., такие взаимоотношения существовали также между Болгарским земледельческим народным союзом (БЗНС) и БКП до Сентябрьского восстания 1923 г.

Кроме того, реформистские международные организации, II и II^{1/2} Интернационалы, так же как и Амстердамский профсоюзный интернационал (YFTU), всеми силами стремились изолировать коммунистические партии, Коминтерн и Балканскую коммунистическую федерацию от рабочего движения, дискредитировать политику единства трудящихся против наступления монополий, демагогически выдавая себя за единственных сторонников этой политики⁹. Такую же тактику по отношению к аграрным движениям на Балканах и в странах Центральной Европы проводил и так называемый зеленый Интернационал.

Все это мешало народным массам балканских стран сплотиться в борьбе за более широкое национальное и интернациональное движение единого фронта.

Политика единого фронта трудящихся не должна была применяться механически и одинаково во всех странах без учета различий их социальной структуры. Известно, например, что социально-экономические условия в Болгарии в этот период существенно отличались от условий в Германии. В Германии насчитывалось 18—19 млн. потомственных рабочих и вопрос о средних слоях не имел определяющего значения. Поэтому на первый план выдвигалась задача осуществить единый фронт рабочего класса, в первую очередь в рядах профсоюзного движения.

Социальная структура в Болгарии была иной. В ней преобладало крестьянство, а пролетариат составлял незначительное меньшинство в сравнении с общей массой населения. Аграрный вопрос в Болгарии, как и в других балканских странах, не был разрешен. С другой стороны, особенностью в развитии болгарского рабочего движения было то, что реформизм в его рядах не имел такого влияния, как в Западной Европе. В этих условиях задачи БКП в связи с тактикой единого фронта характеризовались известным своеобразием. Одной из задач партийной политики в Болгарии было создание и укрепление союза рабочего класса и крестьянства, освобождение трудящихся крестьян из-под влияния буржуазной и мелкобуржуазной идеологии.

Очевидно, что в отличие от коммунистических партий в высоко развитых капиталистических странах Коммунистическая партия Болгарии, как отсталой аграрной страны, должна была делать основной упор на создание единого фронта с существующими крестьянскими партиями и союзами, имевшими значительное влияние среди мелкого крестьянства. Вот почему в те годы главной политической задачей, стоявшей перед БКП, было создание единого фронта с Болгарским земледельческим народным союзом против наступления капитала и фашизма в Болгарии. Это был основной тактический вопрос, который в этот период должна была разрешить БКП¹⁰. Но

⁸ «История Югославии», т. II, Изд-во АН СССР, 1963, стр. 61, 66.

⁹ Буржуазные реформисты фальсифицируют историю международных революционных организаций. Очень показательна в этом смысле книга бывшего генерального секретаря Международной федерации профсоюзов В. Шехельса. W. S c h e v e l s. Forty-five years International Federation of trade union 1901—1945. Brussels, 1956, p. 139, 141, 149.

¹⁰ «Коммунистический Интернационал», № 1, 1924, стр. 603.

в начале рассматриваемого этапа (1921 г.), когда тактика единого фронта только разрабатывалась, международное рабочее революционное движение не обладало почти никаким опытом ее применения в аграрных странах. Болгарской коммунистической партии, как и коммунистическим партиям других балканских стран, предстояло творчески применить ленинскую тактику международного революционного рабочего движения.

Деятельность В. Коларова, Г. Димитрова, Хр. Кабакчиева, Димохаджи Димова сыграла большую роль в разработке тактики БКП, явившейся вкладом в теорию и практику единого антифашистского фронта.

На Июньском пленуме ИККИ в 1923 г. В. Коларов обстоятельно и аргументированно обосновал необходимость проведения стратегии и тактики единого фронта коммунистическими партиями на Балканах. Он подчеркнул, что эта тактика достаточно разработана для развитых капиталистических, но слабо — применительно к условиям аграрных стран. Анализируя опыт БКП в борьбе за единый фронт с БЗНС в 1922 г., В. Коларов подчеркнул, что в отсталых странах пролетариат не сможет разрешить проблему власти, проблему борьбы против фашизма без содействия крестьянства¹¹. Это означало, что коммунистические партии на Балканах должны были проводить политику единого фронта, не отступая от своих программ, но учитывая своеобразие конкретной обстановки.

Фашистский переворот 9 июня 1923 г. и разгул фашистской реакции после Сентябрьского антифашистского восстания в Болгарии все явственнее свидетельствовали о надвигании угрозы фашизма в международном масштабе, раскрывали его антинародный и антидемократический характер.

В этой обстановке БКП осознала объективную необходимость создания единого антифашистского фронта. Еще в 1923 г. Георгий Димитров развил применительно к болгарским условиям ленинскую стратегию и тактику единого фронта¹². В Болгарии, как и в других балканских странах, Коммунистическая партия должна была применять эту тактику не только по отношению к рабочему классу, но и по отношению к крестьянству и его партии, к прогрессивной интеллигенции и другим прослойкам, затронутым наступлением фашизма. Так, еще в тот период на основе опыта Болгарии, как страны отсталой, аграрной, Г. Димитров теоретически, пока еще в общих чертах, разработал тактику народного фронта, которая позже, на VII конгрессе Коминтерна, была блестяще обоснована. Но это еще далеко не означало, что при существовавшем соотношении классово-политических сил в Болгарии уже в 1923 г. существовал народный фронт.

Поворот в стратегии и тактике БКП к созданию основ рабоче-крестьянского союза и единого фронта против фашистской диктатуры совершился при практической помощи Коминтерна. В конце августа 1923 г. Исполком Балканской коммунистической федерации (БКФ) с участием представителей КПЮ, РКП и БКП провел заседание, на котором был обсужден вопрос о лозунге рабоче-крестьянского правительства и тактике единого фронта во всех балканских странах. Согласно принятому решению балканские коммунистические партии должны были приступить к подготовке программы действия по аграрному вопросу. ИК БКФ составил проект директив о практическом применении ленинской тактики единого фронта¹³.

В условиях балканских стран ленинская тактика единого фронта являлась самым важным средством сближения революционно-пролетарского и крестьянского движения с прогрессивными национальными движениями.

¹¹ «Расширенный пленум ИК Коммунистического Интернационала (12—23 июня 1923 г.). Отчет». М., 1923, стр. 72.

¹² Г. Д и м и т р о в. Съз., т. 7. Изд-во БКП, стр. 204—207, 210—212, 216.

¹³ ЦПА БКП, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 5, л. 1.

«Сами экономические и политические условия развития балканских народностей, — отмечал Христо Кабакчиев, — создают тесную связь между рабочим движением, с одной стороны, и национальным и крестьянским — с другой. Национальный и аграрно-крестьянский вопросы на Балканах неразрывно связаны с рабочим вопросом»¹⁴. Совместную революционную борьбу следовало вести, во-первых, в национальном масштабе — путем союза пролетарского, крестьянского и национального движения в отдельных балканских странах, и, во-вторых, в общебалканском масштабе — путем создания единого балканского фронта всех освободительных национальных движений в союзе с пролетариатом и основными крестьянскими массами всех балканских стран¹⁵.

С целью популяризации идеи единого фронта в балканских странах в 1924 г. в Вене начал выходить журнал «La fédération Balkanique». Он разъяснял с антифашистских позиций характер и задачи национально-революционного движения и идейно объединял левые течения в нем. Журнал и его платформа единого фронта социальной и национальной борьбы трудящихся против реакционной буржуазии и империализма были с симпатией встречены левыми течениями в национально-революционных движениях.

Сильным стимулом к созданию единого фронта между БКП и левым крылом БЗНС, как и вообще к его образованию во всех балканских странах, послужили создание и деятельность Крестьянского интернационала (Крестинтерна)¹⁶.

Решения учредительной конференции Крестьянского интернационала, состоявшейся осенью 1923 г., несомненно способствовали тому, что коммунистические партии балканских стран стали уделять большее внимание проблеме единства действий с крестьянскими организациями и другими мелкобуржуазными союзами и прослойками. Конференция указала, что «установление рабоче-крестьянского правительства — непосредственная цель трудящихся крестьян»¹⁷. Она потребовала также учитывать многообразие и сложность аграрных отношений: неодинаковость социально-политической обстановки, переплетение аграрного и национального вопросов в отдельных странах и другие обстоятельства, имеющие значение для определения тактики. Конкретная разработка путей и методов рабоче-крестьянского союза и единого фронта являлась задачей каждой коммунистической партии балканских и других стран со значительным крестьянским населением.

Руководство Крестьянского интернационала (Международный крестьянский совет) высоко оценило интернациональное значение Сентябрьского восстания 1923 г., охарактеризовав совместную борьбу рабочих и крестьян в Болгарии как образец единого фронта для соседних стран.

Борьба БКП за единый фронт после 9 июня 1923 г. получила признание коммунистических партий балканских стран на VI конференции БКФ в декабре 1923 г. Эта конференция подчеркнула, что БКП «стала усиленно работать в направлении создания союза рабочих и крестьян» и правильно применила тактику единого фронта по отношению к Земледельческому союзу и другим политическим организациям трудящихся масс¹⁸.

Между тем ликвидаторские элементы в БКП после Сентябрьского восстания отвергли идею о едином фронте с левым крылом Болгарского земледель-

¹⁴ «Коммунистический Интернационал», № 25—26 (151—152), 1928, стр. 102.

¹⁵ «La federation Balkanique», 1924, № 1, р. 3; см. также «Коммунистический Интернационал», № 25—26, стр. 100.

¹⁶ «Два года борьбы и работы. Обзор деятельности ИК Крестинтерна», М., 1930, стр. 109.

¹⁷ «Крестьянский интернационал», 1924, № 1, стр. 173.

¹⁸ «Bulletin der Kommunistischen Balkanföderation», № 1, 1924, S. 2—3.

ческого союза¹⁹. С другой стороны, сторонники ультралевого уклона считали, что эта тактика должна применяться только в ее нелегальных формах.

Проблемы единого фронта пролетарских организаций с крестьянскими союзами, национально-революционными и другими организациями была еще подробнее обсуждена на VII конференции балканских коммунистических партий, состоявшейся в июне 1924 г. в Москве. Конференция обратила внимание на то, что тактика единого фронта должна применяться не по шаблону, а сообразно конкретным условиям каждой страны. «Конкретные формы контактов и совместных действий с крестьянскими партиями и левыми течениями в них, — указывалось в резолюции по крестьянскому вопросу, — будут зависеть прежде всего от развития этих течений, а также от условий борьбы в каждой отдельной балканской стране». Конференция отметила, что тактика единого фронта является сильным оружием в руках компартии для сближения с широкими трудящимися массами и их революционизирования, а также и для укрепления союза рабочего класса и трудящегося крестьянства²⁰. Это обязывало коммунистические партии балканских стран вести организационную и идеологическую работу среди крестьянской массы²¹. Правильное применение ленинской теории и политики по аграрному вопросу явилось необходимым условием создания единого фронта с крестьянскими и национально-революционными организациями. На расширенном пленуме ИККИ в марте-апреле 1925 г. проблема единого фронта заняла центральное место среди обсуждавшихся проблем большевизации коммунистических партий. В специальной статье В. Коларов выяснил и конкретизировал задачи балканских коммунистических партий по этому вопросу. Этой проблеме было посвящено и выступление Г. Димитрова на заседании расширенного пленума Балканской коммунистической федерации 23 апреля 1925 г.

После VII балканской конференции коммунистические партии продолжали борьбу за творческое применение тактики единого фронта. Это в особенности относится к наиболее динамичному периоду в истории борьбы за единый фронт в Болгарии (с Сентябрьского восстания 1923 г. до событий в апреле 1925 г.) Именно на протяжении этого периода в исключительно сложной и трудной обстановке фашистской диктатуры БКП внесла новый оригинальный вклад в опыт взаимоотношений с левым крылом БЗНС и другими прогрессивными силами. Был создан общий центральный комитет единого фронта в Болгарии.

Идеологи левого течения в Болгарском земледельческом народном союзе (Д. Грынчаров, П. Д. Петков, Н. Петрини) рассматривали единый фронт между рабочим классом и трудящимися крестьянами как «самое крупное событие в человеческой истории» после войны, как факт «международного значения». Они отвергли все нападки правых элементов, утверждавших, что он «продиктован из Москвы». «Если самым ревностным проводником идеи единого фронта, — писал Н. Петрини, — является Третий Интернационал, который рекомендует революционное действие, то это отнюдь не порочит саму идею»²².

Д. Грынчаров вместе с Н. Петрини и другими прогрессивными деятелями БЗНС развивал идею единства совместных действий с компартией во многих своих статьях, опубликованных на страницах газет «Народна защита», «Народовластие», «Оранжево знаме» и «Народно знаме». Эти газеты сыграли большую роль в деле идеологического и организационного оформления левого крыла БЗНС и создания единого фронта в стране.

¹⁹ «Дискусионен бюлетин», кн. 1, г. I, 1924, стр. 7.

²⁰ «Bulletin der Kommunistischen Balkanföderation», № 6—7, 1924, S. 4, 5, 6.

²¹ Ibid., S. 6.

²² «Народно знаме», 13 и 17 I 1925.

Концепция левого течения в Болгарском земледельческом народном союзе более разносторонне и полно была разработана в брошюре Д. Грынчарова «Блок трудовой демократии», вышедшей в 1924 г.²³ Несмотря на то, что Д. Грынчаров не смог полностью преодолеть крестьянскую сословную идеологию, он решительно высказался за непримиримую борьбу против фашизма и за создание «истинно народной власти»²⁴.

Д. Грынчаров являлся горячим сторонником союза рабочего класса и трудящихся крестьян. Он подчеркивал, что только такой союз может обеспечить полное разрешение вопроса о земле (земля без выкупа) и полное освобождение болгарского народа от гнета и эксплуатации. «Единство крестьян и рабочих,— говорил Грынчаров,— должно стоять надо всем и должно быть осуществлено во что бы то ни стало. Этого единства следует добиться, потому что таков исторический путь политической борьбы во всем мире... Такова задача блока трудовой демократии»²⁵. Нужно отметить, что идеологи левого крыла в БЗНС подчеркивали также и международное значение Великой Октябрьской социалистической революции для создания рабоче-крестьянского союза²⁶. Признание международного значения Великой Октябрьской социалистической революции со стороны левой земледельческой печати в те дни, когда вся буржуазная печать клеветала на СССР, является несомненной заслугой левого крыла БЗНС и результатом правильной политики Болгарской коммунистической партии.

Представители левого крыла БЗНС подчеркивали единство коренных интересов рабочего класса и трудящихся крестьян. Они отмечали, что их интересы совпадают даже по такому принципиальному вопросу, как экспроприация частной собственности. Это было существенной поддержкой идеологической борьбы БКП против буржуазной и фашистской пропаганды, которая стремилась дискредитировать идею о единстве с БЗНС, ссылаясь на якобы принципиальные разногласия по вопросу о частной собственности, нелегальной борьбе и т. д. Эти и другие клеветнические аргументы усиленно пропагандировались правой земледельческой печатью в стране и за границей, подхватывались реакционной печатью империалистических кругов в Англии и Франции, которые поддерживали борьбу реакционных правительств против единого фронта в Болгарии²⁷. Д. Грынчаров выступил в поддержку Крестьянского интернационала (Крестинтерна), «как одного из основных столпов, на которых будет создаваться рабоче-крестьянская власть»²⁸. Этот факт помогает понять лучше роль Болгарского земледельческого народного союза и его революционного крыла в международном аграрном движении. До сих пор больше всего, если не исключительно, подчеркивалось участие БЗНС в зеленом Интернационале²⁹. При этом не оценивалась эволюция во взглядах А. Стамболийского, который еще до трагических событий 9 июня 1923 г. в Болгарии, пришел к выводу о необ-

²³ Эта брошюра была сразу конфискована властями, а ее автор вынужден был жить на нелегальном положении.

²⁴ Д. Грынчаров. Блок на трудовата демокрация. София, 1924, стр. 19; см. также статью Г. Димитрова: *Bulgarien*. «Bulletin der Balkanföderation», № 1, 1924, S. 20.

²⁵ Н. Елмазова. Апрель 1925. София, 1946, стр. 56.

²⁶ «Народно знаме», 6 I 1924.

²⁷ «Работнически вестник», № 27, июнь 1924; № 22, май 1924, № 30, июль 1924; ф. ЦДИА, ф. 176, оп. I, ед. хр. 334, л. 1, 2.

²⁸ Д. Грынчаров. Блок на трудовата демокрация. 1924, стр. 20, 35.

²⁹ Особенно усердствуют реакционные буржуазные авторы, в большинстве своем бывшие аграрные политики из стран Восточной и Юго-Восточной Европы. См. M. H o d z a. *Federation in Central Europe. Reflektion and Reminiscences*. London, 1942, p. 80—81, 114—115; K. T o d o r o v. *Balkan Firebrand. The Autobiography of a Rebel, Soldier and Statesman*. Chicago, 1943; L. S. S t a v r i a n o s. *Balkan federation*. Hamden, 1964, p. 209.

ходимости борьбы совместно с Болгарской коммунистической партией. То же можно сказать и о другом видном деятеле БЗНС — Райко Даскалове, который был убит 26 августа 1923 г. в Праге, через два месяца после его эмиграции, наемными убийцами фашистской диктатуры.

В то время как после Сентябрьского восстания 1923 г. в заграничном представительстве БЗНС в Праге А. Обов и К. Тодоров принимали активное участие в реакционном Аграрном бюро, левое крыло Земледельческого союза в Болгарии, и прежде всего Д. Грынчаров, объявили себя сторонниками Крестинтерна. При этом нужно иметь в виду, что левое течение даже в условиях фашистской диктатуры в Болгарии имело влияние среди значительной части крестьянских масс, которые в ходе Сентябрьского восстания осознали настоятельную необходимость единого фронта Коммунистической партией. Таким образом, оценивая роль БЗНС в балканском международном аграрном движении в этот период, нельзя забывать о политической дифференциации в рядах Земледельческого союза. Надо принять во внимание и тот факт, что идеологи левого крыла БЗНС поддерживали идею о создании общего балканского единого фронта рабочего класса, трудящихся крестьян и национально-революционных движений в борьбе против буржуазных фашистских правительств.

В отличие от органов печати зеленого Интернационала, левая земледельческая печать популяризировала борьбу коммунистических партий и других стран (Польша, Румыния, Чехословакия, Германия), выступала за единый фронт с крестьянскими партиями³⁰. Несмотря на мелкобуржуазные взгляды, Д. Грынчаров и другие руководители левого крыла БЗНС были решительными сторонниками сотрудничества с Болгарской коммунистической партией. Не случайно правые элементы в стране и в заграничном представительстве Союза вели жестокую борьбу против левого крыла, лживо утверждая, что лозунг о едином фронте выдвинут по приказу Коминтерна, чтобы овладеть крестьянским движением изнутри³¹.

Расширение единого фронта в Болгарии и в других балканских странах серьезно угрожало позициям буржуазных и фашистских правительств. Несмотря на глубокие противоречия между ними, они стремились к объединению своих действий в борьбе против революционного движения в балканских странах. Если до 1918 г. процесс сплочения балканской буржуазии, происходивший параллельно с ее формированием как класса, был еще очень слабым, то после 1918 г. перед лицом нарастающей опасности все буржуазные партии перешли к усиленному созданию блоков. Этой цели была подчинена в большой степени и политика Малой Антанты³². Тенденции к объединенным действиям всех монархических и реакционных сил в общевалканском масштабе против рабоче-крестьянского движения³³ выявились полностью после установления фашистских режимов в большинстве балканских стран. Вот почему Балканская коммунистическая федерация уделяла большое внимание разоблачению реакционной сущности фашизма и его методов привлечения на свою сторону крестьянской и городской мелкой буржуазии, а также молодежи³⁴.

В борьбе против революционного рабоче-крестьянского движения балканская реакционная буржуазия использовала два классических метода: с одной стороны, методом политической демагогии, обещаний и подачек она стремилась разложить и привлечь на свою сторону крестьянские и национально-революционные организации; с другой стороны, копируя методы

³⁰ «Народно знаме», 10 и 17 I 1925.

³¹ «La federation Balkanique», 1926, № 44, p. 710; 1925, № 13, p. 168, 246.

³² «Bulletin der Kommunistischen Balkanföderation», № 1—2 (8—9), 1925, S. 3.

³³ Ibid., S. 1—2.

³⁴ Ibid., № 1—15, 1924, S. 12.

итальянского фашизма³⁵, она обрушила лавину насилий и преследований на революционное рабоче-крестьянское движение. Зверское насилие и кровавый террор вылились в целую систему организованного физического уничтожения авангарда рабочего класса и крестьянского движения. Так, в 1924—1925 гг. были убиты руководители левого крыла БЗНС Петко Д. Петков, Д. Грынчаров и Н. Петрини. Такая же судьба постигла и тех представителей «центра» БЗНС, которые в той или иной степени принимали идею единого антифашистского фронта.

«Одна из основных причин союза рабочих и крестьян, который уже существует в Болгарии и который никакая сила не в состоянии уничтожить, — заявил В. Коларов на V конгрессе Комитерна в 1924 г., — состоит в том дружеском отношении, которое компартия Болгарии проявила к Земледельческому союзу»³⁶. Именно в эти годы были заложены основы тех политических и организационных форм, которые стали предшественниками Народного и Отечественного фронтов в Болгарии.

Успеху единого фронта в балканских странах способствовали интернационалистские традиции балканских коммунистических партий и их борьба против сектантских тенденций. Политикой единого фронта коммунистические партии сплачивали все более широкие слои народных масс для борьбы против фашизма и белого террора, против подготовки империалистической войны. Вместе с тем они воспитывали и организовывали массы в духе дружбы с Советским Союзом. Благодаря этой политической линии коммунистических партий, сознательный пролетариат и демократические силы в балканских странах все яснее сознавали тот простой факт, что фашизм не только антикоммунистическая опасность, но и интернациональная опасность, грозящая всем прогрессивным движениям в мире. Это содействовало сужению социальной базы реакционных буржуазно-фашистских партий и сплочению народных масс вокруг коммунистических партий в борьбе за демократию и социализм.

³⁵ «Bulletin der Kommunistischen Balkanföderation», № 1, 1924, S. 11—12.

³⁶ «Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала», Стенографический отчет. М.—Л., 1925, стр. 783.

В. А. МОТОРНЫЙ

ИЗ ИСТОРИИ ЧЕШСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЛЕНИНИАНЫ

Многие виднейшие представители чехословацкой культуры обращались в своем творчестве к образу В. И. Ленина. Писатели, художники, скульпторы, кинематографисты Чехословакии стремились воссоздать в своих произведениях бессмертный образ вождя пролетарской революции.

Листая страницы чешских поэтических сборников и прозаических произведений¹, мы найдем в них яркий и богатый мир чешской ленинианы². И. Ольбрахт и М. Майерова, С. К. Нейман и И. Волькер, Й. Гора и В. Незвал, А. Запотоцкий и Ю. Фучик, Г. Малиржова и К. Новы, И. Тауфер и К. Библ и многие другие — вот далеко неполный перечень имен чешских писателей, посвящавших свои стихи, рассказы, репортажи и очерки Ленину, его делам, его идеям.

Чешская литературная лениниана своим корнями уходит в те бурные годы, когда в Чехословакию пришли ленинские идеи, воплощенные в завоеваниях Великого Октября, в первых успехах молодого советского государства, в рождении новой социалистической культуры и литературы. Октябрьская революция сыграла огромную роль в становлении передовой чешской литературы. Глубоко прав известный поэт и переводчик Иржи Тауфер, который в статье «Улыбка Ленина» писал, что ленинским идеям, Ленину — человеку и вождю — обязана чешская литература тем, что после Октября все, что было «наиболее талантливого и наиболее умного в чешской литературе, либо встало под революционное знамя коммунизма, либо по крайней мере, открыто заявило о своих горячих симпатиях к Ленину, к Октябрьской революции, к Советской России», и это произошло потому, «что в образе Ленина перед нами открылась тогда потрясающая реальность освобождения человеческого общества»³. Как бы продолжая мысль И. Тауфера, академик Л. Штолл писал, что, когда в Чехословакии «послышался голос Ленина и начала зарождаться настоящая революционная рабочая партия, почти все самые выдающиеся представители чешской культуры во главе с самым известным чешским поэтом XX столетия С. К. Нейманом влились в ряды компартии»⁴.

Среди многих факторов, ставших решающими в становлении чешской социалистической литературы, одним из важнейших было проникновение произведений В. И. Ленина в Чехословакию. До Октябрьской революции имя В. И. Ленина не было широко известно чехословацкому рабочему классу. Чешская и словацкая буржуазия, оппортунисты из социал-демо-

¹ В данном обзоре речь будет идти о чешской литературной лениниане. Словацкая лениниана — другая тема, требующая специального исследования.

² О чешской литературной лениниане пока что написано немного. См., например: V. P e k á r e k. Lenin v české poesie. «Praha — Moskva», 1960, № 4.

³ И. Т а у ф е р. Улыбка Ленина. «Литературная газета», 1960, 16 апреля.

⁴ L. S t o l l. Třicet let bojů za českou socialistickou poesii. Praha, 1950, s. 29.

кратической партии прилагали огромные усилия, чтобы замолчать ленинские идеи, которые, преодолевая границы и запреты, все шире (особенно после октября 1918 г.) проникали в Чехословакию.

Одна из первых ленинских работ, переведенных на чешский язык — «Государство и революция» была издана известным чешским поэтом и общественным деятелем С. К. Нейманом в 1920 г. как приложение к журналу «Червен». Выход этой книги В. И. Ленина был выдающимся событием в духовной жизни Чехословакии. Ветеран КПЧ Й. Якеш писал в 1937 г., что под влиянием этого произведения возникла в Чехословакии «революционная идеология пролетарской литературы»⁵, а знакомство с ним, по справедливому замечанию С. В. Никольского, было важнейшим фактором «в идейной биографии многих чехословацких писателей»⁶. Поэт, агитатор, трибун и коммунист С. К. Нейман, таким образом, стал одним из пионеров — пропагандистов ленинских идей в Чехословакии. Он с гордостью говорил: «Я — коммунист... Маркс и Ленин открыли мне окно в объективную действительность социальной жизни...»⁷.

После смерти В. И. Ленина в газете «Руде право» и в других изданиях КПЧ был напечатан ряд ленинских произведений. В. И. Ленину были посвящены отдельные выпуски журнала «Творба» и других коммунистических изданий. КПЧ создала «Фонд Ленина», на средства которого велись работы Ильича. В 1924 г. Коммунистическая партия Чехословакии начала издавать серии: «Ленинская библиотека», «Малая библиотека ленинизма», в которые входили переводы основополагающих произведений классиков марксизма-ленинизма. Накануне второй мировой войны в Чехословакии подготавливалось к изданию 20-томное собрание сочинений В. И. Ленина, выход которого прервала война и оккупация страны. В послевоенные годы вышло 35-томное издание ленинских произведений.

Творчество многих выдающихся писателей Чехословакии развивалось под благотворным влиянием ленинских идей. В. Незвал в своих воспоминаниях «Из моей жизни» писал: «На нашу долю выпало счастье: наше восхищение Октябрьской революцией заставило нас потянуться к Марксу и Ленину....»⁸.

Современный чешский прозаик Б. Бржезовски писал в своей статье «Правда за большевиками», что первые переводы произведений В. И. Ленина, стихи В. Маяковского и книги М. Горького, первые советские фильмы, пришедшие на экраны Чехословакии в двадцатые годы, были путевой звездой для чехословацкой молодежи⁹.

*

Строго документальны и многочисленны воспоминания о В. И. Ленине представителей чехословацкого коммунистического и рабочего движения, чехов и словаков — участников революционных октябрьских событий в нашей стране.

В этом плане особый интерес представляют воспоминания акад. Арношта Кольмана, который встречался с В. И. Лениным в Москве в 1919 г. на первомайской демонстрации. Чешский ученый свидетельствует, что В. И. Ленин «тепло вспоминал Прагу, давал меткие характеристики отдельным чешским политическим деятелям»¹⁰. Воспоминания известного

⁵ Цит. по кн. J. J í š a. «Česká poesie dvacatých let a básníci Sovětského Ruska». Praha, 1956, s. 53.

⁶ С. В. Н и к о л ь с к и й. Очерк развития чешской поэзии XIX—XX вв. В кн. «Антология чешской поэзии», т. I. М., 1959, стр. 48.

⁷ С. К. Н е й м а н. Избранное. М., 1958, стр. 577.

⁸ V. N e z v a l. Z mého života. Praha, 1965, s. 126.

⁹ B. B ř e z o v s k ý. Bolševici mají pravdu. Liter. noviny, 1957, № 40.

¹⁰ А. К о л ь м а н. Великая человечность. В сб. «О Ленине», М., 1966, стр. 287.

деятели чехословацкого рабочего движения и публициста Карела Крейбиха, А. Кольмана и многих других чехословацких деятелей рабочего движения интересны прежде всего тем, что они делаются с читателями своими личными наблюдениями: К. Крейбих, например, подчеркивает, что В. И. Ленин говорил «жгато, остро и безжалостно ... без лишнего шума...»¹¹

Как бы углубляя наблюдения К. Крейбиха, чешский журналист Б. Рунге в своем очерке—воспоминании о встречах с В. И. Лениным пишет о том, что В. И. Ленин был оратором, который умел убеждать слушателей в правоте своего дела. Когда Ленин говорил, он «часто улыбался,— пишет Б. Рунге,— и его лицо с могучим лбом было постоянно озарено иронической улыбкой и умным взглядом, которым он окидывал собрание, выискивал лица и с ними разговаривал»¹².

Воспоминания и документальные записи чешских публицистов и деятелей рабочего движения о встречах с Лениным приближают нам образ Владимира Ильича, воскрешают и запечатлевают в памяти читателей дорогие черты великого вождя. Многие из этих воспоминаний, опубликованных как в Чехословакии¹³, так и в Советском Союзе¹⁴, ценны для нас не только тем, что в них мы находим живые черты ленинского образа, но и тем, что эти воспоминания иногда перерастают в художественные очерки, ставшие заметным явлением чешской литературной ленинианы. Среди них следует в первую очередь назвать очерки Б. Шмералья, И. Ольбрахта и воспоминания А. Запотоцкого.

Богумир Шмераль — виднейший деятель чехословацкого рабочего движения и крупный публицист — автор одной из первых книг в Чехословакии о нашей стране — «Правда о Советской России» (1920)¹⁵.

В книге Б. Шмералья есть интересные воспоминания, посвященные В. И. Ленину, с которым чешский публицист встречался и беседовал, выступления которого он неоднократно слушал.

Большое впечатление на Б. Шмералья произвели выступления В. И. Ленина: «Простой, не бросающийся в глаза, скромный — таково было первое представление, вызванное формой ленинской речи. Не понимая по-русски, без помощи переводчика, я не мог следить за содержанием его доклада, — вспоминает Б. Шмераль. Но по лицам и по глазам слушателей я видел огромное влияние слов Ленина»¹⁶. Аудитория, которая слушала вождя, по словам Б. Шмералья, была похожа на монолит, на барельеф, отлитый из меди¹⁷. Б. Шмераль, как и многие другие, кто встречался с В. И. Лениным, особенно подчеркивает в своих воспоминаниях скромность и простоту великого вождя, его человечность, гуманизм, заботу о товарищах, внимание и чуткость.

Об этих ленинских чертах говорит и А. Запотоцкий — выдающийся чехословацкий политический деятель, известный публицист и писатель. Со страниц воспоминаний А. Запотоцкого¹⁸, которые затем вошли в его

¹¹ К. Крейбих. Воспоминания о Ленине. В сб. «О Ленине», М., 1966, стр. 372.

¹² Б. Рунге. На IV конгрессе Коминтерна. В сб. «О Ленине», М., стр. 477.

¹³ См. например, «Novořili s Leninem», Praha, 1960. Многие воспоминания печатались в «Руде право», «Творбе» и др. изданиях, например «Руде право» 7 XI 1967, 25 XI 1967, 22 IV 1955 и др.

¹⁴ См. например, сб. «О Ленине. Воспоминания зарубежных современников», М., 1966 и др.

¹⁵ B. Šmeral. Pravda o sovětovém Rusku. Praha, 1920.

¹⁶ Б. Шмераль. Из дневника. В сб. «О Ленине», М., 1966, стр. 310. Отрывки из кн. Б. Шмералья опубликованы также в ж. «Иностранная литература», 1967, № 4.

¹⁷ Знаменательно, что этот образ мы встретим и в очерках И. Ольбрахта.

¹⁸ А. Запотоцкий. Воспоминания о Ленине. В сб. «О Ленине», М., 1966; его же. Память о Ленине. «Славяне», 1958, № 4; его же. Setkání s Leninem. В сб. «Po staru žit nedáv», Praha, 1947 и др.

роман «Красное зарево над Кладно»¹⁹, перед нами встает образ Владимира Ильича Ленина — вождя, учителя, руководителя первого в мире социалистического государства, коммуниста, товарища и человека. Первые впечатления А. Запотоцкого от встречи с В. И. Лениным затем обрастают деталями и подробностями: «В тронном зале царского Кремля, где происходят заседания конгресса, на ступеньке трибуны сидел незаметный простой человек, делая заметки в блокноте, положенном на колени. Это был Ленин. В нем нет ничего особенного. Но этот обыкновенный человек по-новому направляет историю человечества... Таковы были мои первые впечатления от встречи с Лениным»²⁰.

А. Запотоцкий вспоминает о том, как он, будучи приглашен к Ленину в Кремль, мысленно представил себе беседу с вождем. И все произошло проще, сердечнее, человечнее, нежели предполагал автор: «Ленин знал о нас многое. Прежде всего оказалось, что он понимал чешскую речь... Ленин знал Прагу... Беседа протекала совершенно по-дружески даже тогда, когда мы касались политических вопросов»²¹. Писателю удается передать энергичную и деловую манеру беседы Ильича, который умеет не только внимательно слушать своего собеседника, но тут же, анализируя ответы чешских гостей, научить их принимать правильные революционные решения.

Говоря о лениниане в чешской художественной публицистике, почетное место следует отвести книге И. Ольбрахта «Путешествие за познанием»²². Свою книгу чешский писатель, по его собственному признанию, адресовал чехословацкому рабочему классу. Книга И. Ольбрахта в 20-е годы становится боевым документом, несущим правду о Советской России миллионам простых людей в Чехословакии, которые благодаря этой книге впервые познакомились с революционной Россией. Очерки И. Ольбрахта о Советской России дороги нам тем, что в них автор сумел создать образ В. И. Ленина, который поражает своей огромной художественной силой, проникновенностью, глубиной и чистотой. Не удивительно признание И. Гауфера, который писал: «Позже, когда я читал научные труды о Ленине, в которых исторический деятель гигантского масштаба всегда волей-неволей заслоняет перед глазами читателя живого человека, передо мной неизменно стоял образ Ленина, хорошо знакомого, живого, очень родного и близкого; этим я обязан описанию Ольбрахта»²³.

Очерк «Владимир Ильич Ленин», вошедший в книгу И. Ольбрахта, — по сути одна из первых попыток за рубежом создать биографию вождя²⁴. Интересны портретные зарисовки Ольбрахта, запечатлевшего образ вождя: «Небольшой, широкоплечий, с темно-русой рыжеватой бородкой, лысиной и невысоким, но очень крутым лбом, устремленным вперед и словно готовым протаранить все, что только встанет на пути...»²⁵, и далее

¹⁹ А. Запотоцкий. Красное зарево над Кладно. М., 1954. См. главу «В стране Советов — у Ленина». Этот роман А. Запотоцкого переведен на языки народов СССР.

²⁰ А. Запотоцкий. Память о Ленине. «Славяне», 1958 № 4, стр. 11.

²¹ А. Запотоцкий. Воспоминания о Ленине. В сб. «О Ленине», М., 1966, стр. 321—322.

²² Первая редакция книги называлась «Obrazu z současného Ruska». Последняя редакция книги И. Ольбрахта вышла в переводе на русский язык в Москве в изд-ве «Мысль» в 1967 г.

²³ И. Гауфер. Улыбка Ленина. «Литературная газета», 1960, 16 апреля.

²⁴ В русском переводе этот очерк печатается с сокращением. Интересные наблюдения над очерками И. Ольбрахта о В. И. Ленине сделала Р. Филипчикова в своей статье «Очерк о СССР в литературе Чехословакии». Уч. зап. Ин-та славяноведения, т. 21, М., 1960.

²⁵ И. Ольбрахта. Путешествие за познанием. Страна Советов 1920 г., М., 1967, стр. 99—100.

И. Ольбрахт как бы телеобъективом приближает к нам Владимира Ильича, показывает его крупным планом: «Ленин смотрит на часы, проводит ладонью по лысине, затем трогает рукой полные губы, оборачивается к кому-то сзади и что-то говорит. Я гляжу на этого могущественнейшего в мире человека. Все его портреты неудачны. Они придают прищуренным глазам Ленина какое-то демоническое или саркастическое выражение, которое отсутствует в его лице, и не говорят, что у него светлые волосы. От уголков глаз Ильича веером расходятся морщины»²⁶.

Далее И. Ольбрахт передает впечатление, которое произвел на него Ленин-оратор: «И вот он встает и выходит на авансцену... Он берет слово и весь как-то становится тверже... Голос у него сильный и звучный... Его фразы уверенны, выразительны, все одинаково четки и ясны, ибо все, что он произносит, важно, не нужно ничего особенно подчеркивать, и нет ничего лишнего. Таковы же и его жесты, категорические, не допускающие сомнений. Сжатые кулаки в такт речи медленно поднимаются и медленно опускаются; несколько плавных, широких движений указательным пальцем; решительный взмах руки — страсть, выкристаллизовавшаяся в закон»²⁷. Таких ярких, образных картин мы найдем много в очерке И. Ольбрахта.

И. Ольбрахт глубоко убежден, что с Лениным связано великое будущее народов бывшей царской России, что имя Ленина стало символом борьбы за социальные и политические права трудящихся всего мира, что Ленин — это «наивысший тип русского революционера», человека, хорошо знающего, что он хочет и за что борется.

Другой очерк И. Ольбрахта, посвященный В. И. Ленину «Еще два небольших воспоминания о Ленине» — это рассказ о памятных для писателя событиях, связанных с В. И. Лениным.

Почетное место в чешской лениниане занимают очерки Ю. Фучика. Пламенному публицисту-трибуну принадлежат многочисленные очерки и репортажи, в которых Ю. Фучик обращается к образу В. И. Ленина, к его учению, к ленинским идеям, воплощенным в жизнь в Советском Союзе.

В январе 1931 г. небольшим очерком Ю. Фучика «Ленин» открывался ленинский номер «Творбы». В этом очерке автор говорит о вечно живом учении Ленина — ленинизме, учении, которое «указывает величественные перспективы строительства социализма»²⁸. (Ю. Фучик рассказывает о реализации в СССР плана ГОЭЛРО).

Второй очерк о вожде пролетарской революции «Ленин» Ю. Фучик опубликовал в «Гало-новинах» в январе 1934 г.²⁹ Живость рассказа, интересные факты, глубокая убежденность и партийность характеризуют этот очерк. Фучик вспоминает рассказ старого пастуха-словака, который с большим уважением говорил о Ленине, и видит в этом одно из свидетельств того, что имя Ленина для многих простых людей стало «символом справедливой борьбы за права тех, кто их не имел, символом победы в этой борьбе»³⁰.

Большой интерес представляют очерки Ю. Фучика «Живое дело» («Руде право», январь 1937), «Ленинский смех»³¹ («Руде право», январь 1938). В первом — рассказывается о «Лампочке Ильича», которая,

²⁶ Там же, стр. 100.

²⁷ Там же, стр. 101.

²⁸ J. F u č í k. Lenin. В кн. «Politické články a polemiky», d. I, Praha, 1953, s. 106

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid., s. 338.

³¹ Оба очерка опубликованы в кн. J. F u č í k. Politické články a polemiky, d. II. Praha, 1954.

как маяк, светит на пути строительства нового общества, о победах трудового народа в нашей стране, о том, что дело Ленина живет в росте социалистической индустрии и сельского хозяйства, в расцвете культуры, в советской демократии, в советской конституции. Второй очерк также посвящен «непобедимой силе ленинского дела».

К образу В. И. Ленина обращались в своем творчестве Г. Малиржова, видевшая и слышавшая Ленина³²; М. Майерова, написавшая известную книгу очерков и репортажей о СССР³³; Г. Вчеличка в книге репортажей «Два города на земле»³⁴; М. Пуйманова в книге, вышедшей в 30-е годы, «Взгляд на новую землю»; Т. Сватоцпук в репортажах и книге «На пороге коммунизма»; Я. Глазарова в книге «Ленинград»; К. Новы в рассказах и романе «Покушение», в публицистических статьях³⁵; Ф. Кубка в «Сказке о Ленине»³⁶ и многие другие представители передовой чешской литературы и культуры.

Среди произведений, посвященных пребыванию Ленина в Праге, особенно следует отметить книгу М. Иванова «Ленин в Праге»³⁷, а также библиофильское издание работы этого же автора, «Ленин и Прага»³⁸. М. Иванов — автор нескольких популярных книг, очерков и репортажей, на богатом фактическом материале рассказывает о пребывании В. И. Ленина в Праге, о его связях с чешским рабочим классом, об истории Пражской конференции большевиков, об интересе Ильича к чешской культуре, искусству и языку. Книга М. Иванова интересна прежде всего оригинальным и своеобразным раскрытием темы — автор строит свой рассказ таким образом, что дает возможность читателю принять участие в поисках интересных фактов, связанных с пребыванием В. И. Ленина в Праге. Воспоминания очевидцев, документы и другие материалы помогают М. Иванову создать обаятельный образ Ильича — человека, борца, политического руководителя. Книга подкупает глубоким знанием материала, бережным отношением к раскрытию темы.

*

Ленинский образ в чешской поэзии — огромный мир светлых чувств любви и уважения чешских поэтов к великому творцу социалистической революции. Нельзя не согласиться с чешским литературоведом Ф. Солданом, который писал, что если бы удалось собрать и проанализировать все стихи, написанные на протяжении нескольких десятилетий чешскими поэтами о В. И. Ленине, можно было бы познакомиться со всеми направлениями в развитии чешской поэзии XX в.³⁹ И хотя не все в чешской поэтической лениниане равноценно, одна черта характерна для всех произ-

³² Н. М а л и ř о в á. Lokomotiva. В сб. «Vyšlo slunce», Praha, 1950.

³³ М. М а ј е р о в á. Den po revoluci. В сб. «Vítěznu pochod», Praha, 1953. Писательнице принадлежат и два стихотворения о В. И. Ленине, объединенные общим заголовком «Две ленинские агитки» (1946). См. сб. «Lenin u českých básníků», Praha, 1949. Перевод одного из этих стихотворений напечатан в статье М. Лайчпака «Ленин в поэзии», — «Культура и жизнь», 1960 № 4.

³⁴ Г. В ч е л и ч к а. Západ a Východ. Praha, 1955.

³⁵ К. Н о в ý. Setkání s Ríjnem. Liter. noviny, 1957, № 44; «Jak to začínalo». «Práse», 7 XI 1947 и др.

³⁶ См. сб. «Vyšlo slunce», Praha, 1950.

³⁷ Книга М. Иванова «Ленин в Праге» вышла в 1963 г. в Чехословакии на русском языке (изд-во «Артия»), в этом же году она была издана Госполитиздатом в Москве.

³⁸ М. И в а н о в. Ленин и Прага. Прага, 1967. Эта книга представляет собой сокращенную редакцию работы М. Иванова «Ленин в Праге». О пребывании В. И. Ленина в Чехии см. также очерк в кн: М. Ш а г и н я н. Чехословацкие письма. М., 1960. Этот же очерк публиковался в сб. «Чайки над Влтавой», М., 1965.

³⁹ См. послесловие Ф. Солдана к сб. «Lenin u českých básníků», Praha, 1949.

ведений — стихи написаны с любовью и глубоким уважением к В. И. Ленину. И еще одна деталь — большинство первых стихотворений чешских поэтов о Ленине, созданных в год его смерти, проникнуто оптимистическим видением ленинских идей, воплощенных в бурном развитии страны Ленина — СССР. И в этом смысле глубоко прав В. Пекарек, который справедливо подметил, что «писать об отношении чешских поэтов к Ленину, значит писать прежде всего об их отношении к СССР»⁴⁰. А это значит писать о поэтическом наследии С. К. Неймана, И. Волькера, А. Соувы, В. Незвала, К. Библа, Й. Горы, К. Томана, И. Тауфера, Ф. Галаса, В. Голана и многих других, вплоть до поэтов, представляющих сегодняшний день чешской поэзии.

«Все регистры чехословацкой поэзии были затронуты смертью В. И. Ленина», — писал Б. Вацлавек в одной из своих статей⁴¹ о первых чешских стихах, посвященных Ленину, ибо именно в 20-е годы были созданы в Чехословакии первые произведения поэтической ленинианы. «В начале 20-х годов, — отмечает Л. Штолл, — зазвенело, как колокол, и полетело над миром имя Ленина... наша чешская поэзия приветствовала это имя»⁴². Таким было начало, но ленинская тема в чешской поэзии с годами ширилась и углублялась, новыми гранями засветилось имя В. И. Ленина в чешской поэзии в 30—40-х годах, в послевоенные годы, когда в чешскую литературу вошли новые поэты.

Одна из первых страниц чешской поэтической ленинианы принадлежит И. Волькеру, поэту, творчество которого представляет собой целую эпоху в развитии современной чешской литературы. Поэма «Святой Копечек» (1921), которой закрывается первый поэтический сборник поэта, является как бы своеобразным мостом от юношеской лирики первого сборника к революционной поэзии более позднего периода. Эта поэма, насыщенная воспоминаниями Волькера о годах, проведенных с друзьями, интересна и как документ, свидетельствующий о творческом росте поэта. Вот почему строфы И. Волькера о том, что он в кругу друзей говорил «о великой России и пламенном Ленине» — это не только свидетельство того, что поэт обращается к образу Ленина в своем творчестве, но и факт, говорящий о коренном переломе в мировоззрении поэта.

Большой вклад в чешскую лениниану внес виднейший чешский поэт XX в. С. К. Нейман. Уже упоминалось о том, что С. К. Нейман в своих изданиях популяризировал произведения В. И. Ленина. В поэтическом наследии поэта мы найдем чудесные образцы ленинианы, стихи, в которых С. К. Нейман с любовью и уважением обращался к образу В. И. Ленина, говорил о своей любви к стране Ленина — Советской России (стихотворения «Приветствие Советской России», «РСФСР» и др.).

В 1925 г. С. К. Нейман опубликовал стихотворение «Наша песня», ставшая стихотворением-призывом, с которым поэт-трибун обращался к чешским и словацким рабочим, называя их «мы — пролетарии, крепнущий класс», и призывая братьев по классу: «Будем впредь бороться, пока братство людей не придет на века...». Поэт указывает на маяк, светящий всем трудящимся, маяк, который

Гонит неверье, горе и мрак
Ленин — колокол, Ленин — маяк...

⁴⁰ V. P e k á r e k. Lenin v české poesie. «Praha — Moskva», 1960, № 4, s. 223.

⁴¹ B. V á c l a v e k. SSSR a československá literatura. В его кн. «Tvorba a společnost», Praha, 1961, s. 253.

⁴² L. Š t o l l. Tvarou ku skutočnosti. В его кн. «Tvárrou ku skutočnosti». Bratislava, 1962, s. 74.

Этот образ маяка-колокола — Ленина — позднее станет широко распространенным не только в творчестве С. К. Неймана, с ним мы встретимся и в произведениях других поэтов.

Как бы перекликаясь с «Приветствием Советской России», в 1935 г. прозвучало новое стихотворение С. К. Неймана «Благодарность Советскому Союзу», в котором есть проникновенные строфы благодарности, посвященные Ленину:

«Товарищ Ленин, вам, кто превратил
Слова в дела, открыл нам счастья дали...»

Широко представлена ленинская тема в творчестве видного чешского поэта-коммуниста и общественного деятеля Йозефа Горы. Еще в январе 1924 г. на страницах «Руде право» было напечатано стихотворение поэта «Великий мститель», написанное в связи со смертью В. И. Ленина. В этом стихотворении говорится о бессмертии ленинского учения, «которое ломает старый мир и новый мир подарит детям». В этом же году было напечатано известное стихотворение Й. Горы «Лениния». Образ страны Ленина — Ленинии стал одним из популярнейших образов в чешской поэзии.

В творчестве поэтов старшего поколения Антонина Совы и Карела Томана особое место занимают стихотворения, посвященные В. И. Ленину. В стихотворениях А. Совы «Ленин» и К. Томана «Ленин» воспет герой-революционер, преобразовывающий старый мир во имя счастья простого человека.

Ленинская тема представлена в творчестве Константина Библа — талантливого поэта-коммуниста. В последнем поэтическом сборнике К. Библа «Без страха» было напечатано известное стихотворение «Лавр Ленинизма», в котором К. Библ говорит о ленинизме как твердыне в истории человечества. В этом же сборнике опубликовано стихотворение «Ленин», в котором поэт сумел создать на редкость живой, яркий образ Ленина — вождя и человека.

Выдающиеся образцы ленинианы мы найдем в творчестве виднейших чешских поэтов В. Незвала — «Памяти Владимира Ильича Ленина» и Я. Сейферта «Ленин», «Город Ленина» и др. Здесь же следует упомянуть чудесные стихи Ф. Галаса «7 ноября», «Ленин» и яркие произведения И. Тауфера «Двадцать революционных лет», «О рождении великой радости» и др.

Чехословацкая литературная лениниана — яркое выражение любви и уважения народов Чехословакии к В. И. Ленину, величайшему мыслителю, революционеру, создателю первого в мире социалистического государства.

И. И. СВИРИДА

ЛЕНИНСКАЯ ТЕМА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ПОЛЬШИ

Через историю всего мирового искусства проходит образ выдающейся человеческой личности. Художников различных эпох привлекали люди сильных характеров, исключительного ума, деятельность которых влияла на ход исторических событий.

Поэтому понятен интерес, который вызывает В. И. Ленин у художников разных стран. Польские художники не составляют исключения. Тесная связь В. И. Ленина с польским революционным и национально-освободительным движением, длительное пребывание Ленина в Польше обуславливают постоянное обращение польских скульпторов, графиков, живописцев к ленинской теме, к образу вождя мирового пролетариата.

У истоков польской ленинианы стоит имя выдающегося скульптора XX в. Ксаверия Дуниковского. Человек глубокой мысли, он всегда шел в своем творчестве к постижению значительных идей времени. На протяжении своей долгой жизни Дуниковский создал галерею портретов выдающихся людей разных эпох. В их образах скульптора прежде всего интересовали не сугубо индивидуальные, узко портретные характеристики — в скульптурах Данте, Шопена, Мицкевича он стремился к воплощению того общечеловечески значимого, что несли их жизнь и творчество. Для Дуниковского Мицкевич — это пророк, разгоняющий тьму светом своей поэзии (проект памятника Мицкевичу для Познани, 1948 г.), Маяковский — трибун, голос которого звучит как набат («Владимир Маяковский», 1958 г.). Общественную значимость подчеркивает Дуниковский в образе польского революционера Людвика Варыньского (из цикла «Вавельские головы», 1955 г.).

По пути портрета-обобщения пошел Дуниковский и обратившись к образу великого вождя революции — В. И. Ленина. Бюст Ленина (1949 г.) выполнен в бронзе. Однако его фактура сохраняет всю живость непосредственного прикосновения руки скульптора к глиняной массе, в которой первоначально воплощался его творческий замысел. И в бронзовом отливе можно видеть, как Дуниковский моделировал объем мудрой ленинской головы, уточнял форму его столь характерного лба, искал выражение чуть раскосых, напряженно смотрящих глаз. Тщательно проработанные детали лица Дуниковский сочетает с лапидарной трактовкой общего скульптурного объема. Он обобщает контур динамично развернутых плеч, трактуя их как своего рода постамент, из которого вырастает энергично вылепленная голова.

Добываясь близкого портретного сходства, скульптор шел прежде всего к воссозданию яркого характера человека, деятельность которого повернула колесо истории. Дуниковский не считал завершенной работу над образом Ленина. Он трижды возвращался к этой теме, ища наиболее

Т. Кулисевиц. В. И. Ленин. Карандаш

убедительного решения. Однако ни один из созданных вариантов не был окончательным.

О сложности работы над образом Ленина говорят и два варианта портрета, выполненные одним из крупнейших современных польских графиков Тадеушем Кулисевицем. Над этим портретом Кулисевиц работал в начале пятидесятых годов. В это время им был создан цикл рисунков «Борцы за мир и демократию», показанный на II Общепольской выставке в декабре 1951 г.

Этот цикл, включающий портреты деятелей польского и русского революционного движения, крупнейших борцов за мир, героев антифашистской войны в Испании, французского Сопротивления, корейской освободительной борьбы, закономерно открывается портретом В. И. Ленина.

Работа Кулисевица над образом Ленина, так же как и над другими листами этого цикла — среди них портреты Ф. Дзержинского, К. Сверчевского, Ю. Мархлевского, — знаменовали новый этап в творчестве этого многогранного мастера. От суровой экспрессии довоенных гравюр (цикл «Шлембарк»), каждая из которых звучит как надорванный крик, взывающий вспомнить о судьбе обездоленных людей с изможденными от горя и труда лицами, с искаленной судьбой, через эпическую скорбь цикла «Варшава» (1946 г.), в котором карандаш художника запечатлел трагедию разрушенного города, как бы застывшего в пустынном безмолвии, Кулисевиц пришел к открытию светлого и героического начала, что наполнило его творчество новыми интонациями и звучаниями.

Как уже упоминалось, Кулисевиц создал два варианта портрета Ленина — один из них выполнен пером и тушью, другой — карандашом. Это продиктовано различным содержанием, которое художник хотел вложить в каждый из этюдов. Будучи по специфике своего таланта рисовальщиком, Кулисевиц оперирует прежде всего линией, штрихом, которые служат для него главными средствами создания художественного образа.

В перовом рисунке линия энергично очерчивает профильный контур головы. Уверенные отрывистые росчерки пера передают излом бровей, характерные морщины, образующиеся в уголках решительно смотрящих глаз. Отрывистыми штрихами лишь намечена одежда, основное внимание сосредоточено на изображении головы. В этом рисунке Кулисевицу удалось передать чрезвычайно лаконичными средствами важные

черты ленинского характера — энергию, решительность, волю, целеустремленность.

Иные грани ленинского образа раскрывает Кулисевиц в карандашном портрете. Художник выбирает другой ракурс — вместо энергичного профильного абриса здесь дан более спокойный трехчетвертной разворот слегка наклоненной головы. Плавными прикосновениями карандаша Кулисевиц мягко моделирует объем, то сгущая сетку штрихов, то лишь как бы намеком определяя черты лица.

Стремясь сосредоточить внимание зрителя на благородном овале ленинского лба, Кулисевиц делает эту часть рисунка наиболее светлой, он лишь тонким штрихом очерчивает силуэт головы, заставляя активно действовать саму поверхность белого листа бумаги. А по контрасту с могучим светлым лбом — сгущение штрихов в четком рисунке бровей и темные зрачки внимательно смотрящих глаз, в которых читается глубина и мудрость ленинской мысли.

Работа двух крупнейших современных польских мастеров Кс. Дуниковского и Т. Кулисевица над образом В. И. Ленина имела принципиальное значение для развития ленинской темы в польском изобразительном искусстве. Они заложили основы глубокого и серьезного осмысления образа вождя, без какого бы то ни было налета парадности и внешней эффектности, показали путь убедительного пластического решения этой сложной темы.

Вслед за этими мастерами или одновременно с ними к образу Ленина обратились и другие художники. На I—IV общепольских выставках (1950—1954 гг.) появился ряд произведений, посвященных Ленину.

Наиболее заметной из них была скульптура В. И. Ленина, выполненная Марианом Внуком (1951 г., гипс). Этот выдающийся польский скульптор-монументалист, автор памятника воинам Советской Армии в Гдыне (1949 г.), и при работе над образом Ленина пришел к монументальному решению. М. Внук воплотил образ Ленина-вождя. Мощная пластика скульптурной формы убедительно передает значительность изображаемой личности. Фигура Ленина (скульптура поколенная) полна внутренней силы и энергии. Она подлинно монументальна и героична.

В первой половине пятидесятых годов были созданы многочисленные живописные полотна, изображающие В. И. Ленина. Наиболее охотно польские художники обращались к темам, связанным с пребыванием В. И. Ленина в Польше. Такова картина В. Фангора «Ленин в Поронино» (1951 г.) и картина с тем же названием А. Лыжваньского (1951 г.), «Члены молодежной организации „Спуйна“ у Ленина» Э. Эйбиша (1953 и 1954 гг., два варианта), «Ленин у Каспровича» М. Кляклика (1953 г.) и др.

В 1955 г. был издан альбом «Ленин в Польше», в который вошли рисунки Т. Кулисевица, Э. Эйбиша, Ю. Краевского, М. Былины, М. Косьцельняка. Эти рисунки изображали Ленина в различные моменты его жизни в Польше (1912—1914 гг.) — «Ленин на Рынке в Кракове», «Ленин и Крупская на прогулке в Поронино», «Ленин за работой в Белом Дунайце» «Ленин с рабочими Кракова», «Ленин в Татрах».

Следует отметить, что не все художники, обращавшиеся к образу Ленина, находили убедительные художественные решения (характерна в этом смысле неудача, постигшая такого крупного польского живописца, как Эугениуш Эйбиш). Лишь некоторые из них внесли свой серьезный вклад в польскую лениниану.

Своеобразное место в ней занимают свыше ста пятидесяти пейзажей, созданных в пятидесятые годы Владзимежем Закшевским и объединенных в цикл «По ленинским местам». В. Закшевский — художник, который еще

Б. Либерский. Ленин. Масло

в довоенные годы был связан с революционным движением и своим творчеством всегда стремился откликнуться на значительные жизненные явления. Поэтому его обращение к ленинской теме не было случайным.

В результате многочисленных поездок по стране и за рубеж (Чехословакия, Англия, Франция, Швейцария, СССР) он создал пейзажную серию, в которой запечатлен облик городов, улиц, домов, хранящих память о пребывании там В. И. Ленина в разные периоды его жизни. В 1958 г. эти пейзажи были показаны на выставке в Варшаве, в 1960 г. в Москве.

В 1960 г. музей В. И. Ленина в Варшаве совместно с Союзом польских художников объявил конкурс на тему «Ленин и Польша», и была организована интересная выставка, показанная в 1961 г. На ней наряду с другими конкурсными работами экспонировались произведения лауреатов этого конкурса — «Ленин и члены польского революционного комитета» Я. Качмарского, «1914 год — Ленин в Кракове» П. Коминича (I премия); «Во времена пребывания Ленина в Кракове» Вл. Панаса и «Ленин и рабочие Кракова» Ю. Гжегожевского (II премия).

Как показывают уже названия картин, представленные на конкурс произведения непосредственно связаны с польской тематикой, что наложило несомненный отпечаток и на их характер. Это проявилось не только в отдельных реалиях (польский пейзаж, польские типы, костюмы), но и в трактовке самого образа В. И. Ленина; это привело местами и к появлению некоторой стилизации.

Польские художники широко отразили в своем творчестве пятидесятилетие Великой Октябрьской социалистической революции. В произведениях, посвященных этой дате, большое место, естественно, заняла ленинская тема.

Своеобразно решено живописное полотно Бронислава Либерского «Ленин». Четким силуэтом выделяется фигура Ленина на фоне броневика, а справа застывшая, как гранит, фигура солдата армии революции. На лице Ленина резкие, отливающие металлическим блеском блики, придающие ему суровое и решительное выражение. Картина выдержана в холодной строгой колористической гамме, она плоскостна и графична, лишена

С. Горватовский. Ленин среди солдат. Живопись

От суровой атмосферы полотна Либерского значительно отличается работа Стефана Горватовского «Ленин среди солдат», передающая атмосферу сердечности и взаимопонимания, которую умел создать Ленин, общаясь с представителями революционного народа.

Широко воплощая ленинскую тему, польские художники трактуют ее по-разному: они обращаются к портрету, жанру, монументальной исторической композиции. Иногда они исходят из отдельного биографического факта, а порой стремятся к осмыслению образа Ленина в более общем плане. Ленин становится не только конкретным человеком, но и носителем, символом определенных идей. Отсюда возникают такие произведения, как аквафорты Лешека Рузги «Вставай, проклятием заклейменный» или Анджея Пегша «Двинулись в Октябрь». Это очень сложные по композиции

листы, в которых художники прибегают к приему симультанизма — совмещения в одном изображении разновременных событий. Это позволяет дать символический рассказ о могучем движении народных масс, вызванном революцией. И у истоков этого движения — В. И. Ленин. Его образ начертан на знамени, развевающемся над головами революционных солдат, которые штыками разят врагов, пад заревом пожара, покосившимися силуэтами церквей, летящими в пропасть фигурами контрреволюционеров («Вставай, проклятием заклейменный» Л. Рузги). Простертой рукой Ленин указывает путь народу, хлынувшему сквозь узкий проход среди обрушившихся развалин домов, символизирующих мир прошлого, вперед, на широкий простор, где ждут его победы и великие свершения.

Чрезвычайно ценный и своеобразный вклад внесли в лениниану польские плака-

Ф. Старовейский. В. И. Ленин. Плакат

тисты. Проведенный в 1959 г. конкурс на ленинский плакат дал очень интересные результаты. Подлинно новаторским явился удостоенный первой премии плакат Иоланты и Станислава Загурских и Рослава Шайбо, в котором, использовав прием фотомонтажа, художники сумели показать связь Ленина, его деятельности с достижениями наших дней. Интересный рисованный портрет-плакат создал Франтишек Старовойский. Ленинские плакаты Т. Жолнеркевича, Ю. Палки, Ю. Мрощака, В. Фангора, М. Урбаньца и других мастеров продолжили плодотворное развитие польского политического плаката, обогатив и польскую лениниану¹.

Во всенародную кампанию вылилась в Польше подготовка к столетней годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Активное участие в ней принимают польские художники. Подготовка к юбилею проходит в Польше под идейно-политическим руководством ПОРП и имеет целью «подчеркнуть непреходящую ценность и актуальность идей ленинизма..., напомнить о близких контактах, которые объединяли Ленина с польским революционным движением, с делом национального освобождения Польши, напомнить о вкладе ленинской мысли в программу изменения общественного строя в нашей стране, углубить в обществе, особенно среди молодежи, знания о теоретическом и практическом наследии Ленина — создателя первого в мире социалистического государства»².

Важную роль в пропаганде ленинских идей, самого образа вождя играют произведения польского изобразительного искусства.

Одним из важных элементов подготовки к столетию В. И. Ленина являются конкурсы, организуемые Союзом польских художников к этой дате. Среди них конкурс на скульптурный бюст В. И. Ленина, который будет установлен на Гданьской судостроительной верфи, конкурсы на памятную медаль, на плакат. Центральное место среди юбилейных мероприятий, проводимых Союзом художников, занимает конкурс на памятник Ленину для Новой Гуты. Он будет установлен в центре города, выросшего вокруг крупнейшего в Польше металлургического комбината, носящего имя вождя. В день столетия состоится закладка камня, где после окончания конкурса будет сооружен памятник.

Целью конкурса, по мысли его организаторов, является «создание скульптурного памятника, обладающего высшими идейно-художественными достоинствами, причем авторам предоставляется полная свобода в выборе форм выразительности, с одним условием, что основным элементом памятника должна быть фигура В. И. Ленина»³.

Конкурс объявлен как общепольский, участие в нем могут принять все члены Союза польских художников. После окончания работы жюри откроется выставка, на которой будут представлены все конкурсные проекты для ознакомления с ними широкой общественности.

Польская лениниана не окончена. Образ Владимира Ильича Ленина, ленинские идеи и в дальнейшем будут служить источником вдохновения для творческих поисков новых поколений художников.

¹ О польских плакатах, посвященных В. И. Ленину, опубликован ряд статей. В частности, на русском языке статья Л. Уразовой «Образ Ленина в польском изобразительном искусстве» (Журнал «Искусство», 1969, № 7).

² «W sprawie budowy pomnika W. I. Lenina w Krakowie». — «Zycie Literackie», № 924, s. 12.

³ Ibid.

ИРЖИ ТАУФЕР

ЗАМЕТКИ К ПЕРЕВОДУ ПОЭМЫ О ЛЕНИНЕ

Редакция журнала «Советское славяноведение» обратилась ко мне с просьбой рассказать о работе над переводом поэмы Владимира Маяковского «Владимир Ильич Ленин». Это не легко. Я не собираюсь утомлять советского читателя сравнением стихов оригинала с их звучанием на чешском языке. Право же, это проще всего, но и всего примитивнее. Обнажились бы лишь два механизма с шестернями разного диаметра и разным количеством зубцов. И оба они идут как часы и отбивают одно время.

И я решил представить свои соображения в виде нескольких замечаний, как бы нескольких листочков, вырванных из записной книжки.

*

Сначала немного о своем субъективном понимании поэтического перевода как особого рода взаимоотношений двух поэтов.

По-моему, поэт, прежде чем начать переводить другого автора, должен полюбить его творчество. Иными словами: полюбить язык, на котором тот обращается к нему. Чужой поэт должен стать его поэтом. Только тогда возникнет ситуация, когда захочется испытать в поэзии, созданной на другом языке, чешский стих и ответить своему лучшему другу на языке своей отчизны.

Желание переводить стихи приходит, как мне кажется, при какой-то особо интимной дружбе двух поэтов. Не в результате стремления решить важную культурно-просветительскую задачу, а из-за потребности пережить блаженно-волнующее время, из-за радостного предвкушения своеобразных каникул сердца. Здесь решает не сознание необходимости, а чувство наслаждения, эта, по сути дела, единственная корысть творца. Это не осознается как труд, а ощущается как игра, тяжесть которой поэт не замечает лишь благодаря той огромности счастья, которое помогает ему.

И я никогда не получал заданий от издательств. Мои открытия, мои увлечения ставили задачи перед ними.

*

Первые мои попытки перевести Маяковского относятся приблизительно к сороковому году, к самому началу моего пребывания в Советском Союзе во время эмиграции. Это были хилые и незрелые попытки. Видимо, ощущение морского дна, каким была когда-то донская степь, где я одно время жил, явилось причиной того, что никогда мне не забыть того настоящего вторжения стихов «Мелкая философия на глубоком месте» в мою судьбу. Меня подкупили и мягкий юмор и игра слов, которую я всегда любил в поэзии. Но был мне тот кусок не по зубам. Ведь я топтался на самом краю познания русского языка во всем раздолье его лексики, в сплетении

грамматических правил и в его практическом применении. Не говоря уж о верном ощущении той музыки, какой по сути дела является любой язык. Тогда я еще не слышался в ритм разговорной речи, в ритм, который предопределяет особенности русской рифмы, рифмы на слух, а не на глаз. А это очень сильно отличает ее от рифм чешской и любой другой поэзии.

*

Только в середине 1942 года — уже в Куйбышеве, сотрудничая в чешской редакции московского радио, — я вернулся к поэзии Маяковского. Первые переводы стихотворений. «Левый марш». «Не верю». Несколько разных четверостиший как цитаты к статьям. Тогда я уже с несравненно большей чуткостью воспринимал звуковое и ритмическое своеобразие русского языка и красочность его слов. На фоне звуковых кулис оригинала совершенно естественно возникал их эквивалент. Я понял магию, которая есть и будет предметом переводческих мук, а именно, что есть стихи, подобные простой констатации в пушкинских строках «Я помню чудное мгновенье», представляющие в оригинале чистейшую поэзию, чье серебристое звучание ускользает как вода из беспомощных ладоней, как только попробуешь поймать лишь значение слов, в общем-то настолько простых и ясных, что нельзя ничего ни убавить, ни прибавить.

*

Москва, конец 1943 года. Работа в бывшем пресс-агентстве Коминтерна — в Издательстве иностранной литературы, когда-то именовавшемся Издательством иностранных рабочих. Незабываемые дни атмосферы международной солидарности. Я с большим волнением вспоминаю их в своей поэме — «Люблю».

Там однажды возникает замысел составить антологию советской поэзии. Она вышла в Праге только после войны, под названием «12 профилей советских поэтов» и включала в себя стихи Блока, Маяковского, Анткольского, Алигер, Суркова, Симонова и др. вплоть до Гудзенко.

Этот замысел явился как плод воодушевления и самых добрых намерений, но он не был удачным. Русский язык двенадцати поэтов — это двенадцать разных языков. Позже мне удалось убедиться, что для хорошего перевода хотя бы единственного стихотворения требуется нечто гораздо большее, чем понять и «прочувствовать» только одно это стихотворение. Необходимо знать всё — или почти всё — творчество поэта.

Перевести стихотворение — значит не только понять объект внимания автора, но и суметь увидеть этот объект его глазами. Вероятно, нигде, как в области поэтического перевода, не проявляется с такой очевидностью мысль молодого Маркса, что «...истина всеобща, она не принадлежит мне одному, она принадлежит всем, она владеет мною, а не я ею. Мое достояние — это форма, составляющая мою духовную индивидуальность. „Стиль — это человек“».

Труднее всего добиться максимального тождества с поэтом. А отождествить себя полностью и без остатка с двенадцатью индивидуальностями — это требует поистине энциклопедического труда или хотя бы специального проникновения через стилистические особенности в психологию творчества каждого автора.

С тех пор я придерживаюсь принципа: заниматься методично всегда лишь одним поэтом, погрузиться полностью в его мир и речь, найти взаимодовлетворяющий *modus vivendi* и создавать что-то цельное из его творчества — индивидуальные антологии, авторские сборники.

*

«12 профилей» стали хоть и прекрасным, но тяжким трудом. Я не уверен, вернее сомневаюсь, удалось ли мне в этой книге не столько показать различия, сколько верно их показать.

Большое место занимает в ней поэзия Маяковского. Несколько отрывков из «Хорошо!», «Не верю», «Во весь голос» и третья часть поэмы «Владимир Ильич Ленин».

Почему именно третья часть? Не знаю. Быть может она всех более отвечала эмоциональной атмосфере периода моего пребывания в Советском Союзе. Героико-патетической тональности дней и лет Великой Отечественной войны. Над ними как будто парили начальные строки этой части — о невозможности увидеть плачущего большевика.

*

Я бродил вместе с этими русскими стихами по московским улицам в падающем снегу от Безбожного до Каланчовки, ездил вместе с ними в трамваях, шел по коридорам и входил в лифт издательства.

Так я открыл для себя метод, которым пользуюсь по сей день, когда мне попадаются самые крепкие переводческие «орешки». Я добиваюсь того, что в проявителе языка оригинала начинают медленно проступать контуры того же стихотворения, но уже в чешской языковой эмульсии. Только нельзя спешить и преждевременно погружать пленку стиха в закрепитель.

*

Овладеть ритмической структурой стихов Маяковского было нетрудно. Современная чешская поэзия прошла многолетнюю школу раскрепощения стихотворных строк. От строгих классических размеров до прерывистого стокатто стихов Виктора Дыка, Франи Шрамека, Ст. К. Неймана. Чешская поэзия опробовала свободный стих — и лирически напевный, мягкий, и гневно патетический, чеканный и резкий.

Но поистине изобретательских усилий требовали поиски чешского эквивалента русской рифмы, которая в стихии родного языка звучит, благодаря специфике произношения, как рифма точная, а в чешском не может быть иной, кроме как неточной или ассонансной.

Без этой особой рифмы в языке перевода, стихи Маяковского по-чешски звучали бы весьма однообразно, или перестали бы звучать совсем.

*

Только после войны, во время летнего отпуска 1946 г., я перевел две первые части, и вся поэма была издана отдельной книгой с фотографиями В. И. Ленина в начале следующего года. Но до сих пор меня не покидает ощущение, что начало поэмы — это ее третья часть. Вероятно, с нее начал и Маяковский. Ведь смерть Ленина была тем самым сильным, самым личным потрясением, которое ударило по струнам поэтического сознания, по всему существу поэта.

Впрочем, этот ведущий мотив третьей части только лишь развивает тему, намеченную в самом начале поэмы, тему, как бы извлеченную из ткани завершающих строф. Этот мотив от первой до последней части как бы описывает круг, кольцо, на котором закреплен ключ к пониманию личности Ленина, его судьбы, его исторического подвига.¹

*

«Владимир Ильич Ленин» — не эпическое произведение, как и любое другое произведение Маяковского. Как и поэма «150 000 000», представляющая сознательную трансформацию гиперболизированных особенностей былинного жанра, вставленных в подчеркнута лирическую рамку. «Ленин» Маяковского — это лирическая поэма. Автор ее с помощью волшебного фонаря воображения проецирует на экраны своих строф лирически преобразованные факты истории, даты, имена. И конечно же, это не биографический *baedeker*; в этой «поэме и правде» Маяковский использует биографические подробности в той же степени, в какой их использует художник-портретист, который воссоздает одни черты и отбрасывает другие. Он берет лишь определенные черты, но не все, чтобы не потерялся за ними не повторимый человеческий облик и объективно-историческая роль Ленина.

В этой поэме в удивительном единстве представлен Ленин как человек и как осознанная история. При этом портрет дан несколькими мазками, как мастерский эскиз, в котором — согласно измерениям, предложенным Шелли, — больше трепетной жизни, чем в хладнокровно продуманной завершенности.⁴

*

Поражает композиция поэмы. Совершенный синтез всех жанров, свойственных Маяковскому. Сдержанная патетика взрывается могучим фортиссимо и вновь умиряется в проникновенном лиризме, который внезапно, как бы совершая скачок, преобразуется в нечто, схожее по своему лаконизму с плакатом, начертанным размашисто, преувеличенно условными контурами.

При этом ироническая характеристика эпохи решается с помощью не карикатуры, а гротеска, который обрушивается на бумагу с энергией Домье, и где гнев то и дело переходит в наигранную наивность и нарочитую наглядность народного лубка.

Как разнообразны по интонации и ритму эти длинные вереницы строк якобы одного метрического размера! От легкой иронии и веселого задорного куплета к прерывистому дыханию печали и тоски, а потом — ускоренный бег стиха, напоминающий топот тысячи ног, и вновь — раскатыстые строфы, как будто перенасыщенные справедливым гневом и ненавистью.

Аллитерации в поэме Маяковского стали для меня испытанием мышц чешского языка на гибкость, и надо было тренировать их особо, помимо общей работы над поэмой.

*

Объект обостренного внимания автора превращает поэму Маяковского в произведение биографическое, а само отношение творческого субъекта к Ленину делает ее свидетельством о поэте, т. е. произведением автобиографическим. Это двойное изображение — портрета и автопортрета — на единой плоскости поэмы, удваивает силу ее воздействия на восприимчивого читателя. И нигде в ней, пользуясь словами Маркса, «не попираются права ни объекта, ни субъекта», те права, которые определяют двуединость каждого поистине великого создания художника.

*

Луначарский, кажется, назвал поэму «Хорошо!» Октябрьской революцией, отлитой в бронзу. И в поэме Маяковского о Ленине мы видим портрет, отлитый в нержавеющей сталь поэтического слова. И приступая много лет назад к переводу поэмы, стараясь не потерять при этом ни единой черточки из уверенно схваченных гением Маяковского, и максимально сохранить блеск, красоту и динамику этого монументального и пластичного творения, я попытался заново отлить его в звучный металл чешского языка.

Перевод Л. Будаговой

ВИТОЛЬД СТАНКЕВИЧ

ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА В НАРОДНОЙ ПОЛЬШЕ В 1945—1968 гг.

В статье сделана попытка подытожить достижения в области перевода на польский язык произведений В. И. Ленина за двадцать пять лет существования народной Польши¹.

Первые переводы работ Ленина появились уже в начале нашего столетия. Революционное течение в польском рабочем движении много внимания уделяло популяризации ленинских идей. В органе СДКПиЛ «Пшеглэнд Соцьяльдемократычны» в 1903 г. была опубликована без подписи статья Ленина «Национальный вопрос в нашей программе». В 1908 г. «Пшеглэнд Соцьяльдемократычны» поместил специально для него написанные Лениным три статьи: «К оценке русской революции», «Аграрная программа социал-демократии в русской революции (автореферат)» и «Несколько замечаний по поводу „ответа“ П. Маслова».

В 1912 г. в «Газете Работничей», издаваемой Краевым комитетом СДКПиЛ (розламовцев), Ленин поместил статью «Положение в РСДРП и ближайшие задачи партии». В 1913 г. в журнале «Писмо Дыскусыйне» того же политического направления была опубликована статья Ленина «Больные вопросы нашей партии. „Ликвидаторский“ вопрос и „национальный“ вопрос». 22 июня 1913 г. краковский «Напшуд», орган ИПСД, в отчете «Лекция тов. Ленина» дал информацию о выступлении Ленина 18 июня 1913 г. в Кракове на тему «Современная Россия и рабочее движение».

Победа социалистической революции и образование на территории бывшей царской империи Советской России, а затем СССР, развитие коммунистического движения, объединяемого Коммунистическим Интернационалом, вызвали огромный интерес к работам Ленина. В этот период на польский язык переводится много работ Ленина. Инициаторами и организаторами этой работы были польские коммунисты. Ж. Кормановой удалось выявить 90 изданий (72 названия) переводов работ Ленина на польский язык, опубликованных в 1918—1939 гг. отдельными выпусками². Из 90 переводов 63 было издано на территории СССР, в основном в Москве, 14 вышло в Польше, 2 — в Вене. Анализ изданных переводов позволяет утверждать, что на польский язык переводились основные работы Ленина. В СССР произведения Ленина переводили находившиеся там польские коммунисты.

¹ Автор статьи выражает благодарность руководителю Отдела предметных каталогов Национальной библиотеки Галине Зарембе за помощь в составлении библиографии изданных в ПНР ленинских работ, сотрудникам Отдела статистики изданий, особенно руководителю Отдела д-ру Марии Чарновской и Станиславе Лясоцкой за содействие в выяснении размеров тиражей.

² Z. K o r m a n o w a. Publikacja dzieł Lenina w języku polskim w latach 1918—1939 (Zarys bibliograficzny). «Z pola walki», 1960, № 2, s. 60—70.

Самой крупной публикацией, предпринятой поляками в СССР, было издание «Избранных сочинений» в 12 томах. Первый том вышел в 1935 г. Закончить это издание помешала война. До 1941 г. вышло семь томов. Редактором этого издания была С. С. Дзержинская.

В Польше дважды издавалась работа Ленина «Государство и революция». Первое издание вышло в Варшаве в 1919 г. в переводе Ч. Гуланицкого в издательстве Ф. Хезика, второе — в Варшаве в 1927 г. в Книжном кооперативе «Ксёнжка». В «Ксёнжке» в 1919 г. вышел «Империализм, как высшая стадия капитализма. (Популярный очерк)». В 1933 г. варшавское издательство «Нова эра» выпустило «Детскую болезнь „левизны“ в коммунизме».

По инициативе книжного магазина и издательства «Том», организованного в 1931 г. коммунистами Я. Гемшлем и А. Соколич-Мерклёвой, было начато издание шеститомного собрания работ Ленина³. В 1932—1936 гг. вышло 4 тома в пяти книгах (перевод со второго издания русского оригинала 1930 г.) в частном издательстве А. Соколич-Мерклёвой. Это было самое важное достижение польских коммунистов в публикации ленинских работ в Польше.

Значительные достижения в области переводов работ Ленина на польский язык до начала второй мировой войны свидетельствовали о том, что польские коммунисты в стране и в эмиграции придавали большое значение делу распространения ленинских идей в польском обществе. Эти переводы сыграли большую роль в идеологическом развитии польского коммунистического движения и в овладении коммунистами ленинской теорией.

Работа над польскими переводами произведений Ленина и дальнейшее их изучение коммунистами имели важное значение для идейного развития Коммунистической партии Польши (КПП). Восприятие мыслей и взглядов Ленина повысило идеологический уровень деятелей КПП и подготовило их к решению ответственных задач, которые встали перед ними в период войны и оккупации, а затем в послевоенные годы, когда Польская рабочая партия стала руководящей силой в народной Польше.

В народной Польше работы В. Ленина начали издавать уже в 1945 г. По инициативе Польской рабочей партии (ПРП) в Люблине осенью 1944 г. было организовано кооперативное издательство «Ксёнжка», которое затем стало издательством ПРП. Изданием произведений Ленина занялась Редакция марксистской литературы. В период, непосредственно предшествующий I съезду ПРП, который состоялся 6—13 декабря 1945 г. в Варшаве, вышла работа Ленина «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме».

В первый год существования народной Польши в издании «Ксёнжки» в Лодзи вышли работы Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Памяти Герцена», и в Варшаве — «Карл Маркс».

Представляется, что вышеупомянутые работы по замыслам издателей должны были сыграть определенную роль в тогдашней политической ситуации: в это время в стране происходила народно-демократическая революция⁴.

³ K. D o l i n d o w s k a. Szkic działalności «Książki» i «Tomu». W: «Książka i Wiedza. Przeszłość i teraźniejszość 1918—1968», Warszawa, 1968, s. 24—25.

⁴ Итоги дискуссии на эту тему изложены в статье: S. Z a w a d z k i. Charakter i etapy rewolucji ludowodemokratycznej w Polsce. «Z pola walki», 1966, № 4, s. 1—30. Завадский соглашается с теми авторами, которые выделяют в процессе развития народно-демократической революции два этапа: этап революционно-демократических преобразований антиимпериалистического, антифашистского, антифеодалного характера и этап социалистических преобразований.

Можно предполагать, что и публикация ленинской работы «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» имела актуальное значение. Ошибки левацкого доктринерства и сектантского догматизма могли быть в тех условиях совершенно реальными, и, вероятно, тогдашнее руководство ПРП стремилось простеречь от них своих деятелей и активистов. Идеи этой работы были творчески использованы ПРП, которая, выдвинув в годы борьбы с оккупантами лозунг широкого национального фронта, реализовала его в борьбе за победу народно-демократической революции.

В 1946—1948 гг. в издательстве «Ксёнжка» вышли 11 работ Ленина общим тиражом 370 000 экз.⁵ Это были первые массовые издания ленинских работ на польском языке. Они играли значительную роль в пропаганде ленинских идей среди членов ПРП и широких масс общества.

В ноябре 1948 г. издательства «Ксёнжка» и «Ведза», связанное с Польской социалистической партией (ПСП), объединились. «Ксёнжка и Ведза» стало издательством Польской объединенной рабочей партии (ПОРП). В течение ряда лет одной из основных задач «Ксёнжки и Ведзы» было издание произведений Ленина. Это соответствовало уставным задачам издательства: «издательская, просветительная и пропагандистская деятельность в духе марксизма-ленинизма, способствующая общему подъему общественного знания в Польше»⁶.

Из 217 изданий ленинских работ в 1945—1968 гг. «Ксёнжка и Ведза» выпустила 186; издательства: «Ксёнжка» — 21, Министерства национальной обороны — 2, «Наша ксенгарня» Центрального кооперативного союза — 2, «Искры» — 1, ПВРЛ — 1, профсоюзное — 1, Главного комитета дней просвещения, книги и прессы — 1. В сериях: «Библиотека классиков марксизма» вышло 17 изданий, «Библиотека классиков марксизма-ленинизма» — 38, «Малая библиотечка марксизма-ленинизма» — 62, «Произведения» — 51, вне серий — 49.

Большая часть книг вышла в «Малой библиотечке марксизма-ленинизма». Эти серии прежде всего использовались в партийном обучении на различных курсах. Книги, выходявшие в этих сериях, стоили очень дешево, их тиражи иногда достигали несколько тысяч экземпляров, они были общедоступны.

Особенно значительную роль в распространении ленинских идей сыграли «Избранные сочинения» (в двух томах), вышедшие в 1949—1955 гг. тремя изданиями тиражом 461 000 экз. Они предназначались для более подготовленных читателей — учащейся молодежи, учителей, научных работников, партийного актива. Одновременно с изданием полного собрания работ Ленина «Ксёнжка и Ведза» издавала отдельные ленинские произведения. Многие из них выходили несколько раз, например популярная работа «Карл Маркс» — семь раз.

22 июня 1949 г. в «Трыбуне Люду» было напечатано постановление ЦК ПОРП об издании издательством «Ксёнжка и Ведза» полного собрания сочинений В. И. Ленина. Основой публикации произведений Ленина стало четвертое русское издание. Это постановление имело важное значение в деле распространения ленинских идей в Польше. Весь редакторский коллектив издательства занялся переводом ленинских работ и подготовкой их к печати. Эта работа была проведена с большой тщательностью. Собрание сочинений Ленина было закончено в 1956 г.,

⁵ J. O k o p i e Ń. Z działalności «Książki». W: «Książka i Wiedza...», s. 46.

⁶ S. S i e k i e r s k i. Zarys działalności Spółdzielni Wydawniczej «Książka i Wiedza». W: «Książka i Wiedza...», s. 58.

оно было одинаково художественно оформлено, имело твердую обложку, печаталось форматом $8,4 \times 10,4$ см. Общий тираж сочинений Ленина равнялся 2 600 000 экз. Это было самое крупное мероприятие по изданию марксистской литературы в Польше.

Некоторые работы Ленина издавались по нескольку раз. Интересно приведенное ниже сопоставление, которое дает представление о количестве изданий отдельных произведений: 2 раза было издано 28 названий, 3 раза — 8 («Ленин и Сталин о социалистическом преобразовании деревни», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», «Маркс, Энгельс, марксизм», «О государстве. Лекция в Свердловском университете, 11 июля 1919 г.», «О религии», «Государство и революция», «Избранные сочинения» в двух томах); 4 раза — 2 названия («Две тактики социал-демократии в демократической революции», «О литературе. Статьи и фрагменты»); 5 раз — 3 («Детская болезнь „левизны“ в коммунизме», «Империализм, как высшая стадия капитализма (Популярный очерк)», «О трудовом соревновании» (совместно с работами Сталина); 7 раз — 1 («Карл Маркс»).

Наибольшими тиражами вышли произведения: «Империализм, как высшая стадия капитализма» — 425 000 экз., «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» — 320 000 экз. и «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» — 320 000 экз.

Этот быстрый рост тиражей и изданий ленинских трудов приходится на первое десятилетие существования народной Польши. Постепенно потребности читателей удовлетворялись. Произведения Ленина вошли в быстро развивающуюся в то время сеть общественных, школьных и научных библиотек, в частные собрания сотен тысяч читателей.

Определить точный тираж произведений Ленина, изданных в Польше за 25 лет, довольно трудно. Это зависит от многих причин. В первые годы после войны издательское дело развивалось стихийно. Не существовало правила указывать тираж издания. Производилась допечатка, документация была рассеяна по типографиям и не всегда полностью сохранялась.

Таблица 1

Вид издания	Количество книг	Тираж в тыс. экз.
Сочинения. Перевод 4-го русского издания. Тома 1—37, 39—40, Указатель и 5 томов 2-го издания (4, 7, 26, 28)	45	2600
Избранные сочинения в двух томах (три издания)	6	461
Отдельные произведения Ленин, Маркс, Энгельс. О пролетарском интернационализме	149	5497
Работы Ленина и Сталина	1	7
	16	523
Всего	217	9088

Кроме того, в Польше в то время не было статистического учреждения, которое бы занималось вопросами учета изданий. Лишь в 1955 г. в Национальной библиотеке в Варшаве был создан Отдел статистики изданий, который регистрировал всю издательскую продукцию в стране. Этот отдел, опираясь на собранные материалы и информацию, приблизительно определил тираж произведений Ленина, изданных в Польше (табл. 1).

По предварительным подсчетам уже упоминавшегося Отдела статистики изданий Национальной библиотеки, как следует из табл. 1, вышло 217 книг Ленина тиражом 9 088 000 экз. Это очень большая цифра ⁷.

Об издании ленинских работ в отдельные годы дает представление табл. 2. В те же годы было издано 45 книг К. Маркса тиражом 1 930 000 экз., 56 книг, содержащих труды К. Маркса и Ф. Энгельса — тиражом 1 666 000 и 54 книги Ф. Энгельса тиражом 1 840 000. В целом в течение 25 лет народной Польши вышло около 14,5 млн. экз. произведений классиков марксизма-ленинизма⁸.

Таблица 2

Годы	Количество изданий	Тираж в тыс. экз.
1945—1955	184	8730
1956	10	169
1957	8	49
1958	5	43
1959	2	17
1960	2	13
1962	3	26
1963	—	—
1964	—	—
1965	—	—
Всего за 1956—1965	30	337
1966	1	10
1967	2	11
1968	—	—
Всего за 1966—1968	3	21
Всего за 1945—1968	217	9088

Удовлетворение спроса на произведения Ленина сопровождалось расширением исследований по проблемам марксизма-ленинизма. Потребности в общественно-политической литературе, пропагандирующей ленинскую мысль, продолжают существовать и в настоящее время. Эта литература является идейной основой системы всеобщего обучения. Вступающие в ПОРП в течение первых трех лет проходят начальный курс обучения, остальные члены партии занимаются самообразованием. По-

⁷ По материалам Министерства культуры и искусства данные о тираже отдельных произведений следовало бы увеличить на 940 000 экз. Эта разница вызвана дальнейшей доредакцией тех же самых названий. В данном случае Национальная библиотека, получив уже обязательный экземпляр, могла быть не информирована о произведенной доредакцией. Кроме того, эта разница частично вызвана тем, что Министерство культуры учитывает также различные номера журналов, полностью посвященных Ленину.

⁸ Работы, посвященные теоретическому творчеству, жизни и деятельности В. Ленина, К. Маркса и Ф. Энгельса, регистрирует каталог: «Marks, Engels, Lenin». Opracowanie autorskie R. Paciorekowskiego, Z. Słowik. Warszawa, 1966.

требности в политической литературе растут также в высших учебных заведениях, в связи с введением в программу политических наук. Для новых изданий ленинских работ необходимо развить и усовершенствовать издательский аппарат, создать рабочие коллективы, которые в течение длительного времени будут заниматься ленинской проблематикой и творчески ее разрабатывать. Такие коллективы смогут успешнее способствовать освоению современным читателем ленинской мысли.

Этот короткий обзор публикаций произведений Ленина в ПНР можно закончить утверждением, что столетию со дня рождения создателя первого социалистического государства сопутствует постоянно растущий у польского народа живой интерес к его личности и его учению — ленинизму, вдохновляющему миллионы людей во всем мире.

КОНТАКТЫ В. И. ЛЕНИНА С ДЕЯТЕЛЯМИ РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СЛАВЯНСКИХ СТРАН

В своей многолетней революционной деятельности В. И. Ленин имел обширные связи с деятелями международного революционного движения, в том числе с представителями зарубежных славянских народов. С одними он был знаком лично по совместной работе в РСДРП, с другими встречался на различных международных форумах, наконец, с третьими состоял в переписке.

Настоящая публикация, не претендуя на полноту, показывает дружеские связи В. И. Ленина с видными деятелями болгарского, польского, сербского и чехословацкого революционного рабочего и коммунистического движения.

*

Один из старейших и выдающихся деятелей польского революционного движения Адольф Варский тесно сотрудничал с В. И. Лениным в 1909—1910 гг. в редакции газеты «Социал-Демократ», являвшейся в то время центральным органом партии. В условиях царской реакции и острой борьбы В. И. Ленина и большевистской партии с оппортунизмом А. Варский, будучи членом редакции «Социал-Демократа», твердо поддерживал В. И. Ленина, высоко ценившего польского революционера. Это отношение В. И. Ленина к А. Варскому видно из его письма Л. Тышке в связи с предложением руководства СДКПиЛ заменить Варского в редакции «Социал-Демократа» З. Ледером.

Для Т.

28. III. 10

Дорогой товарищ! Благодарю за присылку статей Р. Люксембург.

По главному вопросу — насчет замены Варского Ледером — я должен протестовать самым решительным образом. Помилуйте, Вы нас ставите в невозможнейшее положение! Я не буду говорить о личных особенностях Ледера (насколько они бросались в глаза при совместной работе на съездах и конференциях: впечатления на этих съездах *не* свидетельствовали совсем о знаниях, способностях, литературных вкусах, понимании дела, а свидетельствовали часто о мелкой придирчивости etc. etc. — я Вам пишу тоже, конечно, *privatissime* *. Я не буду говорить о том, что нельзя заменять опытного литератора, умного марксиста и прекрасного товарища неопытным и малопригодным человеком.

Но я буду говорить о положении редакции ЦО и о *кризисе* партии. Не может быть, чтобы Вы не видели, что положение критическое. Мы с Варским пишем в ЦК о перемене состава ЦО (Дан срывает его явно). Ликвидаторы срывают ЦК. И в такое время, когда *безусловно* необходим человек, бывший на пленуме, испытанный на работе, спевшийся в коллегии, начавший серьезную войну с серьезным врагом, — в такое время заменять его новичком!! Побойтесь бога — ведь это значит парализовать ЦО!

* сугубо между нами. — *Ред.*

Ведь ЦО остался пока *единственным* органом руководства *всей* партией (пока ЦК не соберется после срыва его ликвидаторами). Работоспособность ЦО чертовски важна — и в такое время «начинать сначала», «вводить в работу» новичка, *спорить* вместо дела. Поймите же, что меньшевики, опираясь на пленум (а они формально имеют бесспорное право опираться на него), *спорят* положительно о каждом слове резолюции, о каждом умолчании резолюции, о каждом инциденте (даже мельчайшем) на пленуме, чтобы найти *лазейки*. Ну, как же мыслим тут в роли маятника человек, *не бывший* на пленуме и не работавший с нами в центрах РСДРП *давным-давно*? Да ведь это же абсолютно невозможно! Это значит застопорить дело — и в такое время, когда нужно *решать* на каждом собрании *важнейшие* вопросы. Ведь Ледер вынужден будет говорить: «не знаю» на *тысячи* доводов и придинок меньшевиков (которые дьявольски ловки на использование всякого *fraktioneller Dreck* *, как Вы отлично знаете). Ну, разве мыслим такой человек в такое время?

Нет. Нет. Мы не требуем чрезмерного от P. S. D. **. Мы знаем ее силы, ее нужды, требования польской работы. Мы не обременяем Варского и не отрываем его от польской *литературной* работы. Но Вы должны непременно оставить нам его в ЦО, как мы уславливались об этом во время пленума. Без Варского мы *абсолютно* не в состоянии «преодолеть» время кризиса — добиться перемен в составе ЦО. Вот когда кончится кризис, когда изменится состав ЦО, тогда... но и тогда, ради всего святого, *не* Ледера. Дайте тогда Карского, если невозможно и тогда оставить Варского. Теперь же Варский абсолютно, абсолютно необходим.

Жму руку. Привет Розе.

Ваш Ленин.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 47, стр. 242—243

В. И. Ленин много лет знал видного деятеля польского и русского революционного рабочего движения Я. Ганецкого. Первое их знакомство состоялось в 1903 г., на II съезде РСДРП, где Я. Ганецкий вместе с А. Варским представлял СДКПнЛ. Сам В. И. Ленин так характеризовал его, рекомендуя его в партию в ноябре 1921 г., в связи с проходившей партийной чисткой:

«Знаю т. Ганецкого с 1903 года, когда он был представителем польской социал-демократии на нашем съезде партии. Знал его потом все время как польского цекиста. Близко наблюдал в 1912—1914 годах, когда мы вместе жили в Кракове. Тов. Ганецкий ездил оттуда неоднократно на нелегальную работу в Польшу, исполняя цекистскую работу и в эмиграции и в России. Вполне рекомендую в партию.

Член ЦК РКП В. Ульянов (Ленин) 21. XI. 1921».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 30

В письмах, записках и других материалах В. И. Ленина содержится немало характеристик Я. Ганецкого как человека и партийного деятеля. В. И. Ленин называет его «надежным умным парнем» (см. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 423), «деловым человеком» (т. 50, стр. 88); проявляет большую заботу о нем, защищает от несправедливых нападок (т. 50, стр. 14—16; т. 51, стр. 221).

О пребывании В. И. Ленина в Польше Я. Ганецкий, тесно связанный с ним и выполнявший его многочисленные поручения, рассказывает в своих воспоминаниях:

* — фракционного павоза. — *Ред.*

** — ПСД — Польской социал-демократии. — *Ред.*

После Пражской конференции большевиков в январе 1912 года Ленин решил переехать из Парижа в Галицию, в город Краков, расположенный на расстоянии полутора часов езды от русской границы. Необходимо было быть ближе к России, к «Правде», быстрее должна была происходить переписка, быстрее доходить инструкции партийным организациям.

О своем решении Ленин сообщил мне, проживавшему тогда в Кракове, с просьбой выяснить, не угрожает ли ему опасность быть выданным в руки царских жандармов. Австро-Венгрия при деятельном участии Германии усиленно готовилась в то время к войне с Россией. Австрийские власти не были поэтому заинтересованы в облегчении царскому правительству его борьбы с русскими революционерами. Учитывая это, я был уверен, что Ленин может спокойно переехать в Краков. В беседах с местными политическими деятелями, которые выяснили положение у властей, я убедился в своей правоте и написал об этом Ленину.

19 июня (2 июля) 1912 года Ленин приехал в Краков. Прожив день-два в гостинице, он 21 июня (4 июля) поселился по улице Звежинец в доме № 218.

Запасшись планом города с окрестностями и русско-польским словарем, Ленин быстро освоился с новой обстановкой. Месяца через полтора после приезда в Краков Ленин как-то, в одной беседе со мной, заговорил об окрестностях города и о крестьянах ближайших деревень. Много говорил об их жизни, навыках, настроениях. Рассказал об их жалобах на чрезмерные налоги, на дороговизну.

Меня поразила его исключительно правильная характеристика краковских крестьян и живое описание окрестностей Кракова.

Я сказал:

— Владимир Ильич, вы так недавно здесь, откуда вы успели так хорошо узнать здешние окрестности, а главное, так метко характеризовать крестьян?

Ильич, шутя, ответил:

— Это мой секрет... Вы киснете все время в квартире, а я по воскресным дням разезжаю на велосипеде по окрестностям города и знакомлюсь с крестьянством; а здешние окрестности очень красивы и интересны.

Тут он стал описывать окрестности Кракова и рассказывать о своих беседах с крестьянством.

Я все более изумлялся:

— Помилуйте, как это вы с ними ведете беседы, ведь вы не говорите по-польски?

— А это кто вам сказал? У меня словарь — я уже много польских слов знаю. При помощи словаря я читаю польские газеты. В загородные прогулки беру с собой в помощь словарь. Зайду к крестьянину в избу, поздороваюсь, попрошу уступить немного молока — и заведу беседу. Говорю по-польски. Если польских слов не хватает, восполняю немецкими: ведь многие из них служили в армии — значит, немного изучили немецкий язык. Приходится в разговоре часто прибегать и к жестам... Одним словом, мы превосходно беседуем и друг друга понимаем... Интересный народ здешние крестьяне, неплохой материал. Жалко, что здешняя социал-демократическая партия не обращает на них внимания, не работает среди них. А без мужика нам нигде не обойтись...

Эти свои «аусфлюги» (прогулки) Ленин делал в свободное от занятий время.

Вспыхнувшая война, хотя о ее подготовке столько говорилось, сильно подействовала на Ильича. Он осунулся, мало говорил: все думал и думал. Он производил анализ нового положения и делал соответствующие выводы. В его голове зарождались новые планы. Война, очевидно, будет

затяжной и принесет величайшие бедствия трудящимся всех стран. Буржуазия повсюду при помощи социал-предателей выдвинет лозунг объединения всех сил в стране против общего внешнего врага. Необходимо повсюду разоблачать всю гнусность этого «бургфридена». Необходимо объяснить рабочим во всех воюющих странах настоящее значение происходящей войны. Необходимо убедить их, что они должны бороться против этой войны. *Никакого объединения с буржуазией, а объединение против буржуазии. Не перемирие с буржуазией по поводу войны, а война войне.*

Ильичу все ясно, у него готовы новые планы. И метался он, как лев в клетке. Находясь в Поронине, в Австрии, в стране воюющей, он не имел возможности работать, действовать. Вскоре он был арестован по нелепому подозрению в шпионаже. Освобожденный после одиннадцатидневного пребывания в тюрьме, Ильич уехал в Швейцарию *.

Тут он со свойственной ему железной энергией начал действовать. Восстанавливается связь с Россией. Посылаются точные инструкции и планы работы в новой обстановке. Завязываются отношения с небольшими остатками революционных социал-демократов в других странах, оставшимися верными рабочему классу. Готовится почва для создания нового, III Интернационала. Малое пока количество его приверженцев не смущает Ильича: *главное — качество их.* Ильич всегда придерживался формулы «лучше меньше, да лучше».

Вскоре, 19 октября (1 ноября) 1914 года, под мощным руководством Ильича возобновляется в Швейцарии Центральный Орган РСДРП «Социал-Демократ».

Заявляя, что он пойдет «против течения», «Социал-Демократ» сразу начинает беспощадную борьбу с изменниками рабочего класса — социал-шовинистами. Разоблачаются Каутский, Плеханов и другие. Выясняется крах II Интернационала и необходимость создания нового Интернационала.

Я. Ганецкий. Накануне империалистической войны. В сб. «Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. М., 1956, стр. 461—465.

С начала первой мировой войны между В. И. Лениным и русскими большевиками, находившимися в Швейцарии, и руководством Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) во главе с Д. Благоевым установился непосредственный контакт: велась переписка, в которой подвергались обсуждению актуальные политические вопросы, тактика рабочих партий в связи с начавшейся войной и т. д. Происходил также обмен литературой: тесняки высылали В. И. Ленину свой теоретический орган — журнал «Ново време» и получали от большевиков издававшийся ими в Швейцарии и распространявшийся среди рабочих других стран центральный орган РСДРП газету «Социал-Демократ» и другие издания. Публикуемое письмо Д. Благоева, написанное на русском языке В. И. Ленину, хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; упоминаемая в письме записка В. И. Ленина, посланная ранее Д. Благоеву (о ней см. также: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 92) пропала вместе с частью архива ЦК БКП во время устроенного фашистами пожара в Народном доме в мае 1921 г.

София, 15 августа 1915 г.

Дорогой товарищ!

Получил письмо Зиновьева с Вашей заметкой к нему. Ответ Каутского Плеханову помещен в нашем журнале «Ново време». Все его номера

* Я. Ганецкий активно способствовал освобождению В. И. Ленина из тюрьмы и добился для него разрешения на выезд в Швейцарию. См. подробнее об этом: Р. А. Е р м о л а е в а. Яков Станиславович Ганецкий. (К 85-летию со дня рождения). «Вопросы истории КПСС», 1964, № 3.

посланы Вам, но, очевидно, номер, в котором помещен ответ Каутского, не дошел до Вас; теперь посылаю Вам другой экземпляр того же номера.

Относительно болгарских «оппортьюнистов», называемых «широкими социалистами», пишу в статье, которую przygotowляю. Брошюры о войне они не издавали, но вместе с другой болгарской русофильской буржуазной оппозицией они издавали разные коммюнике и манифесты. Я их цитирую в моей статье.

Очень интересно то, что нам сообщает Зиновьев о «предварительной конференции левых социал-демократов». Получили и его проект протеста против состава этой конференции. Но к сожалению, получили его поздно. Когда получили корреспонденцию Зиновьева, конференция, вероятно, уже состоялась и никаким образом невозможно было что-нибудь сделать.

При этом после Второй Балканской социал-демократической конференции в Бухаресте, которая состоялась 5(18) июля с. г., нужно было снестись нам и с другими балканскими с.-д. партиями. Предполагаю, что Вы уже получили резолюцию этой конференции и знаете, что балканские социал-демократические партии действуют как одна партия, так как они организуют одну балканскую социал-демократическую федерацию с интербалканским бюро, экзекутива (исполком.— *Ред.*) которого заседает в Бухаресте.

Передайте, пожалуйста, Зиновьеву, что получил его открытку только вчера, гораздо позже его корреспонденции. Тотчас дал распоряжение в партийную администрацию о посылке Вам на данный мне адрес полного комплекта нашего журнала за время войны. Прошу очень посылать в редакцию нашего журнала «Ново Време» Ваш «С. -Д.», а также и «Коммунист». Прошу извинения, что не мог Вам послать статью для его первого номера. Партийные дела не дали мне возможности сделать обещанное.

Самые лучшие приветы Вам
и всем другим товарищам

Д. Благов.

Письмо Д. Благодеева В. И. Ленину. «Письма В. И. Ленину из-за рубежа». М., 1966, стр. 54—55

Летом 1915 г. у В. И. Ленина и большевиков сложилось твердое убеждение, что на Балканах в лице партии тесных социалистов и других левых социал-демократов имеются интернационалисты, готовые поддержать платформу революционной социал-демократии против империалистической войны. Готовясь к международной конференции левых социал-демократов, В. И. Ленин написал специальное письмо Д. Благову, настоятельно приглашая тесняков участвовать в конференции, а также послал теснякам написанный им проект резолюции, который большевики вынесли позднее на обсуждение самой конференции, состоявшейся 5—8 октября 1915 г. в Циммервальде (см. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 92, 124, 470; см. также «Советское славноведение», 1965 г., № 2, стр. 18—19).

Большой интерес В. И. Ленина к выступлению в Циммервальде делегата тесняков В. Коларова (о котором свидетельствуют публикуемые ниже отрывки из воспоминаний последнего) подтверждается и заметками самого В. И. Ленина, наметившего план статьи, в которой он собирался осветить опыт балканских социал-демократов и солдатские волнения периода Балканских войн 1912—1913 гг. Во втором пункте плана статьи значилось: «... 2 Доклад болгарина: Восст(ание) солдат 1912 в балк(анской) в(ойне)» (см. «Ленинский сборник», т. XIV, стр. 188). Интерес В. И. Ленина к антивоенной деятельности балканских социал-демократов и к революционной инициативе солдат болгарской армии был свидетельством того величайшего внимания, которое он всегда проявлял ко всем событиям и явлениям революционного творчества масс.

Впервые я познакомился с товарищем Лениным в сентябре 1915 года, на Циммервальдской конференции.

Партия болгарских «тесняков», к которой я принадлежал, была левой, марксистской партией. Еще во время Балканских войн 1912—1913 годов она вела борьбу против войны. Когда вспыхнула мировая империалистическая война (1914—1918), наша партия встала на интернационалистские позиции, и правда, не совсем определенно и не так решительно, но все же шла против течения.

Убедившись в полном банкротстве II Интернационала, партия «тесняков» выступила инициатором созыва летом 1915 года II Балканской социалистической конференции и пыталась установить связь с революционными группами и элементами Западной Европы для сплочения сил интернационалистов.

Поэтому «тесняцкая» партия с величайшей радостью встретила письмо товарища Ленина, адресованное вождю болгарских «тесняков» товарищу Благоеву и приглашавшее партию послать делегата на I международную конференцию интернационалистов в Берне (Швейцария). ЦК делегировал меня на эту конференцию...

На конференции в общей дискуссии по единственному стоявшему в порядке дня конференции вопросу мне пришлось докладывать, кажется, первому.

Я изложил попытки Плеханова и Парвуса перетянуть нас к себе, на сторону социал-патриотов, и рассказал о том, как наша партия их разоблачила. Рассказал о борьбе нашей партии против войны и об опыте ее работы во время Балканской войны. Между прочим, я довольно подробно осветил историю солдатских бунтов во время балканской войны. Когда я говорил, я заметил, что Ленин слушает с огромным интересом.

Впоследствии, когда был опубликован ленинский архив, в заметках Ленина периода Циммервальдской конференции я нашел ссылку на «доклад болгарина». Он так меня называл, ибо я был тогда единственным делегатом из Болгарии. Ленин собирался написать статью, и в плане этой статьи вторым пунктом было намечено: о солдатских бунтах во время балканской войны.

Насколько заинтересовала Ленина эта часть моего доклада, видно из того, что, сидя рядом со мной, он передал мне записку, в которой спрашивал: «Как вы думаете, можно ли работать в армии, в окопах?»...

После Циммервальда я встретился с Лениным в феврале 1916 года, на заседании международной социалистической комиссии, где я участвовал в качестве делегата от нашей партии. Ленин горячо отстаивал свою точку зрения против меньшевиков...

*В. Коларов. На Циммервальдской конференции.
В сб. «Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. М.,
1956, стр. 478—479.*

В годы первой мировой войны В. И. Ленин ведет огромную работу по сплочению революционных сил, по мобилизации всех левых течений и групп в международном рабочем движении на борьбу против социал-патриотизма и шовинизма, за демократический мир без аннексий и контрибуций, за использование экономического и политического кризиса, вызванного войной, для ускоренного свержения капитализма.

В. И. Ленин высоко оценил классовую позицию сербской социал-демократии, решительно осудившей войну и голосовавшей в парламенте (скупщине) против военных кредитов (В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 25). Во время подготовки II Циммервальдской (Кинтальской) конференции он специально интересовался позицией одного из основателей и руководителей Сербской социал-демократической партии,

депутата скупщины Триши Кацлеровича, находившегося тогда в Швейцарии. О встрече с В. И. Лениным в Кинтале Т. Кацлерович рассказал в статье, опубликованной 27 января 1924 г. в газете «Радник».

Шла мировая империалистическая война, когда я в апреле 1916 г. познакомился с Лениным в Берне, в Швейцарии. В рабочем доме собрались представители социалистических партий многих стран на предварительную встречу, чтобы договориться о работе второй Циммервальдской конференции (которая должна была состояться в апреле 1916 г. в Кинтале — Швейцария). Русские делегаты, во главе которых были Ленин и Зиновьев, а в идейных и тактических вопросах их поддерживал также и Радек, живший тогда в Германии, проявляли особый интерес к Сербской социал-демократической партии вследствие правильной марксистской и революционной позиции, занятой ею в период мировой войны. И когда речь зашла о том, кого нужно включить в президиум конференции, русские делегаты предложили избрать в президиум меня, их предложение было принято...

На Циммервальдской конференции Ленин был самой выдающейся фигурой. Доставляло истинное удовольствие слушать его дуэль с покойным Мартовым, вождем меньшевиков. Ленин неутомимо трудился для того, чтобы заложить прочный фундамент циммервальдского движения и из него создать новый Интернационал, способный к революционной борьбе. Уже тогда складывалось впечатление, что час создания нового Интернационала недалек. Так оно и случилось. Создания Третьего Интернационала не пришлось долго ждать. Он образовался в России и его творцом стал именно Ленин. Циммервальдское движение можно с полным правом рассматривать как предшественника Третьего Интернационала, а возглавил это движение Ленин.

Я тогда разговаривал с Лениным о перспективах пролетарской революции, и он мне вполне уверенно высказал мнение, что пролетарская революция должна произойти еще в ходе войны, что она вспыхнет в России и охватит всю Европу. — Свяжитесь и Вы с товарищами в Вашей стране, мы стоим перед крупными и решающими событиями, нас ждут великие задачи и каждый должен исполнить свой долг, — сказал мне Ленин, когда я в мае 1916 г. отправился в путь из Швейцарии в Сербию.

Ленинские предвидения сбылись, хотя и не полностью. В России уже в начале 1917 г. вспыхнула революция. Ленин с товарищами вернулся в Россию и тогда приступил к работе, редко выпадавшей на долю какого-либо из борцов. В конце концов ему удалось путем пролетарской революции в конце 1917 г. низвергнуть господство буржуазии и создать Советскую Россию — первое пролетарское государство в мире.

Когда восемь лет назад я увидел его впервые, он обладал наряду с железной волей и логикой, наряду с глубоким знанием пролетарской борьбы и международной обстановки, еще и железным здоровьем. Но в исполнительской борьбе и неутомимой деятельности в период революции и упрочения Советской России он подорвал свое здоровье. Если о ком и можно сказать, что он свою жизнь отдал за великое дело, то это прежде всего относится к Ленину. Одна из величайших личностей в истории, Ленин представляет собой невозместимую потерю и для Советской России и для мирового пролетариата. Неизмеримость утраты Ленина почти невозможно оценить. Об этом свидетельствуют та боль и пустота, которые мы ощутили в душе, услышав весть о его кончине.

Воздадим должное его памяти, продолжая начатое им дело!

(Перевод с сербско-хорватского).

*Т. Кацлеровић. Моје прво виђење са Ленином.
«Комунист», № 361, 2 IV 1964*

После Февральской революции в России В. И. Ленин, находившийся в то время в Швейцарии, стремился как можно скорее вернуться на родину. В организации возвращения вождя большевиков в охваченную революцией Россию принимали участие многие люди. Одним из них был и Я. Ганецкий.

Когда грянула Февральская революция, я находился в Стокгольме (Швеция). Многие партийцы, пребывавшие тогда за границей, были в тесном контакте с партией, зорко следили за всем происходившим в России и с радостью отмечали, как все больше поднималась революционная волна среди рабочих и крестьян, в том числе и одетых в солдатские шинели...

Находившиеся в Скандинавии большевики горячо спорили: как им быть дальше? Решено было: все немедленно поедут в Россию, а я останусь для «связи» с Владимиром Ильичом, проживавшим в Швейцарии. Мы отправили обширную телеграмму Владимиру Ильичу с нашим анализом положения, просили его высказаться и закончили выводом, что считаем его немедленную поездку в Россию необходимой, хотя бы с тем, чтобы временно он жил в Финляндии.

Наша телеграмма была довольно наивна. «Советы» наши были излишни. Вопрос поездки не меньше волновал самого Владимира Ильича. Но как ее осуществить — вот самое главное. Вначале казалось, что Владимиру Ильичу следует ехать, как и всем эмигрантам, через Англию. Ведь дана амнистия, политические дела ликвидированы, эмигранты приезжают свободно, возвращаются каторжане...

То, что казалось ясным для многих, не всегда удовлетворяло Владимира Ильича. В ответ на нашу телеграмму, а так же и на подобные телеграммы от товарищей из Петрограда Владимир Ильич 30 марта телеграфировал мне из Цюриха в Стокгольм:

«Англия никогда меня не пропустит, скорее интернирует. Милюков надует. Единственная надежда — пошлите кого-нибудь в Петроград, добейтесь через Совет Рабочих Депутатов обмена на интернированных немцев. Телеграфируйте. Ульянов».

Одновременно с этой телеграммой Владимир Ильич прислал мне обширное письмо. Оно является историческим документом, доказывающим всю гениальность и проницательность великого мирового вождя¹.

...Письмо Владимира Ильича, равно как знаменитые его «Письма из далека», аккуратно посылались мною в Петроград. Ленин, еще будучи в Швейцарии, не сомневался в возможности захвата пролетариатом власти и уже в первые дни революции указывал партии пути к грядущему Октябрю.

Временное правительство, несомненно, с самого начала революции было озабочено стремлением успокоить разбушевавшиеся волны и фактически ликвидировать революцию. Оно, однако, было захвачено врасплох и, будучи недостаточно крепким, не решалось сразу приступить к репрессиям по отношению к своим заклятым врагам — большевикам. Наши товарищи в Питере не замедлили воспользоваться этим. Начавшаяся телеграфная и почтовая переписка с Лениным, происходившая при моем посредстве через Стокгольм, их не удовлетворяла. Этим путем, недостаточно надежным, нельзя было обо всем говорить. Они поэтому организовали связь с Лениным посредством своего, большевистского «дипломатического курьера», доставлявшего нам материалы непосредственно в Стокгольм.

Первые отголоски февральской революции привели русских буржуа, пребывавших в разных заграничных городах, в телячий восторг. Повсюду

¹ Письмо В. И. Ленина Я. С. Ганецкому от 30 III 1917 г., характеризующее обстановку в России, см.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 418—423.

они ликовали, устраивали бесчисленные банкеты, на которых занимались болтологией и истребляли в изрядном количестве спиртные напитки. Они охотно жертвовали в кассу эмигрантского комитета, созданного для оказания помощи возвращавшимся в Россию политическим эмигрантам.

Такой же комитет был создан и в Стокгольме, в него входили представители всевозможных революционных партий и организаций. Слишком доверять этому комитету я не мог. Мне пришлось от него многое скрывать. Я держал в строжайшей тайне план предполагаемого приезда Ленина, так как не сомневался, что через комитет будет информирован и Милюков. Временное правительство оставило повсюду старых царских послов. Им, естественно, ни капельки нельзя было верить, а комитет в Стокгольме находился в большой дружбе с послом...

Но как быть с приездом Владимира Ильича? Его план не так легко было провести. Не так легко было убедить почтенное Временное правительство «помочь» приезду Владимира Ильича, при этом через Германию, что сказала бы на это ее величество Антанта?

Время проходило, а Владимир Ильич все томился в Швейцарии. Да, буквально томился, и эти муки подсказали ему довольно оригинальный план поездки.

Получаю вдруг телеграмму от Владимира Ильича с сообщением, что мне выслано важное письмо, получение которого он просит подтвердить по телеграфу. Дня через три получаю по почте книгу из Швейцарии. Я догадался, что в переплете найду письмо Ильича. Так и оказалось. Я нашел маленькую записку Ильича и... его фотографию. В записке было написано приблизительно следующее:— Ждать больше нельзя, тщетны все надежды на легальный приезд. Необходимо во что бы то ни стало немедленно выбраться в Россию и единственный план — следующий: найдите шведа, похожего на меня. Но я не знаю шведского языка, поэтому швед должен быть глухонемым. Посылаю вам на всякий случай мою фотографию.

Прочтя записку, я почувствовал, как томится Владимир Ильич, но, сознаюсь, очень хотел над этим фантастическим планом. Только отчаяние могло создать подобный план... Да зачем была фотография? Владимира Ильича я знал с 1903 года. Мы весьма часто встречались, а два года подряд до войны жили в одном городе, в Кракове... Однако присланная фотография была сейчас же использована. Через два дня она красовалась в ежедневной газете левых шведских социал-демократов «Политикен», а под ней — передовица, написанная Воровским: «Вождь русской революции»...

А пока в швейцарской колонии шли горячие дебаты: можно ли ехать через Германию и на каких условиях.

Когда оказались напрасны все надежды на помощь Временного правительства обеспечить проезд через Англию, швейцарские эмигранты решили приступить к переговорам с германским правительством. Переговоры вел швейцарский социал-демократ Платтен. Выработанные всей эмигрантской колонией условия были приняты германским правительством.

Условия были следующие:

- 1) Едут все эмигранты, без различия взглядов на войну.
- 2) Вагон, в котором следуют эмигранты, пользуется правом экстерриториальности, никто не имеет права входить в вагон без разрешения Платтена. Никакого контроля ни паспортов, ни багажа.
- 3) Едущие обязуются агитировать в России за обмен пропущенных эмигрантов на соответствующее число австро-германских интернированных.

Несмотря на эти условия, меньшевики, хотя и сами их приняли, не

решались выехать. Они всё ждали благословения на поездку от Совета депутатов.

7 апреля Владимир Ильич прислал мне следующую срочную телеграмму:

«Завтра уезжает 20 человек. Линдхаген и Стрем пусть обязательно ожидают в Треллеборге...

Ульянов».

Перед эмигрантским комитетом я держал эту телеграмму в тайне. Сообщить о поездке Ленина можно уже после того, как он будет в пределах Швеции.

Я решил съездить в Мальмё (оттуда час езды до порта Треллеборг).

Весь день, взволнованный бродил я по Мальмё... «Приедут ли? Не причинят ли им немцы по дороге каких-нибудь пакостей?» Мысли эти сильно тревожили меня. Наконец, под вечер едем в Треллеборг с одним местным товарищем. Пароход приближается к берегу... Но какая досада: ни Ильича, ни других нет.

Высчитал ли я плохо день приезда или что-нибудь случилось с ним в пути? Выяснить ничего нельзя, приходится ждать следующего дня.

Едем обратно в Мальмё. Медленно тянется ночь, еще медленнее — следующий день.... Опять еду в Треллеборг... Но пароход опять не привозит наших путешественников.

Еду обратно в Мальмё. За ночь придумываю всякие планы для выяснения. Утром звоню по телефону жене в Стокгольм — там никаких сведений. Даю срочную телеграмму в Швейцарию — никакого ответа. Товарища шведа оставляю в Мальмё, где он должен ждать моего телефонного звонка, а сам третий раз еду в Треллеборг.

На мое предложение дать телеграмму в Засниц начальник станции объясняет, что пароход оттуда ушел уже...

— Нельзя ли дать радио на пароход? — спрашиваю я.

— Можно, но принимаются лишь служебные телеграммы.

Заметив на станции объявление царского Красного Креста, я разъясняю начальнику, что я командирован Красным Крестом принять партию эмигрантов, а потому прошу запросить капитана, едет ли эта партия, сколько мужчин, женщин и детей, дабы я мог заблаговременно заказать места в вагоне. Мне удалось убедить начальника, и он дает капитану телеграмму.

«Г-н Ганецкий спрашивает, едет ли г-н Ульянов, сколько с ним мужчин, женщин и детей».

Минут через 20 получается ответ:

«Г-н Ульянов приветствует г-на Ганецкого и просит его заготовить билеты».

В телеграмме указывается при этом количество каждого пола.

Я ожил. Начальник не понимает перемены во мне. Первым делом бросаюсь к телефону, сообщаю товарищу в Мальмё о приезде и прошу закрепить заказанный вагон в Стокгольм, а также заказать ужин в ближайшем возле вокзала ресторане. Переговорил с женой по телефону и просил исполнить оставленный план относительно гостиниц и тому подобного. Жена, между прочим, сообщает о полученной от Ленина телеграмме из Засница от 13 апреля:

«Сегодня 6 часов Треллеборг».

Заказываю билеты до Мальмё и предупреждаю таможенные власти, что приезжает партия эмигрантов. Я прямо в иступлении. Начинаю агитировать таможенников в пользу нашей революции. Объясняю значение ее и роль в ней Ленина. Чиновники слушают внимательно, обещают вещей не осматривать, просят лишь... показать им Ленина.

Вот приближается пароход. Эти несколько минут показались мне вечностью... Наконец, он причаливает. Постепенно появляются фигуры Владимира Ильича, Надежды Константиновны и многих знакомых товарищей.

Горячие приветствия, вопросы, суета, крик ребят. У меня от радости слезы на глазах. Минуты нельзя терять: через четверть часа идет поезд в Мальмё. Таможенники багажа не осматривают, просят лишь исполнить обещание и показать им вожда революции...

Мы сидим уже в вагоне, и тут я узнаю, в каких условиях они получили мою телеграмму на пароходе.

Дело в том, что шведы во время войны ввели для всех въезжающих в Швецию детальнейшие, скучнейшие анкеты. Владимиру Ильичу преподносят в каюту сию бумажку. Ильич переговорил с товарищами — анкеты уже у всех на руках. Что сие означает? И тут Владимир Ильич приходит к заключению, что немцы надули: сами пропустили, но сообщили шведской полиции — и та теперь возьмется... Создается тут же «военный совет». Как быть? Написать ли Ильичу настоящую фамилию или фиктивную? Вдруг появляется с бумажкой в руке капитан и спрашивает, кто из них господин Ульянов. Ильич не сомневается, что его предположение оказалось правильным и его пришли задержать. Скрывать уже нечего, в море не выскочишь. Владимир Ильич называет себя. Тут капитан сообщает текст моей телеграммы...

Мы уже в Мальмё. Товарищ швед ждет нас... Вблизи вокзала заготовлен великолепный ужин. Усталая от четырехдневной поездки, проголодавшаяся эмигрантская братия с жадностью бросается на шведские смэргосы (закуски). Один из товарищей замечает: «Теперь я верю, что в России революция, раз эмигрантов можно так угощать...»

Специальный вагон подан. Через 15 минут мы уже катим в Стокгольм. В отдельном купе уселись Владимир Ильич, Надежда Константиновна и ближайшие товарищи. Беседа затянулась до поздней ночи. Владимир Ильич все расспрашивал о последних сведениях из России. Он указывал на предстоящую упорную борьбу пролетариата, на перспективы развивавшейся революции, на форму, которую она должна принять. Он указывал на опасность, угрожавшую со стороны Керенского, хотя последний особой роли тогда еще не играл. Владимир Ильич указывал на необходимость оставления за границей партийной ячейки для сношений между партией в России и внешним миром и вообще «на всякий случай». Намечается создание Заграничного бюро ЦК партии, в состав которого войдут В. В. Воронский и я. Лишь в 4 часа утра удалось нам уговорить Владимира Ильича поспать немножко.

В 8 часов утра, не доезжая до Стокгольма, на какой-то станции в вагон нагрянула целая ватага стокгольмских корреспондентов, получивших телеграфное сообщение от своих коллег из Мальмё о приезде Ленина. Владимир Ильич их не принял. Им ответили, что в Стокгольме будет дано сообщение для прессы.

В 9 часов мы уже в Стокгольме. На станции делают кинематографические снимки, и Владимиру Ильичу никак не удается пройти незамеченным.

Весь день Владимир Ильич и минуты не отдохнул. Он и слушать не хотел, чтобы отдохнуть в Стокгольме хотя бы один день. Каждая минута для него дорога. Вот собрание приехавших (они принадлежат к разным партиям: большевики, меньшевики, эсеры, бундовцы, анархисты); составляется и подписывается всеми точный протокол о поездке, идет организация Заграничного бюро. Владимир Ильич оставляет нам детальные инструкции. Он спешит закупить последние новинки — книги и подбирает еще кое-какие партийные материалы.

Не успели мы оглянуться, как уже надо ехать к поезду. Снова вокзал, сутолока, шум, гам, крик и плач ребят. Владимир Ильич о всех заботится, спрашивает, хорошо ли устроены товарищи, особенно заботится о детях. Поезд двигается... С затаенным дыханием шлем мы великому вождю последние приветствия и думаем: «Он направит революцию на правильные рельсы....».

Я. Ганецкий. От Февраля к Октябрю. В сб. «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1. М., 1956, стр. 483—490

В. И. Ленин высоко ценил видного деятеля польского, германского и русского революционного движения Юлиана Мархлевского, как теоретика и организатора-революционера, с которым он был знаком с 1900 г. (в период подготовки к изданию «Искры» в Мюнхене).

По инициативе В. И. Ленина Советское правительство в 1918 г. добилося освобождения Ю. Мархлевского из германского концентрационного лагеря. В период подготовки II конгресса Коминтерна Ю. Мархлевский активно участвовал в разработке аграрной программы Коминтерна.

Отмечая вклад Мархлевского в разработку аграрной программы Коммунистического Интернационала, В. И. Ленин писал в «Первоначальном наброске тезисов по аграрному вопросу»:

«Тов. Мархлевский в своей статье превосходно развил причины, почему Второй, ставший ныне желтым, Интернационал не мог не только определить тактики революционного пролетариата в аграрном вопросе, но даже не мог поставить этого вопроса как следует. Затем тов. Мархлевский дал теоретические основы коммунистической аграрной программы III Интернационала.

На этих основах может (и, мне кажется, должна) быть выработана общая революция предстоящего 15.VII.1920 г. съезда Коминтерна по аграрному вопросу».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 169

Летом 1920 г. в Москве состоялся II конгресс Коминтерна, в котором участвовали представители левого течения в Чехословацкой социал-демократической партии. Встреча с В. И. Лениным определила дальнейший путь многих из них. Это ярко видно из воспоминаний выдающихся деятелей чехословацкого и международного рабочего и коммунистического движения Богумира Шмерала и Антонина Запотоцкого.

Первый раз,— писал Б. Шмераль,— я имел счастье лично встретиться с Лениным весной 1920 года, когда я посетил РСФСР еще социал-демократом. Коммунистической партии Чехословакии тогда еще не существовало. Я был представителем «левой» в социал-демократии. Вместе с группой вернувшихся из русского плена товарищей мы подготовляли присоединение «левой» к III Интернационалу и создание компартии.

Мне было тогда сорок лет. Я не знал ни слова по-русски, не читал почти ничего из большевистской литературы. Октябрьская революция оказала на меня мощное влияние. Я пришел к убеждению, что путь реформизма — путь ложный, но, обремененный двадцатью двумя годами социал-демократического прошлого, был еще далек от большевистской ясности и твердости. Посещение Москвы решило судьбу второй половины моей сознательной жизни.

Пробраться в Москву через кордоны границ было тогда трудно. Я выехал из Праги 3 марта и только 31-го через Германию, Литву, Латвию, Ре-

вель, Нарву, Ямбург и Петроград прибыл в Москву. 3 апреля я впервые встретился с Лениным.

Это было в Кремле на заседании IX съезда РКП(б). Я получил постоянный гостевой билет на трибуну.

Входит Ленин. Короткое приветствие. По-немецки спрашивает, как меня поместили, оказывает ли мне секретариат Коминтерна необходимую помощь, обещает в близком будущем свидание.

Первая политическая беседа моя с Лениным состоялась раньше, чем я ожидал, случайно, 5 мая. В Большом театре было назначено объединенное заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Московского Совета и представителей профсоюзов и фабзавкомов в связи с только что произошедшим нападением Польши на Советскую Россию.

Иду на митинг. Площадь перед театром оцеплена, по моему документу меня не пропускают. Напрасно провозгласивший меня товарищ объясняет, что я иностранец, указывает на фразу в моем документе: «Владелец этого документа имеет право прохода всюду».

Красноармеец отвечает спокойно, но категорически:

— Да, товарищ, так там написано, но все равно. Мы — военные, нам ничего не сказано об исключениях, для нас существует только приказ. Нельзя!

Вдруг слышу, что мой спутник за моей спиной обменивается с кем-то какими-то словами.

А теперь снова цитирую то, что написано в моем путевом дневнике:

«— Ах, товарищ Шмераль! — Кто-то подает мне руку, сжимает мою руку легко, сердечно и, не опуская ее, шагает передо мной, ведет меня вперед. Красноармеец, сперва не хотевший меня пропустить, поднимает голову, показывает в улыбке белые зубы и дает нам пройти всем трем. В этот момент я еще не сознаю, кто меня ведет. Сквозь запотевшие очки вижу перед собой только слегка согнутую спину, пиджак грубой шерсти, сильно стоптаные ботинки, шапку, какую носят у нас рабочие. Прежде чем я могу выговорить слово, мы уже в здании театра. На узкой темной лестнице после дневного света ничего не могу разглядеть.

— Наконец, я вас вижу! — говорит товарищ, взяв теперь меня под руку, и ведет дальше.

Он это или не он? Простота и непринужденная естественность поражают в тех, чье великое имя мы привыкли слышать лишь издали.

Открылась дверь, мы вошли в малый салон дирекции театра. Он бросил шапку на ближайший стул, открыв свою характерную лысину. Так я стоял лицом к лицу с великим вождем мирового пролетариата.

И сейчас же он начал говорить по существу. Я хотел рассказать свою биографию. Ленин меня прерывает:

— Знаю ваше прошлое, ваше развитие. Об этом говорить не нужно. — Я почувствовал в этом тактичность по отношению к моему социал-демократическому прошлому. — Как вы представляете себе теперешнее положение в Европе?».

С этого началась беседа, которая в дальнейшем так сосредоточила его мысли, что он продолжал ее более трех четвертей часа, хотя сейчас ему предстояло крайне важное политическое выступление. Его интересовал каждый самый маленький факт, который я мог ему сообщить о положении в настроениях в Чехословакии и в Средней Европе.

Я чувствовал, что такое внимание проявлялось ко мне не только как к одному из немногих иностранцев, приехавших в РСФСР еще во время частичной блокады, но и потому, что я был социал-демократом. Это вызывало у меня замешательство. Больше всего вопросов задавал мне Ленин о том, какое отражение имеет в Чехословакии национальный вопрос.

Из замечаний, которые он делал, я записал на другой день в свой дневник по памяти, как сумел, следующие мысли:

«В эпоху финансового капитала, в эпоху империализма нельзя сказать, что каждая нация, имеющая формальную политическую независимость, является уже независимой. В настоящее время существуют совершенно особенные формы колониального и финансового порабощения огромного большинства населения земного шара небольшим меньшинством самых богатых капиталистических стран. Борьба за национальное самоопределение будет теперь все больше приобретать характер борьбы против этого гнета. Это — типичная формула национального вопроса для настоящего и будущего времени. Империалистическая мировая война вскрыла лживость только формальной буржуазной демократии тем, то она ускоренно показала на практике трудящимся ее последствия. Практика жизни после этой войны укажет и целым нациям обманчивость только формального осуществления принципа «национального самоопределения», которое ставит себе в заслугу «западная демократия», породившая Версальский мир. Во всех вновь созданных малых государствах и в колониях трудящиеся увидят на практике, как недостаточно и для нации в целом освобождение только политическое. Настоящий пролетарский интернационализм требует, чтобы интересы пролетарской борьбы в одной стране были подчинены интересам этой борьбы в международном масштабе и чтобы народ, победивший буржуазию, был способен, решился принести самые большие национальные жертвы для поражения мирового капитализма».

Эти и другие мысли Ленин не излагал с видом абсолютного авторитета. Отнюдь нет! Он интересовался мнением собеседника. Часто он прямо вытягивал из меня слова, желая узнать, как я на это реагирую. Один его глаз зажмурился, другой словно связан с моим взглядом. Он в настоящем смысле слова словно размалывает своим мозгом каждый новый факт, который я ему сообщаю.

— Вы приходите из среды очень чувствительных национальных отношений, — говорил Ленин. — Ваши мысли являются отражением действительности, поэтому высказывайте их не стесняясь. Да, да, положение у вас очень сложное. Путь к боевому объединению чешского и немецкого пролетариата крайне затрудняется у вас всем предшествующим. А все-таки вы должны добиться того, чтобы чешский и немецкий пролетариат как можно скорее очутился у вас в одном фронте. Если бы этого не случилось, классовая борьба проходила бы у вас в более болезненных формах. Что касается предрассудков мелкой буржуазии, ее национального эгоизма, ее национальной ограниченности, с ними придется считаться вам и тогда, когда национальные недоразумения между чешским и немецким пролетариатом будут уже преодолены. Эти предрассудки исчезнут только тогда, когда исчезнут империализм и капитализм.

Так как мне предстояло возвращение за границу, то из осторожности я не записал в дневнике того, что говорил Ленин о происходившей тогда войне с Польшей, напавшей на Советскую республику.

Вскоре из зала сообщили, что митинг начинается. Мы прошли на трибуну. Слово предоставили Ленину. Когда он окончил, к нему подошел товарищ, сказавший ему, как я узнал потом, что получены важные известия. Ленин должен был сейчас же отправиться в Совнарком.

Я сидел на другой стороне трибуны. Ленин, занятый заботами исторического значения, перед уходом не забыл, что до того беседовал с малым человеком малой нации. Он вынул блокнот, вырвал лист, пишет на нем что-то карандашом, складывает его, и листок переходит из рук в руки ко мне. Записка написана по-немецки, отдельные слова один или два раза подчеркнуты. Воспроизвожу ее в переводе:

«Товарищу Шмералю. Если бы Вам что-нибудь было нужно и Вы, несмотря на все усилия, не могли бы получить ответ или не добились бы результата (что, к сожалению, у нас часто случается), обратитесь пожалуйста прямо ко мне (телефонограмма: Кремль, коммутатор, третий этаж), или письменно, с обозначением на конверте: лично от такого-то и такого-то. С наилучшим приветом. Ленин».

21 мая я был вызван по телефону гостиницы «Савой», где я жил, с просьбой прийти вечером к Ленину на его квартиру в Кремле. На этот раз Ленин говорил со мной уже подробно о создании коммунистической партии в Чехословакии. Я получил советы, как работать для того, чтобы по возможности большая часть массовой организации «левой» социал-демократической партии была завоевана для III Интернационала, как, не теряя связи с основной массой рабочих, организованных в социал-демократической партии, создать компартию.

Я возвращался из Москвы другим человеком. Искренно и честно я вступил на путь своего дальнейшего развития к коммунизму, к большевизму.

В. Шмераль. Из дневника. В сб. «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2. М., 1956, стр. 516—520

Это было после первой мировой войны, летом 1920 года, — писал А. Запотоцкий...

В Москве был созван всемирный конгресс III, Коммунистического Интернационала. Я был послан на конгресс как делегат левой оппозиции, которая образовалась в недрах социал-демократической партии Чехословакии. Наиболее сильной была оппозиция в Кладно. Красное Кладно и послало меня на конгресс. Я поехал. Тогда это был нелегкий путь. В Польше была война...

Нужно было ехать через Германию. Из Германии — пароходом в эстонский Ревель, оттуда — в латышскую Ригу. Из Риги — в Петроград и Москву. Всюду остановки и препятствия. Наконец, я добрался до Москвы, но со значительным опозданием. Конгресс был уже открыт. Заседания проходили в Андреевском зале Кремля в Москве... Тогда, на конгрессе Коммунистического Интернационала, после первой встречи с Лениным, я прочно встал в ряды верящих. Никогда я об этом не жалел.

На конгрессе я имел возможность лично говорить с товарищем Лениным.

В один из июньских дней я пришел в гостиницу, и мне сообщили, что я должен идти в Кремль к товарищу Ленину, который пригласил к себе чешских делегатов. Это приглашение вызвало волнение. Мы, чехословацкие делегаты, вдруг стали объектом внимания. Многие делегаты других стран, несомненно, завидовали нам. А я растерялся. Как и о чем буду я говорить с Лениным? Я, рядовой работник социал-демократической партии из угольного Кладно! Да и что вообще может интересовать Ленина в нашей маленькой Чехословакии?

Так думал я даже в прихожей рабочего кабинета Ленина. Однако все мои опасения оказались напрасными. Ленин знал о нас многое.

Прежде всего оказалось, что он понимает чешскую речь. И мы тоже понимали русский язык, хотя говорить не умели. Выяснилось, что переводчик не нужен. Ленин знал Прагу. Он был там на нелегальной конференции русской большевистской партии в 1912 году.

Беседу он начал вопросом, который наверняка ни одного чеха не привел бы в замешательство. Он спросил, едят ли еще в Чехии кнедлики со сливами. Он помнил об этом любимом чешском блюде еще со времени своего пребывания в Праге. Само собой разумеется, что после такого

вступления беседа протекала совершенно по-дружески даже тогда, когда мы касались политических вопросов. Ленин интересовался Чехословакией. На большой карте он с наших слов очертил синим карандашом ее новые границы. Разговор перешел на Подкарпатскую Русь, затем его заинтересовало наше отношение к Венгрии (это было после падения Венгерской коммуны); был поднят целый ряд других политических вопросов. Особенно интересовался товарищ Ленин венгерской проблемой. Он хотел иметь как можно более подробную информацию о ней. При этом он очень интересно объяснил свое внимание к проблемам Венгрии.

«У нас здесь много товарищей из венгерской эмиграции. Но я хочу знать ваше мнение. Я слишком хорошо — по собственному опыту — знаю, что эмигранты очень часто изображают отношения в своей стране такими, какими они их желали бы видеть, но не такими, какими они в действительности являются».

Вот так говорил Ленин. Просто, понятно, но в каждой фразе ты чувствовал большую правду, жизненный опыт и необычные знания. Благодаря этой убеждающей силе, исходящей из внутренней правды, Ленин и ленинизм победили...

А. Запотоцкий. Воспоминание о Ленине. В сб. «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2. М., 1957, стр. 534—536

Непосредственные личные контакты установились у В. И. Ленина с видными деятелями Болгарской коммунистической партии (тесных социалистов) в связи с деятельностью в Коммунистическом Интернационале в 1920 г.

На II конгресс Коминтерна от БКП (т. с.) была направлена делегация двумя группами на двух рыбацких лодках. Члены ЦК БКП (т. с.) Г. Димитров и В. Коларов, отбыв из Варны по направлению к Черноморскому побережью юга Советской республики, в пути были задержаны румынской морской полицией и арестованы. Другая группа, состоявшая из члена ЦК Христо Кабакиева и деятелей БКП И. Недялкова (Н. Шаблина) и П. Максимова (позднее исключенного из БКП), благополучно прибыла в Москву. Провожая делегатов на II конгресс Коминтерна, Д. Благоев сказал им: «Держитесь за большевиков, за Ленина — с победой революции в России победило и их дело».

На II конгрессе делегаты БКП (т. с.) Х. Кабакчиев и Н. Шаблин приняли активное участие в работе аграрной и национально-колониальной комиссий, в деятельности которых, как известно, принял самое живое участие В. И. Ленин. Впечатления от знакомства с Лениным были отражены Н. Шаблиным в альбоме с записями делегатов II конгресса Коминтерна, посвященном В. И. Ленину. («Делегаты конгресса Коминтерна о товарище В. И. Ленине»). В заметке Н. Шаблина от имени болгарской делегации на II конгрессе Коминтерна говорилось: «Ленин велик не только тем, что он обладает огромными дарованиями и выдающимся талантом, а еще и потому, что все свои способности, всю свою жизнь отдал служению одному великому делу — освобождению мирового пролетариата от ига капитализма» (см. «Письма В. И. Ленину из-за рубежа», Москва, 1966, стр. 232).

Через неделю после окончания работы II конгресса Коминтерна, 14 августа 1920 г. состоялась беседа В. И. Ленина с Х. Кабакчиевым (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 656), изложенная в публикуемых отрывках из воспоминаний Х. Кабакчиева. Упомянутые Кабакчиевым книги и брошюры, написанные руководителями БКП (т. с.) и подаренные им В. И. Ленину (числом около 15, некоторые с дарственной надписью), хранятся в библиотеке В. И. Ленина в Кремле. Как видно из публикуемых воспоминаний, В. И. Ленин проявил большой интерес к этим изданиям БКП и попросил Х. Кабакчиева разыскать для него болгарско-русский словарь.

Поиски В. И. Лениным болгарско-русского словаря с целью ознакомления с подаренными ему Х. Кабакчиевым изданиями БКП подтверждаются запиской Ильича, посланной в сентябре 1920 г. библиотекарю Ш. Манучарянц, с просьбой найти ему болгарско-русский словарь (см. «Правда», 1927, 21 января).

С Лениным я встретился и познакомился в 1920 году, во время II конгресса Коминтерна, когда у меня были с ним две беседы в его рабочем кабинете в Кремле...

На II конгрессе Коммунистического Интернационала Болгарская коммунистическая партия была представлена тремя делегатами: мною, товарищем Шаблиным (Иваном Недялковым), который в 1925 году был убит болгарскими фашистами, и доктором Н. Максимовым, исключенным из партии после Сентябрьского восстания 1923 года...

Самым горячим моим желанием было встретиться и познакомиться с Лениным. При нашем отъезде на II конгресс нам, делегатам партии «тесных» социалистов, ЦК нашей партии дал специальное поручение повидаться с Лениным и спросить у него совета по основным вопросам, стоявшим в тот момент перед партией. Октябрьская революция совершенно изменила отношение «тесных» социалистов к большевикам, а победы большевиков в гражданской войне окончательно укрепили веру тесняков в большевизм и в Советскую власть. Но тесняки еще не заняли ясно определенных твердых позиций относительно конкретных революционных задач партии, которые все резче и повелительнее ставил перед ними обостряющийся революционный кризис в Болгарии и на Балканах.

С Лениным я познакомился в комиссии по национальному и колониальному вопросам, в которой он участвовал и которой руководил. Национальный вопрос стоял в центре внимания болгарских коммунистов, бывших тесняков. Из болгарской делегации я участвовал в комиссии по национальному и колониальному вопросам. Я уже прочитал до созыва комиссии проекты тезисов ИККИ по национальному и колониальному вопросам, и они произвели на меня громадное впечатление. Там, в комиссии, я узнал, что эти тезисы написаны Лениным...

Из статей Ленина, написанных во время и по поводу Балканской войны, я уже знал, что он поддерживает борьбу балканских социалистов за Балканскую демократическую федеративную республику. Но после империалистической войны, уже в 1919 году, партия «тесных» социалистов, одновременно со своим превращением в коммунистическую партию и присоединением к Коминтерну, восприняв лозунг о рабочих и крестьянских Советах, в то же время заменила и лозунг Балканской демократической федеративной республики лозунгом Балканской социалистической советской федеративной республики. В этом смысле я и говорил в комиссии конгресса по национальному и колониальному вопросам. Ленин во время моей речи прервал меня, чтобы подчеркнуть правильность этого взгляда, и заявил, что в этот момент (после Октябрьской революции) балканские коммунисты должны бороться именно не за демократическую, а за социалистическую, советскую федеративную республику.

Мы, болгарские делегаты, встретили с особенной радостью это одобрение Лениным программного лозунга нашей партии. Но в тот момент и в течение долгого времени после этого мы не понимали, что недостаточно выдвинуть правильный революционный лозунг: необходимо еще и умение вести действительно революционную борьбу за его осуществление. Но не такова была наша борьба в области национальной политики, которая играла и играет такую громадную роль на Балканах, ни до нашего вступления в Коминтерн, ни долгие годы спустя после этого...

Я принимал участие также и в аграрной комиссии конгресса, хотя представителем в этой комиссии от нашей делегации был товарищ Шаблин, который выступал по аграрному вопросу и на пленуме конгресса и (если не ошибаюсь) в самой комиссии. Аграрной комиссией руководил Ленин. Как по национальному вопросу, так и в особенности по аграрному вопросу среди делегатов — членов комиссий конгресса — господствовали очень

неясные и неверные взгляды, унаследованные от II Интернационала.

Разумеется, я не помню точно и не могу воспроизвести те обширные дискуссии, которые велись в этих двух самых важных и самых крупных комиссиях конгресса. Ленин принимал живейшее участие в этих дискуссиях и по большинству вопросов, особенно при обсуждении тезисов по аграрному вопросу, тоже написанных Лениным, он был вынужден очень часто вмешиваться и исправлять ошибочные установки, высказанные делегатами в комиссиях...

Во время интервалов между заседаниями в комиссиях я попросил лично у Ленина, — который был крайне общителен и чрезвычайно любезен со всеми делегатами, стремившимися лично поговорить с ним, — назначить мне свидание после окончания работ конгресса, для того чтобы я мог изложить ему положение в Болгарии и на Балканах и услышать его мнение. Ленин тотчас с готовностью дал свое согласие и сказал мне, чтобы я попросил отвести меня после конгресса к нему в Кремль.

Так я и сделал.

Не помню, через сколько дней после окончания работ конгресса я попросил свидания с Лениным, и оно тотчас же было мне разрешено.

В Кремле, в приемной перед кабинетом Ленина, я застал нескольких иностранцев — дипломатических представителей или журналистов, в самых безукоризненных официальных костюмах, которые ожидали очереди и вошли к Ленину раньше меня. После них меня тотчас же позвали, и я вошел к Ленину.

На меня произвели сильное впечатление скромность и простота всей обстановки: кабинет Ленина представлял собой небольшую, просто обставленную комнату, в которой, кроме широкого стола, загроможденного книгами и бумагами, нескольких стульев, и одной-двух картин, не было ничего другого. Сам Ленин был одет очень скромно и просто, что представляло полный контраст с блестящими костюмами только что принятых им иностранцев.

Ленин встретил меня очень тепло и дружески и тотчас же попросил рассказать ему, что происходит в Болгарии. Уже в самом начале нашего разговора он попросил меня объяснить ему, что это было за восстание, вспыхнувшее в Болгарии в конце империалистической войны. Я еще не знал, что Ленин уже во время этого восстания в 1918 году, известного под именем «Владайского восстания», в одной из своих речей на VI съезде Советов дал оценку этому восстанию и подчеркнул его значение, как симптома начинающейся эпохи международной пролетарской революции. В тот момент я был еще убежден в правильности тактики партии «тесных» социалистов по отношению к этому восстанию и описал развитие событий так, как их понимала и объясняла партия, стараясь объяснить и оправдать ее позицию по отношению к этому восстанию. Ленин, однако, отнесся к моим объяснениям скептически. Я старался ему доказать, что наша партия не вмешалась в восстание, потому что была очень слаба в конце войны, и самое восстание вспыхнуло стихийно среди отступающих с фронта разбитых войск, которые подходили тогда к столице Софии, чтобы наказать виновников войны и заставить их заключить мир. Ленин молчаливо выслушал меня, но тотчас же после этого спросил у меня:

— Значит, вы не вмешались в восстание потому, что были очень слабы?

Я ответил утвердительно, но видно было, что мой ответ не удовлетворил Ленина.

Но Ленин больше интересовался новым положением, создавшимся в Болгарии и на Балканах после войны. Я послал ему незадолго перед тем

мою статью об этом положении. Ленин вспомнил о ней в нашем разговоре и сказал, что он ее прочел и послал в редакцию журнала «Коммунистический Интернационал» для напечатания,— эта статья действительно была опубликована...

Прощаясь со мной, Ленин повторял:

— Вы работайте и сообщайте нам почаще о положении у вас.

Между прочим я сообщил ему, что после войны мы проводим массовую коммунистическую агитацию не только посредством собраний, демонстраций и газет, но также и путем издания целого ряда переводных и оригинальных брошюр и книг, проводящих принципы и лозунги Октябрьской революции. Ленин тотчас же очень заинтересовался этой нашей массовой литературой, и я обещал прислать ему все новые большевистские брошюры, которые мы успели привезти с собой из Болгарии. Этим и закончилось мое первое свидание с Лениным.

Я действительно собрал и послал Ленину все (болгарские) изданные партией после войны брошюры и книги, какие я разыскал в Москве, в том числе несколько переводов сочинений Ленина и несколько оригинальных болгарских книжек, например «Лозунги социал-демократии». Это была первая попытка, далеко еще не удачная, включить лозунги Октябрьской революции в программу БКП. Брошюра была отпечатана в 100 тысячах экземпляров и почти целиком разошлась.

Несколько дней спустя после того, как я послал Ленину наши болгарские брошюры (числом около пятнадцати), мне сообщили, что Ленин зовет меня к себе в Кремль. Я не догадался, зачем меня мог звать Ленин, но, разумеется, с радостью принял приглашение и тотчас же отправился в Кремль, в тот же кабинет. Ленин встретил меня радостный и улыбающийся.

Перед ним на столе лежала куча брошюр и книг, которые я ему прислал.

— Да вы успели за короткое время создать прекрасную агитационную литературу. Мало таких партий, которые сумели бы это сделать. У вас в этом отношении дело обстоит очень хорошо.

И он начал перелистывать некоторые из оригинальных брошюр и спрашивал у меня объяснений относительно их содержания. Этот теплый и сердечный прием Ленина меня и обрадовал и смутил: столь живой интерес, проявленный им к нашей агитационной большевистской литературе, меня взволновал и польстил моему партийному самозлюбию.

— Издание и массовое распространение таких книжек является в настоящее время одной из важнейших задач коммунистов,— повторял Ленин и допытывался, какие вопросы затрагиваются и развиваются в наших оригинальных брошюрах.

— А трудно ли выучиться болгарскому языку? — внезапно спросил Ленин.

Я ответил, что это совсем не трудно, потому что русский и болгарский — родственные языки, в основе обоих лежит старославянский литературный язык. Тогда Ленин попросил меня, если возможно, доставить ему поскорее болгарско-русский словарь.

Я охотно обещал, но мне удалось выполнить свое обещание только долгое время спустя. В Москве такого словаря не оказалось, и лишь через полгода мне удалось прислать ему через товарища из Болгарии такой словарь. Несколько лет тому назад в «Правде» было опубликовано короткое письмо Владимира Ильича его библиотекарше, в котором Ленин просит достать ему болгарско-русский словарь. Очевидно, Ленин с нетерпением ждал возможности при помощи болгарско-русского словаря самому просмотреть переданные ему мною брошюры и книги, а может быть и следить за некоторыми другими нашими изданиями. Большой интерес, проявленный Лениным к усиливающемуся коммунистическому движению во всех стра-

нах, в том числе и в Болгарии, напомнил мне такой же интерес, с которым Маркс и Энгельс в их эпоху следили за социалистическим движением и за распространением марксизма во всех странах и для этой цели изучали языки многих из этих стран.

На этот раз я недолго оставался у Ленина, потому что в приемной ждало много делегатов конгресса, спешивших перед отъездом еще раз пожать руку великому вождю Октябрьской и мировой пролетарской революции и услышать из его уст необходимые указания. Я поспешил распрощаться с Лениным, попросившим меня передать его привет Благову и всем товарищам в Болгарии. Это была моя вторая и последняя беседа с Лениным.

Возвратившись в Болгарию, я осведомил товарищей из ЦК партии не только относительно общих решений II конгресса и участия в нем нашей делегации, но и о моих встречах с Лениным. Особенно живой интерес и большое внимание ко всему, что я сообщил о конгрессе, о Советской республике и о Ленине, проявил старый вождь и основатель партии тесных социалистов Благов.

Х. Кабакчиев. Беседы с Лениным. В сб. «О Ленине. Воспоминания зарубежных современников». М. 1962, стр. 338—347

Георгий Димитров впервые поехал в Москву в начале 1921 г. В конце февраля или в начале марта 1921 г. он встречался и беседовал с В. И. Лениным; эта встреча сыграла большую роль в дальнейшей деятельности Г. Димитрова. Во время встречи он подарил В. И. Ленину болгарско-французский словарь, изданный в 1912 г. в Лейпциге. Как видно из воспоминаний Х. Кабакчиева, В. И. Ленин просил еще во время встречи с Кабакчиевым летом 1920 г. достать ему болгарско-русский словарь. Не найдя болгарско-русского словаря, Г. Димитров подарил В. И. Ленину болгарско-французский словарь со следующей надписью:

«Нашему любимому учителю и незаменимому вождю
мировой пролетарской революции — тов. Ленину.

От Центрального комитета Болгарской коммунистической партии

за ЦК: Георгий Димитров

Москва, 5 марта 1921 г.»

Словарь, подаренный В. И. Ленину, находится ныне в библиотеке В. И. Ленина в Кремле.

Воспоминания Г. Димитрова написаны в 1940 г. (по найденным им старым заметкам о беседе с В. И. Лениным).

Моя первая встреча с Владимиром Ильичом состоялась в конце февраля 1921 г. в Москве, куда я приехал по решению Центрального Комитета партии. Меня поместили в общежитии Коминтерна (бывшая гостиница «Люкс»), где обычно останавливались приезжавшие в Москву представители коммунистических партий. Уже на другой день после моего приезда секретарь Ленина позвонила мне по телефону и сказала, что Владимир Ильич хочет сегодня вечером видеть меня в своем кабинете в Кремле. В то время Ленин обычно приглашал к себе многих представителей разных коммунистических партий, чтобы познакомиться с ними лично и получить непосредственную информацию об их партиях и странах.

Вместе с одним русским товарищем точно в назначенное время я был уже в приемной Владимира Ильича, охваченный, понятно, чрезвычайным волнением и невыразимой радостью.

Не прошло и несколько минут, как Ленин открыл дверь кабинета и пригласил меня войти, радушно поздоровался со мной, и, разумеется, окинул

меня с головы до пят, как обычно он умел это делать, своим острым пронзительным взглядом. Когда я передал ему горячие поздравления от нашей партии и от трудящихся нашей страны, Ленин со своей обычной доброй улыбкой пожал мне руку и сказал: «Знаю, ваш народ хороший, храбрый народ». Завязалась беседа, очень важная для нашей партии, которая продолжалась больше часа. Только сейчас я в состоянии восстановить основную часть этой беседы не по памяти, которая, как известно, не всегда надежный источник, а на основании моих тогдашних кратких заметок, которые в последнее время нашлись в части моего личного архива, считавшейся бесследно исчезнувшей.

Владимир Ильич забросал меня многочисленными вопросами о политическом положении у нас, о роли монархии и буржуазных партий, об иностранном влиянии в нашей стране, о количестве и роли иностранного капитала, о взаимоотношениях Болгарии с соседними балканскими государствами, о врангелевской армии, находившейся на болгарской территории, и др. Особенно большой интерес проявил он к нашей партии, к Земледельческому союзу, к настроению среди рабочего класса и крестьянских масс и отношению к Советской социалистической республике.

Я постарался, насколько мог, ответить на все поставленные вопросы, а по некоторым более трудным вопросам я обещал, что наша партия даст необходимые дополнительные сведения. Ленин все время слушал внимательно и иногда делал кое-какие заметки.

В заключение В. И. Ленин сказал приблизительно следующее:

«...Сосредоточьте свое главное внимание на укреплении коммунистической партии, как авангарда рабочего класса, и займитесь серьезнейшим образом организацией самого рабочего класса, тем более, что он еще сравнительно слаб в количественном отношении (у вас почти нет еще потомственных рабочих). Одновременно создавайте союз рабочих и крестьян (прежде всего, с крестьянской беднотой и середняками). Расширяйте влияние коммунистических идей в армии (главным образом, среди солдатских масс).

Особенно важна подготовка опытных и преданных коммунистических кадров. Подготовка опытных, преданных и авторитетных руководителей партии — долгое и трудное дело. У нас подготовка звена партийных руководителей продолжалась 15 лет (1903—1917). Целых 15 лет борьбы с меньшевизмом, 15 лет жестоких преследований со стороны царизма, целых 15 лет, на которые приходится годы могучей революции 1905 г. И успех в этом деле возможен только в результате постоянной работы, борьбы и правильного коммунистического подбора кадров со стороны наших партий. Это сейчас самое важное и, я бы сказал, решающее и для вашей коммунистической партии. Итак, остерегайтесь увлечений, действуйте трезво, неутомимо готовьтесь для обеспечения победы революции и в вашей стране».

Я поблагодарил его самым сердечным образом за эти ценные мудрые советы. Владимир Ильич проводил меня до приемной, пожал мою руку двумя руками и сказал на прощанье: «Желаю вашей партии и Вам лично самых лучших успехов. Мы не сомневаемся, что ваша партия и болгарский народ являются верными друзьями нашей Советской социалистической республики. Мы переживаем сейчас очень большие трудности и в связи с этим обсуждаем сейчас вопрос о введении продовольственного налога, но мы глубоко убеждены, что наша партия и Советская власть успешно справятся со всеми этими трудностями».

Г. Димитров. [Моя первая встреча с Лениным. «Работническо дело», 3 XI 1966 г., «Празда», 12 октября, 1966 г.]

Накануне III Конгресса Коминтерна молодая Коммунистическая партия Чехословакии, созданная в мае 1921 г., переживала серьезные трудности: единой партии фактически еще не было, а существовали самостоятельно чехословацкая и немецкая секции; в руководстве не было единства по вопросам тактики партии, оно раскололось на «левых» и «правых»

Проявляя огромную заинтересованность в том, чтобы молодая КПЧ как можно скорее вышла на правильный путь, В. И. Ленин глубоко изучил положение в партии, ознакомился с материалами ее Учредительного съезда (см. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 37, 127; т. 52, стр. 269), подверг принципиальной критике позиции и «левых» и «правых» (В. И. Л е н и н. Указ. соч., т. 44, стр. 45—46, 60—61). Из воспоминаний К. Крейбиха, входившего в группу «левых», видно, с каким большим политическим и человеческим тактом В. И. Ленин помог молодым чехословацким коммунистам занять правильные позиции.

Напряженное и приподнятое настроение царило в рядах делегатов, съехавшихся в конце мая и начале июня 1921 г. из всех стран мира в Москву на III Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Атмосфера была как бы заряжена электричеством.

Делегаты Коммунистической партии Чехословакии раскололись на два враждебных лагеря. Уже в понимании мирового положения и перспектив его дальнейшего развития были разногласия, но главным предметом борьбы должны были явиться тезисы о тактике.

Оппозиционная группа, к которой принадлежал и я, внесла к тезисам несколько поправок, которые должны были, по моему мнению, изменить не столько их конкретное содержание, сколько тон. Эти поправки защищались, правда не совсем удачно, итальянским товарищем Террачини. После него говорил Ленин. Сжато, метко, остро и безжалостно — как он говорил всегда. Без лишнего шума, так как он не был оратором громкого, звучного пафоса, а спокойно и уверенно, со своей обычной холодной улыбкой он уничтожил все наши поправки одну за другой. Он категорически возражал против внесения каких бы то ни было изменений в тезисы. При этом нам вторично, и весьма изрядно, досталось от Ленина. Такова уж, по видимому, была моя судьба, что мне пришлось познакомиться с великим вождем всемирной пролетарской революции, прежде всего, как с оппонентом и полемическим противником.

... Но вскоре в дни разочарования ворвался луч света. Наступил день пленарного заседания, на котором должны были огласить доклад о тактике РКП(б). Уже по чисто объективным соображениям, этого доклада ожидали с большим нетерпением, так как это было как раз время введения натурального налога и начала новой экономической политики. Докладчиком был Ленин, главный творец и инициатор этой политики...

На следующий день после этого доклада начались совещания комиссии, которая должна была окончательно редактировать тезисы о тактике. Тут нам опять пришлось выдержать тяжелый бой. И в этой борьбе за истину, за отыскание верного пути я впервые научился правильно ценить и уважать Ленина... Резко, едко, метко, безжалостно разбивал Ленин все наши аргументы, но не малейшего следа личной полемики не было вложено им в спор...

Само собой разумеется, что мы потерпели решительное поражение. Весь ход работы III Всемирного конгресса является доказательством этого. Однако, когда мы вышли из комиссии по тактике «побежденные и разбитые» — правда, побежденные и разбитые ЛЕНИНЫМ! — тогда вся горечь, все разочарование уже успели испариться, по крайней мере из моей души. Ленин не только разбил нас в формальном смысле этого слова, т. е. в том смысле, что большинство комиссии стало на его сто-

рону. Нет, он переубедил и нас самих. Правда, мы не отказались от своих сомнений и голосовали в комиссии «против Ленина» (один делегат, голосовавший за внесенную Лениным резолюцию, заявил, под общий смех, в котором участвовал и сам «Старик», что он голосует «за Ленина», после чего я, при новом взрыве смеха, подал голос «против Ленина»), но мы уже знали, что найден путь, который приведет к концу все наши сомнения.

В комиссии по тактике обсуждался также и чехословацкий вопрос. Так как товарищ Шмераль к тому времени прибыл в Москву, мы оба могли выступить перед Лениным для защиты наших точек зрения, которые в то время значительно отличались одна от другой. Со свойственной ему пронизательностью Ленин тотчас же заметил все существенное из нашей полемики. На меня он напал в особенности за то, что я ставил в вину Шмералю чрезвычайное подчеркивание необходимости осторожной тактики. То обстоятельство, что Шмераль говорил о необходимости осторожности, по мнению Ленина, ни в коем случае нельзя ставить ему в минус, и этот упрек доказал лишь неправильный подход с моей стороны. И, ссылаясь на пример тактики большевиков в промежутке между Февральской и Октябрьской революциями 1917 года, Ленин доказал нам необходимость осторожной тактики.

На этом заседании Ленин сделал также свое известное замечание, что Шмераль должен сделать три неполных шага налево, а Крейбих не менее одного шага направо. Таким образом, мы можем сказать, что Ленин является одним из основателей объединенной Коммунистической партии Чехословакии. Ее создание, т. е. объединение чехословацкой и немецкой секций, произошло в эти дни в Москве, и Ленину принадлежит значительная заслуга в этом. Если не считать русской партии, то мы являемся единственной секцией Коминтерна, которая может справедливо гордиться тем, что его великий основатель, вождь пролетарской мировой революции непосредственно стоял у ее колыбели. Не забудем же этого никогда!

Приветливость Ленина в частных беседах была тем большей, чем в большей безопасности чувствовал он себя от лести и заискивания. Когда я был лично представлен ему во время переговоров, я убедился, что он очень хорошо осведомлен о положении дел в нашей партии. Его чрезвычайно интересовал отход чешских рабочих масс от социал-демократии и переход их на сторону III Интернационала. С дебатами на Учредительном съезде чешской секции Коммунистической партии, состоявшемся в 1921 году в Праге, он уже был знаком по отчету рейхенбергского «Форвертса»...

Это было за день до закрытия конгресса. Ленин боялся, что некоторые товарищи, вследствие своих «левых» заблуждений, могут покинуть конгресс в раздраженном состоянии духа. Быть может он оласался также чрезмерно о «правом» толковании постановлений конгресса и намеченной им новой тактической линии. Неожиданно целый ряд делегатов, и притом как раз те, которые особенно решительно выступали в защиту «левой» или «правой» линии, получили приглашение на особое интимное совещание совместно с Лениным. На этом совещании Ленин изложил свою точку зрения на постановления конгресса. Эти постановления, говорил Ленин, нельзя истолковывать так, как это делают в пылу раздражения некоторые «левые» товарищи. Мы отнюдь не намерены отказаться от наступления. Осторожность и тактика, которой мы придерживаемся, имеют лишь целью основательно подготовиться к моменту, когда мы снова сможем перейти в наступление. «Мы должны отступить, чтобы впоследствии иметь возможность сделать большой прыжок вперед», — эта фраза записана в моей сте-

нограмме. Необходимо подготовиться к наступлению. Насчет ошибок слева и справа Ленин сделал тогда следующее характерное замечание:

Левые ошибки легко исправить. Но если в решающий момент обнаруживается недостаток мужества, то это уже не ошибка, а предательство. Сравнить то и другое совершенно невозможно. Это был ответ на замечание одного товарища, который, стремясь внести примирительную ноту, говорил об «ошибках с той и другой стороны». Ленин не терпел никакой неясности и не допускал сопоставления вещей, которые, по его мнению, были существенно различны.

После этого завязались непродолжительные интересные прения, во время которых Ленин выступал еще два раза. В радостном настроении распрощались с ним мы, «левые» по окончании совещания. Последние наши сомнения и заботы исчезли, мы знали теперь, куда мы идем. И со словами великого вождя в сердцах, мы с улыбкой пропускали мимо ушей болтовню противников «о крупном тактическом повороте» Коммунистического Интернационала. Правда, мы тогда еще не подозревали, что в предстоящем наступлении на капитализм наш вождь участвовать не будет.

Вот при каких обстоятельствах я познакомился с Лениным. Это произошло не так, как я мечтал: не в атмосфере чистого энтузиазма, когда, как зачарованный, слушаешь слова оратора. Путь к Ленину, так же как и путь к Коммунистическому Интернационалу, я не сумел проложить себе сразу, я лишь медленно и постепенно подошел к нему. Это стоило мне в начале многих терзаний, многих бессонных ночей, внутренней борьбы и разногласий с друзьями. Но когда мне удалось наконец понять Ленина, несмотря на все недоразумения и препятствия, вызывавшиеся различием настроения и тактической позиции, понять его во всей глубине, во всем его исполинском величии, тогда я был рад, что я именно этим путем пришел к Ленину. Не только потому, что благодаря этому он мне стал особенно дорог, но эти во всех отношениях летние жаркие дни 1921 г. стали для меня особенно незабвенными еще и потому, что в эти дни я научился большему, чем мог бы научиться в течение многих лет.

Лишь один раз после этого мне пришлось видеть и слышать Ленина. Это было 27 марта 1922 года при открытии XI съезда РКП (б) в Свердловском зале Кремля.

1924 г.

Карл Крейбих. Воспоминания о Ленине. В сб. «О Ленине. Воспоминания зарубежных современников». М., 1962, стр. 272—379.

*Публикацию подготовили
В. В. Зеленев, М. А. Бирман, М. И. Леньшина,
М. М. Сумарокова*

ЛЕНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

3 декабря 1969 г. в Институте славяноведения и балканистики АН СССР состоялись очередные Ленинские чтения.

Во вступительном слове д-р ист. наук А. Я. Манусевич, напомнив, что цикл Ленинских чтений проводится по инициативе институтской организации общества «Знание», подчеркнул их научное значение: участники чтений рассматривают специальные проблемы и вопросы на основе новых архивных документов и малоизученных опубликованных материалов.

Канд. ист. наук В. Д. Конобеев в сообщении «В. И. Ленин о национально-освободительном движении Болгарии в XIX в. и современная историография» привел ленинскую оценку Апрельского восстания 1876 г., обратив особое внимание на тот факт, что В. И. Ленин главной задачей восстания считал разрешение национального вопроса. Проанализировав другие положения В. И. Ленина, раскрывающие сущность социально-классового, экономического содержания национального движения в Болгарии, В. Д. Конобеев сделал обзор современной болгарской и советской исторической литературы об эпохе болгарского Возрождения. Отсутствие единой точки зрения по этой проблеме он объяснил недостаточной разработанностью таких вопросов, как социально-классовый состав участников борьбы, классовые стремления болгарской буржуазии, и тем, что до сих пор не осуществлен комплексный анализ программ революционных организаций, руководивших движением.

В сообщении д-ра ист. наук В. А. Дзякова «В. И. Ленин о М. П. Драгоманове» на основе замечания В. И. Ленина о польском национально-освободительном движении XIX в. и его оценке украинским общественным деятелем и ученым Драгомановым было сделано интересное сопоставление взглядов польских шляхетских повстанцев 1863 г., революционного демократа Н. Г. Чернышевского и мелкобуржуазного демократа М. П. Драгоманова на решение национального вопроса и межнациональное революционное сотрудничество. Проведенный анализ эволюции взглядов Драгоманова показал, что его федералистские рецепты, носившие националистический характер, не могли способствовать объединению польского, русского и украинского народов в революционной борьбе за национальное и социальное освобождение.

Канд. ист. наук М. М. Сумарокова затронула некоторые принципиальные вопросы, связанные с освещением деятельности В. И. Ленина в мемуарной литературе. Были подробно охарактеризованы воспоминания деятелей югославского рабочего движения Трипи Кацлеровича, Или Милкича, Вукашина Марковича и др. На основе новых архивных документов М. М. Сумарокова дала критический разбор ряда фактов, почерпнутых из мемуаров и широко используемых в современной исторической литературе. Параллельно были внесены уточнения к отдельным моментам биографии Вукашина Марковича.

Выступление канд. искусствоведения И. И. Свириды, сопровождавшееся показом репродукций, было посвящено польской лениниане в области изобразительного искусства. Она подчеркнула, что тесная связь В. И. Ленина с польским революционным движением и длительное пребывание Владимира Ильича в Польше явились дополнительными и серьезными факторами, обусловившими постоянное обращение польских скульпторов, графиков, живописцев к ленинской теме.

М. Ленъшина

CONTENTS

<i>I. I. Kost'uško</i> . V. I. Lenin on the proletarian internationalism. <i>F. G. Zuev</i> , <i>A. X. Klevanskiĭ</i> , <i>V. D. Konobeev</i> . Leninism and the roads of the historic development of the foreign Slavic peoples. <i>D. F. Markov</i> . V. I. Lenin and the problems of the artistic synthesis in the revolutionary literatures in the XX century. <i>L. B. Valev</i> . Leninism and the construction of socialism in the People's Republic of Bulgaria. <i>I. S. Jažborovskaja</i> . The problem of the Russian-Polish revolutionary union in the work of V. I. Lenin and the Polish social democrats. <i>G. M. Slavin</i> , <i>M. M. Sumarokova</i> . V. I. Lenin and the Serbian social-democracy during the Balkan wars and World War I. <i>Dragoljub Iliĉ</i> (Jugoslavia). V. I. Lenin on the position of Serbia in World War I. <i>Nenĉo Dimov</i> (Bulgaria). On the problem of the unitary front tactics in the activities of the CP of Bulgaria (1921—1925). <i>V. A. Motornyj</i> . V. I. Lenin and the Czechoslovak culture. <i>I. I. Svirida</i> . V. I. Lenin in the Plastic Arts of Poland. <i>Jiři Taufer</i> (Czechoslovakia). Remarks on a translation of a poem about V. I. Lenin. <i>Witold Stankiewicz</i> (Poland). Publications and re-publication of V. I. Lenin's works in the People's Poland during 1945—1968	3
--	---

PUBLICATIONS

V. I. Lenin's contacts with revolutionary and labour movement figures from the foreign Slav countries	119
---	-----

SCIENTIFIC LIFE

<i>M. Len'sina</i> . The V. I. Lenin Readings	143
---	-----

Технический редактор *Т. А. Михайлова*

Сдано в набор 17/XII-1969 г. Т-00691 Подписано к печати 23/II-1970 г. Тираж 1225 экз.
 Зак. 3293 Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Усл. печ. л. 12,6+1 вкл. Бум. л. 4,5 Уч.-изд. листов 12,6

2-я типография издательства «Наука». Москва, Шубинский пер., 10

Г-19

ВОЛКОНКА 18/2

Л-11А ИН-ТА РУССКОГО

ЯЗЫКА

ЧЕРНЫШЕНОЙ И Н

70891

1-12

Цена 1 руб.

Индекс 70891